

КЛИНИНГОВАЯ
КОМПАНИЯ
“ПЧЁЛКА”

2

КАК “МЁРТВОЙ”
ПРИНЦЕССЕ ВЫЖИТЬ
В МИРЕ ДРАКОНОВ
МАРИНА ЛЕВАНОВА

Annotation

История любви давно умершей принцессы и дракона, который забыл, как превращаться в человека.

Все попаданки как попаданки, а я умудрилась попасть в тело мёртвой принцессы. Ни родных, ни друзей, все уже умерли, а замок и земли давно ушли с молотка. А как выжить в мире драконов без имени, связей и средств? Всё правильно: надо поднимать свой бизнес.

- [Как "мёртвой" принцессе выжить в мире драконов 2](#)
 - [Глава 1. Мой дом, моя обитель](#)
 - [Глава 2. Что-то пошло не так...](#)
 - [Глава 3. Договариваемся с соседями](#)
 - [Глава 4. Заречье](#)
 - [Глава 5. Ночной гость](#)
 - [Глава 6. Слишком много драконов](#)
 - [Глава 7. Попытка не пытка, а просто поцелуй](#)
 - [Глава 8. Дела житейские](#)
 - [Глава 9. Чудесный вечер](#)
 - [Глава 10. Ночь в Сальматаре](#)
 - [Глава 11. Не мой дракон](#)
 - [Глава 12. Принцессы бывают разные](#)
 - [Глава 13. Компания «Пчёлка» на выезде](#)
 - [Глава 14. Дом Дармата](#)
 - [Глава 15. Раз сделала выбор — пути назад нет](#)
 - [Глава 16. Вся правда о проклятии](#)
 - [Глава 17. Конец... Или всё же начало?](#)
 - [Глава 18. Снимаем «маски»](#)
 - [Глава 19. Моё предназначение](#)
 - [Глава 20. Теперь моя жизнь на та, что прежде](#)
 - [Глава 21. Моя семья](#)
 - [Глава 22. Сердце дракона](#)
 - [Глава 23. Слушай сердцем](#)
 - [Глава 24. Последняя глава](#)
 - [Эпилог](#)

Как "мёртвой" принцессе выжить в мире драконов 2

Глава 1. Мой дом, моя обитель

Всегда мечтала о своём доме — чтобы огород большой и сад цветущий. Теперь всё это у меня есть. Сегодня я впервые проснулась не в склепе на кладбище, не в пещере дракона, не в тесной каморке городской прачечной, а в собственном доме.

Пошарила рукой по дивану, нащупала под боком два свитка, с нежностью прижала их к груди и заулыбалась.

— Теперь я хозяйка этого дома!

Сладко потянувшись, с удивлением обнаружила тёплый плед на ногах. Кто-то накрыл меня ночью, сама я этого сделать не могла. Когда Дама исчезла, гневно погасив все огни в доме, я какое-то время так и продолжала стоять в темноте. Но потом всё же перебралась на диван и к утру заснула.

Я перевела взгляд на огромную люстру под потолком. Все свечи на ней были целы, а это в принципе невозможно, потому что мы с Дамой весь вечер и полночи просидели, общаясь и согласовывая договор. Я села и удивлённо уставилась на дымящуюся чашку ароматного цветочного чая рядом на столе. Ну что ж, нельзя отказываться от угощения, предложенного столь заботливым духом, тем более, когда в горле такая засуха.

— Спасибо большое, — поблагодарила я незримого Дева скрипучим голосом, сделала глоток и поднялась с дивана.

Во входную дверь негромко постучали.

— Соня. Соня, — осторожно позвал меня знакомый голос. — Это я, Лута.

На ватных ногах я двинулась ко входу и открыла дверь.

— С тобой всё в порядке? — спросила Лута.

— Да, теперь всё хорошо, — ответила я и распахнула дверь ещё шире, приглашая войти: — Прошу.

Лута засмузилась, принялась зачем-то вытирать руки о передник, пошаркала ногами у входа, осторожно переступила порог, обвела взглядом зал и обомлела.

— Да это ж самые настоящие драконьи хоромы! — восхищённо прошептала она. — Значит, у тебя всё же получилось?

— Да, теперь этот дом мой! — ответила я, прошла к дивану, взяла свиток с магическим договором и потрясла им перед носом прачки. — Вот тому доказательство.

Лута крепко меня обняла, и я услышала, как она тихо всхлипывает.

— Как же я рада за тебя, — шептала она.

— За нас, — поправила я её и закашлялась, мне срочно надо было что-нибудь попить; потащила обомлевшую женщину к столу и удивлённо подняла брови: там стояли уже две чашки с чаем, а не одна. Ну просто скатерть-самобранка! — Давай присядем, попьём чаю и заодно поговорим.

Но Лута испуганно потянула руку из моей ладони и смущённо проговорила:

— Соня, я не могу, это неправильно. Так нельзя!

Я повернулась к женщине, положила руки ей на плечи и, дождавшись, пока та на меня посмотрит, сказала:

— Это там, снаружи, неправильно и нельзя, а в этом доме другие правила. — Решительно подтолкнула её к стулу: — Присаживайся!

Лута неохотно, но всё же подчинилась, но к чашке не притронулась, как и я вчера, смотрела на неё подозрительно и испуганно. А я с удовольствием отпила несколько глотков, точь-в-точь, как Дама, обхватила чашку руками и серьёзно посмотрела на свою гостью.

— Отныне мы будем жить здесь вместе. Сегодня же начни перебираться в этот дом.

На лице Луты отразилась внутренняя борьба. Я её понимала: с одной стороны, она очень хотела поверить в происходящее, но с другой — её что-то мучило, были какие-то сомнения. И Лута наконец решилась, тяжело вздохнула и робко спросила:

— А как же девочки? Они ведь ко мне пришли кто откуда, у каждой своя нелёгкая судьба. Оставь я их сейчас на улице, неизвестно, как повернётся их жизнь.

— Девочки тоже будут жить здесь, — пообещала я. — Куда ж ты без них!

— Соня, но я не смогу платить за аренду первое время! Да и потом мне будет сложно собрать такую сумму, а в долг жить я не привы...

— Ты не будешь платить мне за аренду, более того, отныне у тебя всегда будут деньги. Пусть небольшие, но будут! И неважно, есть у тебя постирушки каждый день или нет, заработную плату ты будешь получать регулярно.

— И мои девчонки?

— И твои девчонки! — подтвердила я.

— Да разве такое возможно? — прошептала Лута.

— Со мной возможно всё, — заверила я, поднимаясь из-за стола. — Давай пей чай, и я тебе всё тут покажу. Дом такой огромный! Здесь много спален, а на заднем дворе есть добротная хозяйственная пристройка, вот как раз там я планирую устроить прачечную. У меня такие планы! А ещё здесь есть чудесный сад.

Но Лута удержала меня за руку.

— Соня, а можно я девчонок позову?

— Хорошо, — подумав, кивнула я. — Иди тогда за ними, и мы потом вместе осмотрим дом.

Я спокойно допила чай, надёжно припрятала магический договор и поднялась на второй этаж, успела обойти несколько спален, намечая себе план работ, и вдруг услышала вдалеке девичий смех. Выглянула в окно.

В самом начале Теневой улице, обгоняя друг друга, бежали три девушки со своими котомками и мелкой хозяйственной утварью в руках. За ними следом ехала повозка, на которой важно восседала Лута на ворохе всяких приспособлений и белья из прачечной. А лошадьё чинно правил пожилой мужичок, которого я уже видела, и не раз. Именно он привозил прачку с чистыми вещами на Скальную и отвозил обратно.

Впереди всех, держа в руках уродливый чайник с кривым носиком, бежала младшенькая — Анина, она без конца что-то восторженно говорила подругам и поторапливала их. За ней следом старшая — Рина; создавалось ощущение, что девушку только что разбудили, сообщили новость, она схватила пару тазов и помчалась переселяться в новый дом. Даже Кора, самая степенная из троих, и то не смогла удержаться от общего веселья.

Из окон соседних домов выглядывали люди и провожали любопытными взглядами девушек. Но завидя повозку с известной в городе прачкой, начали выходить на улицу, чтобы узнать, что

нарушило размеренный уклад жизни на Теневой улице. А некоторые соседи даже пошли следом.

Я отправилась встречать новых жильцов.

— Какая же красота! — восторженно проговорила Анина, врываясь в дом первой и ставя страшный чайник на стол.

— Дворец, да и только, — подтвердила Кора, водворяя свой узел на диван возле окна и осторожно касаясь богатой ткани занавесок.

— Мы же теперь как принцессы! — восторженно прошептала Рина, подходя к подругам и обнимая их.

Девушки взялись за руки и закружились по залу.

Я спустилась по лестнице и с улыбкой наблюдала за ними. Первой меня заметила Анина, бросилась обниматься.

— Соня, Соня, ты же как самая настоящая королевишна теперь, а мы твои верные принцессы.

Я обняла в ответ девушку, хотела сказать, что никакая я не королевишна, но меня переполняли такие сильные эмоции, что казалось, ещё чуть-чуть, и разревусь белугой. Часто-часто заморгала, чтобы хоть как-то остановить зарождающийся слёзный поток, вдохнула полной грудью и даже смогла улыбнуться.

— Анина, какая же ты необразованная! — засмеялась Рина. — Тогда уж «твои верные фрейлины», — поправила она подругу. — И правильно говорить «королева», а не «королевишна».

Анина посмотрела на неё и обиженно произнесла:

— Можно подумать, у тебя есть учёная степень.

Только я хотела попросить, чтобы они не ссорились, как в дом зашла Лута и шутливо шикнула на девушек:

— А ну-ка, королевишны, быстро пошли разгружать телегу, а то ишь что удумали, принцессами заделались! Там, между прочим, вся улица сбежалась поглазеть на наши тазы да чаны.

Девушки стайкой выпорхнули на улицу, а Лута, отчего-то пряча взгляд, негромко проговорила:

— Это... Соня, ты не могла бы выйти к Валдаю? Поговорить он с тобой хочет.

Я не могла понять её смущения и поэтому спросила:

— Что-то случилось?

— Не знаю, — ответила Лута, явно слукавив. — Пойду помогу девчонкам занести вещи в дом, — и быстро выскочила за дверь.

Я выглянула в окно и обомлела. Надо же, сколько народа собралось! Быстро скинула передник, аккуратно подвязала волосы платком, безжалостно пощипала себя за щёки, чтобы не выглядеть бледной молью, и, приветливо улыбаясь, вышла на крыльцо.

На улице тут же повисла настороженная тишина.

Я спустилась по ступенькам и, ощущая на себя со всех сторон любопытные взгляды, степенно пошла к пожилому вознице. Старик, прихрамывая и нервно теребя в руках простенькую шапку, прохаживался вдоль забора, затуголенного плющом, и разговаривал сам с собой, словно репетировал речь. Но, завидев меня, тотчас склонил голову в почтительном поклоне.

— Здравствуй, госпожа хорошая, — поздоровался Валдай, разглядывая землю перед собой.

— Здравствуй, — вежливо ответила я и коснулась его руки, чтобы он посмотрел на меня. — Ты хотел меня видеть, что-то случилось?

— Тут такое дело, — нерешительно начал он. — Разговор у меня, значит, есть к тебе серьёзный.

— Я слушаю.

Мимо нас промчались девушки, за ними следом прошмыгнула и Лута, и все скрылись в доме. Я удивлённо проследила за ними взглядом, совсем уже ничего не понимая.

Валдай покашлял, привлекая моё внимание к себе. Я посмотрела на него и как можно спокойнее сказала:

— Говори смело, ничего не бойся, чем смогу, тем помогу.

— Я тут подслушал, значит, что ты обещалась женщинам платить зарбату регулярную, — выпалил он, краснея от волнения. — Возьми меня к себе тоже, госпожа хорошая. У меня, правда, ничего нет, кроме тележки скрипучей да лошадёнки старой, но вдруг и я тебе на что-нибудь сгожусь? — Его взгляд напряжённо принялся шарить по двору. — Я ведь могу убираться во дворе, или там дров наколоть, или траву покосить, за садом, опять же, приглядеть, — затараторил он и вдруг встрепенулся, словно вспомнил что-то важное: — А зарбату мне не надо, просто выдели угол жилой да иногда миской похлёбки накорми, я и рад буду до беспамятства. Понимаешь... нет у меня никого больше, кроме Луты и девчонок этих.

Я снова оглянулась на дом. Лута с девушками, толкаясь и спотыкаясь, тут же попрятались кто за дверь, а кто за занавеску. Вот

ведь козюли! Неужели сразу сказать трудно было?

Вернувшись взглядом к Валдаю, который так и стоял, не поднимая глаз, я поняла, что надо срочно что-то предпринимать.

— Валдай, я так рада, что ты пришёл. — Старик восторженно, посмотрел на меня, и в его глазах засветилась робкая надежда. — Потому что хотела сама уже идти просить, чтобы ты переехал вместе с девушками и стал помогать нам по дому. — Я улыбнулась и наклонилась к нему: — Ты ведь сам всё понимаешь! Ну куда пять женщин без строгого мужского догляда?! — заговорщически прошептала я, чтобы никто нас больше не слышал. — Так что выручай.

Валдай вдруг выпрямился, расправил плечи, но всё ещё смотрел с недоверием.

— Я, конечно, пойму, если ты не согласишься, всё-таки работа сложная, — продолжала я ломать комедию. — Но если откажешься, я уж тогда и не знаю, что мы будем делать.

Он долго изучающе смотрел на меня, а потом враз осипшим голосом проговорил:

— Спасибо, дочка, я тебя не подведу.

— Это тебе спасибо, — сказала я, намереваясь сегодня вечером непременно поговорить с Лутой: это ж надо такое устроить! Мало мне, что ли, потрясений в последнее время? Да я от смущения чуть сквозь землю не провалилась!

— И это... — продолжила я. — Не называй меня госпожой хорошей. Пожалуйста!

— А вот об этом даже не проси, — буркнул Валдай, и я поняла, что настаивать дальше бесполезно.

Я тяжело вздохнула, махнула рукой и предложила ему проехать со своей тележкой во двор; за моей спиной раздались приглушённые радостные возгласы.

«Во что же я вляпалась? — размышляла я, стоя возле ворот и ожидая, пока Валдай заведёт свою лошадку во двор. — Раньше мой мир сводился к склепу и к мыслям, чего бы поесть вечером. А теперь я в ответе за всех этих людей».

С улицы вдруг раздались истошные крики. На мгновение солнце заслонила огромная тень. Мы все, как один, подняли головы к небу. Над моим домом парил чёрный дракон. Люди в страхе бросились

прятаться кто куда. Да это и понятно: драконам ведь запрещено появляться в городе в своём зверином облике, а значит, случилось что-то страшное. Или сейчас случится.

А меня взяла такая оторопь, что я не могла ни сдвинуться с места, ни отвести взгляда от неумолимо приближающегося ко мне зверя. Дракон упал камнем с неба, снося часть крыш с соседних домов, выбивая крыльями каменную крошку из стен и поднимая клубы пыли вокруг себя, как собака отряхнулся и гневно заорал:

— Со-ня-а-а-а!!!

Глава 2. Что-то пошло не так...

Есть такое выражение: «Даже у стен есть глаза и уши». Но только теперь я смогла постигнуть весь смысл сего высказывания. В каждом окне, за каждым забором, из-за каждого дерева и дома — отовсюду торчали любопытные физиономии.

А я ничего не могла поделать — ни в дом убежать спрятаться, ни выйти на улицу, чтобы приветствовать нежданного гостя. Стояла как столб на месте и лишь растерянно хлопала ресницами.

«Да он и правда безумен!»

Дракон, наплевав на тесноту улицы и испуганные возгласы, величественно двинулся в мою сторону, но сделав всего несколько шагов, хвостом снёс забор у соседского дома. А когда решил посмотреть, что там рухнуло за его спиной, разрушил стену небольшой постройки. Истошно заголосила женщина: «Убивают!» Тотчас заплакал ребёнок. Его плач подхватили другие дети.

Крылатый гость гневно зашипел, попытался отступить и завалил стену у другого дома. И понеслось со всех сторон: «Спасите-помогите! Дракон! Он нас всех погубит!»

А мужчины, вооружившись подручными средствами — кто оглоблей, а кто и топором — высыпали на улицу защищать своих домашних и имущество.

Дракон посмотрел на меня и гневно прорычал:

— Если ты сейчас же не выйдешь ко мне, то к тебе зайду я, — и злорадно улыбнулся.

Перед глазами предстала страшная картина: поваленный забор, искорёженные ворота, сломанные деревья в саду. И его угроза возымела действие. Куда вся оторопь разом делась! Как же мне хотелось всё высказать, наорать на него, но я понимала: не стоит делать это прилюдно. Однако выбежав на улицу, не успела ни слова сказать, ни глазом моргнуть, как оказалась в лапах дракона, и через мгновение он взмыл в небо.

Порыв ветра ударил мне в лицо с такой силой, что я взвизгнула и вцепилась обеими руками в коготь, который обхватил мою грудь, и

крепко зажмурилась, чтобы не видеть землю с высоты драконьего полёта.

«Ну что тут скажешь, моё заселение на Теневую улицу прошло феерично!»

Да, я понимала, что вокруг нас было много лишних ушей, а ему срочно приспичило поговорить, но это всё равно не оправдывало его поведения. Люди ведь всё запомнят и будут долго судачить об этом происшествии, а это плохо для моего будущего бизнеса.

Летели мы недолго, но высоко. Я расслабилась и даже осмелилась открыть глаза. Но лучше бы я этого не делала! Передо мной было то же самое поле с огромными стогами сена.

— Серьёзно, что ли? — возмутилась я, но вместо ответа дракон разжал лапу, и я полетела вниз.

Я сжалась, ожидая неминуемого удара, но «посадка» прошла на удивление мягко. Правда, как и в первый день нашего знакомства, я снова увязла в неплотно собранной душистой траве и какое-то время копошилась в ней. Зато, когда у меня всё же получилось освободиться, я кубарем скатилась вниз, вскочила на ноги и фурией налетела на дракона.

— Ты что творишь? Совсем из ума выжил?!

— Что я творю? — прорычал дракон, и голос его был такой силы, что взметнул вокруг меня мелкие сухие травинки и поднял пыль высоко в воздух. — Это что ты творишь! Ушла и пропала на целых пять дней. Да я не знал, что думать! В прошлый раз ты отправилась в Вещальское ущелье и чуть не погибла там, а в этот раз вообще исчезла.

— А поинтересоваться у Луты — не вариант? — в тон ему гневно проорала я, правда не с такими спецэффектами.

— А ты думаешь, я не интересовался? — дракон зло прищурился и пошёл на меня. — Да я первым делом спросил о тебе, когда на следующий день девушки приехали. И знаешь, что мне ответила твоя Лута? — Я отрицательно покачала головой. — Что ты оставила им распоряжения и просто ушла, а куда, они не знают. Да я ведь даже летал на... — выпалил дракон и вдруг осёкся, подозрительно скосив на меня глаза. — Везде летал, пытаюсь найти тебя.

— Но для чего? — ошеломлённо проговорила я, невольно отступая от разгневанного дракона, из ноздрей которого уже показался

лёгкий дымок. — Я ведь выполнила свою работу!

Но Дармат, словно и не слышал меня, неумолимо продолжал наступать и сердито шипеть:

— Пять дней. Пять проклятых дней все ищейки дома Брелзак обшаривали Сальматар в поисках клининговой компании «Пчёлка». Да ты бы видела их лица, когда я им рассказывал весь тот бред, который ты мне наплела при первой нашей встрече! И знаешь, какие мне новости принесли ищейки из города? — Я старательно потрясла головой и вдруг почувствовала, что больше отступать некуда, моя спина упёрлась в стог. — Что нет такой компании! Нет — и никогда не было.

— Д-д-а, т-т-ак и есть, — заикаясь проговорила я, глядя на возникший прямо перед моими глазами нос дракона. — Я просто ещё не успела официально зарегистрировать свою фирму.

— Да прекрати ты уже мне врать! — завопил дракон.

— Да хватит уже на меня орать! — ответно возмутилась я. — И будь добр, пожалуйста, отойди от меня хотя бы на шаг. Я чувствую себя некомфортно, когда нарушают моё личное пространство.

Дракон какое-то время не шевелился, но потом всё же отошёл, недобро поглядывая на меня, и потребовал:

— Я жду твоих объяснений!

— Что именно ты хочешь от меня услышать? — с тяжёлым вздохом спросила я.

— Правду!

«Ох, милый, тебе не понравится такая правда!» — мелькнула грустная мысль, но вслух я произнесла:

— А знаешь, в чём правда? — Дракон наклонил голову, чтобы лучше слышать мои откровения. — Я на самом деле собираюсь заниматься уборкой в домах, а также стиркой, штопкой и пошивом постельного белья, но это будет чуть позже, сначала надо наладить работу прачечной.

— Мне это ничего не объясняет, — снова повысил голос дракон. — Почему ты пришла именно ко мне?

— Чтобы сделать себе рекламу, я ведь тебе уже говорила об этом, — выпалила я и отвела взгляд в сторону, боясь, что чем-то выдам себя.

— Ты много чего мне говорила за это время, — чуть помедлив, со злой усмешкой сказал дракон. — Вот только, как понять, когда ты была

искренней. — И столько боли прозвучало в его словах, что я встрепенулась и подняла голову.

— Дармат, я всегда была с тобой искренней, — тщательно подбирая слова, как можно уверенней заявила я, а у самой подкашивались ноги и сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Даже в ту ночь? — с надрывом в голосе спросил дракон, снова приближаясь ко мне.

Я знала, о чём он спрашивает. Я обидела его своими словами тогда и не знала, что сказать сейчас, но понимала: ему важно знать правду.

— В ту ночь я не лгала тебе.

Дракон отступил, на лбу образовалось несколько поперечных складок, а глаза слегка сузились и смотрели с недоверием.

Повисло неловкое молчание. Дармат ждал продолжения моих признаний, а я усиленно соображала, как отвлечь его внимание от щекотливой темы.

И тут я кое-что вспомнила:

— Ты сказал, что твои ищейки не могли найти меня пять дней. Тогда как же ты сегодня оказался возле моего дома? А главное — зачем?

Дракон встрепенулся и заговорил:

— А они буквально только что рассказали мне о странной девушке, о которой никто ничего не слышал и не знал прежде. Выяснилось, что она купила дом на Теневой улице, тот самый, который пустовал целый век. Но я сначала не придавал этому значения. — В его голосе вдруг прозвучала смешливая нотка: — Но вот когда они вскользь упомянули, что туда же со всем своим скарбом и челядью переезжает городская прачка, тут уже несложно было сопоставить одно с другим. У Луты нет таких денег!

Я чуть не задохнулась от возмущения, но потом решила свести всё к шутке:

— Ты не можешь знать этого наверняка! А вдруг Лута подпольный миллионер? И всю жизнь собирала средства на покупку дома, пока, наконец, не смогла осуществить свою мечту.

Но дракон меня не поддержал.

— Соня, — начал он серьёзным тоном. — Лута не может быть хозяйкой этого дома, потому что она до сих пор остаётся несвободным

человеком.

— Я не знала, — негромко проговорила я, а для себя сделала пометку обязательно при встрече расспросить Луту, какому драконьему роду она принадлежит и что нужно сделать, чтобы она стала свободным человеком. — Ладно, с этим разобрались. Так зачем ты меня искал?

— Узнать, жива ты или нет, — буркнул дракон и замолчал, однако по его «лицу» было видно, что он хотел сказать что-то ещё, но передумал.

— Ну вот, как видишь, жива и здорова, — я развела руки в стороны, опустила взгляд... И тихо выругалась!

На платье виднелась нехилая дыра — как раз в том месте, где меня в полёте держал коготь дракона. Хорошо под одежду здесь было принято надевать нижнюю рубашку из плотной, добротной ткани, которая днём служила нательным бельём, а ночью в ней спали. Я попыталась приладить оторванный кусок на место, засунув за лиф, но сразу поняла, что без иголки и нитки здесь не обойтись. Так и есть, ткань тотчас снова повисла лоскутом. Я тяжело вздохнула и обиженно проговорила:

— Посмотри, что ты наделал. Ты снова порвал на мне одежду!

— Я заплачу тебе за испорченное платье, — холодно произнёс дракон.

— Да? А кто заплатит за сломанный забор, разрушенную постройку, снесённые крыши домов? — распалилась я. — Да ты же своим приземлением всю улицу разворотил!

И тут до меня наконец окончательно дошло, что натворил дракон своим внезапным появлением.

— Да ёшкин кот, да меня же теперь распнут мои же соседи! — Я схватилась за голову и зло напустилась на Дармата: — Зачем ты это сделал? Ты ведь прекрасно знаешь, что драконам нельзя появляться в городе в зверином обличье. Почему нельзя было прийти, как обычный человек? Зачем надо было устраивать это представление?

— Затем, что я больше не могу превращаться в человека, — внезапно выпалил дракон.

— Как это — не можешь? — усомнилась я. — Ты это другим будешь рассказывать, а мне не надо! Я-то знаю, на что ты способен, — и невольно покраснела.

Дракон выглядел подавленным.

— Я не знаю, что ты со мной сделала, но без тебя это не работает.

— Разве такое возможно? — ошеломлённо прошептала я, пытаюсь вспомнить всё, что довелось выведать ночью у Дамы об этой тёмной истории. Увы, но ни о чём подобном она не говорила.

Голова дракона снова оказалась перед моим лицом, а я прижала руки к груди, пытаюсь унять сердцебиение.

— До твоего появления я считал, что никогда больше не смогу обратиться в человека, потому что забыл, как это делается. Но иногда мне снились сны, что я человек, что живу в своём доме, общаюсь с братьями, друзьями, встречаюсь с женщинами. Поэтому я сразу и не поверил в то, что обернулся наяву. — Дракон наклонил голову, и мне показалось, что он прислушивается к стуку моего сердца. — Скажи, как ты это сделала? В чём твоя магия?

— Я здесь не при чём! — испуганно пискнула я, пытаюсь отодвинуться от дракона, но тело отказывалось повиноваться.

Дармат будто и не слышал меня, продолжал говорить:

— Я раньше смотрел на мир глазами зверя и видел там только одно светлое явление: рассвет! Впрочем, в моей жизни всё было предельно ясно и понятно. Хотел пить — пил, был голоден — ел, устал — лёг спать. А сейчас я словно пробудился от долгого сна и не узнаю этот мир. Моё сердце тревожится, болит, я больше не понимаю, что для меня правильно, чего хочу, где истина, — дракон был явно взволнован. — Это ты меня разбудила! Это ты заставила меня почувствовать вкус к жизни!

— Нет-нет, это не я! Это всё ты сам, — пробормотала я и упёрлась ладонью в челюсть дракона, пытаюсь хоть немного отодвинуть от себя его голову.

— Но теперь, когда я снова не могу обернуться человеком, я снова начал думать, как зверь. Раз ты смогла меня излечить от безумия, значит, ты моё лекарство. А лекарство принято проглатывать! Кстати, драконы иногда ели принцесс-девственниц.

Я от ужаса икнула.

«Здрасти-пожалуйста! Приехали! Об этом меня Дама тоже не предупреждала».

— Не надо меня есть! — взмолилась я.

— Почему? — встрепенулся дракон, поднимая голову и глядя на меня совершенно безумным взглядом.

— Ну потому, что я не принцесса, — пролепетала я и смущённо добавила: — И теперь уже и не девственница.

Дракон недоумевающе похлопал глазами. Надо было срочно добивать его, привести такой весомый аргумент, чтобы уж наверняка отбить охоту сожрать меня.

— Это как таблетки из аптеки, у которых закончился срок годности. Мало того что не помогут, ещё и вред нанесут непоправимый.

Дракон отошёл, потряс головой, словно отгоняя наваждение, посмотрел на меня осмысленным взглядом и решительно произнёс:

— Соня, мне нужна твоя помощь!

— И в чём же?

— На Скальной сейчас собрались мои братья, невеста, её родственники и близкая подруга, а на днях должны приехать наши родители, чтобы официально познакомиться, подписать договор, оговорить дату тайнства. Соня, я должен стать человеком!

— Так становись! — в тон ему проговорила я. — Я-то как тебе в этом могу помочь?

— Ты должна быть рядом со мной.

Теперь пришла моя очередь удивляться.

— Не поняла. Это как это? Я ведь не карманная собачка, которую везде и повсюду можно таскать за собой.

— Вернись в мой дом и живи там!

У меня глаза на лоб полезли и, кажется, даже рот приоткрылся, но потом я взяла себя в руки и категорично заявила:

— Ни за что! Ни в коем случае! Я не стану этого делать!

Дракон наблюдал за моим лицом, а потом с надменной усмешкой сказал:

— Я заплачу тебе.

— Я не бу... — начала я — и осеклась.

В голове тут же всплыли слова Дамы: «Я приду за своими драгоценностями в последний лунный день. Настоятельно рекомендую к этому времени разобраться со своими "временными трудностями"». Вспомнились лица голодных домочадцев, память тотчас услужливо напомнила, что в доме нет никакой еды, а тут ещё как-то надо

поднимать свой бизнес, а склеп по-прежнему остаётся для меня недоступным, и я, обречённо вздохнув, спросила:

— Сколько?

Дармат смотрел холодно, почти равнодушно, словно я своим вопросом только что окончательно поставила точку в наших «добрых» отношениях, затем кивнул каким-то своим мыслям и, презрительно изогнув верхнюю губу, ответил:

— Щедро.

— По рукам! — согласилась я и, стараясь изо всех сил выглядеть беззаботной, спросила: — Ну что, отнесёшь меня обратно или как? А то до города путь-то неблизкий.

— Сама дойдёшь, — буркнул дракон и взмыл в небо.

Вот и поговорили!

Глава 3. Договариваемся с соседями

— Серьёзно? — гневно прокричала я вслед улетающему дракону.
— Вот так вот бросишь меня одну посреди поля?

Но он даже голову не повернул.

— Да чтоб тебя!

Я со злостью пнула пучок сухой травы, оказавшийся под ногами, и, слегка прихрамывая, поковыляла в сторону города. Хорошо хоть Теневая улица на самой окраине столицы, и мне не придётся заходить в центр, но зато надо будет сделать огромный крюк и снова пройти через кладбище.

— Ладно, заодно проверю свои надёжно замороженные активы,
— недовольно пробормотала я, вспоминая оплавленные стены склепа.

Я шла и размышляла. Что я имею? Есть дом, но нет денег достойно его содержать. Набрала помощников, но не могу их прокормить. Похоже, сама того не желая, поссорилась с соседями, и теперь не знаю, как буду возмещать им ущерб. И надо бы начинать развивать свой бизнес. Вот только с чего начать, когда ограничен в средствах? Но все эти проблемы меркли по сравнению со злым драконом, который потребовал, чтобы я переехала жить в его дом.

Зато теперь я знала истинную причину его визита. Ему срочно понадобилось пообщаться с родственниками и своей новоиспечённой невестушкой, а без меня у него не получалось превратиться в человека. При мысли о невесте дракона у меня отчего-то сжалось сердце, захотелось срочно забрать своё обещание назад. Я даже обернулась, чтобы позвать дракона, но того уже и след простыл.

— Не стоило мне соглашаться. Ох, не стоило!

И что я скажу, когда приду в его обитель? Кем назовусь? Что буду делать? А ведь у меня обязательно спросят, кто я такая и зачем пришла.

— Надо срочно что-то придумать, чтобы только не возвращаться на Скальную.

Решение пришло мгновенно. Возможно, потом я об этом пожалею, но риск — дело благородное. Я решила откровенно поговорить с Лутой, выяснить, можно ли найти в столице подпольного

мага, который без лишних вопросов возьмётся вскрыть склеп и не потребует оплату вперёд. А вот если она мне не поможет, тогда придётся топтать в город и искать самой. Вот только как? Положение щекотливое. Нельзя же подходить к каждому встречному и спрашивать: «А вы не знаете, как мне найти подпольного мага?» Так можно и на крупные неприятности нарваться.

Солнце стояло в зените, когда я наконец добралась до кладбища. Дважды обошла свой склеп в поисках хотя бы маленькой щёлочки, тщательно изучила место, где когда-то была дверь, и с печальным вздохом побрела дальше. Проходя мимо каменных драконов, буркнула:

— Смотрите у меня! Хорошо сторожите мои сокровища!

Ближайшая фигура вдруг обиженно зыркнула на меня кровавым глазом. Или же это лишь почудилось мне? Почему-то с самого первого дня я считала, что это настоящие драконы, которые лишь прикидываются каменными статуями, и всё ждала, что они оживут. Поэтому, когда я просыпалась вне тела, первое что делала — так это проверяла, стоят ли безмолвные стражи на своих местах.

Не подавая вида, что мне до ужаса страшно, я важно прошествовала мимо статуй. Но оказавшись на новом кладбище, бросилась бежать со всех ног, даже про хромоту забыла. Так я добралась до дороги, а через какое-то время оказалась на окраине города.

Раскрасневшаяся от бега, с растрёпанной причёской (платок потерялся во время полёта), в порванном платье — оторванный лоскут пришлось придерживать рукой, я решительно шагала по Теневой улице и всем своим видом показывала, что лучше ко мне не подходить. Но, по-видимому, в этом мире не очень разбирались в чужих настроениях. Ко мне высыпали все мои соседи и принялись возмущаться. Мне оставалось лишь головой крутить, но я всё равно не успевала уследить, кто что сказал.

— О, явилась не запылилась! — бросил кто-то из мужчин с осуждением.

— Да ты только посмотри на неё, очень даже запылилась! — вторил ему другой голос.

— И даже не сожрал её, — с разочарованием проговорил третий.

— Боги, что за вид! — прошептала какая-то женщина, и со всех сторон незамедлительно послышалось осуждающее шипение, но слов

я уже не могла разобрать.

Зато отчётливо слышала:

— Так и знай, мы будем на тебя в мэрию жаловаться!

— Да кто он такой есть, чтобы разрушения творить в городе?!

— Да кто ты такая? Откуда взялась?

Я не успела опомниться, как меня взяли в кольцо и лишили возможности пройти к дому, хотя до ворот оставалось всего несколько шагов. На моё счастье, в этот момент из-за угла дома показалась Лута. Она сразу увидела меня, громко позвала Валдая, и они вдвоём поспешили мне на помощь.

— А ну-ка, разошлись! — потребовала она тоном, не терпящим возражений, и тут заметила мои скрещенные на груди руки и оборванный подол юбки, быстро стащила с себя передник и бросилась ко мне, расталкивая женщин. — Это чего вы удумали, а? Свободному человеку препятствия чинить?! Вот как возьмёт да напишет на вас жалобу, будете знать!

Я благодарно кивнула, повязала передник, прикрыв грудь, и погладила Луту по плечу, чтобы её успокоить.

— Ну что ты, какие жалобы? — я улыбнулась, поворачиваясь к соседям. — Я вообще надеюсь, что мы в будущем станем хорошими друзьями. Давайте знакомиться. Меня Софья зовут. И отныне я хозяйка этого дома.

— А зачем тебе этот дом понадобился? — поинтересовался какой-то мужчина из толпы.

— Что за вопросы такие? — возмутилась Лута и грозно подбоченилась. — Для чего дома покупают? Чтобы жить в них!

Мужчина протолкался вперёд и с упрёком проговорил:

— Этот дом много лет стоял пустым и никого не беспокоил, а тут ты первый день в роли хозяйки, а дракон уже пол улицы разворотил. А что будет дальше?

— А дальше здесь будет клининговая компания «Пчёлка», — уверенно заявила я. А что? Уж если это сработало на драконе, то почему не должно подействовать на обычных людей? — Девиз моей компании: «Чистый дом — залог здоровья, чистота нужна везде!» — торжественно проговорила я заученную тарабарщину. — И для вас будет сделана хорошая скидка. Советую обязательно воспользоваться.

Надо было видеть в этот момент лица соседей, они смотрели на меня, как на сумасшедшую, и ошеломлённо молчали, даже Лута и Валдай заслушались.

— А зачем дракон прилетал? — первым опомнился сердитый мужчина, остальные поддержали его, согласно кивая. — Он же этот... Как его там? Отшельник, который заперся в свой пещере на целых век. Что ему надо?

— Так он это... — я даже растерялась под этими ждущими взглядами. — Заказчик мой. Да-да! — И тут меня окончательно понесло: — Я не выбираю простых путей, поэтому решила начать с самого сложного — с уборки в его доме на Скальной. Видели бы вы жилище дракона-отшельника до того, как я пришла туда! Везде копать от пламени, вековая пыль по колено, а в трубопроводах вот такие пауки живут, — я развела ладони пошире, показывая размеры. — А в пещере летают голодные летучие мыши.

— Кто-кто? — спросил какой-то паренёк, который всё это время слушал меня с открытым ртом.

— Ну такие... — я напрочь забыла, как правильно называются домашние питомцы Дармата. — Огромные, как коровы, жуткие кровавые глаза, зубы-иглы, перепончатые крылья, — увлечённо описывала я.

— Флермисы? — подсказал паренёк.

— Да-да, они самые, — я благодарно взглянула на него. — А теперь в доме дракона-отшельника абсолютная чистота, белоснежное бельё на постелях, и в трубопроводах течёт вода.

— Раз там так чисто и хорошо, зачем он прилетал? — настаивал вредный мужчина на ответе.

«Ну не рассказывать же им, что я должна стать для дракона личным талисманом! Нужно срочно придумать новую причину».

И тут я кое-что вспомнила.

— Дракон собирается жениться. И моя компания будет заниматься организацией свадебной церемонией, — выпалила я, довольная своей придумкой. — Он прилетал уточнить детали, потому что скоро состоится знакомство семейств и подписание договора.

У Луты глаза на пол лица стали, а Валдай стоял с приоткрытым ртом.

— Всё это, конечно, хорошо, но кто возместит ущерб от такого его визита? — никак не успокаивался мужчина, который явно был у соседей заводилой.

— Так сам дракон и возместит, — выпалила я, и мне тут же захотелось хорошенько стукнуть себя по лбу, но отступить было поздно. — Так и сказал, что всё приведёт в порядок.

Соседи начали недоверчиво переглядываться между собой, потом с сомнением зашептались и вдруг начали друг друга поздравлять с такой удачей. А я, видя всеобщую радость, решила, что, чего бы мне это ни стоило, обязательно сегодня найду мага и залезу в склеп.

И пока соседи бурно обсуждали, чьё имущество пострадало больше и кто будет первым в очереди на ремонт, Лута подхватила меня под локоть и потащила во двор. К нам навстречу бросились испуганные девушки, которые всё это время наблюдали за происходящим из-за ворот, но не решались выйти к разгневанным соседям.

— Соня! Соня! — наперебой шумели юные прачки, стараясь коснуться меня, обнять и погладить.

Лута шикнула на своих помощниц и взволнованно затараторила:

— О, Боги! Как же мы испугались, а тут ещё эти соседи! Мы ведь думали, они нам ворота снесут, пока тебя не было. Если бы не Валдай, не знаю, чем всё это закончилось бы! Он вышел к ним и сказал, чтобы они дождались хозяйку дома. Мы-то сами ничего не знаем и перепуганы так же, как они. — Лута посмотрела мне в лицо, а у самой аж руки дрожали. — Соня, что произошло? Почему ты в таком виде? Он обидел тебя?

Я приобняла женщину, чтобы успокоить, и негромко сказала:

— Я цела, здорова, но вот платье порвалось при падении в стог.

— В сто-о-ог? — в ужасе переспросили домочадцы разом и удивлённо переглянулись.

— С высоты? — уточнила Лута, побледнев.

— Всё нормально, я привыкла. У нас это не первый полёт, — с грустной усмешкой созналась я.

— Но как же?.. — не успокаивалась Лута.

— Не переживай! — я погладила женщину по руке. — Ещё пара таких приземлений, и я буду на манер спецназа десантироваться на любое поле.

Домочадцы, конечно же, ничего не поняли и в ужасе смотрели на меня.

— Я говорю, что человек ко всему привыкает, ещё несколько таких приземлений, и даже страшно не будет, — решила пояснить я.

— А зачем он утащил тебя? Чего хотел? — спросила Лута и недовольно проворчала: — Ещё и сделал это на глазах у всей улицы.

— У нас есть новый заказ, который обещали щедро оплатить, — выпалила я. — Но вот будем мы его выполнять или нет, зависит от сегодняшнего вечера. Лута, мне с тобой пошептаться надо. — Я взяла под локоть женщину, хотела войти в дом, но меня остановили девушки.

— Так значит, про женитьбу дракона правда? — с горящими глазами поинтересовалась Кора.

— Мы увидим драконью свадьбу! — уточнила Рина, обнимая младшую подругу.

— Говорю же, мы как настоящие принцессы, — радовалась Анина.

Я посмотрела на девушек и напонила:

— Я ещё не согласилась.

Но не так просто было унять юных особ; как только мы зашли в дом, они тут же взволнованно зашумукали с новой силой.

Лута в полном изумлении выслушала мою просьбу и, надо отдать ей должное, не стала задавать лишних вопросов, только попросила не ходить в то злчное место одной, взять с собой Валдая. Но я всё же решила пойти сама. Дело-то непростое: буду нарушать закон, а в такое лучше никого не впутывать.

«Чёрных» магов оказалось предостаточно, но одного выделяли особо. Звали его Охотник, уж не знаю за какие заслуги, не стала спрашивать. Расстроило другое: этот маг слыл жутким пьяницей и брался не за все дела, хотя считался одним из самых сильных.

— Соня, я тебя прошу, не ходи в корчму Горана одна! — настаивала Лута. — Место это пользуется дурной славой.

— Не переживай за меня. Я пойду туда днём. — Я сняла с себя передник и с печальным вздохом посмотрела на повисший лоскут ткани. — У тебя найдётся иголка с ниткой?

— Конечно. Давай снимай, я быстро зашью.

Я стащила платье и присела на диван, заметила на столе пшеничные лепёшки и фрукты из сада. Голодный желудок тут же издал вопль, а Лута сочувственно покосилась на меня и заботливо проговорила:

— На вот плед, прикройся, а то застудишься. И поешь, пока я штопаю. Прости, больше ничего нет.

Дверь открылась, и девушки ворвались в дом, отталкивая друг друга. За их спинами маячил Валдай. Старик остался на пороге, потому что слышал последние слова Луты.

— Соня, возьми моё платье, — предложила Кора.

— Нет, лучше моё, — проговорила Рина. — У меня совсем новое, я его купила на прошлых выходных. Очень красивое!

— А у меня нет нарядного платья, — промолвила Анина, словно извиняясь передо мной. — Но я бы тоже дала.

Лута покосилась на девчонок и с тяжёлым вздохом произнесла:

— Вот же дурёхи! Как вы себе это представляете? Взрослая женщина — и в коротком платье, украшенном рюшами и бантами?

А я сидела и глупо улыбалась. Никто обо мне уже давно не заботился так, как эти совершенно чужие мне люди.

— Спасибо большое, — проскрипела я осипшим вдруг голосом. — Но лучше я всё же надену своё платье. — И уверенно пообещала: — И не расстраивайся, Анина, что у тебя нет нарядного платья. Это только пока. Скоро мы всем купим обновы.

У девушек загорелись глаза, а Лута недовольно посмотрела теперь на меня и строго сказала:

— С чего бы это? Не нужно! Нам есть нечего, ещё немного — и совсем по миру пойдём, а ты тут наряды вздумала покупать.

Девушки тотчас согласно закивали, но продолжали смотреть на меня с надеждой. Что с них возьмёшь? Девчонки — они в любом мире девчонки!

Я не стала спорить, доела жёлтый фрукт, закусила чёрствой лепёшкой, всё запила остатками холодного цветочного чая и принялась переплетать волосы.

— Всё, готово. — Лута протянула мне платье. — Я потом по шву пришью ленту кружевную, станет краше прежнего.

— Спасибо, — поблагодарила я, надела платье и решительно сообщила: — Ну всё, я пошла!

Домочадцы высыпали на улицу и провожали меня взволнованными взглядами. Уже сворачивая за угол дома, я помахала им рукой и заметила, как Лута что-то говорит Валдаю, а тот крутит головой, поглядывая то на меня, то на неё и размахивает руками. Но разбираться мне уже было некогда, я прибавила шаг, хотя нога снова начала меня беспокоить.

Глава 4. Заречье

Чем дальше я уходила от центра города, тем заметней становилась разница в уровне жизни. Улицы пошли всё более узкие и захламлинные, по сточным канавам текла зловонная жижа. Дома неказистые, вторые этажи нагромождены так криво, что крыши почти соприкасаются, из-за чего на улицу совсем не проникает солнечный свет.

В эту часть города я никогда прежде не заходила. Знала только, что где-то есть район Заречье и что все воришки с рынка живут именно там. Машинально коснулась кармана, там у меня завалялась пара монеток. Обернулась, чтобы посмотреть, как далеко ушла от центра, и заметила двух мальчишек лет тринадцати, не больше, с суровыми, решительными лицами, а с ними девочку, совсем крошку, лет шести. Малышка держалась за широкую штанину одного из своих старших братьев (или кем они там ей приходились), а в другой руке гордо несла подвявшие цветы и оживлённо крутила головой по сторонам.

«Какой ужас! Бедные дети», — подумала я и пошла быстрее, пытаясь выудить из потайного карманка монетки, оставшиеся после последнего похода на рынок, это даже были не мои деньги, а Луты.

Я чуть повернула голову. Так и есть, ребята шли за мной, но постепенно отставали, потому что малышка не поспевала за ними и без конца спотыкалась. Я пошла медленнее, а свернув за угол, вообще остановилась и стала ждать. Только отступила в тень, чтобы меня не сразу заметили.

— Давай быстрее, а то уйдёт, — взволнованно проговорил один из мальчишек, выбегая из-за угла и оборачиваясь на своих «подельников».

— Не уйдёт, — буркнул второй, который шёл, ведя за руку девочку и глядя себе под ноги. — Мы эти улицы с детства знаем, а она явно не из этого района. — И тут мальчишка поднял голову и увидел меня. — Ах ты ж драконова отрыжка!

Второй мальчишка сразу понял, что происходит, испуганно шарахнулся в сторону и резво подхватил камень с земли.

Я невольно улыбнулась и вышла из тени.

— Зачем преследуете? Ограбить хотите? Так у меня почти ничего нет. — Для наглядности вывернула карманы и достала две монетки, при виде которых у мальчишек алчно зажглись глаза. — А это я вам и так отдам, — протянула им деньги на открытой ладони. — Пусть это будет моя плата за то, что вы подскажете, как дойти до корчмы Горана. — Я посмотрела по сторонам: — Я, кажись, заплутала.

Мальчишки переглянулись, и тот, что вёл девочку, с опаской подошёл ко мне и по-деловому произнёс:

— Проход по Забытой стоит гораздо дороже.

— Но у меня больше ничего нет.

— Гони платок! — грозно выкрикнул второй мальчишка, хотя продолжал прятаться за более старшим товарищем.

Я послушно стащила платок с головы и протянула ему. Жалко было, конечно. Это был последний платок Луты, при этом самый лучший и новый. С горящими глазами девочка протянула обе руки к моему платку и радостно засмеялась. Старший мальчишка забрал у меня монетки и по-деловому начал объяснять:

— Сейчас в первом переулке свернёшь на солнце.

Я невольно подняла голову, пытаюсь разглядеть, где там это солнце сейчас находится.

— Вот в эту сторону, — подсказал второй мальчишка.

— Дай сказать, — оборвал его старший и снова строго посмотрел на меня. — Там будешь идти прямо, пока не дойдёшь до рыбины, которая из дерева сделана.

— А вдруг я не пойму, что это та самая рыбина? — с сомнением в голосе перебила его я.

— Не бойсь, мимо неё невозможно пройти, — успокоил меня мальчишка. — Вот там снова сверни, но уже от солнца и до самого конца Забытого проулка, пока не выйдешь к реке.

— Спасибо, — поблагодарила я и уже собралась уходить, но мальчишка вдруг схватил меня за руку и взволнованно прошептал: — Но лучше бы ты туда не ходила.

— Не могу. Мне очень нужно найти одного человека.

— Что за человека?

— Охотника, — ответила я, тоже понижая голос до шёпота.

Мальчишки переглянулись, одновременно кивнули, словно без слов понимали друг друга, и старший торжественно сказал:

— Если кто-нибудь пристанет, говори, что ты под присмотром братьев Ирвиров с улицы кожевников.

— Хорошо, — кивнула я, решив, что, как и везде, здесь тоже улицы поделены между шпаной. — Спасибо, — поблагодарила и решительно зашагала в указанном направлении.

Я думала, что с таким странным объяснением заблужусь ещё больше. Но, к своему удивлению, благополучно дошагала до деревянной рыбины, вросшей хвостом в землю, она таращилась на прохожих выпученным уродливым глазом. Я не смогла пройти мимо местной достопримечательности, осмотрела её со всех сторон, даже потрогала. Похоже, кто-то не стал выкорчёвывать засохшее дерево, а просто вырезал из ствола огромную рыбину.

Дверь дома открылась, и на улицу вышел мужчина, сердито посмотрел на меня. Я улыбнулась и свернула в проулок. Именно в этот момент меня грубо толкнули, да так, что я едва на ногах удержалась, хотела извиниться, но не успела и рта открыть, как услышала:

— Смотри, куда прёшь!

— Вообще-то, это...

— Ты что-то сказала? — возмутился мужчина, оборачиваясь ко мне и осматривая с головы до ног.

Я почувствовала себя раздетой, сложила руки на груди, словно это могло помочь закрыться от чужого нескромного взгляда.

— Ничего не сказала, — проронила я, решив не связываться с неадекватом, и пошла дальше.

Но не тут-то было. Меня схватили за плечо и развернули.

— А ну-ка, стой! Дай-ка я на тебя посмотрю.

Мне в нос ударил такой сивушный аромат, что я невольно отшатнулась, но вырваться сразу не получилось.

— Отпусти! — только и смогла вымолвить я.

— Ах ты ж... Гурен, смотри, какая здесь красотка, — разорвался мой обидчик.

Но его друг ушёл далеко и не остановился даже тогда, когда его окликнули.

— Ты идёшь со мной, — сообщил мужчина и потащил меня за собой.

— Я так не думаю! — спокойно проговорила я и со всей силы ударила носком сапога по его ноге; и это вам была не женская туфелька, а добротная обувь.

Мой обидчик крякнул от боли и принялся прыгать на одной ноге, ругаясь на чём свет стоит. На его вопли из соседних домов начали выглядывать жители, кто-то отпускал сальные шуточки. А я со всех ног бросилась бежать. И только одна мысль крутилась в голове: главное — не заблудиться в этом злачном месте.

Я даже запыхаться не успела, как оказалась в конце улицы. Кстати, здесь и правда пахло рекой. Жутко. Тошнотворно. И это понятно: сюда стекались сточные воды со всего города. Вот здесь, под сенью старого засохшего дерева, и притулилась корчма Горана.

Дверь в питейном заведении открылась, и оттуда двое бугаёв выволокли пьяницу, равнодушно швырнули его на землю и зашли обратно. Мужичок едва поднялся на ноги, сердито погрозил кулаком почему-то в мою сторону и, покачиваясь, побрёл к Забытому проулку.

Я медленно поднялась по ступенькам и в нерешительности остановилась на пороге, прислушалась к звукам, доносившимся из корчмы, набрала полной грудью воздух и шагнула внутрь.

В нос ударил смрад выпивки и немых тел. Захотелось немедленно захлопнуть дверь и бежать отсюда, куда глаза глядят. Но отступить было поздно! Посетители этого заведения в полном изумлении уставились на меня.

«Смелее!» — подбодрила я себя.

Уверенно прошла к высокой длинной стойке, за которой полноватый низкорослый мужичок разливал напитки, и вежливо поздоровалась.

Но хозяин корчмы вместо ответного приветствия недовольно буркнул:

— Тебе здесь не место.

Да я это и сама понимала прекрасно! Но другого способа достать свои сокровища из склепа я не знала и поэтому решительно произнесла:

— Я ищу Охотника. Мне сказали, что я найду его здесь.

В корчме тотчас повисла тишина, а посетители замерли в тех позах, в которых их застали мои слова. Но самое главное, все смотрели на меня так, будто у меня на голове выросли рога.

И в этот миг дверь с грохотом отлетела в сторону, ударившись о стену, и в корчму ворвались мои преследователи.

— Ага! — радостно завопил мужчина, который пытался удержать меня. — Что я тебе говорил? Девка в пивнушку подалась. А ты всё «не может быть, не может быть»! Сам смотри! — указал на меня обеими руками. — Вот она!

Рядом с ним стоял его товарищ, он прожигал меня угрюмым взглядом и криво улыбался.

— У, стерва, я тебя научу, как задираться! — И мой обидчик, набывчившись, пошёл на меня.

Моей первой мыслью было: «Всё же нашла приключение на пятую точку». А второй: «Куда бежать?»

В ужасе попятилась и тотчас наткнулась спиной на стойку. А бежать-то дальше некуда! В отчаянии обвела умоляющим взглядом зал в поисках своего героя.

«Неужели никто не заступится?»

Но посетители оживились лишь для того, чтобы по-быстрому разлить ещё по одной и продолжить наблюдать за происходящим.

«Ну и как теперь быть?»

А тем временем мой обидчик подходил всё ближе и ближе. Он не спешил! Знал, что деваться мне некуда. И я наконец смогла хорошенько его рассмотреть. Невысокого роста, худощавый, с густыми короткими курчавыми волосами рыжего цвета, узкие с прищуром глаза, взгляд похотливый, полноватые губы разбиты в двух местах. Широкое квадратное лицо украшает расплющенный нос с горбинкой.

Я выставила руку вперёд и ляпнула первое, что пришло в голову:

— Ни шагу дальше! Иначе вызову драконов. Никому мало не покажется!

Первым засмеялся приятель моего знакомца, Гурен.

— Смотри-ка, какая цыпочка строптивая попалась. Вон драконов собралась вызвать. И что же ты теперь делать будешь, Ольран?

— Проще простого: умыкну девку до того, как прилетят драконы, — мерзко посмеиваясь, ответил мой обидчик. — А если честно, врёт она всё. — И схватил меня за руку.

— Отпусти! Слышишь? — завопила я и принялась свободной рукой бить по лапище рыжего. — Немедленно!

— Конечно отпущу! — усмехнулся бандюга и с ехидцей в голосе добавил: — Но потом.

И тут я вспомнила, что надо говорить в таких случаях:

— Я свободный человек! Никто не имеет права удерживать меня силой или к чему-нибудь принуждать. А я не хочу, чтобы меня хватили и куда-то тащили.

В зале на мгновение повисла тишина, а потом посетители разом взорвались дружным смехом, вдохновенно стуча пустыми кружками об стол. А я совсем растерялась, потому что раньше это работало.

— Ну ты и дура, — с чувством протянул Ольран. — В Заречье все свободные люди. Принадлежали бы драконьим домам, не жили бы в такой заднице.

«А вот это уже плохо! Я-то думала, моё выступление немного отрезвит головы, а оказалось, никого здесь не удивишь хвалёной свободой». Обернулась и обратилась к хозяину корчмы:

— Горан, я нахожусь в твоём доме! Я твоя гостья! Неужели ты будешь просто так стоять и смотреть на это безобразие? Сейчас меня вытащили из твоего дома, а в следующий раз заберут твою дочь!

Хозяин корчмы подался вперёд. Не знаю, на кого он смотрел, но выглядело это довольно устрашающе.

«Ага, кажись, подействовало!» — обрадовалась я, но виду не подала, наоборот, пуще прежнего заголосила:

— Спасите, помогите!

Но в ответ на мои призывы посетители оживлённо начали обсуждать, кто кому сейчас навалит. Все сошлись во мнении, что всё же Горан. Подняли тост за здоровье славного хозяина корчмы и сделали новый заказ — по кувшинчику на стол.

У меня невольно глаза на лоб полезли. Да как такое возможно, чтобы весь смысл жизни сводился к чарке увеселительного напитка? Перевела взгляд на Горана.

Тот обошёл стойку и грозно выкрикнул:

— Оль-ран!!!

Мой обидчик притормозил и изумлённо уставился на хозяина корчмы.

— Отпусти её! — потребовал Горан.

— Ты серьёзно? — усмехнулся Ольран.

— Вполне! — Хозяин корчмы достал огромный тесак и положил на стойку, демонстрируя свои намерения.

Но приятелю моего обидчика не понравилось, что кто-то решил им препятствия чинить:

— Не нарывайся, Горан! Оставайся за своим прилавком и сиди там помалкивай.

И тут хозяин корчмы заговорил моими словами:

— Ты находишься в моём доме, — с гневом закричал он, хватаясь за тесак.

И Гурен радостно оскалился, вытаскивая свой нож из сапога.

Я видела, что у хозяина корчмы против двух разгневанных бандитов не было никаких шансов. Забулдыг за столами не стоило брать в расчёт, те продолжали разливать и выпивать.

А мне оставалось только стоять и ждать развязки, потому что, чем настойчивей я тянула свою руку, пытаюсь освободиться, тем сильнее сжималась ладонь Ольрана, причиняя мне нестерпимую боль.

Гурен бросился на хозяина корчмы. Посетители взволнованно зашумели, обсуждая, кто первый прольёт кровь, и тут от входа раздался грозный окрик:

— Остановитесь!

Все посмотрели на неожиданного гостя. На крыльце стоял высокий мужчина в кожаном переднике, его волосы были собраны в хвост и подвязаны тонкой лентой, в руках он держал дубинку, а за его спиной маячили двое мальчишек. Те самые, которые взяли с меня плату за проход по Забытому проулку.

— Это она, пап, — указал на меня пальцем старший мальчишка и виновато отвёл взгляд.

— Эта девушка пойдёт со мной!

Горан облегчённо вздохнул, а в глазах Гурена промелькнуло разочарование, но он попытался сопротивляться:

— В очередь, Бьярн! Сначала эта девушка уходит с нами.

— Я так не думаю, — решительно заявил отец мальчишек.

— Твоё слово здесь не имеет веса! Возвращайся на свою улицу, там и командуй.

Но тут хозяин корчмы подошёл к кожевнику и встал рядом. Теперь шансы сравнялись. Ольрану пришлось отпустить мою руку, чтобы поддержать своего приятеля. Я тотчас воспользовалась

полученной свободой и бросилась к выходу. Мальчишки вывели меня на улицу к лавочке, где сидела их сестра в моём платке. Попросили подождать и больше не ходить одной по Заречью и вернулись к отцу.

Меня трясло от ужаса. Я уже тысячу раз пожалела, что пришла сюда, но уйти обратно без сопровождения не решалась. Прислушалась к тому, что происходит в корчме. Небольшой домик гудел, как растревоженный улей. Внезапно раздался грохот, заставивший нас с девочкой вздрогнуть. Но как только послышались гневные выкрики и в полуоткрытую дверь вылетел кусок доски, мы, взявшись за руки, бросились от корчмы в сторону реки. Далеко уходить не стали, только на всякий случай спрятались за деревьями. И как раз вовремя!

Мимо нас промчались Гурен с Ольраном. Они были похожи на побитых собак, но громко возмущались и грозились в следующий раз вернуться с подкреплением и разнести корчму Горана по брёвнышку.

Во двор вышел отец девочки, подталкивая в спины сыновей, за ним следом сам хозяин корчмы с посетителями. Девочка обрадованно кинулась к отцу, я пошла следом за ней.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Не знаю, что бы было, если бы вы не вмешались.

Но мужчина с осуждением посмотрел на меня и недовольно буркнул:

— Думать надо, прежде чем приходить в такой район!

— Мне нужно было найти одного человека, — попыталась оправдаться я.

— Какое бы дело тебя сюда ни привело, нельзя приходить в Заречье без сопровождения. Сегодня тебе повезло, а что будет завтра?

— А я больше никогда не приду сюда одна, — пробормотала я, испытывая стыд за свою беспечность.

— Скажи спасибо моей дочке, она мне платок принесла показать, так я и узнал, что случилось. Кстати, — Бьярн залез в карман и выудил те самые две монетки, — вот, заberi. Мои сыновья не какие-то бандюги с большой дороги, они будущие кожевники, как я, как были их дед и прадед.

— Нет-нет, не надо, — замахала я руками. — Меня никто не грабил, я сама отдала их.

— Да-а-а? — удивился Бьярн и покосился на своих сыновей.

— Мы же говорили, — вставил своё слово старший.

— А ну-ка, цыц у меня! — рявкнул отец на детей и серьёзно посмотрел на меня. — Всё равно заberi, нам чужого не надо!

— Нет, не возьму, — упрямо покачала головой я. — Просто проводите меня до дома.

— Само собой проводим! — пообещал Бьярн, пряча монетки обратно в кармашек. — Где ты живёшь?

— В доме на Теневой.

— На Теневой улице много домов, — покачал головой Бьярн.

— Я хозяйка того самого дома, который долгое время стоял пустым.

— Так это та дамочка, которую дракон упёр сегодня в небеса и сожрал! — выкрикнул один из подвыпивших посетителей корчмы, которые всё это время стояли чуть поодаль и беззастенчиво подслушивали наш разговор.

Я повернулась к нему и со смехом сказала:

— Как видите, я жива и здорова!

Но моё веселье оборвал кожевник одним лишь словом:

— Ненадолго!

Я не стала спорить. Кивнула и пошла в сторону Забытого проулка. Мальчишки молча двинулись за мной.

Сегодняшний день принёс мне много откровений. Я узнала тайну дракона. Узнала о том, что существует и другая сторона жизни в прекрасном городе Сальматоре. Но самое главное, я поняла, что не стоит слишком много брать на себя: невозможно прыгнуть выше собственной головы. Но как я себя ни корила и ни ругала за то, что в одиночку решила найти мага, я всё равно не оставляла надежды со временем достать свои сокровища из склепа.

Глава 5. Ночной гость

Бьярн с сыновьями проводили меня до самого дома. Мы не проронили ни слова, пока шли по Заречью. Не разговаривали, когда шли по Теневой. Возле ворот нас встретила встревоженная Лута, девушек нигде не было видно. Я решила, что они в доме — занимаются уборкой, подготавливают комнаты для ночёвки.

— Вы видели Валдая? — обеспокоенно спросила прачка сразу с порога.

— Нет, мы его не встречали, — ответила я, подошла ближе и негромко спросила: — Он что, пошёл за мной?

Лута кивнула.

— Эх, зря ты его отпустила, — посетовала я.

— Да разве этого упрянца остановишь? — чуть не плача, оправдывалась Лута. — Всегда поступает так, как считает нужным. Как только узнал, куда ты пошла, сразу же за тобой отправился.

— Надо было не говорить ему, — взволнованно прошептала я и с тревогой посмотрела в конец улицы. И что теперь делать? Возвращаться обратно в Забытый проулок?

Видно, что-то такое появилось на моём лице, потому что кожевник отрицательно покачал головой и негромко сказал:

— Я бы не советовал! В любом случае он мужчина, он вырос в этом районе, а ты... такое чувство, словно из другого государства приехала.

— Он прав! — неожиданно поддержала кожевника Лута и вдруг заметила платок на девочке, которая жалась к ноге отца и сонно зевала. — Ой, это же мой! — невольно воскликнула она.

Бьярн задвинул дочку себе за спину и быстро заговорил:

— У меня нет денег, но я сошью для тебя обувь взамен этого платка.

Лута вопрошающе посмотрела на меня. Я красноречиво показала одними глазами, чтобы та согласилась, хотя понимала, что эта вещь дорога ей как память.

— Или верну, но только не сейчас, — понизил голос Бьярн. — Пожалуйста.

И Лута сдалась: доброжелательно улыбнулась и кивнула.

— Спасибо, — поблагодарил кожевник. — Я завтра приду и сниму мерки. — Перевёл взгляд на меня и по-деловому проговорил: — Могу и для тебя тоже обувь сшить. Понимаю, что у такой богатейки, как ты, всего вдоволь, но туфелькам моей работы сноса не будет.

«Ха, знал бы он, какая я на самом деле богатейка! Одноединственное платье, да и то не моё. — Сразу вспомнился вечер, когда дракон вытащил меня из озера. Я ещё тогда переоделась в чужие вещи и нашла медальон. — Невольно усмехнулась: — Получается, на мне вообще нет ничего моего».

Я приподняла немного подол и выставила вперёд ногу, демонстрируя сапог, спросила:

— А такие сможешь сшить?

Кожевник присел на корточки и протянул руку к сапогу, я смущённо одёрнула подол, а он поднял на меня удивлённый взгляд и попросил:

— Можно я посмотрю?

Я не без труда стащила с ноги сапог и просто отошла в сторону. Все без исключения с интересом уставились на мою обувь, словно на невидаль заморскую. А кожевник взял сапог, подержал на вытянутой руке, словно прикидывал его вес, заглянул внутрь, осмотрел снаружи, прощупал каждый шовчик и принялся мять, крутить, разве что не понюхал и на зуб не попробовал, а потом выдал свой вердикт:

— Я даже лучше могу сшить! У меня как раз припасён кусок такой кожи.

— Тогда договорились, — кивнула я.

За разглядыванием моего сапога мы не сразу заметили, что в конце улицы появился Валдай. Бедный старик раскраснелся, тяжело дышал и невольно кривил рот каждый раз, когда наступал на больную ногу, но зато держал в руках огромную палку и вид у него был довольно свирепый.

Первым его увидела Лута и бросилась к нему навстречу:

— Всё в порядке, это наши друзья. Мы волновались за тебя. С тобой всё хорошо?

— Да, — угрюмо буркнул в ответ Валдай и обратился ко мне: — Я был у Горана, знаю, что приключилось. Как же так, госпожа хорошая? Разве можно в такие места ходить одной?

Его возмущение тотчас поддержал кожевник.

— Вот и я о том же.

Тут одного-то мужчину сложно переспорить, а когда их двое, пиши пропало, поэтому мне оставалось только соглашаться:

— Да-да, я всё поняла и осознала, но мне срочно нужно было найти мага. И нужно сейчас! Потому что проблема никуда не делась. И не денется.

Бьярн внимательно посмотрел на меня и негромко проговорил:

— Ты никогда не сможешь найти Охотника, если он сам того не захочет.

Я спокойно встретила его взгляд и твёрдо сказала:

— Так помогите мне найти его. Это не блажь и не дурость, от этого зависит моя дальнейшая жизнь. Наша жизнь!

— Я попробую, — неуверенно промолвил Бьярн. — Но ничего не обещаю.

— Спасибо, — обрадовалась я, не веря своей удаче.

— Не за что пока благодарить. Я даже не знаю, получится ли. Самому мне никогда не доводилось встречаться с этим человеком, но я знаю того, кто может помочь. Ты просто скажи мне, для чего ищешь мага. А мой друг передаст Охотнику твою просьбу.

— Скажи ему... — начала я и замолчала. — Скажи, что мне...

Лута, Валдай, даже сыновья кожевника подошли ближе, чтобы не пропустить ни словечка из нашей беседы. А я растерялась, не зная, как сформулировать ответ.

— Пусть ваш друг передаст Охотнику, что я только ему могу сказать, какое у меня дело.

— Хорошо, — согласился Бьярн. — Тогда мы пойдём уже. Увидимся завтра.

Валдай, недовольно ворча себе под нос о своевольных женщинах и беспокойных временах, зашёл во двор. Мы с Лутой остались на улице возле ворот, провожая задумчивыми взглядами кожевника с его семьёй.

— Хороший мужик, — неожиданно проговорила Лута. — Вот только не повезло ему в жизни. Как только отказался от покровительства очень влиятельного драконьего рода, сразу же растерял богатых заказчиков, а следом не смог платить за аренду дома в черте города, пришлось переехать в трущобы. Потом умерла жена,

вон тот охламон с вихром на макушке — от неё. Через пару лет женился второй раз, и, казалось бы, теперь точно всё хорошо должно было сложиться, но, увы, и она померла при рождении дочери.

Теперь становилось понятно, почему мальчишки везде за собой таскали малявку. Пока отец работает, старшие братья должны приглядывать за младшей сестрой.

— Так значит, он не простой кожевник, а искусный мастер, который раньше шил обувь для состоятельных драконов?

— Да, — подтвердила Лута. — Вот только прошлые заслуги здесь ни на что не влияют! Всем приходится выживать, кто как может. — Она грустно вздохнула и пошла в дом.

— Это ясное дело, — негромко сказала я и, войдя во двор, закрыла за собой ворота и не спеша поднялась по ступенькам.

Остаток дня и вечер мы обустроивались на новом месте и строили планы. Если честно, пока наше будущее не казалось нам таким уж безоблачным. Поужинали фруктами из сада и выпили целый чайник цветочного чая, а потом разошлись по своим спальням.

Кстати, и Лута, и девушки предпочли разместиться в западном крыле дома, в небольших, но очень удобных комнатах. Как оказалось, именно в этой части дома раньше жили вельфеи Дамы.

Я, конечно, возмутилась, сказала, что никакие они мне не слуги, а равноправные партнёры, но девушки заупрямились. И я пол вечера слушала, как девчонки развлекались: ходили «в гости» друг к другу, громко стучались и вежливо спрашивали, можно ли войти. Потом смеялись и вместе шли доставать Луту.

Их комнаты находились под моей спальней на первом этаже, и мне через открытое окно прекрасно всё было слышно. В конце концов, Луте надоели такие «гости», она строго отчитала их и разогнала по своим спальням.

Честно говоря, я думала, что со всеми сегодняшними тревогами и волнениями вообще до утра не сомкну глаз. Но сама не заметила, как заснула и даже видела какие-то сны. Но только до того момента, пока меня не разбудил шум.

Я открыла глаза и какое-то время просто смотрела на тёмную неподвижную фигуру у окна, закутанную с головы до ног в плащ. Но почему-то совсем не испытала страха, решила, что сплю в каморке в доме на Скальной и ко мне снова пришёл Дармат.

— Привет, — прошептала я, но ночной гость в ответ даже не шелохнулась.

И тут я всё вспомнила: я у себя дома, в своей спальне, а эта чёрная тень вовсе не мой знакомый дракон. Резко села, попыталась закричать, и тут незнакомец прыгнул на меня и закрыл ладонью рот. Этот «кто-то» обладал недюжинной силой. Казалось, мне разом вышибли весь воздух из лёгких, сломав при этом пару рёбер. Я не могла пошевелиться и задыхалась.

— Ты хотела меня видеть. Я пришёл. Говори, зачем искала.

Я красноречиво промычала.

— Что говоришь?

«Вот же придурок!» — мысленно обругала я своего ночного гостя и возмущённо посмотрела на него.

Маг усмехнулся и немного ослабил хватку, тихо сказал:

— Сейчас уберу руку. Не кричи! Ты меня поняла?

Я кивнула.

Ночной гость слегка отодвинулся, давая мне вздохнуть полной грудью, но хватку свою не ослабил, грозно произнёс: «Смотри у меня! Не дури!», и наконец убрал руку с моего лица.

Я села, хотела зажечь свечу, но маг не дал мне этого сделать, перехватил руку и требовательно прошипел на ухо:

— Не зажигай свет, это привлечёт внимание твоих слуг и пробудит дух дома. Я сам!

Маг щёлкнул пальцами, и над нами завис магический шар. Свет от него исходил неярко, но его оказалось вполне достаточно, чтобы рассмотреть гостя. И я едва сдержалась, чтобы не закричать от страха. Потому что напротив меня сидел тот самый маг, который со своим подельником однажды вломился в склеп столетней принцессы и забрал оттуда медальон «Драконье сердце».

Никаких сомнений! Это был он. Я хорошенько разглядела его в первый раз, когда существовала духом в том самом склепе, и сразу узнала, когда тот появился с драконьей невестой возле дома номер один на Скальной улице.

Я быстро прикрыла ладонью лицо, делая вид, что магический огонёк ослепил меня. И откровенно порадовалась, что поленилась на ночь заплести косу. Так и уснула с распущенными волосами, которые

сейчас так удачно скрывали моё лицо. Оставалось только надеяться, что маг не успел рассмотреть меня как следует.

— Что за дело у тебя ко мне? Я тебя слушаю!

Так вот, значит, кто этот загадочный Охотник! Ну и что мне теперь делать? Как выкрутиться из этой щекотливой ситуации? Ведь ясное дело, теперь ни о каких сокровищах даже речи не может идти! Приведи я сейчас этого мага к своему склепу, я ведь в прямом смысле слова распишусь в том, что я та самая принцесса. Надо было срочно что-то придумать. Вот только что?

Я решительно поднялась с кровати, прошла к стулу, где лежало моё платье, быстро надела поверх рубашки и повернулась к магу.

— Ты так со всеми своими заказчиками обращаешься? — возмущённо спросила я и с вызовом вздёрнула подбородок, хотя в таком положении сохранять хладнокровие было ой как непросто.

Маг бросил на меня изучающий взгляд и негромко проговорил:

— Я смотрю, ты не робкого десятка.

— А чего мне бояться? Я ведь сама тебя искала. — Указала рукой на магический светячок и потребовала: — Приглуши свет, не хочу, чтобы мои девчонки проснулись.

Если раньше на лице мага слишком явно читалась скука и лёгкая раздражённость, то теперь появилась заинтересованность. Магический огонёк стал светить не так ярко, отлетел в дальний угол комнаты и завис там.

А я тем временем перебирала все возможные идеи. Придумать другое дело для мага у меня так сразу не получалось. Если сказать, что я нашла другого мага, он начнёт спрашивать, кого именно, а я никого не знаю. Если сообщить, что мне больше не нужны его услуги, он может не поверить. Я отметала один вариант за другим и всё больше нервничала. А если шантаж?..

— Я знаю, кто ты! — без предисловий начала я.

Маг неопределённо хмыкнул и с издёвкой в голосе поинтересовался:

— Очень интересно! И кто же?

— Тебя зовут Акзиф. Ты служишь Летильде, — спокойным тоном проговорила я.

Акзиф хмыкнул и растянул губы в снисходительной улыбке.

— Так это все знают, — отмахнулся он. — Просто не говорят об этом.

«Эх, была не была!» — решила я.

— Да, но они не знают, что именно ты разграбил гробницу последней из принцесс рода людского и вынес оттуда древний артефакт — «Драконье сердце».

С лица Акзифа словно маска слетела: мгновение назад он ещё с надменной миной усмехался, и тут же его лицо перекосило от неконтролируемой злобы. Но я сделала вид, что не заметила этого.

— Этим медальоном воспользовалась Летильда, чтобы стать невестой Дармата.

Акзиф подскочил на месте как ужаленный и бросился на меня.

Я даже пискнуть не успела, как меня схватили за горло и припечатали к стене.

— Откуда тебе это известно?

Я смело посмотрела в горящие гневом глаза мага и как можно спокойнее произнесла:

— От той, которая подсказала тебе, где искать «Драконье сердце».

С каждым произнесённым мною словом брови мага поднимались всё выше. Но надо отдать ему должное, он всё же смог взять себя в руки, ослабил хватку и недоумённо спросил:

— Но почему?

Признаться, я не поняла его вопроса, просто ждала, пока он переварит всю информацию. Маг отпустил меня, отошёл к окну и начал нервно вышагивать вдоль стены. Я терпеливо ждала. Наконец он остановился, посмотрел на меня и спросил:

— Что тебе надо от меня?

— Я хочу, чтобы ты снова влез в ту гробницу, точнее, сделал бы дверь в склеп.

— Там есть дверь, — буркнул Акзиф и подозрительно прищурился.

— Уже больше нет, — сообщила я, с равнодушным видом прошла к стулу и села.

— Зачем тебе дверь в склепе?

— Хочу забрать... — начала я и замолчала, потому что чуть не ляпнула «свои сокровища», покосилась на мага, но тот стоял возле

окна и смотрел на ночной город. — Я тоже хочу кое-что оттуда забрать.

— Что именно? — поинтересовался маг.

— Всё, что можно продать и пустить в дело. В городе ходят слухи, что это был самый богатый склеп.

— Так и есть, но там вряд ли что-то осталось.

— Осталось, — уверенно проговорила я с напускным равнодушием. — Это место обходят стороной, потому что там воеет беспокойный призрак принцессы, он разогнал всех охочих до чужого добра воришек.

— Исключено! Я не стану этого делать.

— Тогда я расскажу всем о том, что ты разорил склеп, а ещё поведаю Дармату, что медальон «Драконье сердце» достался Летильде не в наследство, а был украден из усыпальницы той, которую он так сильно любил. Он, конечно, об этом забыл, но я ему напомним!

Маг повернулся ко мне, долго смотрел изучающим взглядом, а потом с сомнением в голосе спросил:

— Дармату? Да откуда такая, как ты, может знать этого дракона?

— А он мой заказчик, — гордо ответила я. — И с завтрашнего дня я приступаю к работе в его доме. — Я бросила взгляд на окно за спиной мага, небо понемногу светлело. — Точнее, уже сегодня.

Надо было видеть в этот момент лицо мага, но я держалась хорошо и не показала своего торжества.

— Я ведь могу тебя убить, — как бы между прочим проговорил маг. — И тогда ты уже никому ничего не расскажешь.

Вот тут я позволила себе усмехнуться:

— Нет, ну ты, конечно, можешь меня убить, но я бы не советовала этого делать! Так у нас ещё есть шанс договориться, но вот если со мной что-то случится, то всем всё станет известно.

— Ты лжёшь, — рявкнул маг.

А я в ответ лишь улыбнулась и уверенно заявила:

— Я обезопасила себя, написала письмо и передала его надёжному человеку, потому что наперёд знала, с кем мне предстоит объясняться.

«Как говорить, врать, так врать!»

Маг какое-то время молчал, а потом произнёс:

— Хорошо. Говори, что надо сделать.

Моё сердце ликовало.

— Нужна дверь в склепе столетней принцессы и хорошая магическая защита, которую я смогу пройти, а другие люди — нет.

— Я сделаю это!

Маг ушёл через окно, а я как подкошенная рухнула на кровать, только богам было известно, чего стоил мне этот разговор.

Вот так, не шевелясь и нервно прижимая к груди подушку, я просидела на кровати до самого утра. Очнулась лишь тогда, когда внизу захлопали двери и зашумели девушки.

Начинался новый день. И сегодня сотрудники клининговой компании «Пчёлка» отправлялись в дом номер один на Скальной улице.

Глава 6. Слишком много драконов

Мы выехали из дома в предрассветные сумерки. Было ещё очень рано, жители города спали. Скрипя рессорами старой повозки и гулко громыхая колёсами по дороге, вымощенной крупными камнями, мы неспешно направлялись к главным городским воротам, ведущим в сторону скалистого кряжа. Именно оттуда начиналась центральная улица столицы Сальматар.

В воздухе ощущалась утренняя прохлада. Мы кутались в тёплые пледы и молчали. Чему я несказанно радовалась, потому что хотела о многом подумать. Больше всего меня сейчас тревожили две вещи. Первое и, пожалуй, самое важное — как вести себя с Дарматом и что сказать его невесте, если вдруг нам всё же доведётся столкнуться в тесных коридорах его обители. А второе — как ни крути, но я не могла не думать об опасной авантюре, затеянной с Охотником.

«Что я буду делать, если Акзиф не сможет проделать дверь в склепе?»

И тотчас другая нерадостная мысль: «А если всё же сможет, но это для меня будет иметь нехорошие последствия?»

Так. Стоп! Не стоит бежать впереди паровоза, напомнила я себе.

Я опять вспомнила тот день, когда дракон показал мне свою сокровищницу и разрешил взять столько золота, сколько смогу унести. Я тогда ещё поскромничала и взяла только монетки, которыми пользовались жители в городе.

«Вот же дура, — в сердцах обругала я себя. — Когда дают, надо брать! Сейчас бы ни забот не ведали, ни нужды не испытывали».

Кстати! Остатки той мелочи до сих пор хранились в моей камерке под матрасом. В тот день, когда приехала драконья невеста, я, уходя, в спешке забыла забрать свой мешочек с деньгами. Эта мысль заставила меня взбодриться.

«Надо будет сегодня как-то пробраться в свою камерку и забрать монетки».

Вот только как? В жилой части сейчас обитали гости Дармата — сплошь одни драконы, и где-то там же устроилась его невеста.

«Вот интересно, какую Летильда заняла комнату? Хоть бы не чёрную!»

Тотчас стало стыдно и... жарко, пришлось откинуть с плеч плед и отвернуться, будто меня привлекла красота гор в лучах восходящего солнца.

«А ну-ка, прекрати! — надавала себе мысленных затрецин. — Ты не какая-нибудь кисейная барышня, которая падает в обморок при одной мысли, что ей придётся остаться наедине с кавалером без присмотра своей строгой компаньонки. Ну, было и было, ничего ведь страшного не случилось. Забудь ты уже об этом!»

Я запретила себе думать о прошлом. Выбросила все мысли из своей головы. Но всё равно, нет-нет да вспоминала события той ночи.

Как же раньше всё было просто и понятно! Хотела дом — купила. Мечтала уйти из склепа и больше никогда в него не возвращаться — сделала это. Придумала себе дело. Нашла друзей. Вот только отчего тогда моё глупое сердце иногда сжимается от невыносимой тоски и одиночества?

Лута встрепелась и заботливо натянула мне на плечи окончательно сползший плед, приобняла и, притулившись к моему плечу, тихонько всхрапнула. А я невольно улыбнулась. Нет, я больше не одинока! Украдкой бросила взгляд на девчонок.

Сегодня наши юные прелестницы нарядились в свои самые лучшие повседневные платья, правда каждая взяла передник и платок, чтобы не испачкаться. И это понятно, ехали ведь не абы куда, а в обитель к драконам. Лута по такому поводу надела чепец и строгое платье, закрытое наглухо до самой шеи и с накрахмаленным белым воротничком, отчего сразу стала выглядеть строгой матроной.

Я же в своём заштопанном, выдавшем виды платье скорее походила на вельфея, нежели на хозяйку крутой недвижимости. Даже Валдай приоделся и с важным видом восседал на козлах, правя лошадей твёрдой рукой.

Всю дорогу девчонки молчали. Но как только мы преодолели больше половины пути, они подняли галдёж, бурно обсуждая, какой драконий дом важнее и круче, и кто на ком должен непременно жениться, по их разумению.

Их голоса разбудили Луту. Она села, посмотрела, сколько пути проехали, и принялась споро складывать пледы, которые мы беспечно

побросали на дно повозки. Поправила на голове чепец, подняла накрахмаленный воротничок и прислушалась к разговорам.

Как раз обсуждалась душещипательная тема: кому как спалось на новом месте, кто что увидел во сне, но самое главное, что всё это значит по местным преданиям. Лута улыбалась и периодически вставляла своё весомое слово, всё же жизненный опыт у неё за плечами имелся, да и слышать побольше доводилось.

Я только шумно вздыхала и без конца зевала. Потому что не запомнила, что мне там начинало сниться, и вообще, чувствовала себя ужасно, потому что не выспалась. А ещё страшно нервничала перед предстоящей встречей с Дарматом.

Конечно же, моё состояние не осталось незамеченным.

— Соня, — негромко позвала Лута, придвигаясь ближе и заглядывая в моё лицо. — Что-то не так?

— Всё хорошо, — соврала я. — Просто не выспалась.

— Это заметно, — с печальным вздохом проговорила Лута, а её взгляд оценивающе прошёлся по моему лицу, отмечая его излишнюю бледность и тёмные круги под глазами. — Но я вижу, что тебя что-то ещё тревожит.

Я встретила взглядом с женщиной и честно призналась только в одном:

— Переживаю: думаю, что за работу нам сегодня дадут.

Лута успокаивающе погладила меня по плечу, ласково улыбнувшись, сказала:

— Не переживай! Какая бы работа ни была, это всего лишь работа. И если раньше тебе одной понадобилась бы целая неделя для уборки драконьих залов, то теперь мы с этим справимся за пару дней.

Девчонки перестали болтать и усиленно закивали, подтверждая слова своей любимой наставницы, а та с серьёзным видом продолжила:

— Ты теперь не одна, Соня. У тебя есть мы!

От переполняющих меня чувств я была не в силах произнести ни слова, смогла лишь кивнуть и быстро отвернулась, пряча набежавшие так некстати слёзы.

«Чего бы мне это ни стоило, обязательно сегодня добуду денег. Сходим с Лутой на рынок и устроим себе праздник — ужин по поводу новоселья».

А тем временем солнце окончательно поднялось над горизонтом и залило светом всю долину. Загалдели птицы, в воздух взмыл целый рой стрекоз, ну, или что-то очень похожее на них, а в траве застрекотали насекомые. Наступал новый день!

Я вдохнула полной грудью горный воздух и подставила лицо под утренние ласковые лучи, от удовольствия зажмурилась. Так и в жизни: вот ещё темень беспросветная — и вдруг всё озаряется ярким светом. Минуту назад мне тоже казалось, что всё плохо, и я не представляла, как дальше жить, а сейчас я знала точно, что ни за что не опущу руки и обязательно осуществлю задуманное.

Мы преодолели последний участок дороги и завернули за каменный уступ, от которого открывался вид на самый первый дом на Скальной улице. Сердце тревожно сжалось, словно в предчувствии чего-то нехорошего. Я открыла глаза и увидела своего дракона, который со скучающим видом, скрестив передние лапы перед грудью, возлежал на балконе. За его спиной стояли трое статных мужчин и прекрасная девушка, которая что-то восторженно рассказывала компании.

Но Дармат, казалось, ничего не видел и не слышал, он неотрывно смотрел на дорогу, на старую повозку, на меня. И стоило нашим взглядам встретиться, как он тут же поднялся и резко взмыл в небо.

Дракон перелетел пропасть, сделал круг над нашими головами и опустился на скальный выступ возле дороги. На тот самый выступ, на который однажды приземлился Джавзар, прежде чем между драконами завязалась драка, после которой я оказалась на несколько дней отрезанной от своего склепа.

Я прикрыла глаза от солнца, подняв руку над головой ладонью вверх. Медленно запрокинула голову, пытаюсь рассмотреть сурового хозяина дома на Скальной.

— Я ждал тебя, — недовольно прорычал Дармат, наклоняясь вперёд и вытягивая шею. — Что так долго?

Моё сердце пропустило удар и тут же помчалось вскачь.

«Помогите нам Боги!»

— Мы приехали сразу, как смогли, — стараясь говорить спокойно, ответила я, краем глаза отметив, что все гости на балконе с интересом наблюдают за нами. И испуганно прошептала: — Послушай, а ты мог бы чуть меньше привлекать к нам внимание?

Дракон наклонился ещё ниже и гневно пыхнул из ноздрей дымком. Я без каких-либо эмоций помахала рукой между нашими «лицами», разгоняя образовавшееся облачко. А чего бояться? Видали и похлеще! А вот за моей спиной началось движение. Я чуть повернула голову и увидела, как девчонки шустро выпрыгивают из повозки и насильно вытаскивают Луту, потому что та не хотела уходить.

Дракон тоже оглянулся и, оскалившись в звериной усмешке, поинтересовался:

— Ты сейчас за кого беспокоишься, за меня или за себя?

— За твою невесту! — твёрдо произнесла я. — Была бы я на её месте, меня бы очень волновало, почему мой суженый лично отправился выяснять отношения с какой-то там наёмной работницей из города.

— Это мой дом, — почти по слогам проговорил Дармат, «стекая» с выступа и неспешно направляясь к повозке. — Это я нанял тебя на работу. — Теперь я не отводила взгляда от глаз дракона, хотя до этого рассматривала его зубы. — И ты не моя невеста!

— Да, я это помню, — спокойно сказала я. — Может, тогда пройдем уже в дом, обсудим фронт работ и... оплату.

«Всё, я это сказала!» — я выдохнула и натянула на лицо дежурную улыбку.

Дракон остановился, выпрямился и с плохо скрытым презрением в голосе спросил:

— Тебе нужно моё золото?

— Да, — ответила я и просто возгордилась собой: голос не дрожит, ноги не подкашиваются, вот только сердце колотится часто-часто, но так было всегда, когда дракон оказывался рядом.

Дармат иронично улыбнулся, кивнул каким-то своим мыслям и зашагал в сторону пропасти. Небрежно бросил мне:

— Следуй за мной!

Я безропотно подчинилась приказу. Мы в полном молчании дошли до края обрыва, и дракон резко взмыл в небо. Меня порывом ветра отбросило назад, едва на ногах устояла, зато с головы сорвало платок и волосы растрепались. Я от души отругала импульсивного хозяина скальных апартаментов и решительно зашагала к мостику.

Гости Дармата за это время успели спуститься с балкона и выйти из дома и теперь с интересом наблюдали за мной.

«Вот оно, непреодолимое любопытство!» — подумала я и, крепко держась за толстую верёвку, которая изображала перила, неспешно перешла на другую сторону. Вежливо поздоровалась со всеми, но не услышала в ответ ни слова приветствия, меня встретили лишь прожигающие любопытствующие взгляды.

Всё правильно! Зачем здороваться с наёмной прислугой? Но если честно, мне от этого было ни жарко, ни холодно. Я хотела быстрее зайти в дом, но мне заступила дорогу Летильда, а за её спиной для поддержки стоял Джавзар.

— Кто ты? — гневно спросил она, её глаза презрительно сощурились. — Зачем пришла?

Пока я думала, как бы потактичней ответить юной прелестнице, за моей спиной на балконе появился дракон и грозно прорычал:

— Летильда, не задерживай мою работницу.

Девушка посмотрела на дракона и пропела ележным голоском:

— А-а-а, так это твой вельфей? А почему тогда она не живёт в задних пещерах в специально отведённых комнатах, а приезжает из города?

— Потому что я свободный человек, — опередила я дракона. — И приехала сюда по просьбе Дармата.

Джавзар хмыкнул: уж кто-кто, а он видел меня здесь прежде, и не раз, и постоянно я была или с метёлкой, или с ведром и тряпкой.

Летильда подошла ближе и негромко, так, чтобы могла слышать только я, с ухмылкой спросила:

— Но если ты свободный человек, тогда что ты здесь забыла?

«Вот же противная девица!»

— Мы приехали доделать уборку в драконьих залах и оставшейся части дома, потому что за установленный нам срок успели подготовить только спальни в жилой половине.

— Че-г-о-о? — демонстративно громко протянула Летильда. — То есть ты хочешь сказать, что в тех комнатах, в которых мы сейчас спим, уже делали уборку?

— Да, в жилой части уже была проведена уборка, — спокойным тоном вещала я. — Если вас что-то не устраивает, или вы хотите что-то переделать лично по своему вкусу, или просто желаете освежить свои комнаты, то мы можем это сделать, но за дополнительную плату.

Драконница в полном изумлении уставилась на хозяина пещеры, возвышающегося за моей спиной, потом перевела взгляд на двух других, незнакомых мне мужчин, но те молчали и, похоже, сами пребывали в недоумении. Тогда она повернулась к своему брату, нервно моргнула и ошеломлённо спросила:

— Это что, шутка такая?

Джавзар в ответ лишь пожал плечами и обратил свой взор на балкон. Я тоже повернулась и выжидательно посмотрела на хозяина пещеры.

Дармат, вальяжно развалившись на каменном уступе, на наши вопрошающие взоры лишь недоумённо приподнял бровь и скрестил передние лапы перед собой.

«Вот же гад! — обругала я дракона и многозначительно округлила глаза. — Хоть что-то уже скажи, раз затеял всё это!»

Но Дармат, словно подслушав мои мысли, усмехнулся и сделал лапой жест, мол, предоставляю тебе самой со всем разобраться.

«Ну что, придётся снова заводить свою песню».

— Это никакая не шутка! — твёрдо проговорила я, поворачиваясь к Летильде. — Меня пригласили для уборки дома.

— Но как такое возможно? — удивилась Летильда. — Разве можно нанять свободного человека для работы, которую обычно выполняют вельфеи?

— Можно! Потому что я хозяйка клининговой компании «Пчёлка», — протараторила я давно вызубренный текст. — Наш девиз: «Чистый дом — залог здоровья, чистота нужна везде!» И для всех вас, так как вы являетесь близкими знакомыми и друзьями нашего первого и самого дорогого клиента, будет действовать персональная скидка — десять процентов.

«Ха, говорю же, действует безотказно! Вон как заслушались, даже рты пооткрывали».

С любопытством посмотрела на хозяина пещеры, а тот прилёг на камень и лапой прикрыл себе глаза, ну прям «рука-лицо», только в его случае «лапа-морда».

«Ну и ладно, зато все его гости сразу каменными статуями застыли».

— Пойду я тогда, что ли? — на всякий случай спросила я и, не дождавись ответа, зашагала ко входу.

Дармат поднялся, собрался уже спуститься с балкона, но Летильда бросилась за мной и уже у двери схватила за руку:

— Пстой!

Я обернулась и строго посмотрела на неё, драконица сразу отпустила меня, но не отошла, смотрела с вызовом:

— После того как закончишь свои дела с Дарматом, зайди и ко мне тоже.

— Летильда, — нетерпеливо заорал Дармат с балкона. — Пропусти её!

Я хотела уже отказать вредной красотке, объяснить, что дел невпроворот. Не нравилась мне эта драконица. Но тут меня осенило! Это ведь хороший повод зайти в жилую часть дома, а там и заглянуть в свою каморку. Тогда у нас сегодня точно будет богатый ужин.

Летильда моё молчание восприняла как сомнение, потому что быстро добавила:

— Я щедро заплачу.

«У нас будет много денег!» — внутренне возликовала я, но на моём лице не дрогнул ни единый мускул, спокойным, даже слегка равнодушным тоном коротко бросила:

— Хорошо, я зайду к вам.

Весь наш разговор слышали и другие драконы, поэтому Джавзар поинтересовался у своей сестры:

— Лети, зачем тебе это?

Драконица с чарующей улыбкой обвела мужчин взглядом и кокетливо проговорила:

— Ой, ну знаете, это наши женские секреты, — изящно махнула рукой. — Мне тоже нужна помощь в распаковке, в обустройстве своего нового жилища, и вообще, надо просто пошептаться.

— Лети, но сегодня после обеда приедет Нинекка и поможет тебе...

Я зашла в дом и уже не слышала, о чём говорили драконы. Теперь оставалось самое сложное — поговорить с Дарматом, и можно приступать к работе.

Глава 7. Попытка не пытка, а просто поцелуй

Я поспешно шла по коридору жилой части и отмечала бардак в открытых комнатах: где кровать не заправленная, где по всей комнате — на стульях, столе, кровати и даже на дверцах шкафов — разбросаны вещи.

«Наверняка в этих спальнях расположились мужчины», — предположила я.

Прошла мимо золотой комнаты, лиловой, бросила взгляд на закрытую дверь чёрной спальни и невольно замедлила шаг. И вдруг услышала за своей спиной:

— Дармат Раурги ждёт тебя в драконьем зале, а не в своей спальне, — напомнила мне Летильда с плохо скрытой ехидцей в голосе, а мужчины поддержали её негромким смехом.

«Вот же стерва!» — подумала я и оглянулась.

Оказывается, гости зашли в дом следом за мной и сейчас стояли за моей спиной. Только я придумала, что ответить зазнайке-невесте, как со стороны драконьих залов раздалось гневное:

— Сколько можно тебя ждать? Чего ты там копаешься?

Через дверной проём на нас смотрел глаз хозяина пещеры, и надо признаться, смотрел с раздражением.

— Иду, — откликнулась я и бросилась к выходу.

Дармат с осуждением осмотрел меня с головы до ног и буркнул:

— Иди за мной! — И почти приказал своим гостям: — Не беспокоить нас!

Мы молча прошагали мимо огромного каменного стола. Я с опаской покосилась на драконьи врата над головой, но там сейчас никого не было.

Дармат привёл меня в пещеру к тёплому озеру. Повернулся ко мне и вдруг спросил:

— Почему десять?

Я удивлённо приподняла брови. Дармат заметил моё недоумение и решил пояснить:

— Помнится, при первой нашей встрече ты предлагала мне двадцать процентов.

— А, ты об этом! — махнула я рукой, невольно улыбнувшись. — Ну, так ты же особенный клиент.

— И в чём же моя особенность? — спросил дракон вкрадчивым тоном.

— Ты первый, — ответила я.

Мы упёрлись взглядами друг в друга. Дармат смотрел так, словно ожидал, что я скажу ещё что-то, но я старалась выглядеть беспечной и, невинно хлопая ресницами, улыбалась.

Молчаливая пауза затягивалась, нужно было срочно что-то сказать, пока беседа не перетекла в нежелательную тему. Поэтому я решилась начать первой:

— Я сказала твоим гостям, что мы приехали доделать уборку в оставшейся части твоего дома.

— Зачем ты мне об этом говоришь? — раздражённо спросил Дармат

— Ставлю тебя в известность. Вдруг кто-нибудь спросит, — ответила я. — Пусть наши объяснения не отличаются друг от друга.

— Соня! Я нахожусь в своём доме, — напомнил мне дракон. — И никому ничего не собираюсь объяснять.

«Ну вот как можно быть таким беспечным?»

— Хорошо, — немного раздражённо сказала я. — Ты никому ничего не должен. Но как быть со мной? Мне ведь надо как-то объяснить своё присутствие в твоём доме!

— Всё очень просто, — усмехнулся Дармат. — Ты мой гость! И так же, как и другие, будешь жить в моей обители.

Я изумлённо присвистнула и на всякий случай решила уточнить:

— То есть ты хочешь, чтобы я ночевала здесь?

Дармат кивнул.

— Нет-нет, я не останусь на ночь. Мы будем приезжать рано утром и уезжать после обеда. Доделаем уборку в оставшихся комнатах и залах, готовы даже освежить спальни твоих гостей. Платить будешь нам в конце рабочего дня. Я потом скажу сколько.

Дракон вдруг застыл, из его ноздрей повалил дым. Я подняла голову и молча разглядывала его массивную челюсть. Да такой перекусить человека, как нефиг делать!

Дармат всё же взял себя в лапы и категорически заявил:

— Нет. Ты должна быть рядом со мной. Днём и ночью. Всегда!

— Но я не могу! У меня есть свои обязательства: дом, бизнес, люди, которые доверились мне. Я нужна им!

Дракон прищурился, словно решая что-то очень важное для себя, затем кивнул каким-то своим мыслям и потребовал:

— Хорошо! Тогда превращай меня побыстрее в человека, мне нужно доделать бумажные дела и увидеться со своими родителями. А мать сказала, что ждёт меня к себе исключительно в человеческом облике. Мне надо срочно кое-что выяснить насчёт одного важного артефакта.

Дармат подошёл ближе, опустился, почти лёг возле моих ног и зажмурил глаза:

— Давай!

Я разглядывала морду дракона и молчала. Дармат открыл один глаз:

— Ну же! Я жду!

— Но я не знаю, как это сделать, — призналась я.

— Как это — не знаешь? — удивился Дармат.

— Вот так вот. Не знаю, — я развела руками. — Я вообще не уверена, что это из-за меня произошло. Вдруг просто подошло время и твоё проклятие разрушилось само собой?

Дракон подозрительно прищурился, недовольно заметил:

— Да, ты рассказывала, как злая ведьма заколдовала принца. И бедолага потом много лет жил в образе чудища лесного. Но у меня совсем другой случай. Соня, я прошу тебя, хотя бы попробуй! Сделай хоть что-нибудь.

— Но что?! — совсем растерялась я.

Я знала от Дамы, что магия из древнего медальона перетекла в тело принцессы, но понятия не имела, как ей воспользоваться.

— Я правда хочу тебе помочь, но не знаю как!

Дракон вытянул шею.

— Обними меня, — подсказал он.

Простая просьба, а я разволновалась. Чуть подалась вперёд и, насколько позволяла длина моих рук, крепко обхватила дракона за шею. Мы оба в смущении застыли на месте, слушая, как взволнованно грохочут наши сердца.

Я закрыла глаза, постаралась представить, как из моего тела энергия перетекает в дракона. Но, увы, я никогда не обладала талантом видеть или управлять энергетическими потоками, да, если честно, и не верила в это. Но сейчас, в другом мире, вдруг достаточно будет всего лишь пожелать этого? Я прислонилась щекой к шее дракона, кожа оказалось шершавой и горячей, словно внутри него бушевало настоящее пламя.

И вдруг услышала полушёпот-полустон:

— Поцелуй меня!

«Ну вот, нарушил всю идиллию!»

Я открыла глаза и ошеломлённо уставилась на дракона. Тот в ожидании притих и не шевелился, только ресницы нервно подрагивали.

— Ну и как ты себе это представляешь? — с усмешкой поинтересовалась я, разжала объятия и отошла от Дармата.

— Не знаю, — удручённо проговорил он, двинулся за мной следом, подставил «щёку» и угрюмо буркнул: — Как-нибудь.

— Думаю, это не поможет, — прошептала я, зачем-то погладила дракона по шее и, смущённо отдернув руку, будто меня обожгло, сделала ещё шаг назад.

Дармат от удовольствия зашипел, а может, и не от удовольствия, но он вдруг пригнулся, вытянул шею и двинулся за мной следом.

— Почему? — спросил он.

— Потому что только в сказках принцесса целует жабу, и та превращается в прекрасного принца.

У дракона от удивления распахнулись глаза, и даже пасть приоткрылась, он с обидой покосился на меня и сказал:

— Не знаю, кто такой «жаба», но думаю, с драконом вполне может получиться. Тем более, я гарантирую тебе, перед тобой самый настоящий принц.

Дармат выпрямился, гордо, свысока глянул на меня, ожидая реакции на своё признание. Но, увы, я не оценила, спокойно напомнила ему:

— Вот только я не принцесса.

И это было правдой! Потому что самое главное в человеке — это его душа. И пусть мне досталось тело столетней принцессы, но я-то совсем другой человек. Я — Соня, девушка из другого мира. И

неважно, что ничего не могу вспомнить о прошлой своей жизни, всё равно я — это я.

Дракон приподнял голову и словно невзначай проронил:

— Ты лучше!

Погруженная в свои мысли, я решила, что что-то не так услышала, решила уточнить:

— Что ты сказал?

Дракон встрепенулся, приподнял брови и твёрдо проговорил:

— Я говорю, что, если не попробуешь, никогда не узнаешь. Так что давай, целуй меня! Тем более у нас был уговор: ты помогаешь мне вернуть человеческий облик, я тебе за это щедро плачу.

Против такого аргумента я не могла устоять! Подошла к дракону, оценивающе изучила шею, голову, глаз в обрамлении пушистых ресниц.

«Куда целовать-то?»

Не задумываясь, развязала передник и тщательно протёрла предполагаемое поле деятельности — часть морды и участок возле гребня на шее. Ну мало ли! Неизвестно, где он валялся до этого, вдруг микробы какие-нибудь.

Дракон ошеломлённо поднял брови и негромко спросил:

— Ты что, с меня только что пыль смахнула? — И из его ноздрей снова повалил дым.

— Нет, что ты! — затараторила я, и, чтобы дракон окончательно не взбесился, быстро обняла и поцеловала его в висок, как раз в то место, где так беспокойно билась венка.

Гребень возле уха дракона затрепетал, на спине зашевелились шипы, и по всему телу зверя прошла мелкая рябь, поднимая чешуйки. Как у людей во время грозы при разрядах молнии волосы встают дыбом, ну, или когда просто до ужаса страшно.

«Вот оно! Сейчас начнётся превращение!» — уверовав в силу своего поцелуя, предположила я и на всякий случай отошла, чтобы не пришиб ненароком.

Сделала короткий шаг, другой и упёрлась в препятствие. Обернулась. Хвост дракона преграждал мне дорогу, взяв мои ноги в кольцо. А такую махину просто так не переступишь, только если переползать.

Дармат приоткрыл глаз и потребовал:

— Ещё!

Но я осталась стоять на месте, лишь неуверенно пробормотала:

— Раз не сработало, зачем пробовать ещё?

— Я что-то почувствовал, Соня, — пояснил Дармат. — Мне кажется, получается.

— Правда? — с надеждой в голосе спросила я и пошла обратно.

— Да, — подтвердил Дармат, подставил мне щёку и прикрыл глаза в ожидании. — Пробуй ещё.

Я подошла к дракону вплотную, снова невольно отметила длину его ресниц, прицелилась, куда сейчас буду целовать, и вдруг услышала за своей спиной:

— А что это вы такое делаете?

Мы, как воришки, которых застукали на месте преступления, вздрогнули и ошеломлённо уставились на Летильду. Оказывается, пока дракон с закрытыми глазами ожидал очередного поцелуя, а я выбирала место, куда припасть губами, к нам незаметно подкралась драконица.

Дармат зло прищурился и весь подобрался. Я вдруг отчётливо почувствовала его гнев. А это значило лишь одно: он не собирается ни оправдываться, ни что-либо объяснять своей невесте, или того хуже, сейчас вывалит на неё всю правду.

«Нужно срочно что-то придумать!»

И пока дракон, пыхтя дымком из ноздрей и пасти, собирался с мыслями, я театрально заголосила:

— Что же делать? Как быть?

— Да что случилось-то? — недовольно поинтересовалась Летильда.

— Ему в глаз соринка попала! У меня не получается вытащить её. А он так мучается. Так мучается!

Дармат округлил глаза и непонимающе уставился на меня. А мне это только и надо было! Я быстро схватилась за одну ресничку и с силой дёрнула, вырвать, конечно, не получилось, но зато дракон взвыл от боли так, что заслушаешься, и часто-часто заморгал.

— Вот видите, боль нечеловеческая! — Я успокаивающе похлопала дракона по шее и ласково сказала: — Потерпи немного, помощь уже близко.

Летильда бросилась к жениху:

— Дорогой, я помогу тебе.

Драконница лихо перепрыгнула через хвост и со словами: «Убери от него свои руки», оттолкнула меня в сторону, без каких-либо затруднений растянула своими тонкими ручонками веко дракона и заглянула в его слезящийся глаз.

— Ох, милый! Где болит?

Дракон принялся нервно отбивать хвостом дробь по полу, его зрачок сузился, а потом его глаз уставился на меня.

— Ну ладно. — Я зачем-то отряхнула ладони, осмотрела дракона, заметила свой передник на одном из шипов, схватила его и попятилась. — Раз я здесь больше не нужна, пойду я тогда. Дел у нас много!

— Со-ня-а-а, — грозно протянул Дармат, пытаясь отмахнуться от драконницы, которая усердно тянула его веко то в одну сторону, то в другую в поисках соринки.

— Да-да, я помню, что должна сделать, — перебила я его рык, а сама едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться, уж больно комичный вид был у бедного дракона.

— Со-ня!!! — ещё более устрашающе прорычал Дармат, и теперь в пещеру заглянули и другие драконы.

— Всё, ушла. За оплатой загляну после обеда, — отмахнулась я и быстрым шагом направилась к выходу. Надо было позвать своих девчонок в дом, распределить обязанности и уже начать хоть что-то делать.

Но звать никого не пришлось. Мои помощницы уже перешла мост и стояли возле дома. Правда, Лута смотрела в другую сторону и что-то рассказывала Рине, а Анина бросала в пропасть камни и считала, за сколько те долетят до дна. А вот Кора (средненькая) стояла на страже и с тревогой смотрела на дверь, и как только я появилась, всех оповестила. Девчонки бросили мне навстречу и заговорили все разом.

— Нам дали работу? — поинтересовалась Лута.

— Нам заплатят? — беспокоилась Кора.

— Мы увидим драконов? — это говорила уже Рина.

— А ты видела невесту? — спросила Анина. — Какая она?

Лута осуждающе посмотрела на своих помощниц, и те тотчас притихли, а я невольно улыбнулась и начала отвечать на вопросы.

— Давайте по порядку. Да, нам дали работу, — я посмотрела на Луту и перевела взгляд на Кору: — Да, нам заплатят. — Встретилась взглядом с Риной: — Не уверена, что мы увидим всех драконов, но они

там точно есть. — И наконец очередь дошла и до Анины: — Да, я видела драконью невесту. Она очень красивая. — Так и подмывало сказать «и жуткая стерва», но я решила всё же тактично промолчать.

— Соня, что надо делать? — по-деловому спросила Лута.

— Освежить комнаты гостей и приступить к уборке дальних залов.

Если до этого момента у девушек на лицах читались разные эмоции, то после озвучивания плана работ у всех было одно выражение — крайнее изумление. Первой подала голос Лута:

— Соня, но мы не успеем всё это сделать за один день.

— А не надо за один день, — успокоила я девчонок. — Будем приходить рано утром, а уходить после обеда, оплата ежедневно по завершению работы, так сказал Дармат.

Девчонки переглянулись и бросились обниматься, будто только что в лотерее сорвали джекпот. А я смотрела на них и думала: «Какие же они всё ещё дети!»

Всех, как обычно, спустила с небес Лута. Она напомнила, что мы пока ничего не заработали, так что рано поздравлять друг друга, и если будем продолжать в том же духе, то и не заработаем. И мы решительно направились в дом делать уборку.

Работать командой оказалось гораздо быстрее и проще. Мы за пару часов освежили все комнаты гостей, вымыли полы в зале с «дыркой в крыше», как обозвала небесные врата Анина. Но когда я им поведала, для чего эта дыра здесь и кто ею в основном пользуется, девчонки уже с опаской поглядывали на пещерный потолок.

Работу мы закончили после обеда. Дармат, как и обещал, выплатил мне полное жалование за наши труды. А вот в каморку за оставленными монетками мне заглянуть не удалось. Всё то время, что мы убирались, Летильда неотступно ходила за нами по пятам и следила. Но я не теряла надежды, заберу в следующий раз.

Уходили мы из дома Дармата в приподнятом настроении. Потому что я предложила девчонкам отправиться со Скальной сразу в город, закупиться продуктами, найти мне новое платье и заказать у краснодеревщика вывеску.

Мы как раз усаживались в повозку, когда из-за поворота показалась чёрная с вызолоченными дверцами карета. Мы с интересом наблюдали за тем, как экипаж без труда взлетел на холм, остановился

напротив мостика, и из него вышли пассажиры. Двое мужчин протопали мимо нас, даже не взглянув, а вот третий, самый молодой из них, замедлил вдруг шаг, потом остановился и ошеломлённо воззрился на меня.

Скажу честно, пробрало меня нешуточно под таким взглядом. Потому что на миг показалось, что за моей спиной стоит призрак, я даже дуновение холодного ветра почувствовала. Зябко повела плечами и со страхом оглянулась, но там никого не было.

— Соня, — позвала Лута, расправляя подол платья, чтобы сильно не измялся. — Давай забирайся в повозку. Поехали уже.

Валдай подал мне руку, чтобы помочь подняться, и тут я услышала:

— Илария, ты ли это?

Я посмотрела на незнакомца, тот выглядел так, будто его пыльным мешком прибили. Он даже руку протянул, словно хотел смахнуть возникшее видение. Точь-в-точь, как это делала я, когда попала в Вещальское ущелье и пыталась разогнать образы, возникающие в тумане.

— Да разве такое возможно? — в полном изумлении то ли спросил, то ли выразил сомнение дракон.

В предчувствии чего-то нехорошего у меня тревожно сжалось сердце. Ясное дело, этот мужчина знал принцессу при её жизни. Ведь драконы так невозможно долго живут! На всякий случай решила уточнить:

— Вы ко мне обращаетесь?

— Да, к тебе, — мужчина двинулся к нашей повозке медленным шагом, словно боялся, что, если сделает резкое движение, я истаяю, исчезну.

А в моей голове крутился только один вопрос: «Что делать?»

И тут я поняла, что не надо мудрить и что-то выдумывать.

— Вы меня с кем-то спутали, — уверенно произнесла я и забралась в телегу.

Я уже хотела сказать Валдаю, что можно трогать, но незнакомец вцепился обеими руками в борт повозки и быстро проговорил:

— Илария Шеллер, последняя принцесса рода человеческого, жившая сто лет тому назад в Дрэйгере. — И очень уверенно добавил: — Я не могу ошибаться!

Я осуждающе посмотрела на мужчину и твёрдо отрезала:

— И всё же ошибаетесь! Меня зовут Софья. Я свободный человек. И ни о какой-то Иларию никогда не слышала.

Мужчина перевёл взгляд на балкон, на котором обычно возлежал Дармат, но сейчас его там не было.

— Как же он это не понял? — проговорил незнакомец, будто беседа с самим собой.

Но я-то знала, что Дармат тоже углядел некое сходство, правда не в первый день нашего знакомства, но всё же углядел. Невзначай коснулась медальона на своей груди. Под платьем и нательной рубахой его видно не было, но я-то знала, что он там есть.

Двое других мужчин наконец заметили, что с ними нет их товарища, остановились и оглянулись:

— Дрейк, ты чего там?

— Сейчас иду, — ответил дракон и снова обратился ко мне: — Мне нужно поговорить с тобой, выходи!

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы не вступилась Лута:

— Чего это вы такое удумали? А ну-ка, отойдите от повозки! Нам ехать надо, мы спешим.

Дракон удивлённо посмотрел на строгую женщину, на мгновение ослабил хватку, и Валдай тут же этим воспользовался. Лошадка бодрой рысцой припустила по дороге вниз.

Глава 8. Дела житейские

Я старалась казаться спокойной и беззаботной, а сама никак не могла унять дрожь в руках, поэтому изо всех сил вцепилась в край дощатого сиденья. Как ни крути, но встретить дракона, который знал при жизни мою принцессу, я никак не ожидала. Тем более сейчас, когда стало вроде бы всё налаживаться и моё будущее уже не казалось таким мрачным и беспросветным.

Я раз за разом прокручивала в голове все возможные варианты, что может случиться, если все вдруг узнают, кто я такая на самом деле. Но всё сводилось к одному: они решат, что я иномирная, которая захватила тело принцессы и растратила чужие сокровища. Оставалось только узнать, что делают в этом мире с захватчиками тел.

«Так, стоп! Я всего этого не просила — ни этого мира, ни этого тела, ни проблемного дракона!»

Как же хотелось всё послать куда подальше и не возвращаться в этот дом! Но я понимала, что больше не могу прятаться от проблем, людей, драконов этого мира, что уже не получится просто забиться под крышу склепа в образе духа и отсидеться там до полного своего исчезновения. Моя душа больше не отлетала от тела принцессы, видимо, мы стали с ней едины. А значит, надо жить и ничего не бояться!

Наша повозка обогнула уступ и свернула на нижнюю дорогу, и нам снова стал виден дом на Скальной. Я решительно подняла голову и посмотрела на него. Вдалеке возле мостика стояла одинокая фигура старого знакомого принцессы.

«Кто же ты такой, Дрейк? Друг? Враг? Чего ждать от тебя?»

Я знала, что он сейчас прекрасно видит, что я смотрю на него. Но почему-то больше не испытывала ни страха, ни сомнений.

«Ну что ж, повоюем. Ради себя. Ради них».

Я перевела взгляд на свою команду и невольно улыбнулась. Притихшие девушки напомнили мне напыжившихся воробьёв зимой. Рина с Аниной уставились на меня во все глаза, а Кора так крепко сжала губы, что те превратились в тонкую ниточку, и всё для того,

чтобы только не сказать ни слова. Лута же сидела, строго выпрямившись, и делала вид, что всё это её не касается.

— Ну, давайте уже, задавайте свои вопросы, — усмехнулась я.

Девушки переглянулись и затараторили все разом:

— Так ты на самом деле принцесса? — любопытствовала Кора.

— Та самая принцесса, которая любила короля? — вторила ей Рина.

А Анина посмотрела на своих подруг и с печальным вздохом спросила:

— Соня, а ты правда предпочла смерть разлуке с любимым? — Она восхищённо заломила руки: — Как же это прекрасно!

У меня от удивления глаза на лоб полезли: это ж надо, чего мои девчонки успели себе напридумывать!

— Давайте разберёмся раз и навсегда, — начала я строгим голосом. — Меня зовут Соня. Я никогда не знала вашего короля. Но! — Я помолчала, соображая, стоит ли рассказывать всю правду. Вдруг моё желание быть честной с подругами только навредит им! — Но я подозреваю, что, возможно, очень похожа на эту принцессу, поэтому и вышла такая ошибка. Молодой человек просто спутал меня с другой девушкой.

Тут встрепенулась Лута и начала задавать правильные вопросы:

— Соня, откуда ты родом? Из какой семьи? К какому драконьему роду вы принадлежали раньше?

Я встретилась взглядом с женщиной, улыбнулась и ответила полуправду:

— Я родилась далеко отсюда и не помню своей семьи. — Обвела взглядом своих подруг, те сидели в ожидании подробностей и нереальных откровений. — Но больше я вам ничего не могу рассказать, потому что сама не знаю.

Девушки заговорщицки переглянулись. И мне это не понравилось, я поняла, что не убедила их.

— Меня сейчас волнуют только две вещи. Я должна помочь другу, — я думала в этот момент о Дармате, — и собрать нужную сумму к последнему лунному дню. — О Даме я решила тоже не упоминать.

Лута бросила на меня тревожный взгляд, но не стала ничего спрашивать, и я была благодарна ей за это. Наверное, у девушек были ещё вопросы ко мне, но в этот момент наша повозка спустилась с горы

и покатила в сторону города. Я облегчённо вздохнула, но понимала, что к этому разговору мы ещё вернёмся.

Мы молча доехали до рынка. Валдай остался ждать нас на площади, а мы с девушками взяли корзинки и отправились закупаться продуктами.

Пока девчонки разглядывали цветные ленты и недорогие браслеты, их наставница отвела меня в сторонку и спросила, на какую сумму мы можем рассчитывать при покупке продуктов. Сама я не могла по достоинству оценить богатство, которое нам досталось за один отработанный день, поэтому передала мешочек с монетками Луте. Она пересчитала деньги и спросила:

— Соня, что мы будем покупать?

— Еду. Много еды! — уверенно ответила я, хотя понятия не имела, какие продукты надо брать, чтобы было вкусно и сытно для всех. — Но в этом вопросе я полностью полагаюсь на тебя.

Лута, глядя на мешочек с монетами, задумчиво покачала головой, словно отвечая каким-то своим мыслям, подняла взгляд на меня и спросила:

— Мы сейчас закупаемся на один день или на месяц вперёд?

— На один вечер, — ответила я и невольно улыбнулась, заметив изумление на лице женщины. — Мы сегодня празднуем! Что у вас обычно принято покупать по такому поводу?

— У нас? — переспросила Лута. — А у вас что принято?

— Ну, на Новый год это обычно салат оливье, селёдка под шубой, котлетки, курочка, запечённая целиком в духовке, заливная рыба, ананас и мандаринки. — Я так увлеклась, что не сразу заметила, в каком крайнем изумлении пребывает Лута. — Забудь, — махнула я рукой. — Давай просто купим чего-нибудь вкусенького для всех. Я бы, например, с удовольствием поела жареной рыбы.

— А что, можно купить и рыбу, и мясо птицы? — поинтересовалась Лута.

— Конечно, — ответила я. — А ещё всяких овощей, зелени и сладостей. Надеюсь, в Сальматаре можно найти конфеты и сладкую выпечку?

— Да сколько угодно! — ошеломлённо проговорила Лута и заулыбалась, и я, пожалуй, впервые увидела эту строгую женщину такой счастливой. Она нашла взглядом наших девчонок и вдруг

затараторила: — Анина любит сушёные делерги, Кора — солёную карамель на палочке в виде птички, а Рина — печёные на углях флирины.

— А что любишь ты? — спросила я, наблюдая за лицом Луны, с которого не сходило мечтательное выражение.

— Я бы тоже поела жареной рыбки? — улыбаясь, ответила Лута. — И не отказалась бы от парочки печёных флиринов.

— Так вперёд! — Я подхватила корзинку с земли и взяла под локоть женщину. — Пошли. Накупим всяких вкусов и закатим сегодня пирушку.

— Подожди! — Лута отсыпала себе монеток и передала мешочек мне. — На-ка, припрячь получше, а то рынок кишит воришками из Заречья.

Я так и сделала! Засунула монетки в самое надёжное место — в лиф платья, и даже специально подвязала посильнее тесьму под грудью.

Мы взяли корзинки и отправились догонять девчонок.

Не знаю, что бы я делала без Луты! Она знала, что купить, где и у кого, торговалась за каждую лишнюю монетку. И если цена не устраивала, как заправский игрок в покер, делала равнодушный вид и со словами: «Значит, купим в другом месте», отходила от прилавка. И даже когда слышала вслед: «Вернись, возьми за ту цену, какую просишь», на её лице не менялось выражение, лишь появлялась едва заметная улыбка.

Мне оставалось только выполнять роль носильщика, что я с удовольствием и делала вместе с девчонками. Когда все корзины были заполнены под завязку, мы отнесли их в повозку. Лута рассказала Валдаю, что нужно сделать с продуктами до нашего возвращения, и повела нас по магазинам готового платья.

Увы, но найти подходящий наряд для меня оказалось не так-то просто. Мне ничего не нравилось! Платья попадались сплошь вычурные или со слишком открытым лифом. Создавалось впечатление, что их специально шили для того, чтобы человек, носящий такой наряд, уж точно не остался незамеченным. И когда я уже почти отчаялась найти что-либо приличное, Лута предложила заглянуть ещё в одну лавку — к знаменитой белошвейке, которая обшивала всех известных модниц и дракониц Сальматара.

— Что ты, Лута! — с печальным вздохом произнесла Кора. — Нам в такой магазин хода нет.

— Это ещё почему? — удивлённо спросила я: было обидно слышать такие слова, словно мы какие-то нелюди.

— Потому что на наряды от Алисии у нас нет денег, — ответила Рина, опередив подругу.

Лута по-доброму улыбнулась и твёрдо сказала:

— Поверьте, у Сони на платье хватит монеток.

У девушек от радости загорелись глаза в предвкушении богатых покупок. Они чуть ли не бегом припустили к магазину. Мы же с Лутой, как великосветские дамы, достойно и размеренно зашагали следом за ними.

Далеко идти не пришлось. Дом знаменитой белошвейки находился на другой стороне рынка в самом начале центральной площади. Я его ещё издалека признала по богато украшенной витрине и настоящим манекенам, которые стояли в огромных окнах в причудливых позах. Мои девчонки, глядя на всё это великолепие, перехотели заходить в магазин.

— А вдруг она нас тоже потом превратит в живые статуи? — в ужасе предположила Анина, и Кора с Риной тут же поддержали её страхи.

Но я-то видела, что никакие это не живые статуи, а мастерски сделанные из дерева огромные куклы, о чём не преминула тут же сообщить девчонкам. А для себя отметила, что обязательно надо узнать имя этого краснодеревщика, чтобы заказать у него вывеску.

На входе нас встречали две юные прелестницы в одинаковых нарядах. Они радостно бросились к нам навстречу, но разглядев, кто посетил их магазин, тут же изменились в лице.

Я сделала вид, что не заметила их высокомерного отношения, холодно поздоровалась и коротко объяснила, что именно ищу. Девушки переглянулись и со снисходительной улыбкой сообщили, что в этом магазине я вряд ли найду такое платье.

— Вам бы на рынке поискать, — предложила одна из продавщиц.

— На рынке я уже была, мне ничего там не подошло, — отмахнулась я. — Теперь хочу ознакомиться с вашим ассортиментом. — С деловым видом пошла вдоль платьев, развешанных на толстой перекладине. — Вдруг мне что-нибудь у вас приглянется? Я бы тогда

сделала большой заказ для себя и моих сотрудниц, — в этот момент я уже мысленно представляла единую рабочую форму для нас всех.

Продавщицы снова переглянулись и одновременно прыснули от смеха.

Я строго посмотрела на них и твёрдо заявила:

— Ничего смешного я в этом не вижу! — Подошла к девушкам поближе. — Вы поставлены здесь, чтобы продавать, а не насмехаться над вашими потенциальными покупателями. Очень непрофессионально!

Продавщица, которая была повыше и, наверное, постарше, наконец опомнилась и заговорила ровным тоном:

— Простите нас, конечно! Но для вельфеев из богатого драконьего дома обычно такие большие заказы делает старшая женщина, домоправительница, которая следит за порядком в доме.

«Значит, вельфеи! Вот за кого они нас приняли. Ну что ж, я это заслужила, даже не стоит обижаться».

— А вам доводилось слышать такое выражение: не судите по одежке? Первое впечатление обманчиво, — вкрадчивым тоном поинтересовалась я. — А знаете что? Я не хочу, чтобы вы меня обслуживали. Позовите-ка вашу хозяйку, я лучше с ней лично переговорю.

Продавщицы переменились в лице и посмотрели куда-то мне за спину. Я обернулась. Передо мной стояла немолодая, немного полноватая женщина и нескромно изучала меня колючим ледяным взглядом.

Удивительно, но я совсем не смутилась, не дрогнула, даже не испугалась неожиданному появления хозяйки, а она действительно словно материализовалась из ниоткуда.

— Полагаю, Алисия? — поинтересовалась я.

— Да, — ответила модистка скрипучим старческим голосом, и я вдруг поняла, что передо мной женщина с магическими способностями. — А с кем я имею честь беседовать?

— Меня зовут Соня. Я частный предприниматель. И я бы хотела заказать у вас униформу для всех своих сотрудниц.

Глаза у Алисии сощурились, словно она пыталась понять, шучу я или нет.

— Деньги у меня есть.

Модистка улыбнулась и протянула мне руку, а потом предложила присесть на диван:

— Хорошо. Что вас интересует?

— А у вас есть бумага и карандаш? — задала я ей встречный вопрос.

— Конечно! — Алисия махнула рукой своим помощницам, и те умчались выполнять мою просьбу.

Через мгновение передо мной лежал целый альбом и разноцветные восковые мелки. И я со знанием дела приступила к рисованию эскизов наших будущих платьев.

Надо признаться, обсуждение у нас вышло бурное. Я настаивала на простоте и удобстве, Алисия предлагала всякие украшения, а Лута просила сделать платье практичным и носким на долгие годы. Мы спорили, рисовали, снова принимались спорить. И даже наши девчонки, которые всё это время скромно стояли возле двери, не решаясь пройти и осмотреться, подошли к столу и тоже приняли участие в обсуждении.

За этим увлекательным занятием мы успели познакомиться и немного узнать друг друга. Алисия была приятно удивлена, что я та самая новая хозяйка дома на Теневой, которую дракон-отшельник утащил в небеса. Мне оставалось только отшутиться, сказав, что ничего страшного не произошло, просто заказчик попался нетерпеливый. И немного приврать о самой работе, которую мы выполняем.

В какой-то момент Алисия забрала у меня альбом и быстро по нашим запросам нарисовала простое, но красивое платье. Тут было всё, что нам хотелось: и короткий практичный рукав, и кармашки — аж три штуки, один из которых потайной, передник и даже чепчик круглой формы с двумя короткими «хвостами» сзади из белого крахмаленного кружева, которое мы выбрали совместными усилиями из огромного ассортимента магазина.

Потом с нас всех сняли мерки, и мы засобирались уходить. И тут Лута напомнила, для чего мы сюда пришли изначально:

— Соня, а как же платье?

— Точно! — Я посмотрела на Алисию: — А прямо сейчас у вас найдётся простое платье для меня?

Алисия приподняла брови и с улыбкой спросила:

— Насколько простое?

— Что-то наподобие этого, — я развела руки в стороны и покрутилась на месте. — Только, может, менее приталенное. Мне нравится, когда свободно.

— Есть! — уверенно проговорила Алисия и ушла в другую комнату.

Пока хозяйка отсутствовала, мы разбрелись по магазину каждый по своим интересам. Лута нашла красивое кружево для своего воротничка, я — маленькую сумку, а девчонки о чём-то взволнованно шептались в углу возле коробки.

Я поставила сумочку на полку и пошла к девушкам.

— Что вы тут нашли? — спросила я, заглядывая в коробку, в которой стояли самые обычные зонтики с деревянной ручкой, обтянутые красивым кружевом.

— Это чадьяры, — пояснила Кора и осторожно дотронулась до кончика ручки. — Они восхитительны!

Я вытащила один и покрутила в руках, изучая принцип работы.

— Что ты, Соня! Положи скорее, — забеспокоилась Рина. — Вдруг сломаешь! Они же хрупкие.

Я улыбнулась и уверенно раскрыла зонт, покрутила им перед носом обомлевших девчонок, положила себе на плечо, кокетливо наклонила голову и прикрыла глаза.

— Ну, как вам? — спросила я, невинно хлопая ресницами. — Похожа я на прекрасную модницу?

Но мои девчонки застыли в немом восхищении и не могли произнести ни слова.

— Всё с вами понятно, — буркнула я и передала зонт Коре: — На вот, потренируйся. — А сама подошла к Луте и негромко спросила: — Слушай, у нас хватит монеток, чтобы купить эти зонтики?

Лута непонимающе округлила глаза и посмотрела на девчонок. Кора крутила зонт, подражая мне, и счастливо смеялась, а Рина с Аниной не отводили замороженных взглядов от своей подруги.

— Соня, денег у тебя предостаточно, — строго ответила Лута. — Я поэтому и спрашивала, будем мы закупать продукты на месяц или на пару дней.

— Очень хорошо, — обрадовалась я и полезла доставать заветный мешочек из лифа.

— Подожди, — остановила меня Лута. — Денег-то достаточно, но вот это, — она указала рукой на Кору, которая в этот миг положила зонт себе на плечо и наклонила голову, снова копируя меня, а Рина с Аниной захлопали в ладоши, — бесполезная трата денег!

— Да ты только посмотри на них, Лута! — я успокаивающе погладила по плечу встревоженную женщину. — Давай возьмём, а?

— Тогда тебе сейчас не хватит заплатить за платье, — угрюмо проговорила Лута и невольно улыбнулась, когда увидела, с каким восхищением разглядывает зонт Рина.

— Ну и ладно, — отмахнулась я и громко сказала: — Мы покупаем у вас чадьяры. Пять штук.

Что тут началось! Девчонки радостно завопили, а потом Рина с Аниной чуть ли не с головой нырнули в высокий короб, выбирая для себя первый личный зонт.

— Пошли, — потащила я Луту к коробу, — тоже выберем.

— Нет и нет, — воспротивилась серьёзная прачка, но потом всё же подошла и с интересом принялась разглядывать зонты.

— Не переживай, Лута, — попыталась я успокоить женщину. — Завтра мы ещё заработаем денег.

— Но сейчас ты останешься без платья.

— Пусть! — Я вытащила зонт бежевого цвета, раскрыла и передала Луте. — Зато вон какая красота у нас будет.

За разговорами мы не заметили, что вернулась хозяйка магазина. Алисия подошла к нам, протянула мне платье и твёрдо сказала:

— Без наряда ты не останешься!

— Спасибо, — я благодарно кивнула и развернула платье. — О да! — восхищённо проговорила я и прижала его к груди. — Самое то. — Смущённо улыбнулась хозяйке и призналась: — У меня, возможно, не хватит монет заплатить сегодня за все наши покупки, но я обещаю, что завтра донесу недостающую сумму.

— Хорошо, — легко согласилась Алисия и улыбнулась: — Ну что, переоденешься сразу?

— Пожалуй, — ответила я и прошла за хозяйкой в небольшую комнату.

Уходили мы из магазина известной белошвейки Сальматара самыми счастливыми женщинами в мире. У каждой из нас теперь был совершенно бесполезный зонтик.

Прохожие провожали нас взглядами; женщины смотрели с завистью, а мужчины в немом изумлении останавливались. Да это и понятно! Нечасто можно было встретить в вечернее время пять прекрасных женщин с раскрытыми над головой зонтами от солнца.

Глава 9. Чудесный вечер

По дороге домой мы ещё успели заглянуть к краснодеревщику и заказать вывеску, его адрес нам дала Алисия. Мастер долго не мог понять, что мы от него хотим, но потом всё же сообразил и пообещал выполнить наш заказ к следующим выходным. Правда, попросил чуть больше рассказать о неведомом звере «пчёлка». И я пообещала, что на днях забегу и занесу рисунок. На том и порешили.

Счастливые, мы зашагали в сторону дома. Нас ждала ещё пирушка, и это было хорошим завершением дня. К этому моменту совсем стемнело, начали зажигаться фонари. Мы с Лутой закрыли зонты и ускорили шаг, а девчонки продолжали гордо нести свои чадьяры открытыми. Мы прошли опустевший рынок, свернули на Теневую улицу и наткнулись на весёлую компанию студентов магической академии. Их легко было узнать по одинаковой форме и символам, вышитым на обшлагах рукавов и воротниках.

Несколько парней прошли мимо, даже не взглянув на нас, потому что увлечённо что-то обсуждали и никого вокруг не замечали. А вот другая компания остановилась на пересечении двух улиц, парни решали, куда им податься, вернуться в жилой комплекс для студентов или всё же пройти до Вестара и угоститься пенным медовым напитком. Нам было слышно каждое слово, потому что мы как раз проходили мимо.

Я бросила взгляд на юных магов и пошла дальше, но вдруг услышала за своей спиной:

— Соня?

Остановилась и обернулась. На меня из темноты смотрели трое парней, вид у них был такой, словно они ждали, что я сейчас брошусь их обнимать, как родных после долгой разлуки. По-видимому, на моём лице читалось слишком явное недоумение и даже некое недовольство. Тогда худенький парнишка вышел в круг света от фонаря и громко произнёс:

— Соня-пчёлка!

Тут уже я не смогла сдержать своего удивления; одно дело, когда знают по имени, но чтобы с приставкой «пчёлка»! И присмотрелась

внимательней:

— Мы с вами знакомы?

Лута подошла ко мне и строгим взглядом обвела студентов, а наши девчонки остались стоять чуть в стороне, скромно потупив глаза и положив чадьяры себе на плечо. Ни дать ни взять модницы городские.

— Ну как же! — расстроился худенький паренёк. — Праздник драконьих огней, мы вас тогда ещё провожали до Скальной, и вы предложили нам работу, назначили встречу через пять дней на Теневой улице, вот только сами не явились.

— Точно, — подтвердила я и смущённо улыбнулась, потому что узнала этих ребят, вот только напрочь забыла, как их зовут, и ни разу не вспомнила о назначенной встрече.

— Я Ливар, — ткнул пальцем себе в грудь худенький паренёк. — Учил вас приманивать драконьи огни. А его зовут Цениан, он для вас нарисовал рекламные листовки, если, конечно, я правильно запомнил название. Мы приносили вам их показать, ждали до самого вечера, но вы так и не пришли.

Если честно, на тот момент мне было совсем не до рекламных листовок, но обижать парней не хотелось, поэтому я сказала полуправду:

— Я была крайне занята в эти дни. Заказчик установил жёсткие сроки, и мы изо всех сил старались уложиться в них. — Печально вздохнула, сожалея о случившемся. — И я всё же приходила на Теневую улицу, но ближе к ночи. Мы просто с вами не встретились.

Это был как раз тот период, когда я жила у Луты. И каждый вечер, как на работу, я приходила к дому на Теневой и подолгу стояла возле ворот древнего особняка в надежде, что объявится Дама.

— А сейчас рисунки с вами? — поинтересовалась я; очень уж хотелось увидеть, получилось ли воплотить мою задумку на бумаге для будущих потенциальных заказчиков — читающих и не очень.

Цениан принялся шарить по карманам, выудил парочку сложенных вчетверо листов и гордо протянул мне со словами:

— Я вас рисовал по памяти. Надеюсь, что получилось передать сходство с оригиналом.

— Создать магический огонёк? — предложил Ливар.

— Да, пожалуйста, — благодарно улыбнулась я и развернула лист.

Ко мне подошла Лута, за ней девчонки, всем было интересно, что такое мне там нарисовал парень из магической академии.

Над нашими головами вспыхнул огонёк, и мы невольно ахнули. На рисунке стояла я с ведром и метёлкой, за спиной висела вывеска, правда пока ещё без надписи.

Я подняла голову и посмотрела на студентов, но те во все глаза пялились на наших девчонок, даже подошли вплотную. Лута сразу разволновалась и строго велела своим воспитанницам отойти и подождать нас в сторонке. Девушки беспрекословно выполнили требование своей покровительницы.

— Очень здорово получилось! — похвалила я работу Цениана. Парень выпрямился, приосанился, грудь колесом. — Сколько можешь таких нарисовать? Я хорошо заплачу.

— А зачем вручную рисовать? — удивился Ливан, тоже красуясь перед нашими девчонками. — Их же можно намагичить сколько угодно, я помогу.

— Замечательно! — обрадовалась я. — Тогда давайте завтра вечером всё и обсудим! Вы ведь знаете, где я живу? Вот и подходите. А сейчас мы спешим.

Парни почему-то вдруг замялись, засмутились, но всё же спросили:

— А можно мы вас проводим?

Лута грозно подбоченилась и с подозрением в голосе поинтересовалась:

— Это ещё зачем?

— Будем вам дорогу освещать, — нашёлся с ответом Цениан.

— Нам и фонари прекрасно дорогу освещают, — Лута была непреклонна.

И тогда я решила заступиться за мальчишек:

— Пусть идут, я по дороге ещё обсужу с Ценианом рисунок пчёлки.

Лута хоть и кивнула, но была явно недовольна моим решением, я негромко спросила:

— Что тебя беспокоит?

— Сейчас узнают, где живём, и будут потом ходить без конца, ничем не отвадишь, — недовольно проворчала прачка.

— Лута, они и без того прекрасно знают, где мы живём. А они мне очень помогут в том, чтобы рассказать о нашей компании людям. Не переживай! — Я ласково коснулась руки женщины: — Ни за что не дадим наших девчонок в обиду.

Лута после моего обещания немного оттаяла, но для острастки грозно зыркнула на парней. Те лишь скромно улыбнулись ей в ответ, а я подумала, что они наверняка слышали, о чём мы говорили.

Вот так компанией мы дошли до нашего дома. Ещё не дойдя до ворот, почуяли бесподобные ароматы еды, приготовленной на костре. Нас встречал обеспокоенный Валдай:

— Да где же вы ходите? Я весь извёлся от беспокойства.

— Мы по делам ещё в несколько мест зашли, — ответила Лута.

— Ну хоть сделали, что хотели? — спросил Валдай.

— Да, — ответила я.

— Тогда идёмте к костру, мне помощь не помешает. Пока я буду за костром смотреть да рыбу чистить, вы последите, чтобы ничего не сгорело.

— Мы можем помочь, — вызвался Ливар. — Я самый лучший костёрщик в мире, владею магией огня. А Цениан у нас всегда занимается готовкой.

— Добро, — согласился Валдай. — Вместе мы сейчас таких вкусовностей наготовим!

А Луту чуть инфаркт не хватил! Она хотела уже отчитать Валдаю, но я её остановила, отрицательно покачав головой.

Все вместе мы вошли во двор и отправились в сад. Валдай устроил костёр на специально выжженном клочке земли, который был там ещё до нас. Поставил рядом стол и притащил несколько вёдер с водой, чтобы можно было почистить и тут же промыть рыбу.

Надо отдать должное, ребята знали толк в готовке. Цениан сразу отправился к столу и принялся лихо чистить рыбу. Ливар прошёл к костру и недовольно буркнул:

— Надо бы углей побольше.

Валдай бросил ему через плечо:

— Сказал, что умеешь с костром управляться, вот и управляйся!

Ливар притащил кучу сухих поленьев, как были, даже рубить на стал, накидал на слабо тлеющие угольки и окончательно потушил огонь. Валдай от возмущения выронил рыбу из рук, а Лута только презрительно хмыкнула, мол, ничего хорошего от них и не ожидала. Но молодой маг тихо произнёс слова заклинания и легко смахнул с рук горящий шар. Костёр моментально полыхнул пламенем, да таким, что стало светло.

Наши девчонки от неожиданности вскрикнули, а я могла только стоять и улыбаться, зато Лута с Валдаем застыли на месте каменными изваяниями.

Одно полено громко треснуло, заставив всех вздрогнуть и начать наконец шевелиться. Я тут же вспомнила, что мы собирались сделать. В такой чудесный вечер совсем не хотелось заходить в дом, поэтому мы с девчонками решили организовать зону отдыха прямо в саду.

Ливар, видя, как мы таскаем стулья из дома, намагичил нам множество огоньков над головой. Сад и так для меня всегда был волшебным, а тут вообще преобразился, ожил, зашумел.

Ребята удивлённо покосились в ту сторону, откуда словно бы послышался вздох облегчения. Переглянулись между собой и запустили магические огни по всему саду.

Мы с девчонками ахнули от изумления. Я так вообще застыла на ступеньках со стулом в руках. Никогда прежде мне не доводилось видеть сад таким красивым. Наливные плоды в свете магических огоньков, словно натёртые до блеска бока самовара, поблёскивали и переливались.

Даже Лута прониклась, она легонько толкнула Валдаю в бок и кивнула головой в сторону сада.

— Волшебный сад, — только и смог произнести старик и снова вернулся к своему занятию.

Поленья как раз достаточно прогорели. Ливар со знанием дела побросал в угли с десятков больших клубней, разложил первую порцию рыбы и принялся следить за нашим будущим ужином. А мы с девчонками накрыли стол, расставили стулья и чинно расселись в ожидании угощения. Перед нами тут же появился чайник с цветочным чаем, который мы разлили по кружкам. Мы просто сидели, пили чай и замороженно разглядывали плавающие магические огни. И тут Валдай скомандовал:

— Налетай, пока горячо.

Девчонки подорвались со своих мест, а я осталась за столом. Ко мне подошла Лута и присела рядом. Я наполнила чистую кружку чаем и поставила перед ней.

К столу вернулась Рина с тарелками. За ней подошли Кора с Аниной. Ливар и Цениан принесли оставшуюся рыбу на подносе и поставили на стол. Валдай остался возле костра, отказался садиться за общий стол. И я знала, что этого упрямца не переубедить: он втемяшил себе в голову, что не должен сидеть за одним столом с «госпожой хорошей».

Наслаждались едой в полной тишине. Никто не хотел говорить.

На столе было всё, о чём только мог мечтать человек, который долгое время питался фруктами, лепёшками и сомнительным сушёным мясом. Хлеб из муки крупного помола, запечённые флирины — по вкусу, как наш картофель, рыба, мясо птицы и подсушенные на небольшом огне делерги, напомнившие мне вяленую грушу.

Парни из магической академии иногда поглядывали на наших красавиц, но не нагтели. Да и наши девчонки вели себя достойно: не хихикали, не кокетничали, не говорили ничего лишнего и копировали манеры своей наставницы.

— Если съем ещё кусочек, то лопну, — с набитым ртом проговорила я, тяжело отдуваясь.

Валдай посмотрел на нас от костра и сказал:

— Сейчас ещё подспеет.

— Нет-нет, мне точно уже хватит, — категорически отказалась я от добавки.

Ребята поблагодарили за ужин и отправились к костру помогать Валдаю, а наши девчонки вызвались собрать оставшуюся еду и перемыть посуду. Мы с Лутой по-прежнему сидели возле стола.

— Расскажи мне немного о девчонках, — попросила я, наблюдая, как Кора убирает стол, на котором чистили рыбу. — Сколько им лет, откуда они родом, как попали к тебе?

Лута посмотрела на меня долгим изучающим взглядом, немного помолчала и, ничего не утаивая, рассказала о том, как она стала наставницей трёх прекрасных девушек. Оказывается, Рина появилась у неё самой первой, назвалась дальней родственницей, и долгое время не признавалась, что сбежала от бродячих музыкантов, когда умерла её

мать — танцовщица на канате. А вот Кора пришла из Заречья. Её семью скосила неведомая болезнь, а хозяин выгнал из дома, когда девушка не смогла больше платить за аренду.

— Сколько им сейчас лет? — спросила я.

— Коре восемнадцать, а Рине исполнилось семнадцать.

— А что насчёт Анины? Она ведь совсем малышка.

— Анину ко мне привела её мать. К тому времени обо мне уже говорили, что я набираю себе подмастерьев. Женщина оставила мне много монет и попросила вырастить её дочь подальше от того места, где сама зарабатывала себе на жизнь. Я не стала спрашивать, что это за место такое, потому что видела её, и не раз, в компании разных сомнительных мужчин.

И только теперь эти три девочки стали для меня личностями, а не просто девчонками, которые всегда были рядом с прачкой.

— Сколько лет Анине? — спросила я.

— На тот момент ей было десять, сейчас пятнадцать.

Я удивлённо посмотрела на Луту.

— Получается, они с тобой уже давно живут?

— Иногда мне кажется, что всю мою жизнь, — с улыбкой ответила Лута.

— Лута, а почему ты не вышла замуж?

— Что ты! Мне надо было как-то семью содержать. Мои родители очень поздно стали жить вместе. Я у них единственный ребёнок. И сколько помню себя, мы с мамой всегда занимались стиркой и починкой белья, вещей, и нам как-то хватало денег. А потом умер отец, за ним угасла мама, я осталась одна, пришлось продать маленький домик, который был нашей единственной собственностью, и на вырученные деньги взять в аренду дом побольше и купить всё необходимое для стирки.

— Ну, а когда всё наладилось, почему ты не стала ни с кем встречаться?

Лута печально вздохнула.

— А когда всё наладилось, я уже стала старой для замужества.

— И сколько тебе было лет на тот момент? — я не смогла сдержать своего любопытства.

— Двадцать три, — ответила Лута.

— А сейчас сколько?

— А сейчас я вообще старуха, — решила отшутиться Лута.

— И всё же?

— Я родилась в то время, когда листва на деревьях только начинает пробиваться, так мне рассказала мама. Вот в этом году я встретила свою тридцать восьмую весну.

Я смотрела на Луту и не знала, что сказать. Передо мной сидела женщина, которая вполне могла бы ещё выйти замуж и нарожать своих детей, но она записала себя в старухи и посвятила свою жизнь воспитанию чужих детей. Нет, дело, конечно, хорошее и благородное, но почему-то мне вдруг стало обидно за эту женщину.

Мы замолчали, каждый думая о своём. И тут Кора громко рассмеялась. Мы с Лутой одновременно посмотрели в сторону костра, где собралась молодежь. Оказывается, пока мы беседовали, девчонки всё прибрали и сейчас о чём-то секретничали с ребятами. Лута с грозным видом поднялась из-за стола, но к нам направился Ливар, за ним по пятам двинулись наши девчонки.

— Можно Цениан сыграет на гармонике?

Девчонки умоляюще уставились на наставницу.

— Какая гармоника? О чём вы! — возмутилась Лута. — Поздно уже. Соседи все спят. И вам уже пора уходить, — обратилась она к парням, — наверняка кто-нибудь спохватится, что вас нет на месте.

— Не беспокойтесь, никто нас искать не станет. А чтобы музыка соседям не мешала, я полог тишины наброшу, — мгновенно нашёлся с ответом Ливар и добавил: — Пожалуйста.

Лута посмотрела на меня, надеясь, что я помогу ей выпроводить мальчишек, но я уставилась на неё таким же умоляющим взглядом, что и её девчонки.

— Ой, ладно, — сдалась Лута. — Делайте, что хотите.

Ливар тут же прочитал заклинание и кивнул другу, мол, начинай. Цениан достал из кармана незнакомый мне музыкальный инструмент, что-то прошептал над ним и приложил к губам, и по саду поплыла волшебная мелодия. Мы похватили свои стулья и расселись возле костра, замороженно впитывая звуки гармоники, в несколько раз усиленные магией.

Ливар склонился перед Корой и протянул ей руку, приглашая на танец. Лута возмущённо фыркнула, но не стала вмешиваться. И первая пара вышла к костру. Они раскланялись и пошли по кругу, будто

приглядываясь друг к другу. Танцующие не касались руками партнёров, лишь подходили близко, смотрели в глаза, расходились и кружились. Мне сначала показалось, что они двигаются одинаково, но, приглядевшись, я поняла, что парень каждый раз словно пытается дотронуться, приобнять свою прекрасную партнёршу по танцу, но та раз за разом ускользает, не позволяя ему это сделать.

Мы какое-то время с интересом наблюдали за ними, а потом Анина поднялась со своего стула и пригласила на танец Рину. Выглядело это уж больно комично, и мы тихонько посмеялись над ними.

Подошёл Валдай и, жутко смущаясь, с серьёзным видом пригласил Луту. Та, конечно, возмутилась, запричитала, даже хотела отказаться, но я её прямо-таки вытолкнула к костру. Ливар махнул рукой, и все магические огоньки подтянулись к нашему пяточку и закружились над головами. Это было красиво. Это было волшебно!

Цениан играл на своей гармонике, пары красиво кружились возле костра, полностью поглощённые танцем, а я поднялась на ноги и принялась хлопать в ладоши в такт музыке.

Именно в этот момент я услышала за своей спиной такой знакомый голос:

— Можно вас пригласить на танец?

От неожиданности я вздрогнула, обернулась и обомлела. Передо мной стоял Дармат в своём чёрном костюме, расшитом золотом. В глазах полыхают сполохи от нашего костра, на губах блуждает загадочная улыбка. Высокий, элегантный и до безобразия красивый.

Первое, что пришло на ум: «Ага, что-то всё же подействовало — или объятия, или поцелуй». Но, немного подумав, я решила, что всё это произошло из-за того, что я просто была рядом с ним.

— Ты?! — только и смогла я удивлённо произнести.

Тотчас стихла музыка. Танцующие пары замерли на своих местах. Мои домочадцы и парни недоумевающе уставились на незваного гостя.

Дармат обвёл всех спокойным взглядом и сказал:

— Я стучался, — махнул рукой в сторону ворот, — вы меня не слышали. А когда зашёл, понял, что вы накинули полог тишины. — И вдруг обворожительно улыбнулся: — Найдётся на вашем празднике местечко для позднего гостя?

Глава 10. Ночь в Сальматаре

По уму надо было бы представить гостя всем, ведь дракона в таком виде не видел никто, кроме меня, а я стояла и молчала, не в силах отвести от него глаз. Дармат поймал мой взгляд. На мгновение замерли оба. Длилось это недолго, но мне вдруг подумалось, что эту неловкую паузу заметили все.

«Это просто колдовство какое-то», — попыталась я оправдать свою внезапно возникшую робость.

— Ну, что скажете? — напомнил о себе Дармат.

Лута вышла вперёд и спросила:

— А вы случайно не ошиблись районом? Драконы живут в другой части города.

— Нет. Я пришёл, куда надо! — негромко проговорил Дармат с улыбкой на губах и не отрывая от меня сияющих глаз.

Под его пристальным взглядом я невольно повела плечами, словно враз озябла. Немного отступила в сторону и снова зависла, думая над тем, как лучше представить гостя, чтобы мои домочадцы и студенты не переполошились. Почему-то в голову лезли всякие глупости типа «перед вами Его Могущественность Дармат первый, или Его Светлейшее Великолепие», но вслух я всё же сказала:

— Хозяин дома номер один на Скальной собственной персоной.

Наш гость сделал шаг вперёд, едва заметно кивнул головой присутствующим и представился сам:

— Дармат Раурги, Дом Брелзакса. — Растянул губы в хищной ухмылке и многозначительно добавил: — Тот самый дракон-отшельник.

Лута испуганно всплеснула руками, перевела вопрошающий взгляд с дракона на меня, не в силах что-то вымолвить. У мальчишек из академии загорелись глаза, а наши девчонки зашептались, загомонили, и мне превосходно было слышно каждое слово:

— Сработала древняя магия, — проговорила Кора.

— Спало проклятие, — вторила ей Рина.

А Анина утирала глаза платком и восхищённо шептала:

— Это всё драконья невеста. Она пришла, и дракон сразу превратился в человека. Вот она — сила любви!

Студенты тут же засыпали девчонок вопросами. Мне совсем это не понравилось, и я решила переключить внимание всех на гостя, напомнив о правилах гостеприимства.

— Валдай, у нас что-нибудь прямо сейчас жарится?

— Нет, госпожа хорошая, но я только что снял с угляй мясо птицы.

Я посмотрела на дракона и спросила:

— Ты будешь есть? Хочешь что-нибудь выпить?

Но гость молчал, словно ожидая чего-то.

— Ну, тогда проходи к столу, присаживайся, — предложила я, указывая на ближайший к костру стул. — Сейчас тебе тарелку принесут.

Дармат кивнул, в два больших шага оказался рядом и, схватив мою руку, крепко сжал в своей ладони. Я удивлённо посмотрела на дракона, но у того в глазах прыгали такие бесята, что мне пришлось отвести взгляд.

— Что ты будешь? У нас есть и рыба, и мясо птицы, — каркающей вороной спросила я.

— Я не хочу есть, — прошептал Дармат и решительно потащил меня к костру. — И не хочу пить. Хочу танец!

— Э, нет, это точно без меня, — я попыталась остановиться или хотя бы немного притормозить.

Дармат всё же подчинился, посмотрел на меня и негромко, чтобы только я могла его слышать, сказал:

— Без тебя никак!

— Но я не умею танцевать! — возмущённо прошипела я, жутко смущаясь под всеми этими любопытствующими взглядами. Мои домочадцы смотрели на нас во все глаза и даже вытягивали шеи, чтобы услышать, о чём мы там шепчемся.

Дармат шагнул ко мне и, неотрывно глядя мне в глаза, поднёс мою руку к губам, поцеловал и совсем тихо прошептал:

— Я научу тебя.

Ничего недозволенного он не сделал, это было скорее похоже на изъявление признательности и почтения. Но меня от этого прикосновения словно молнией пробило насквозь, я даже невольно

вздрагнула, когда его губы коснулись моей кожи. Сердце колотилось, как сумасшедшее, мне не хватало воздуха. Хотелось вырвать руку из его ладони и хорошенько растереть место поцелуя. Но я продолжала, как глупая курица, стоять и замороженно пялится в его чёрные с огненными всполохами глаза.

«Ну уж нет, меня этим не проймёшь!» — я наконец с трудом вынырнула из вязкого марева его обворожительной притягательности. Строго посмотрела на дракона-обольстителя и твёрдо проговорила:

— Мне в детстве на ухо наступил медведь, я не чувствую ритма.

Дармат удивлённо присвистнул, но не стал задавать явно возникшие вопросы, а лишь заметил:

— Неважно! Довольно того, что я прекрасно чувствую музыку, я сам поведу тебя в танце.

Тогда я на полном серьёзе пригрозила ему:

— Я оттопчу тебе все ноги!

— Я как-нибудь переживу это, — с усмешкой пообещал Дармат и заговорщическим тоном прошептал: — И нам надо непременно закрепить эффект, чтобы уж наверняка хватило до того момента, когда ты снова завтра войдёшь в мой дом.

— Ещё неизвестно, что помогло, — недовольно буркнула я и не удержалась, съязвила: — Может, это всё из-за твоей невесты с её волшебным медальоном!

Дармат окинул меня взглядом с головы до ног, прищурился и уставился прямо в душу.

— Когда я впервые превратился в человека, моей невесты с её волшебным медальоном не было в моём доме. — Потом наклонился к самому уху и страстно прошептал: — Там была только ты.

А я мысленно ойкнула: «Сейчас точно доиграюсь!»

— Ладно, пошли танцевать, — сдаваясь, проговорила я и сама потащила дракона к костру.

Ливар дал знак Цениану, и тот заиграл грустную мелодию. Дракон бросил удивлённый взгляд на студента, одной рукой приобнял меня за талию и протянул раскрытую ладонь.

— Кстати, это платье тебе к лицу.

«Ну почему бы просто не сказать, что я сегодня особенно красивая?!»

Я улыбнулась на неуклюжий комплимент и, едва касаясь плеча дракона рукой, вложила вторую в его ладонь, негромко поблагодарила:
— Спасибо.

И мы закружились в танце.

Я думала, буду спотыкаться, без конца цепляться за его обувь, отдавлю ему все пальцы на ногах, но ничего этого не происходило. Тело словно помнило, как двигаться в танце, быть лёгкой и подвижной.

— А говорила, что не умеешь танцевать, — припомнил мне Дармат.

— Сама удивлена такими навыками, — честно призналась я и тут же спросила: — Слушай, а как же твои гости?

— Они были в полном здравии и прекрасном настроении, когда я улетал на закате дня, — ответил Дармат на полном серьёзе.

— Значит, они тебя ещё не видели таким? — взволнованно спросила я.

— Нет, не видели.

— Наверное, все очень обрадуются. И особенно — твоя невеста, — предположила я и поймала себя на том, что мне грустно от этих мыслей.

— Скорее всего, так и будет, — возможно, излишне равнодушно согласился со мной Дармат.

— Как это произошло? Где?

— Возле водопада, — ответил Дармат. — Я просто понял, что могу это сделать, и всё получилось.

— Вот запомни это чувство, и просто сделай в следующий раз так же, — посоветовала я. — Ради себя, ради своей семьи. — И с печальным вздохом добавила: — Ради своей невесты.

«Да чтоб меня! Невесты, невесты — вот же прицепилось это слово!»

Дармат посмотрел на меня и вдруг наклонился и страстно прошептал на ухо:

— Одно лишь твоё слово, и всё будет так, как ты пожелаешь.

— Но я не знаю... — взволнованно начала я и осеклась.

— Чего ты не знаешь?

— Имею ли я право что-либо желать.

Мы резко остановились, просто стояли и смотрели друг на друга. Дармат — в ожидании продолжения моих откровений, а я — едва сдерживая слёзы.

— Всё, не хочу больше танцевать, — решительно заявила я.

— Хочешь прогуляться? — предложил Дармат. — Пройдёмся по ночному городу, побеседуем на отвлечённые темы. Кстати, я уже сто лет не ходил по улочкам Сальматара.

— Не хочу разговаривать, — буркнула я.

— Тогда просто помолчим. Молчать вместе — это ведь тоже целая наука.

— Хорошо, — согласилась я и обратилась к Луте: — Мы пойдём пройдемся. Не ждите меня, ложитесь спать.

Лута кивнула, демонстративно подхватила сразу два стула и потащила в дом, ворча себе под нос, что завтра будет трудный день и не помешало бы всем немного отдохнуть.

Дармат со всеми вежливо попрощался, взял меня за руку и повёл со двора.

Я не переживала ни за дом, ни за девушек, потому что знала: как только мы с Дарматом выйдем за ворота, Лута тотчас всех разгонит по домам. Меня сейчас волновало совсем другое! Почему при одной лишь мысли о том, что завтра все увидят Дармата в человеческом облике, у меня начинало болеть сердце? А может, я подсознательно расстраивалась из-за того, что это чудесное превращение запишут в заслуги драконьей невесте? Ведь если Анина до этого додумалась, то и другие могут прийти к такому выводу!

«Ну и ладно! Пусть так и думают. Мне так даже лучше».

Но где-то в глубине души я понимала, что это всего лишь слова, попытка убежать от правды. Как ни крути, но этот дракон стал дорог мне. Украдкой бросила взгляд на чёткий профиль мужчины. Словно почувствовав, Дармат тут же посмотрел на меня.

— Всё в порядке? — спросил он обеспокоенным тоном.

— Вполне, — легкомысленно отмахнулась я. — Ходить куда проще, чем вальсировать.

Но Дармат промолчал, тогда спросила я:

— Куда мы идём?

— Сейчас увидишь? — ответил Дармат и прибавил шаг. — Давно я там не был, самому даже интересно.

Я огляделась по сторонам. Мы шли в сторону центра, в элитный драконий район Сальматара. Стало любопытно узнать, куда же это мы направляемся.

Поначалу я ещё следила за дорогой, пытаюсь запомнить названия символов на домах. Но чем дальше мы уходили от моего района, тем больше я осознавала, что без посторонней помощи ни за что не найду обратный путь.

Дармат так и не отпустил мою руку, а я особо и не сопротивлялась, стараясь приноровиться к его широкому шагу. Но при этом не забывала крутить головой по сторонам, разглядывая роскошные дома-замки, подсвеченные магическими огоньками, которыми каждую ночь наполнялись городские фонари. Мне это напомнило праздничные открытки, на которых изображались сказочные дома в волшебном убранстве, украшенные новогодними гирляндами.

Прошли ещё один дом. Я прочитала символ на воротах, не замечая, что говорю вслух. Дармат с интересом посмотрел на меня и с удивлением заметил:

— Я думал, мне послышалось, но ты действительно читаешь древние драконьи тамантары, правда произносишь их значение на человеческий лад. Откуда такие познания, Соня?

— Не знаю, — призналась я. — В голове просто возникают картинки, когда я смотрю на эти рисунки, выбитые на каменных стенах.

— Тамантары, — поправил меня Дармат и задумчиво проговорил: — Интересно! Вообще-то, этой премудрости обычно обучали принцесс, предназначенных в жёны драконам.

«Неожиданно! Я и раньше читала эти символы, но никогда не задумывалась, откуда знаю их».

— О чём ты? Какие принцессы? Какие жёны? Да я эти ваши тартары в каких-нибудь книгах подсмотрела, скорее всего! — решила отшутиться я. — Вот и запомнилось.

Дармат сбавил шаг и очень серьёзно проговорил:

— Соня, тамантары в книгах не рисуют. Они отпечатываются в памяти дракона сразу, стоит один раз взглянуть. И ты уже не перепутаешь, какому драконьему роду он принадлежит.

— Не сходится, — усомнилась я. — Говоришь, книг нет с этими вашими символами, а тогда как ваших принцесс обучали этой премудрости?

— Это были рисунки тамантаров самых значимых, известных драконьих домов, нарисованные художниками по памяти, мне как-то доводилось видеть эти карточки-подсказки. И к ним сразу прилагался перевод с драконьего на человеческий язык. Ты как раз так и произносишь их.

Я тяжело вздохнула. Меня беспокоило, что в последнее время я всё чаще стала попадаться на лжи. Пока думала, как объяснить дракону, почему умею читать эти их тамантары, Дармат вдруг остановился и с гордостью сообщил:

— Мы пришли! — И с грустной ноткой в голосе добавил: — Как же давно я тебя не видел, ну, если только сверху.

Я проследила за его взглядом и ахнула. Передо мной возвышался очередной драконий дом-замок, правда, в отличие от других, он выглядел древним и выбивался из общей архитектуры города. Стрельчатые каменные арки и полуарки, устремлённые ввысь узкие башенки, кованые шпили на крыше, удлинённые витражные окна с заострённым верхом, а по бокам от входных ворот сидят на постаментах две мрачные горгульи. Это слово из моего мира всплыло в памяти мгновенно, хотя, возможно, здесь эти существа назывались иначе.

— Пламя и пепел, — прочитала я символ над воротами, возле которых мы остановились.

Дармат посмотрел на меня и уточнил:

— Из пламени и пепла.

— Чей это дом?

— Мой, — ответил Дармат и, подхватив меня под руку, подошёл к воротам и приложил руку к символу.

Мгновение ничего не происходило, и вдруг дом заскрежетал, застонал, словно просыпался от долгого сна, почувствовав возвращение своего хозяина. Приветственно зашелестел сад вокруг замка, окна по очереди начали загораться светом, а во дворе запыхтел пересохший фонтан, натужно фыркающая листвой и всяким мусором. И перед нами с жутким скрипом начали открываться створки кованых ворот.

Такой скрежет наверняка должен был услышать весь спальный район. С опаской я посмотрела в одну сторону улицы, затем в другую и отступила в тень, потому что прямо над воротами зажёгся жутко закопчённый фонарь.

— А дом на Скальной тоже твой?

— Нет. Моей тётки. Она благосклонно уступила свои летние апартаменты мне, потому что однажды, в силу некоторых обстоятельств, я больше не смог здесь жить.

«Это уж точно! — подумала я. — Замок, конечно, огромный, но дракон в него точно не поместился бы, а в той пещере даже бегать может, кроме одного места, конечно. Туда, где располагается жилая часть, он мог просунуть только лапу».

Дармат обернулся. И у меня все мысли из головы вылетели. Куда только делась маска надменности и холодности! Его чёрные волосы растрепались, несколько прядей вылезло из хвоста, глаза сияли радостью, а ещё он улыбался. Создавалось ощущение, словно он долго о чём-то скучал или что-то потерял, и вдруг это к нему вернулось.

— Вот теперь я по-настоящему дома, — взволнованно проговорил Дармат и протянул мне руку. — Пошли, я тебе всё покажу.

И тут я струсила! Отступила ещё на шаг и твёрдо сказала:

— Не думаю, что это хорошая идея.

Дармат растерялся, испытующе посмотрел на меня и решил пояснить:

— Соня, я хочу нанять твою компанию для уборки этого дома. Дев, конечно, наложил охранные заклинания на всё имущество, но прошло столько лет... Соня, надо освежить каждую комнату в доме!

— Не думаю, что я возьмусь за эту работу.

Дармат переменялся в лице. Исчезла улыбка, погасли глаза, передо мной стоял злой дракон, только в своей человеческой ипостаси.

— Почему? Мы ведь вроде бы договорились!

— Мы договорились, что я буду приходить на Скальную до тех пор, пока ты полностью не научишься контролировать свои превращения. Об этом доме речи не шло!

Дармат холодно посмотрел на меня и сказал:

— А, я понял! Я хорошо заплачу.

От его слов, особенно от того, с какой интонацией он это произнёс, мне стало обидно. Я понимала, что сама виновата в том, что

он ко мне так относится. Но дело-то было не в деньгах! Я хотела до минимума свести наши с ним встречи. Если возьмусь за этот дом, то сделать это не получится. А мне всё сложнее становилось сдерживать свои чувства к нему.

— Я не могу, — стараясь не смотреть на Дармата, негромко проговорила я. — Найми себе постоянных вельфеев, — предложила вариант. — Они будут поддерживать порядок в твоём доме каждый день. А моя компания так... только на экстренный случай.

Я видела, как напряжённо обдумывает Дармат возникшую ситуацию, работа мысли чётко отражалась на его лице, черты которого менялись мгновенно. И вдруг он поднял на меня взгляд.

— Ты сама говорила, что твоей компании нужна реклама. Чем тебе этот дом не реклама?

Я открыла рот, чтобы возразить, но Дармат протянул руку и требовательным тоном остановил меня:

— Дай мне досказать!

Я послушно кивнула.

— Посмотри на этот район! Что ты видишь вокруг себя?

Я выполнила его требование и, по-прежнему ничего не понимая, вопрошающе уставилась на Дармата.

— Вокруг тебя находятся дома самых известных драконьих родов. Да ты только представь, что начнётся, когда все увидят, как ты со своей компанией подъезжаешь к этому дому и принимаешься за работу!

И тут я осознала, что всё же он меня купил!

— Ы-ы-ы, — проскрипела я что-то невнятное, а у самой перед глазами возникла картинка, как золотые монеты текут рекой в мои подставленные ладони, как радуются мои домочадцы, которые теперь так от меня зависят.

На лице Дармата не отразилось никаких эмоций, он невозмутимо продолжил:

— А у каждого драконьего рода, между прочим, своя сокровищница, да ещё какая! Это не мои скромные запасы, которые я временно припрятал в потайном месте в доме тётки.

Это стало последней каплей. Я поняла, что сдалась окончательно.

«Да гори оно всё синим пламенем! Пусть что будет, то и будет!»

— А пока мы убираемся в этом доме, ты поживёшь на Скальной, да? — всё же спросила я.

— Нет. Вы подготовите для меня пару комнат, и я сразу же перееду в свой дом, — ответил Дармат и совсем тихо добавил: — Условие прежнее, ты должна быть рядом со мной!

— Хорошо, — согласилась я. — Это и правда будет хорошей рекламой для моей компании. А как же быть со Скальной? С твоими гостями? Невестой, в конце концов?

— Никак. Пусть мои гости остаются там, где они сейчас. Меня это вполне устроит! В этом доме пока нет ни одной подготовленной для них спальни. И тем более, возвращается Делира. Пусть она уже сама разбирается с постоянными вельфеями для своего летнего жилища.

— Когда приступать к работе?

— Да хоть завтра! — с победной улыбкой ответил Дармат. — Ну что, зайдёшь оценить объём предстоящей работы?

— Не сейчас, — твёрдо сказала я и попросила: — Проводи меня, пожалуйста, до дома. Я очень устала сегодня.

— Хорошо, — быстро согласился Дармат, подошёл к символу на воротах, коснулся его ладонью, быстро произнёс заклинание, под конец тихо прошептал: — Я скоро вернусь!

И мы в полном молчании зашагали к моему дому.

Глава 11. Не мой дракон

На следующий день мы проснулись очень рано. Пока собирались, завтракали и ехали в повозке по всё ещё сонному городу, я рассказала о новом заказе.

Лута не на шутку разволновалась, когда узнала адрес, куда мы направляемся, и запричитала. В основном это было: «Да как же мы теперь всё успеем?» Пришлось пересказать часть нашей беседы с Дарматом и сообщить, что возвращается настоящая хозяйка дома на Скальной, которая наверняка наймёт постоянных вельфеев.

А вот девушки восприняли новость с восторгом: это ж теперь они ещё побывают в элитном спальном драконьем районе столицы и увидят «тот самый жуткий дом с гаргорами»! Оказывается, так называли в этом мире горгулий-монстров. И считалось, что эти существа сделаны из магически оживлённого камня и призваны быть стражами замков драконов. Всё это я узнала от девчонок. А на мой вопрос: «Почему тогда таких стражей не видно на других домах-замках?», мне ответили в один голос: «Потому что ни один замок не стоял пустым целый век!»

Валдай, как всегда, молчал, только едва заметно улыбался и гордо правил своей старой лошадью. А как иначе! Он же единственный мужчина, который призван приглядывать за пятью прекрасными женщинами!

Начало понемногу светать. На улице по одному угасали фонари. И мне стало немножко грустно от того, что я обнаружила. Оказывается, светляки по утрам не возвращались обратно в дома, откуда вылетали вечерами, а просто угасали внутри стеклянных плафонов, у которых не было дна, и осыпались блестящей пылью на землю.

Вспомнились сразу бабочки поденки из нашего мира, которые перерождались из личинок в бабочек сразу огромным роем и отправлялись в полёт все вместе, где и разбивались на пары, успевая за одни сутки пройти весь жизненный цикл.

Я теперь совсем иначе смотрела на фонари, мимо которых мы проезжали. Это же целый мир, получается, среда обитания для магических существ. Правда, я никак не могла взять в толк, как же они

тогда возрождаются. Это стало понятно, когда у ближайшего дома перед нами открылись ворота, и оттуда вышла заспанная женщина, недовольно взглянула на нас и принялась с особенной осторожностью собирать пыльцу с земли. Я обернулась и посмотрела на дорогу, позади нас происходило то же самое.

— А как называются огоньки, которые по ночам светятся в фонарях? — спросила я у Луты.

— Светочи, — коротко ответила та.

Странно, мне это слово определённо было знакомо, вот только, где я его слышала и что оно обозначало в моём мире, вспомнить так и не смогла.

— Кажись, приехали, — буркнул Валдай и остановил лошадь.

Мы спустились с повозки и с открытыми ртами застыли возле кованых ворот, в немом восхищении разглядывая мрачный замок.

— Кора, смотри, как на нас грозно уставились гаргоры, — со страхом в голосе прошептала Анина.

Я перевела взгляд на каменных стражей. Действительно, с этого места казалось, что фигуры даже немного развернулись в нашу сторону и внимательно наблюдают за непрошенными гостями.

— Наверное, хозяина нет дома, — негромко предположила Лута, и я по её голосу поняла, что строгая прачка встревожена. — Ох, Соня, сколько же здесь работы! Сколько стирки! А у нас даже ещё помещение не оборудовано.

— Справимся, — заверила её я и подошла к символу на воротах, с опаской погладила его: вдруг Дармат как-то смог предупредить духа дома о моём прибытии! Но ничего не происходило.

— Что будем делать? — спросила Лута, подходя ко мне.

— Немного подождём, — ответила я, оглядываясь на соседние дома, в которых начинали просыпаться обитатели. — Если хозяин в скором времени не появится, поедем на Скальную. — И совсем тихо добавила: — Должна быть какая-то причина тому, что он не пришёл.

Первое, что приходило на ум, — Дармат снова превратился в дракона и не смог сегодня утром вернуть себе человеческий облик, поэтому не рискнул появиться в элитном районе. Ведь одно дело разрушить дома у людей, и совсем другое — у именитых своих сородичей. Второе — с ним что-то случилось. Сознание рисовало всякие ужасы: на него напали по дороге домой; невеста настояла на

срочной брачной церемонии, раз спало проклятие. От этой мысли мне стало особенно тревожно.

Но своими мрачными думами я не стала делиться с подругами, однако приняла решение немедленно отправиться на помощь и, если понадобится, обнять, поцеловать дракона, только чтобы он снова стал человеком.

— Полностью тебя поддерживаю, — негромко сказала Лута.

Я не сразу поняла, о чём она говорит. Вопрошающе посмотрела на Луту.

— Я говорю, что тоже так считаю, нужно ехать на Скальную. Монет-то у нас не осталось, а так хоть что-то заработаем. И надо сегодня помещение под прачечную организовать, закупиться средствами для стирки, ну и посмотреть, что у нас там с водой.

— Да, — согласилась я. — Тогда отправляемся. Быстрее начнём, быстрее закончим

Валдай стоял рядом, иногда кивал, но так и не произнёс ни слова. Но стоило мне сказать, что нужно ехать на Скальную, старик забрался на козлы и тронулся с места, как только мы все уселись.

Как доехали до Скальной, я не заметила. В голове было только одно: что могло произойти? И тут, когда мы уже подъезжали, меня вдруг осенило: Дармат всё узнал обо мне сам и теперь злится на меня.

Я чуть с повозки не свалилась от таких мыслей. Мы как раз обогнули скальный уступ, который закрывал нам обзор на дом дракона-отшельника. Я с тревогой посмотрела на «взлётную площадку», ожидая увидеть сердитого хозяина пещеры. Но там никого не оказалось, даже гостей.

Да и вообще, подозрительно тихо и пустынно сегодня было на Скальной. Создавалось ощущение, что дом оставили его жители. А в таком случае, стоит ли туда заходить? Дармат-то ничего не сказал бы, но вот как воспримут это его гости?

Мы с осторожностью перешли мост. Я негромко постучала, но, когда никто не отозвался, приоткрыла дверь и заглянула в общий коридор жилой части. В нос ударил стойкий запах несвежей еды и брожения, словно тут всю ночь кутили. Я брезгливо сморщила нос. Подошла Лута и, заглядывая через моё плечо, тихо спросила:

— Что там?

— Кажется, уборки у нас сегодня будет предостаточно, — уныло прошептала я.

— Ничего страшного, — оптимистично проговорила Лута. — Ну что, начнём? — и вошла первой.

Стараясь не шуметь, мы мышками прошмыгнули мимо закрытых дверей спален и вышли в драконий зал. Лута резко остановилась, и я от неожиданности налетела на неё. Тихо попросила прощения, но, когда не услышала ни слова в ответ, посмотрела в зал. Ведь должно же было что-то её настолько поразить, что она прямо-таки остолбенела.

Перед нами предстала картина вчерашней гулянки. Столы ломились от недоеденных мясных блюд и закусок. Повсюду валялись пустые кувшины, некоторые и вовсе разбитые, на полу огромная туша зверя, точнее, всё, что от неё осталось после ночного пиршества флермисов. Но главной деталью этого натюрморта являлся огромный дракон, развалившийся посреди всей этой еды на каменном столе.

Сначала я решила, что перед нами лежит сам хозяин пещеры. Такое же огромное тело, тот же цвет, те же шипы по гребню. Но вот хвост показался мне незнакомым. Осторожно ступая, я подошла ближе и с бьющимся сердцем взглянула на морду мирно посапывающего зверя, облегчённо вздохнула: «Фух, не мой дракон!»

Эта мысль немного успокоила меня и позволила взять себя в руки.

Я вернулась к девушкам и, стараясь говорить негромко, предложила:

— Не будем тревожить сон незнакомому нам дракона. Давайте побыстрому пройдем в дальние пещеры.

— Соня, — со страхом в голосе прошептала Анина, дотрагиваясь до моей руки. — А может, нам лучше уйти отсюда?

Но вместо меня ответила Лута:

— С чего бы это? — возмутилась она. — Работу нашу никто не отменял! Так что берём вёдра, тряпки и идём делать то, зачем пришли. Начнём с дальних пещер, затем, насколько сможем, приберёмся здесь, а потом освежим спальни гостей. У нас сегодня дел непочатый край.

— Согласна, — благодарно улыбаясь, поддержала я Луту.

— А как же он? — сделала ещё одну робкую попытку Анина.

— А что он? — спросила Лута. — Он даже не хозяин пещеры!

Анина в крайнем изумлении округлила глаза и взволнованно зашептала:

— Да я не об этом! Он же спит на столе! — Она махнула рукой в сторону дракона. — Как мы будем здесь убирать?

— Пусть себе спит, — так же тихо ответила Лута. — Нам нет дела до того, как развлекаются наши наниматели. Всё. Пойдёмте уже.

И мы на цыпочках тронулись через зал.

Осторожно ступая по каменному полу, мы благополучно миновали стол, обошли каменную чашу с водой, повернули в сторону пещеры с тёплым озером. И вдруг за нашей спиной со стола с грохотом полетели на пол черепки и тарелки.

Мы были в таком напряжении, что от неожиданности все разом вскрикнули, обернулись и в страхе уставились на стол. От наших возгласов дракон открыл глаза и недобро воззрился на нас. Сначала ничего не происходило, но потом его взгляд упал на меня, его зрачки сузился.

— Ты-ы-ы! — прорычал дракон, и столько неподдельной ненависти прозвучало в его голосе, что у меня волосы дыбом встали. — Зачем ты здесь? — Зверь поднялся на лапы и пригнул голову, а его хвост нервно смёл остатки посуды на пол. — Что тебе нужно от моей семьи? Тебе мало было того, что ты уже сделала с нами, теперь ты намерена вовсе погубить Дармата?

Я почувствовала, как мой желудок сжимается в тугий узел, и это ощущение с каждой секундой усиливалось. Но это был не мой ужас, не мой страх. словно память тела подсказывала: «Этот дракон опасен для тебя, уходи, беги отсюда!» Но вот почему? Что моя принцесса сделала в далёком прошлом этой семье? Ведь по легенде эта девушка была нежным цветочком, который зачах от тоски по любимому!

Я сделала шаг назад, словно пытаюсь спрятаться, Лута тотчас сжала мою ледяную ладонь в своей руке. Мы все вместе попятнулись от дракона в сторону пещеры с тёплым озером.

— Стой, где стоишь! — рывкнул дракон и двинулся на нас. — Не смей уходить, когда я с тобой разговариваю! — его голос громоподобно прокатился по пещере.

Девчонки взвизгнули, Анина уже даже не скрывала слёз и всю всхлипывала, а Лута тихонько молилась богам этого мира. Да, я боялась, но то, как были напуганы мои подруги, заставило меня собраться с духом. Я снова шагнула вперёд.

— Хватит орать на нас!

Дракон явно не ожидал такого отпора, яростно зашевелил гребнем и пошёл быстрее.

— Что ты забыла в этом доме? Что тебе надо на этот раз? Отвечай немедленно!

— Я в этом доме по приглашению Дармата, — я старалась говорить спокойно. — Мы следим за чистотой.

Но дракон, будто и не слышал меня, продолжал гнуть своё:

— Почему ты не сдохла? Как ты смогла через столько лет вернуться?

А вот это уже был явный перебор!

Со стороны жилой части вышли другие гости. Они ошеломлённо уставились на меня, но ничего не предпринимали. Тогда я потребовала:

— Позовите Дармата, пусть он сам всё объяснит.

Но мои слова только ещё больше разозлили незнакомого дракона.

— Дармата? Ты хочешь, чтобы мы позвали Дармата?!

— Да, я хочу, чтобы вы позвали Дармата, — дрожащим голосом ответила я, но не отступила ни на шаг и, пересилив себя, уставилась в глаза разгневанного дракона.

— Да вы только посмотрите на неё! — дракон повернулся к остальным гостям. — Она хочет Дармата! — Он возмущённо пыхнул дымом из ноздрей и пасти. — Эта дрянь хочет теперь Дармата! А раньше хотела только его сокровищницу. Да вы знаете, кто она так...

Дракон что-то ещё говорил, но я уже не слушала, подтолкнула Луту в сторону пещеры с тёплым озером и прошептала:

— Бегите!

— Нет, — твёрдо проговорила Лута. — Мы останемся.

— Лута, ты не понимаешь, — строго проговорила я. — Вы можете погибнуть. Ладно я, ладно ты, но они ведь совсем ещё дети!

И это возымело действие.

Лута подхватила Анину и Рину под локти и потащила в сторону пещер. Кора чуть помедлила и пошла следом. А я прислушалась к тому, что говорил дракон.

— Как ты смогла вернуться? Почему живее всех живых?

Кто-то из гостей тихо спросил:

— Дрейк, что происходит? Кто она такая?

Я посмотрела на гостей и твёрдо произнесла:

— Меня зовут Соня. Я в этом доме по приглашению Дармата. Пожалуйста, образумьте своего друга, позвольте нам выполнить свою работу и уйти.

Дракон, которого назвали Дрейком, истерично рассмеялся:

— Какая прелесть! Вы только послушайте её.

И теперь уже задымился весь, даже его кожа поменяла цвет. Я понимала, что сейчас может случиться, но не могла заставить себя сделать ни шагу, ноги словно вросли в каменный пол.

В плотке разъярённого дракона заклокотало, затем раздался гул, и в мою сторону ринулась волна всепоглощающего пламени. Я увидела кроваво-алую стену, неумолимо приближающуюся ко мне, закрыла глаза и приготовилась к смерти.

«Вот и всё! Сейчас всё и закончится. Интересно, где я очнусь на этот раз? В запаянном склепе? Или теперь уже растворюсь навсегда, превращаясь в ничто?»

Вот же человеческая натура! Даже стоя на краю гибели, я всё равно продолжала думать о том, что же будет дальше.

А дальше...

За спиной истошно закричали, послышалось отчаянное «не-е-ет!», зал на мгновение погрузился во мрак, словно небесные врата что-то закрыло, а потом меня сильным порывом воздуха сбilo с ног. Я отлетела в сторону и ударилась о каменную колонну, из лёгких вышибло весь воздух, а в глазах потемнело.

Яркой вспышкой в памяти промелькнул день, когда я так же попала меж двух огней, точнее, оказалась между лапами двух дерущихся драконов. Правда в тот раз мне повезло гораздо больше. У меня всё же получилось проскользнуть в пещеру невредимой. Я часто-часто заморгала, и когда наконец смогла различать предметы, задохнулась от ужаса.

Два огромных дракона катались по земле, извергая пламя, которое в принципе не причиняло им вреда. Просто один зверь пытался подойти ко мне, а другой его не пускал.

— Хватит. Слышишь? Хватит! — гневно шипел Дармат.

— Да очнись ты, брат! Это ведь она. Она!!!

А я как сидела возле колонны, непонимающе хлопая глазами, так и продолжала там сидеть.

Мои девчонки больше не могли прятаться в пещере. Где крадучись, где короткими перебежками между каменными колоннами, они добрались до меня и подняли с пола. Но уйти у нас не получилось. Кто-то из драконов расколол своим хвостом стол, и огромный кусок камня перегородил нам дорогу. Мы, не сговариваясь, бросились в другую пещеру, туда, где находилась сокровищница.

Видеть мы дерущихся драконов уже не могли, но зато прекрасно слышали их.

— Я тоже так думал сначала, — шумел Дармат, его голос я бы узнала из тысячи. — Даже попросил найти её медальон. Но это не она. Слышишь? Не она! Соня говорит не так, как мы, знает странные слова, ведёт себя иначе, да она просто другая!

— Какой медальон? — дракон-задира внезапно притих. — О, Боги! Тот самый медальон, который она подарила тебе, а ты взамен отдал ей драконье сердце?

— Да! — ответил Дармат.

— Где он? — бушевал Дрейк.

— Мы не смогли его найти. Для этого мне и нужно было встретиться с матерью. Ты же знаешь, как это важно для меня! А раз медальона нет в этой пещере, значит, он точно должен быть дома. Это ведь вы забрали его, когда ходили к провидице, чтобы узнать, чем всё закончится!

— Да, ходили. И узнали, что проклятие снимет та, которая принесёт тебе магию драконьего сердца. Брат, да открой ты глаза! Ты что, не понимаешь, что происходит? Она снова пришла в твой дом. И именно сейчас, когда должно спасть проклятие.

— Нет. Она пришла гораздо раньше, — сдавленно прорычал Дармат, похоже, он силой удерживал брата.

— Да пусти ты меня! — пыхтел Дрейк. — Я убью её и положу конец этой истории.

Снова послышался грохот, в разные стороны разлетелись осколки камня, и вдруг по пещере прокатился грозный рык:

— Прекратить немедленно! — Голос был женским, но звучал сильно, гневно и с лёгкой хрипотцой, присущей мужчинам. — Устроили здесь мордобой! Хотите драться, пошли вон из моего дома!

Я прокралась к колонне и выглянула в зал. По ступенькам величественно спускалась миниатюрная женщина, по человеческим

меркам ей было сорок с небольшим.

— А ну, отошли друг от друга. Иначе я за себя не ручаюсь!

Но Дрейк решил и здесь не молчать, наябедничал:

— Делира, в твой дом пробралась та самая гадина, которая причинила столько зла нашей семье. И в этот раз она пришла, чтобы окончательно погубить Дармата. А он, — укоризненно глянул на брата, — как малое дитя, дальше своего носа не видит.

— Следи за своим языком! — угрожающе прорычал Дармат. — Я в состоянии сам о себе позаботиться.

— Так же, как позаботился в прошлый раз? — съязвил Дрейк.

И братья снова угрожающе развернулись друг к другу.

— Дрейк. Дармат. Да хватит уже вам!

Женщина посмотрела на младшего племянника и строго сказала:

— Илария Шеллер не может быть жива.

— Но она жива! — взвился упрямый дракон.

Однако Делира проигнорировала его истерику и невозмутимо продолжила:

— Потому что это невозможно по одной простой причине, — её голос звучал спокойно и рассудительно, она говорила так, словно общалась с несмышлёным ребёнком: — Человеческий век недолог! И люди не живут столько лет!

— Значит, она нашла возможность вернуться, — настаивал на своём младший.

— Но для чего? — возмутилась Делира. — Мы её помним, знаем, что она сделала! Так зачем ей вновь приходить в этот мир?

— А вот ты у неё самой и спроси об этом, — предложил Дрейк.

Делира перевела взгляд на второго племянника и ласково попросила:

— Дармат, я хочу поговорить с этой девушкой, позови её.

Но снова в разговор вмешался Дрейк, теперь он требовал, чтобы разбирательство происходило непременно на семейном совете, родители тоже вправе были знать.

Всё это время я так и простояла в тени каменной колонны, с жадностью ловя каждый звук. Честное слово, в какой-то момент у меня даже появилась мысль выскочить к ним со словами: «Да, я та самая принцесса!», но взвесив все «за» и «против», решила всё же так не шутить. Одно дело рисковать своей жизнью, и совсем другое —

жизнями своих подруг. Значит, буду придерживаться своей версии до конца: я Соня, и я никакого отношения не имею к столетней принцессе!

Что было правдой лишь наполовину. Потому что, как ни крути, у меня всё же тело принцессы, я «родилась» в склепе, и я же потратила большую часть сокровищ этой принцессы на покупку своего дома.

Но для себя решила, что обязательно выясню, что на самом деле случилось в далёком прошлом. Потому что версия про несчастную любовь принцессы, которую насильно пытались выдать замуж за бессердечного дракона, разваливалась на глазах.

Пока я размышляла, драконье семейство успело снова поругаться, успокоиться, и Дармат бесстрастно попросил, повернувшись в мою сторону:

— Соня, пожалуйста, выйди к нам!

Ну что ж! Пойдём поговорим!

Глава 12. Принцессы бывают разные

Удивительно, но внутренне я была спокойна и готова к этому разговору. В груди не сжималось от осознания того, что на меня все смотрят и ждут объяснений. Но вот руки мелко тряслись, тело не слушалось от слова совсем, и я ничего не могла с этим поделать.

Наконец я медленно вышла из-за колонны на ватных ногах. Специально остановилась возле ниши в скальной стене, решив, что, если кто-то из драконов решит плюнуть в меня огнём, я смогу быстро спрятаться.

Дармат тут же потопал ко мне навстречу, встал рядом и ободряюще, по крайней мере мне так показалось, покосился на меня. За что я ему была безмерно благодарна, даже чуть не протянула руку, чтобы погладить его по шее, но вовремя спохватилась.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась я, глядя на женщину, которая застыла на месте при моём появлении и ошеломлённо смотрела на меня во все глаза. — Я слышала ваш разговор.

— Ещё бы ты не слышала! — возмутился Дрейк, и на него сразу шикнули оба дракона — Делира и Дармат.

— И чтобы раз и навсегда развеять ваши сомнения, хочу с полной уверенностью заявить, я не тот человек, о котором говорит этот юноша, — у меня даже получилось всё это произнести твёрдым, решительным тоном.

Зато у Дрейка от моих последних слов чуть инфаркт не случился, он снова взвился:

— Чего?! Да я старше тебя на пару сотен лет! Тоже мне, нашла юношу.

Делира строго посмотрела на племянника и требовательно произнесла:

— Дай ей сказать!

Но Дрейк никак не хотел успокаиваться.

— Ты что-о-о? — удивлённо протянул он. — Не видишь, кто перед тобой?

Делира снова перевела на меня взгляд и негромко проговорила:

— Вижу. И понимаю, почему тебя так возмутило присутствие этой девушки рядом с братом. — И обратилась ко мне: — Как тебя зовут? Какому драконьему роду принадлежишь? Откуда приехала? Как очутилась рядом с Дарматом?

Вопросы сыпались на меня как из рога изобилия. И я невольно мысленно сразу отвечала на них: «Соня. Никакому. С Земли. Меня послала в этот дом одна Дама».

— Попытайся нас понять, — продолжала Делира. — Ты слишком похожа на одного человека, я бы даже сказала, на не очень хорошего человека, которого мы знали в далёком прошлом.

— Да, я это поняла из вашей беседы, — уверенно сказала я. — И поверьте, мне меньше всего хотелось бы своим видом напоминать вам о чём-то плохом. — Я печально вздохнула, потупив глаза. — Но повторяюсь: я свободный человек, меня зовут Соня, и я никакого отношения не имею к вашей знакомой.

Разговор как-то плавно ушёл в другое русло, но я даже была рада этому, потому что снова не знала, какую фамилию свободного человеческого рода можно назвать, чтобы не попасть впросак.

Дрейк усмехнулся и со злостью бросил:

— Складно врёт.

Делира и Дармат одновременно осуждающе посмотрели на своего сородича.

— Что-о-о?! — снова возмутился Дрейк. — Я видел, что она поняла, о чём я говорю, когда мы с ней столкнулись возле дома.

Я смело шагнула к нему и сказала:

— Конечно же поняла! Меня не раз принимали за другого человека. И первым был Дармат. Именно он указал мне на сходство с вашей старой знакомой. Именно он попросил меня найти медальон.

Дармат шагнул следом за мной и громко заявил:

— Всё так и было!

Но Дрейка это не убедило. Он проигнорировал слова брата и обратился ко мне:

— Вывернулась, да?

— А зачем мне это делать? — вопросом на вопрос ответила я. — Какая мне от этого выгода? Я как пришла сюда, так в любой момент могу и уйти. Я свободный человек! Мне ничего не нужно от вас.

— Тогда для чего ты здесь?

— Чтобы заниматься уборкой! Именно для этого меня нанял Дармат, — решительно заявила я, и это было правдой, пусть и лишь наполовину.

Делира спросила уже более доброжелательным тоном:

— Это ты подготовила жилую часть дома к приезду гостей?

— Да, компания «Пчёлка» взяла на себя труд привести в порядок этот дом.

Я решила не рассказывать о том, что пришла сюда сама и прямо-таки вынудила Дармата согласиться с моим присутствием в его доме. Точнее, мост-то не я ломала, но именно это происшествие положило начало всем дальнейшим событиям: превращение Дармата в человека, его постоянное желание находиться рядом со мной, наша близость.

Делира долго смотрела на меня изучающим взглядом, словно решала что-то важное для себя, а потом вдруг тепло поблагодарила:

— Спасибо. Вы проделали большую работу. И я это говорю не просто так! Двадцать лет тому назад я навещала племянника и видела, в каком состоянии находятся спальни. Именно тогда и возникла мысль нанять слуг и привести дом в порядок. Но Дармат пригрозил, что не поздоровится никому, кто появится на пороге его дома.

Я вся подобралась в ожидании вопроса, как у меня в таком случае получилось его уговорить, но Делира внезапно продолжила:

— Я бы хотела нанять вас на постоянную работу.

И что теперь делать с этой драконицей? Я лихорадочно подбирала слова, чтобы как можно мягче отказать ей, но за меня это сделал Дармат:

— Не получится. Я уже нанял «Пчёлку» для уборки своего дома в городе.

Делира удивлённо приподняла брови:

— Ты хочешь съехать?

Дармат кивнул.

— Но как ты будешь там жить? Ты ведь до сих пор так и не смог вернуть себе человеческий облик!

Тут уже пришла моя очередь удивляться. Я вопросительно уставилась на дракона. Получается, он так и не показал своим родным и друзьям, что может превращаться в человека. Интересно, почему?

— Зато, когда смогу, дом уже будет подготовлен к моему возвращению.

— Логично, да, — согласилась Делира и негромко спросила: — Скажи, а ты что-нибудь почувствовал, когда драконье сердце вернулось к тебе? Кстати, где твоя невеста? Я её не вижу.

— Я точно не уверен, — в задумчивости проговорил Дармат, отвечая только на первый вопрос, и вдруг ошеломлённо посмотрел на меня: — Но какие-то изменения начали происходить, да.

— Дармат, ты же понимаешь, что можешь жить здесь столько, сколько тебе угодно?

— Знаю. Не переживай за меня! Я просто хочу подготовить свой дом, чтобы, как только...

Драконы какое-то время ещё беседовали, а я просто стояла рядом и слушала. Оказывается, Летильда с братом вчера уехали повидаться с родителями сразу же после того, как Дармат улетел из дома. Дрейк, пользуясь свободой, устроил гулянку, пригласив своих друзей. Вот поэтому я и не узнала гостей, которые так и топтались в коридоре жилой части.

Теперь оставалось только узнать, почему Дармат не явился сегодня в город, как обещал. Ведь, окажись он утром возле своего дома, ничего бы этого не случилось. Вот только как это сделать, не привлекая к себе внимание?

Я прислушалась к разговору драконов.

— Ты останешься? — заботливо спросил Дармат.

— Да, пожалуй, — ответила Делира и поинтересовалась: — Надеюсь, мою комнату никто не занял?

— Нет, я сразу предупредил, что гости могут располагаться, где пожелают, кроме чёрной и золотой комнат?

Чёрная комната принадлежала Дармату, это я точно знала, а значит, золотая была Делиры. Я невольно окинула взглядом миниатюрную фигуру женщины. Это объясняло и одежду небольшого размера в шкафу, и обувь тридцать пятого размера. Но тогда откуда в этой комнате взялся тот сундук с платьями и обувью на мою ногу? Неужели моя принцесса когда-то тоже гостила в этом доме?

«Надо будет как-то осторожно спросить об этом у Дармата».

Делира перевела взгляд на меня и задала вопрос:

— А в моей спальне чисто? Могу я там отдохнуть после долгого и изнуряющего перелёта или лучше выбрать другую комнату?

— Мы подготовили золотую комнату самой первой.

Я решила не рассказывать, что поначалу всё убирала без своей команды. Зачем лишние вопросы? А они обязательно возникнут, тут и к бабушке не ходи.

— Хорошо, — сказала Делира и пошла в сторону жилой части. Проходя мимо недовольного младшего племянника, бросила: — А ты, дорогой, убери всё то, что сломал и разбил.

— Что?! — взвился Дрейк. — Можно подумать это я всё один сде...

— Ничего не знаю! — перебила племянника Делира. — Сумел устроить разгром в моём доме, сумей всё за собой и прибрать. Вон, возьми своих друзей, пусть помогают. Иначе я завтра навещу каждого из присутствующих здесь.

Дрейк напрягся, вытянулся, даже стал зрительно выше Дармата, открыл было рот, чтобы высказать своё недовольство, но Делира гневно зашипела на него:

— Возражения не принимаются! Ты меня прекрасно знаешь. Я не шучу!

Дрейк бросил на меня гневный взгляд, словно обвинял в дурном настроении своей строгой родственницы. Я сделала вид, что не замечаю его сверлящего взгляда, уставилась в окно.

— Всё, я ушла отдыхать. Перелёт был сложным, а завтра официальное представление двух великих семей возрождающему пламени.

Мы какое-то время молча стояли, провожая взглядами настоящую хозяйку этого дома, потом Дрейк подошёл к своим друзьям и перевоплотился в человека.

А Дармат повернулся ко мне и коротко приказал:

— Следуй за мной!

И я искренне обрадовалась возможности уединиться с драконом и поговорить.

Мы прошли мимо моих перепуганных девчонок. И пока Дармат отодвигал каменную глыбу, перегородившую проход к озеру, в сторону, Лута, не произнося ни слова, одним лишь глазами поинтересовалась у меня, как дела.

Я кивнула и помахала рукой, а вслух произнесла:

— Начинайте без меня, я скоро подойду.

Девушки не стали задавать лишних вопросов, гуськом друг за другом прошмыгнули в образовавшийся узкий проход и скрылись в пещере с тёплым озером.

А мы с Дарматом направились в сторону сокровищницы. Пока шли по узкому коридору, ни он, ни я не произнесли ни слова. Каждый из нас понимал, что в этом доме больше небезопасно вести вольные разговоры.

Дракон открыл «сейф» и, как только скала сдвинулась в сторону, мы неспешно вошли в сокровищницу. Вход тотчас закрылся, и мы оказались в кромешной тьме.

«Интересно, чего он ждёт? Почему так упорно молчит? Наверное, злится на меня?»

Я уже хотела спросить, почему он сегодня не пришёл на встречу, но Дармат заговорил первым.

— Мне жаль, что всё так получилось? — глубокий, вибрирующий голос дракона заставлял отзываться что-то глубоко внутри меня, и от этого я невольно прислушивалась к каждому его слову. — Я не хотел этого!

Я повернула голову на его голос и так же негромко произнесла:

— Прости, что заставляю тебя и твоих родных вновь и вновь проходить через плохие воспоминания.

— Ты здесь не при чём, — с тяжёлым вздохом проговорил Дармат.

— Как раз таки очень даже при чём! — возразила я. — Мне не стоило сегодня приезжать сюда. Но когда ты не появился в городе, я вся извелась в тревоге за тебя.

Повисла тишина. Стало отчётливо слышно, как в соседней пещере таскают, двигают, роняют тяжёлые каменные глыбы.

Дракон подошёл ближе, я это поняла, потому что ощутила жар его тела и тёплое дыхание на своём лице. Я протянула руку, чтобы дотронуться до собеседника, но ухватила лишь пустоту.

— Правда? — недоверчиво спросил Дармат, его голос звучал уже с другой стороны от меня, словно он сознательно увернулся от моей руки.

«Да нет, не может быть! Он просто тоже не видит в темноте».

— Правда! — глядя перед собой широко распахнутыми глазами, призналась я. — Слушай, а ты не мог бы зажечь огонь в факелах, как

сделал это в прошлый раз? А то я тебя не вижу и нервничаю от этого.

— Прости, забыл. Я-то тебя прекрасно вижу.

Я вся напряглась. Значит, он видел мою руку и сознательно не позволил себя коснуться. Меня это почему-то задело.

Яркая вспышка пламени на краткий миг ослепила меня. Я стояла и часто-часто моргала, стараясь сфокусировать своё зрение на горе сокровищ перед собой и боясь взглянуть на дракона.

— Почему ты сегодня не пришёл? — спросила я.

— Потому что не смог превратиться в человека, — ответил Дармат.

— Я ждала тебя, — уныло вздохнув, проговорила я.

— Знаю, — коротко бросил Дармат и добавил: — Догадывался.

— Что-то случилось, да?

Дармат посмотрел на меня задумчивым взглядом, словно размышляя, а стоит ли вообще отвечать на мой вопрос.

— Да! Ты случилась. Я без тебя, как дикий зверь в клетке, где клетка — моё собственное тело.

Я не смогла скрыть своего удивления. Негромко, будто боялась, что меня могут подслушать, сказала:

— Глупости! Какая клетка? О чём ты говоришь? Мы ведь нашли с тобой решение. Сейчас обниму тебя, поцелую, и ты снова станешь прежним.

Но дракон меня словно не слышал, продолжал говорить:

— Меня накрывает тоска от одиночества, в груди разрастается огромная чёрная дыра, и в такие моменты я жажду убить тебя и положить конец своим мучениям. Я и сейчас сам не свой, не знаю, чего больше хочу, убить тебя или любить. Лучше бы я никогда не возвращался. Лучше бы я остался зверем навсегда.

Я ошеломлённо посмотрела на дракона. Дармат скосил на меня глаз и недобро прищурился.

— Ты что думаешь, я не понимаю, что происходит?

— А что происходит? — теряясь в догадках, поинтересовалась я.

— Если тебя нет рядом, вокруг меня одна лишь пустота. У меня словно вырвали сердце и заставляют учиться жить без него. Я зависим от тебя. И меня это злит!

— Ну, знаешь ли! — возмутилась я. — Если ты меня убьёшь, легче тебе от этого точно не станет.

— Это верно, — обречённо согласился со мной Дармат. — Потому что, стоит только представить, что тебя больше нет в этом мире, меня накрывает всепоглощающая темнота. И я постоянно думаю о том, как же хорошо, что ты — это не она, потому что я бы тогда точно убил тебя.

Я могла лишь догадываться, что случилось с драконом. Скорее всего, когда он попытался превратиться в человека и у него это не получилось, жутко разозлился.

— Так, отставить эти упаднические настроения! — Я решительно пошла на дракона. — Давай я тебя обниму, поцелую, и всё тут же встанет на свои места.

Дракон обиженно засопел и недовольно проворчал:

— Не нужны мне твои объятия. Я больше не хочу этого!

«Ну врёт же! И даже глазом не моргнёт», — подумала я и сказала:

— А вот это мы сейчас и проверим.

Дракон попытался увернуться от меня, но я изловчилась и обняла его за шею, быстро заговорила ему на ухо:

— Послушай, я не знаю, почему это с нами происходит. Не знаю, для чего нас вместе свела судьба. Но прошу тебя, давай ещё немного потерпим друг друга.

И решительно поцеловала дракона в висок. Гребень возле его уха тотчас затрепетал, на спине зашевелились шипы, и по всему телу зверя прошла мелкая рябь, поднимая чешуйки.

Но в этот раз меня это не напугало, не оттолкнуло, я по-прежнему стояла рядом, обнимала дракона за шею и продолжала страстно шептать:

— Не знаю, чем всё это закончится, даже не могу предположить! — Я перевела взгляд на подрагивающие ресницы. — Но верю, что однажды всё же наступит конец этой странной истории.

С силой зажмурилась и припала губами к уголку закрытого глаза. В тот же миг, откуда ни возьмись, налетел порыв ветра и погасил все огни в факелах. Я испуганно вскрикнула и открыла глаза, потому что мои руки больше не обнимали дракона, а покоились на плечах мужчины.

Дармат не произнёс ни слова, не шевелился, и казалось, даже не дышал, боясь спугнуть меня своими действиями. И тогда я потянулась

к нему сама, запустила пальцы в его жёсткие прямые волосы, притянула его голову ближе и прямо в лицо прошептала:

— Вот так гораздо лучше будет, — и легонько коснулась желанных губ.

Дармат глухо застонал, притянул меня к себе и поцеловал. Страстно. Жёстко. Требовательно. Я отвечала ему тем же. И мне это нравилось!

Его жаркие губы покрывали поцелуями мои щёки, глаза, мочки ушей, шею и ложбинку между ключицами. А я, не в силах сопротивляться его прикосновениям, тихонько стонала и изо всех сил старалась не свалиться в обморок.

В соседней пещере что-то с грохотом упало, и следом громко позвали Дармата по имени. На меня это подействовало, как ушат ледяной воды на голову. Я вздрогнула и тихо попросила:

— Нам надо остановиться!

— Нет, — прорычал Дармат.

— Пожалуйста, — попросила я чуть не плача. За стеной снова что-то загрохотало, взревел дракон. — И тебя там ждут.

Дармат замер, какое-то время не шевелился, а потом отпустил меня и отошёл. Мы стояли в кромешной темноте и пытались успокоиться, перевести дыхание, а потом я почувствовала, что Дармат снова превратился в дракона. Я тихо спросила:

— Почему ты не хочешь сказать им об этом?

— Я пока не готов! — было мне ответом.

А больше я и не решилась ни о чём спрашивать. Дармат прошёл мимо меня, что-то прошептал, и скальная стена медленно поползла в сторону.

Глава 13. Компания «Пчёлка» на выезде

В тот день мы закончили работу быстро. Уезжали после обеда впопыхах. Пока спускались в город, никто не проронил ни слова, потому что все были потрясены тем, что произошло. У меня так и вовсе сердце было не на месте от того, что случилось в сокровищнице. Это как же нас должно было накрыть страстью, чтобы мы забыли о всякой конспирации!

Меня это настолько выбило из колеи, что я решила больше не появляться на Скальной. Мои девчонки, правда, ещё два дня там поработали. А потом Делира набрала постоянных слуг и окончательно перебралась в свой дом.

И хоть я и храбрилась, без конца повторяя, что мне безразличен этот дракон и что сейчас важнее организовать своё житьё-бытьё и начать уже работать, но сердце-то не обманешь. И, сама того не осознавая, я всё чаще задавалась вопросами: «Как он там? Смог ли превратиться в человека? А может, вовсе перестал даже пытаться?»

Но потом брала себя в руки и говорила: «Нужна буду, сам придёт!» Увы, два вечера подряд к нам приходил от Дармата посыльный и передавал плату за уборку, которую делали мои подопечные, но сам дракон ни в каком своём обличии не появлялся. Это значило только одно: он избегает встречи со мной, а может, просто не хочет больше превращаться в человека. И я поначалу сходила с ума от мысли, что могу что-то сделать для него, но не делаю.

А потом меня с головой затянули дела по хозяйству и бизнесу. Мы навели порядок сверху донизу во всех комнатах в нашем доме. Этим делом занимались легко и с удовольствием, потому что знали: мы создаём уют для себя любимых. Обустроили угол для Валдая. Бедный старик весь вечер просидел с глазами на мокром месте, не в силах вымолвить ни слова.

Затем собрали частично урожай в волшебном саду. Кора с Риной после обеда выносили полные корзины со спелыми фруктами на рынок, а ближе к вечеру возвращались или с небольшим количеством монет, или же с продуктами на обмен. Анина потом проболталась, что

нашим девушкам помогали торговать ребята из магической академии, когда приходили на рынок раздавать наши рекламные флаеры.

Забрали вывеску от краснодеревщика и торжественно водрузили перед домом. И потянулся народ разглядывать диво-дивное — вывеску с незнакомыми словами в названии и неведомым полосатым насекомым. Только и слышно было с утра до вечера, как девчонки то и дело с гордостью рассказывают о деятельности нашей компании и объясняют, что значит сама картинка.

За это время мы потихоньку обустроили прачечную. Потому что потянулись первые заказчики, в основном это была стирка белья, а тут особо не зажируешь. Вот здесь как раз и пригодились знания и навыки Валдая. Именно он смог разобраться, почему не текла вода в задней части дома. Я особо не вникала, что там приключилось.

Даже для телеги и старой лошади нашли место в хозяйственной постройке за домом, крышу которой отремонтировали нанятые местные плотники, проживающие тут же, на Теневой улице. Сошлись на небольшой сумме монетами и корзине фруктов из нашего сада. Тут уже с ними торговалась Лута. И вообще, все соседи упорно пытались как-то заглянуть или пробраться на наш двор, чтобы хоть одним глазком увидеть, что это за бизнес такой — «Пчёлка».

Я же начала изучать номинал местных денег: какова ценность той или иной монеты и что на неё можно купить. Лута и тут помогла мне, когда принялась объяснять, сколько пришлось заплатить за проделанную работу и сколько на эти монетки можно было купить лепёшек или куриных тушек.

За это время к нам дважды приходил кожевник из Заречья, снял мерки и записал пожелания. Я попросила, чтобы он сшил сапоги и для нашего единственного мужчины в доме. Правда, стоило нам заикнуться об этом Валдаю, как тот разволновался, расшумелся и целый день на нас ворчал: «Ишь чего удумали, мерки с меня снимать. Не бывать этому!» Тогда мы поступили иначе. Когда Валдай ушёл поспать после обеда, утащили его обувь и показали кожевнику. А как иначе? Раз всем подарки, значит, и ему положено!

Я даже умудрилась пару раз сходить на старое кладбище, проверить, получилось ли у мага выполнить мой заказ. Потому что шло время, подходил срок выплаты оставшейся суммы Даме, а мой ночной гость так и не объявлялся, и я ломала голову, как мне

выкручиваться из создавшейся ситуации. Снова отправиться в Заречье и разыскать мага я больше не рискнула бы. А склеп с сокровищами по-прежнему был похож на потёкшее в жаркий день мороженное.

А ещё меня всё чаще посещала мысль, что Дармат оставил идею с помощью нас привести в порядок свой дом в столице. Но утром на пятый день после произошедших на Скальной событий всё тот же посыльный доставил мне письмо.

Дармат сухо сообщал, что мы можем приступать к работе в его доме. Что ворота откроются, стоит мне только прикоснуться рукой к символу и произнести на драконий лад: «Из пламени и пепла». Дальше шли какие-то каракули, а следом та же фраза обычными буквами. Звучало это, конечно, жутковато, но я всё же решилась попробовать произнести это вслух. Завершали письмо всего две скупые строчки:

«P.S. Прости за то, что случилось. Обещаю больше не беспокоить тебя своим присутствием».

Когда я прочитала постскрипtum, тут же передумала браться за это дело. Скомкала письмо и уже открыла рот, чтобы ответить резким отказом, но посыльный, такой же человек, как мы, то ли ожидая от меня такой реакции, то ли ему было велено так поступить, вдруг выудил пухлый мешочек-кошелёк из-за пазухи и передал мне.

Это был серьёзный аргумент! Да и Лута с девчонками всем своим видом показывали: надо брать, пока дают. Увы, это не решало моих проблем с оплатой оставшегося долга Даме, но могло помочь в развитии бизнеса. И я согласилась.

Тем же днём я выдала первое жалование своим сотрудникам. Сколько же было радости у девушек! Они тотчас помчались прятать заработок к себе в комнаты. А вот Лута с Валдаем поначалу отказались брать свои монетки. Но я настояла на своём.

А после обеда мы выкупили наши готовые платья у белошвейки. Весь вечер прошёл в примерках. Полный восторг у всех вызвали аккуратные карманы — два в боковых швах и один на груди, передник и чепчик круглой формы с двумя короткими «хвостами» сзади из белого накрахмаленного кружева. Я показала, как его правильно надевать.

Девушки тут же решили, что к такому замечательному наряду подойдут великолепные зонтики. Я так не думала, но возражать особо не стала. Потому что было забавно смотреть на юных прелестниц,

которые с важным видом прохаживались перед зеркалом и присаживались в неуклюжих реверансах друг перед другом.

Мы с Лутой тоже примерили свои наряды, повязали чепцы на головы и подошли к зеркалу, разочек взглянули на себя, и нам этого оказалось достаточно. Я отправилась ещё раз посмотреть на заклинание, чтобы выучить его наизусть, а не читать завтра по бумажке, но сидела и раз за разом перечитывала только последние две строчки. А Лута решила всё же попробовать отговорить девчонок брать с собой зонты.

Валдай, глядя на эту суматоху и галдёж, тяжело вздохнул и пошёл готовить телегу к утру, всё же завтра предстояло вести аж целых пять прекрасных женщин в столицу к шикарному дому.

Мы решили выехать рано утром, взять с собой побольше рекламных листовок и даже захватить нашу вывеску. Конечно, это был перебор. Но в моей памяти почему-то всплыл яркий образ из прошлой жизни — придорожный рекламный щит, который специально ставили у дома, чтобы привлечь внимание потенциальных покупателей.

Мы все сильно перевозбудились и долго не могли разойтись по своим комнатам, но Лута всё же разогнала нас спать. Честно говоря, я думала, что вообще не сомкну глаз ночью, но уснула сразу же, как только коснулась подушки головой.

Утро следующего дня вышло не менее суматошным, чем вечер накануне. Мы собирались как никогда долго, словно шли не на уборку, а на смотрины. Хотя, откровенно говоря, по сути, так оно и было. Мы ехали в самый элитный, дорогой район, к дому, который стоял закрытым целый век, и, конечно же, такое событие не могло пройти незамеченным.

Не произнося ни слова, мы впятером встали перед зеркалом и ещё раз взглянули на себя. Мы смотрелись как единая команда, а не просто группа уборщиц. Увы, но девчонок не получилось отговорить брать с собой зонтики, тогда мы с Лутой решили не выбиваться из общего ряда и взяли свои.

С отъездом тоже вышла незадача: пришлось возвращаться дважды. Сначала мы забыли свой инвентарь. Расселись как клуши в тележке, открыли зонтики и покатали по Теневой на радость соседям, которые с открытыми ртами провожали нас взглядами. Хорошо, что

Валдай решил похвалить нас, мол, удачно вёдра расставили, они не катаются по телеге и не гремят, а то так и не вспомнили бы. А во второй раз возвращались, потому что не взяли листовки и забыли вывеску. В общем, выехать пораньше, как планировалось изначально, у нас не получилось. А я так и вовсе за дурной знак это приняла. Так-то сердце не на месте было, а тут ещё и это...

Пока ехали к новому месту работы, я задавалась вопросами. А как отнесутся соседи? С какого этажа начать убираться? Какую комнату подготовить первой для проживания хозяина? Увижу ли я Дармата?

На Пламенную улицу мы вкатили под любопытствующими взглядами вельфеев и недовольными взорами драконов. И если первые откровенно на нас тарасились, и у нас создалось впечатление, что они хотели бы подойти и хорошенько нас расспросить, то вот вторые с надменными лицами заходили в свои дома и наблюдали за нами уже через окна.

Наши юные сотрудницы сидели с прямыми спинами и ни на кого не смотрели. О том, что они нервничают, можно было понять только по тому, как они вцепились в ручки своих зонтов, глядя напряжёнными взглядами вперёд. Я решила немного подбодрить их:

— Так, девочки! Что бы сегодня ни случилось, что бы ни произошло, помним о том, что это не мы просим о работе, а к нам обращаются за услугами. В обиду друг друга не даём и держим в памяти: мы вольны уйти отсюда в любой момент, никто нам не указ!

Все посмотрели на меня с благодарностью, даже немного расслабились и начали улыбаться.

— Давайте сделаем всё правильно! Недаром же мы вчера репетировали.

Девушки переглянулись и наконец заговорили.

— А если к нам кто-нибудь подойдёт? — дрожащим от напряжения голосом спросила Анина. — Начнут всякие вопросы задавать.

— Вот ты глупая голова! — возмутилась Рина — самая старшая. — Конечно же, подойдут. И вопросы задавать будут. И пусть! Нам-то это только на пользу. Потому что, если это стирка в богатом доме, тут парой монеток не обойдётся, спокойно можно просить уже ляписы. Мол, дорогая ткань требует особенного подхода, специальных средств и больше времени на работу.

Я улыбнулась, потому что Рина лихо скопировала интонацию Луты. Анина побледнела ещё больше и тихо спросила:

— Да, но что я им буду говорить?

— Тю-у-у, да то же самое, что отвечала нашим соседям на Теневой! — вставила своё слово Кора.

— Да как я могу? Они же драконы, а мы люди.

Я успокаивающе погладила Анину по плечу и проговорила:

— Как раз потому, что мы люди и умеем ценить своё время, мы должны быть на высоте.

— Я постараюсь, — пообещала Анина и чуть качнулась вперёд, потому что Валдай остановил свою лошадь.

— Приехали, госпожа хорошая. — Он обернулся, посмотрел нам за спины и чуть тише добавил: — Ох и народищу за нами пришло!

Я кивнула и первой спустилась с тележки, просто перекинула ноги через борт и прыгнула на землю, отряхнула подол платья, хотя там ни пылинки, ни складки не было, и оценивающе посмотрела на ворота.

За мной следом прыгнули с повозки девушки. У каждой была своя миссия. Анина вытащила вывеску, подошла к ближайшей клубе и, с одного раза воткнув её в землю, с гордо поднятой головой встала рядом. А Кора с Риной принялись раздавать красочные листовки подошедшим полубопытствовать зрителям.

— Это чего такое вы здесь устроили? — слышались возмущённые возгласы.

И когда Кора с Риной объяснили, зачем мы приехали, со всех сторон понеслось насмешливое: «Дом-то магией запечатан», «Да ни за что вам туда не войти!», «Да вас Дев не пустит в дом».

Теперь был мой выход!

Я неспешно подошла к воротам. На улице тотчас повисла тишина. Все взгляды были обращены на мою спину. Я решительно коснулась рукой символов на кованном железе и принялась рычать, кряхтеть, шипеть, повторяя мудрёное заклинание. Недаром же всю ночь учила!

И ничего не произошло. Вот вообще ничего. У меня от ужаса волосы дыбом встали. Это ж как мы сейчас опозоримся перед всеми!

За спиной слышались первые тихие смешки, непристойные шуточки в наш адрес. И вдруг дом вздохнул, заскрипел, и ворота начали открываться.

От изумления все тут же смолкли. Даже драконы не выдержали, вышли на улицу понаблюдать за небывалым зрелищем. Ведь ясное дело, не просто так впустил Дев незнакомцев. Значит, на то была воля самого хозяина! А это значит одно: Дармат Раурги возвращается.

Я обернулась и обомлела: толпа глазеющих на нас увеличилась почти вдвое! Но надо было и дальше играть свою роль. Я улыбнулась и спокойно произнесла:

— Валдай, заводи телегу во двор. Девочки, за работу!

Глава 14. Дом Дармата

С каменными лицами мы протопали следом за скрипучей телегой. Валдай, держа лошадь в поводу, прошёл дальше, а мы в нерешительности остановились. И тут за нашими спинами с глухим стуком закрылись кованые створки.

Мы все разом обернулись и какое-то время в недоумении таращились на закрытые ворота, увитые сверху донизу плотным чёрным плющом с красными трёхлепестковыми цветами. Словно два разных мира: там — улица, полная людей, и какая-никакая цивилизация, а здесь — запустение, заброшенность и полнейшая тишина. А ещё острое ощущение, что за нами из окон замка наблюдают, оценивают, прикидывают, что мы из себя представляем.

Анина испуганно всхлипнула и тихонько поинтересовалась:

— А нас отсюда выпустят?

— Если не захотят выпустить добровольно, я повторю заклинание, которое мне передал Дармат. Зря, что ли, я его зубрила? — мрачно пообещала я. — Если, конечно, эту абракадабру можно назвать заклинанием.

И в этот миг за нашими спинами натужно чихнул фонтан. От неожиданности мы разом вскрикнули, а Лута так вообще выставила перед собой зонт на манер шпаги и от души ткнула в пустоту. Валдай, прихрамывая, подошёл к нам и с тревогой в голосе спросил:

— Что за шум? Почему кричите?

— Фонтан пытается заработать, но у него ничего не выходит, я это уже видела однажды, — ответила я и помотала головой, прекрасно понимая, как бредово это звучит. Обратилась к Валдаю: — Ты сможешь его починить? Ты же справился с водопроводом в нашем доме.

Валдай осторожно подошёл к фонтану и заглянул в него.

— Думаю, да. Его просто почистить надо. Интересно, найдётся здесь лопата?

— Посмотри в хозяйственных постройках, — предложила я, кивая в сторону небольшого домика за фонтаном. — А мы пойдём займёмся уборкой в доме.

И я зашагала в сторону крыльца в полной уверенности, что девушки идут за мной. Поднялась на первую ступеньку и зачем-то посмотрела на крышу. Гаргоны по-прежнему стояли на своих местах и наблюдали за нами.

— Всё в порядке? — встревоженно спросила Лута.

— Да, — ответила я и оглянулась на своих подруг.

Девушки стояли возле ворот и смотрели на меня со страхом. Моя смелая команда внезапно оробела. Надо было срочно что-то делать, хотя бы подать им пример.

Я решительно поднялась по ступенькам, толкнула дверь, вошла в дом и с преувеличенным восхищением воскликнула:

— Вот это я понимаю — дорого-богато!

Впрочем, зал действительно выглядел величественно и роскошно. Всё, как любят драконы: множество дорогой мебели и безделушек, стены, расписанные золотыми узорами и странными символами, огромные картины в золочёных рамках, пушистые ковры на полу, массивные диваны, кресла, стулья — вся мебель в одном цвете и обтянута кожей какого-то зверя, и множество магических рожков и люстр, которые зажглись при моём появлении.

— На это вам точно стоит взглянуть! — проговорила я почему-то шёпотом, а сама прошла к столу, на котором увидела конверт; его невозможно было не заметить, потому что тот, кто оставил письмо, нарочно прислонил его к позолоченному подсвечнику.

Девушки с возгласами «ой, что там?» стайкой влетели в дом и принялись восхищаться богатым убранством. Единственная, кто не испытывал восторга, это Лута. Она обвела оценивающим взглядом зал и тихонько проговорила:

— Сколько же здесь уборки предстоит!

— Да, Лута, — согласилась я и взяла письмо в руки; на нём не было имени адресанта, но я точно знала, что оно для меня. — Но, думаю, вместе мы справимся. Тем более нас никто не гонит, не торопит — как сделаем, так сделаем.

Лута заметила конверт в моих руках и спросила:

— Наверное, задание для нас?

— Сейчас мы это узнаем, — ответила я и сломала печать.

В письме не было ни приветствия, ни обращения, просто сухие строчки о том, что нужно сделать. Нам настоятельно рекомендовали

начать уборку с западного крыла, подготовить для проживания угловую спальню и по возможности навести порядок в главном зале при входе. А внизу приписка: наши часы работы, время, когда мы должны приходить в дом, и время, в которое должны завершить работу и покинуть замок. Всё!

«Ну, раз может писать, значит, превращается в человека, — с неожиданной злостью подумала я и тут же опровергла свои выводы: — Он с тем же успехом мог кому-нибудь продиктовать текст, поэтому получилось так официально и отстранённо. — Сердце от таких мыслей тотчас тревожно сжалось: — А вдруг ему нужна помощь? Он слишком горд, чтобы попросить меня об этом».

Лута дотронулась до моего локтя и спросила:

— Что пишет?

— Хочет, чтобы мы немного прибрались в зале у входа и подготовили одну спальню для проживания.

— Уборку в спальне сделаем, — уверенно заявила Лута. — Вот только как быть с постельным бельём? Его же наверняка надо обновить, а это стирка, значит, сегодня не получится сдать комнату.

— А мы сейчас посмотрим, — проговорила я. — Вдруг есть запасные комплекты в хорошем состоянии? Дармат говорил, что в доме на всю мебель и вещи Дев наложил охранные заклинания.

Я решительно пошла к лестнице, думая про себя: «И всё же, не превращался бы в человека, не попросил бы подготовить для него спальню. А это значит одно: он просто избегает встречи со мной». Почему-то эта мысль задела меня за живое: «Я тут о нём переживаю, думаю, а он, видите ли, не хочет со мной встречаться!»

Но самое интересное, я больше на себя злилась, чем на него.

Неужели влюбилась?

Эта мысль меня до ужаса напугала. Я остановилась и схватилась за резные перила, чтобы не свалиться.

Лута дошла до меня и с тревогой посмотрела мне в лицо.

— Соня, тебе плохо? Ты так побледнела!

Я смогла сфокусировать взгляд на лице подруги и угрюмо произнесла:

— Со мной всё хорошо!

Мы поднялись на второй этаж, заглянули в каждую комнату в левом крыле, намечая для себя план работы на сегодня. Нашли ту

самую спальню, о которой писал Дармат, и хорошенько осмотрели её. Меня не удивило, что она тоже была оформлена в чёрном цвете и украшена лишь золотыми символами родового знака, только теперь в этих рисунках я различила драконьи руны с красивыми завитками.

Как я и предполагала, чистое бельё мы обнаружили в специально отведённом для хранения вещей месте. Если честно, мы не сразу и поняли, что перед нами платяной шкаф, настолько незаметно его дверь была встроена в стену и вписана в интерьер. Если бы мне на глаза не попался настолько интересный символ, что я не удержалась и коснулась его пальцами. Тут же послышалось характерное потрескивание, как при статическом разряде. Лута пояснила:

— Магия Дева.

Мы переглянулись и принялись осматривать стену. Едва заметный зазор обнаружился сразу, да это и понятно, когда знаешь, что искать. Мы сдвинули панель в сторону и вошли в комнату. Пока я разглядывала королевские наряды Дармата, Лута нашла закуток, предназначенный для вельфеев, где хранились полотенца и постельное бельё. Мы тут же решили, что на сегодняшнюю ночь застелим кровать комплектом из шкафа, но потом обязательно заменим его выстиранным бельём.

— Тогда я ещё пару часов здесь побуду да поеду домой стирку заводить, а к указанному часу пришло за вами Валдая, — сказала Лута.

— Хорошо, — согласилась я и тут вдруг поняла, что наших юных помощниц не слышно и не видно. — А где наши девчонки?

Мы спустились на первый этаж. Девушек мы нашли в правом крыле, в мрачном коридоре, завешенном портретами представителей этого драконьего рода. Они стояли возле картины и заговорщицки перешёптывались, но, завидев нас, вдруг разволновались и бросились навстречу.

— Ой, вы нас звали? — спросила Рина, подбегая, подхватив под локоть, она потащила меня прочь из коридора. — Соня, с чего мы начнём? Как мы в этот раз будем убираться: каждая возьмёт на себя одну комнату или все разом сделаем уборку в одном месте?

Я даже рта открыть не успела, как услышала за своей спиной голос Кору.

— Давайте начнём с зала, — бойко предложила она, беря под руку не менее удивлённую Луту и ведя её вслед за нами. — В этом крыле потом приберёмся.

— Да, лучше нам в этот коридор пока не заглядывать, — подхватила наивная Анина. — Не на что тут смотреть!

Я остановилась, строго посмотрела на Рину и спросила:

— Что там такое?

Ну не просто же так они пытались нас туда не пустить!

Девушки переглянулись и заговорили все одновременно:

— Да глупости там всякие! — возмущалась Рина.

— Нет, но всё же есть некая схожесть, даже ты отметила, — не удержалась Кора.

— А я говорю, это самое настоящее перерождение, — настаивала на своём Анина. — Она вернулась в новом образе, чтобы нести в этот мир любовь.

Ну уж после таких слов я, конечно же, не могла уйти, не разобравшись. Резко остановилась, убрала руку Рины со своего локтя и решительно зашагала в конец коридора, туда, где только что топтались наши девчонки. И увидела портрет на стене.

На меня как живой смотрел Дармат. Уверенный в себе мужчина, одет с иголочки, волосы аккуратно подстрижены, колючий, оценивающий взгляд и едва заметная улыбка, больше смахивающая на усмешку. А рядом с ним, прильнув к мужскому плечу и соблазнительно улыбаясь, стояла я, точнее, моя столетняя принцесса, разодетая, словно собралась на бал, эдакая коварная соблазнительница, которая явно знает, чего хочет от этой жизни.

— Нет-нет, это точно не я, — ошеломлённо прошептала я, не замечая, что говорю вслух. — Просто не могу быть такой сукой, — добавила и пошла прочь из коридора.

— Вот, я же говорила! — обрадовалась Рина и бросилась догонять меня. — Не расстраивайся, Соня! Та девица совсем не похожа на тебя. У неё злое лицо и равнодушный взгляд.

— Нет, Рина, она похожа, — мрачно проговорила я. — Но это всё же не я. Давайте уже займёмся делами. Лута, дай всем задание, пусть начнут наводить порядок в зале при входе, а я поднимусь в спальню, сниму постельное бельё и начну там убираться.

Я поднималась по ступенькам и думала о своей принцессе. Многое становилось понятным: и то, как меня встретил Дармат, и то, как отреагировал на моё появление Дрейк. Правда, я по-прежнему не знала деталей, и это выводило меня из себя.

Увы, но как я ни старалась не думать об этом, у меня не получалось. Я постоянно возвращалась в мыслях к Дармату. И больше всего меня беспокоил один вопрос: а любил ли он когда-нибудь свою принцессу? Вот когда бы не помешало встретиться с Дамой и хорошенько обо всём её расспросить. Вот только расскажет ли она?

За думами и уборкой не заметила, как пролетело два часа. Ко мне поднялась Лута, забрала узел с несвежим постельным бельём. За это время Валдай почистил фонтан и пустил воду, и сейчас ждал в телеге на выходе, чтобы отвезти прачку домой. Я проводила их взглядом из окна спальни Дармата, заправила кровать бельём из шкафа, вымыла полы, смахнула пыль и спустилась на первый этаж. Девушки как раз домывали полы при входе: Кора и Рина шли навстречу друг другу с двух сторон, а Анина протирала пыль на лестнице уже на последних ступеньках. На сегодня мы выполнили всё, что планировали.

— Ну всё, мы закончили, — сообщила Рина, отжимая тряпку и поднимая ведро. — Что-нибудь ещё будем делать сегодня?

— Осмотрим дом, — предложила я. — Заглянем в каждый уголок драконьего замка.

Девушки с радостью поддержали мою идею, но, увы, воплотить её в жизнь нам не удалось, потому что ворота вдруг снова открылись и во двор вкатила карета.

У меня внутри всё сжалось. Дармат здесь? Сейчас? Но он ведь определил для нас часы работы и не собирался появляться в это время, а значит, это приехал кто-то другой. Мы с девушками прилипли к окну.

Карета обогнула фонтан и остановилась возле крыльца. Дверца открылась, из экипажа вышла Делира вместе с незнакомой мне женщиной.

— Что я тебе говорила, Талхита! Твой сын начал подготавливать свой дом к проживанию, а ты мне не поверила. Вот, смотри сама. Значит, он всё же чувствует изменения в себе.

— Я уже ничему не верю. Я просто хочу обнять своего сына.

«Мать Дармата здесь!»

Я не знала, куда бежать прятаться. Уж если Дрейк чуть не сжёг меня при встрече, то что сейчас сделает со мной его мать?

— Обязательно обнимешь, — пообещала Делира и легко взбежала по ступенькам. Но, увидев меня у входа, испуганно округлила глаза и повернулась к сестре. — Слушай, здесь такое дело... Помнишь, я тебе рассказывала про девушку, очень похожую на Иларию?

Мать Дармата на мгновение остановилась и с сомнением в голосе спросила:

— Она здесь?

— Да.

Талхира тяжело вздохнула и негромко сказала:

— Вот как раз и познакомимся.

— Хорошо. Но ты, главное, держи себя в руках.

Мои девочки встали рядом со мной. Мы застыли в ожидании двух важных дракониц.

Сказать, что я переживала, это значит, вообще ничего не сказать. Я вся заледенела в ожидании самой важной женщины в жизни Дармата.

Талхира поднялась по ступенькам и в полном изумлении уставилась на меня. Но надо отдать должное, тут же взяла себя в руки и взволнованно бросила:

— Однако.

Делира встала между нами и негромко сказала:

— Помнишь, я тебе рассказывала о погроме, который учинил у меня в доме Дрейк? Теперь понимаешь, почему он это сделал?

Талхира не стала отвечать сестре, подошла ко мне и обманчиво спокойным тоном процедила сквозь зубы:

— Клянусь возрождающим пламенем, если ты пришла в этот мир, чтобы снова принести беду моей семье, тебе не избежать моего гнева. Я достану тебя, где бы ты ни была.

Я выдержала оценивающий взгляд драконицы и так же спокойно ответила:

— У меня нет ни желания, ни возможности хоть как-то причинить зло вашей семье. Я здесь только для того, чтобы сделать уборку.

Драконица прищурилась, осмотрела меня с головы до ног и коротко бросила:

— Хорошо. Покажи мне, что вы уже успели сделать.

Я провела мать Дармата по первому этажу, не забыла упомянуть о работающем фонтане во дворе и рассказала о том, что мы собираемся делать завтра. Делира следовала за нами по пятам, но упорно молчала.

Я воодушевлённо рассказывала о том, чем занимается компания «Пчёлка», и ловила на себе заинтересованные взгляды дракониц, но не придавала им значения.

Через какое-то время женщины наконец расслабились и наперебой начали давать мне советы, что сделать в первую очередь. Я достала блокнот и начала набрасывать план работ на ближайшие дни. А через какое-то время за нами приехал Валдай. Мы попрощались с драконицами и покатали в сторону своего дома.

Мне очень не хотелось встречаться с ними ещё раз, но если нам и дальше будут так щедро платить, то придётся потерпеть.

— Дармат очень похож на свою мать, — с восхищением проговорила Анина.

— Тш-ш, — шикнула я и с опаской оглянулась.

Но женщины уже зашли в дом, нас провожали лишь любопытствующие соседи. И Анина уже шепотом спросила:

— А что, никто больше, кроме нас, не знает, что он превращается в человека?

Я кивнула.

— А почему? — не успокаивалась Анина.

— Если бы я только знала! — в тон ей ответила я.

Глава 15. Раз сделала выбор — пути назад нет

Больше мы не встречали мать драконьего семейства и Делиру, собственно, как не видели и Дармата. То, что хозяин всё же иногда появляется в доме, я могла судить по смятой постели и остаткам ужина в зале на столе. Сначала я злилась, что со мной общаются исключительно через письма, но потом поняла, что так для нас будет лучше.

Рабочее утро нашей компании всегда начиналось одинаково. Мы приезжали, сопровождаемые любопытными взглядами жителей Пламенной улицы, убирались до обеда в замке Дармата и ехали в другой дом. Да-да, у нас появились новые заказы в этом элитном районе! В основном это была генеральная уборка какой-нибудь неиспользуемой части замка, у хозяев которого было недостаточно своих вельфеев, а у тех и без того хватало забот, или же подготовка парадного зала к очередному светскому рауту. Ну и, конечно же, стирка громоздких вещей: занавесей, чехлов на мебель, покрывал с кроватей. И ещё — бесконечного количества хлопковых скатертей на праздничные столы.

Лута в ужасе хваталась за голову. Потому что тазы и чаны, которые она использовала для стирки, не вмещали в себя эти огромные вещи. И тогда я решила заказать у краснодеревщика огромную бочку с мешалкой, прикрепленной к крышке. Мастер долго не мог понять, чего от него хотят, но потом я привела Цениана, который нарисовал всю конструкцию и даже с детализировкой.

Нам стало катастрофически не хватать времени. Мы теперь брали заказы и оговаривали день, когда придём делать уборку, также предупреждали о сроке выполнения стирки. Кора с Риной неизменно работали со мной, а Луте по дому помогала Анина, но они ничего не успевали. Поэтому нами было принято решение взять на дневное время в помощь двух девочек с Теневой улицы. И мы кинули клич. Каково же было наше удивление, когда вечером у ворот собралась целая толпа женщин разного возраста.

Лута не на шутку разволновалась. Никогда прежде у неё не было столько желающих поработать прачкой. И она понятия не имела, как выбрать из них тех самых — лучших работников. Я предложила дать поработать каждой по два-три дня, а потом уже выбрать самых умелых и шустрых. Женщинам объяснили, что у нас всего два вакантных места и что мы хотим их испытать. Удивительно, но все с радостью согласились на наши условия.

И пока Лута составляла график работ для желающих освоить прачечное дело, мы с Корой и Риной потихоньку убирались в замке Дармата и выполняли несложную работу в других драконьих домах. Меня очень удивило, что драконы совсем не общались между собой, хотя жили на одной улице. Они мне представлялись чванливой и высокомерной элитой, которая через губу не переплюнет в сторону сближения со своими соседями.

На этой почве у меня появилась ещё и тайная миссия. Я невольно стала почтальоном сначала для одной пары, а затем и ещё для нескольких. Юноши писали пылкие признания юным прелестницам. Драконницы кокетливо журили их, но все втайне мечтали о скором союзе, крепкой семье и долгих годах совместной жизни.

Вот так в работе и заботах пролетело ещё несколько дней. Меня всё устраивало. Я даже стала подумывать о том, что наконец нашла себя в этом мире и что могу в будущем стать счастливой. Но для этого нужно было сделать ещё кое-что — расплатиться с Дамой. А мои сокровища по-прежнему были для меня недоступны. И тогда я снова решила обратиться за помощью к единственному знакомому дракону, у которого имелась огромная сокровищница.

Сегодня я специально отпустила девушек пораньше, а сама осталась в замке под предлогом, что нужно сменить постельное бельё ещё в двух спальнях. Попросила не беспокоиться обо мне, если что, меня снова проводит Дармат.

Я нервничала перед этой встречей. Потому что не знала, как сказать ему, что мне нужны не просто монетки, а золото и драгоценные камни. Сначала я решила, что буду честной с Дарматом. Расскажу ему про Даму, дом и наш договор с ней. Но, немного подумав, поняла, что не получится рассказать лишь половину. Придётся сознаться во всём. И чем больше я размышляла, тем сильнее запутывалась.

В довершение, когда совсем стемнело и в доме зажглись огни, я поняла, что не нахожу себе места. Время шло, а Дармат не появлялся. И я вся извелась в ожидании. Переходила от одного окна к другому и с надеждой поглядывала на закрытые главные ворота. И когда я решила, что хозяин дома сегодня не явится, вдруг услышала за своей спиной лёгкие шаги и удивлённый полушёпот:

— Соня?

Сердце пустилось вскачь. Я резко обернулась. Все мысли разом улетучились. Забыла, зачем осталась, что хотела сказать, просто стояла и смотрела на него. И думала только об одном: он здесь, он рядом, такой знакомый и уже родной, и он может превращаться в человека. Вот только его лицо почему-то осунулось, под глазами залегли тени, и смотрел он на меня холодно и недобро.

Я невольно сделала шаг к нему навстречу и тут же заметила, что в его глазах зажглась надежда... Но, увы, длилось это недолго. Дармат медленно выпрямился и замер, нахмурившись, как грозовая туча, холодно спросил:

— Зачем ты здесь?

«Всё правильно. Нельзя давать волю чувствам! У нас взаимовыгодное соглашение, и сейчас мне нужен срочный займ».

Смотрю на Дармата, не отрывая глаз, старательно запоминая мельчайшие черты его лица. И вдруг понимаю, что для меня он ошеломительно, неотразимо красив, несмотря на синяки под глазами. Господи, ну почему именно сегодня?! Понимаю, что надо что-то сказать, и не могу, в голову лезут одни только глупости:

«Как поживаешь? Не скучал ли по мне? Когда ваша свадьба?»

И тут же строго напоминаю себе:

«Нет, нельзя об этом спрашивать! Он решит, что безразличен мне. А я пришла по делу».

И продолжаю стоять истуканом.

— Со-ня! — вкрадчивым, зловещим, как мне показалось, голосом напомнил о себе Дармат.

— Я хотела увидеть тебя, — прошептала дрожащим от переполняющей меня нежности голосом и испугалась, что выдам свои чувства.

На лице Дармата отразилось сначала удивление, потом сомнение и наконец недоверие.

— Зачем?

«Мне нужны твои сокровища, чтобы расплатиться за свой дом».

— У меня к тебе есть деловое предложение!

В глазах Дармата появилось столько горечи, столько разочарования, что я едва не нарушила данное себе обещание — не спрашивать о личном, говорить только по существу и о деле. Но он всё же справился с собой и спокойно спросил:

— Какое?

— Мне нужно золото и драгоценные камни. — Я прикинула размер тех узелков с драгоценностями, которые сделала из обычных платков и припрятала в своём склепе. — Три мешочка приблизительно вот такого размера.

От моих аппетитов брови у Дармата полезли на лоб.

Надо было срочно успокоить его, сказать о главном!

— Я всё верну с процентами, но сокровища мне нужны к последнему лунному дню, а это уже завтра. Понимаешь, я всё ждала, что смогу забрать свои драгоценности из...

Вовремя спохватилась и замолчала, испуганно покосилась на Дармата, но тот так и стоял столбом и даже не шевелился. Тогда я быстро затараторила, пытаясь отвлечь его внимание от нежелательной темы:

— Так вот, я-то думала, что мой бизнес начнёт приносить хороший доход, а у нас всё только налаживается, мы едва-едва начали зарабатывать, но пока никак не получается что-либо отложить. Но мы стараемся и...

— Нет! — негромко, но твёрдо произнёс Дармат.

— Что — нет? — я оторопела, ведь он не дослушал, я не успела рассказать, что предлагаю взамен сокровищ.

— Я не дам тебе золота и драгоценных камней, — коротко и предельно ясно объяснил Дармат, что значит его «нет».

А я стояла и с недоверием смотрела на него: вдруг мне это всего лишь послышалось?!

— Но почему? — наконец спросила я.

— Потому что я так решил. Моя сокровищница. Моё золото. Моё богатство! И я больше не желаю им делиться ни с кем! — сквозь зубы процедил Дармат.

Я не могла поверить своим ушам. Единственный человек, точнее дракон, на помощь которого я могла рассчитывать, только что отказал мне, даже не дослушав.

«И что теперь делать? Как быть? У меня что, завтра отберут дом? А куда же мы тогда со всем скарбом отправимся?»

— Дармат, ты, наверное, не понял меня. Я готова на всё ради этих сокровищ. Слишком многое поставлено на карту! Понимаю, ты не хочешь просто так расставаться со своим богатством, но я даю тебе гарантию возврата долга в виде закладной на дом. Также готова взять тебя в долю в свой бизнес и даже поставить у руля, а прибыль делить пополам.

— Мне не нужен твой дом! Не нужен твой бизнес, — с тихим бешенством проговорил Дармат.

— Тогда что тебе нужно?! — сорвалась я на крик. — Что? Скажи! Я дам тебе всё, что попросишь.

— Ты! — И такая мучительная тоска прозвучала в его голосе, что у меня подкосились ноги и на глаза навернулись слёзы.

— Как это — я? — на всякий случай решила уточнить, потому что больше ничего не понимала.

— Ты станешь моей гарантией.

— Не понимаю как... — начала говорить я и осеклась, до меня наконец дошло, чего хочет мой дракон.

Я начала инстинктивно отступать, но тут же взяла себя в руки и остановилась. Я ведь только что сама ему сказала, что готова на всё ради этих сокровищ. Гордо вскинула голову и смело встретила откровенный взгляд дракона.

Между нами искрило так, что казалось, даже воздух стал тягучим и вязким. Я не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть и лишь молилась, чтобы он не подходил и не прикасался ко мне. Потому что прекрасно помнила, что случилось в последний раз, когда мы оказались в опасной близости друг от друга.

Увы, но сегодня боги были глухи к моим мольбам. Мы встретились взглядами, и меня унёс шквал эмоций — его, своих. Я знала, что никуда не побегу и не стану кричать «спасите-помогите». А ещё я знала, что жажду того, что должно сейчас случиться.

И Дармат это тоже понял. Я видела, как его губ коснулась едва уловимая чувственная улыбка, а глаза зажглись торжеством. В

несколько шагов он оказался рядом и, рывком притянув меня к себе, впился в мои губы безумным, жестоким поцелуем, словно хотел наказать, причинить боль, отомстить за долгие дни разлуки и ожидания.

Но мне было всё равно, я обхватила Дармата за шею и доверчиво прильнула к его груди. Его губы с жадностью и отчаянием вновь и вновь терзали мои. Но я чувствовала только, как сильно он меня желает, и тихо стонала от удовольствия.

Он подхватил меня на руки и понёс. Куда? Да неважно! Я продолжала целовать его в висок, в щёку, вдыхать такой знакомый запах, и даже начала шептать ему на ухо какие-то ласковые глупости. Отчего мой нетерпеливый дракон издал утробный рык и бросился бегом по лестнице со мной на руках, словно я ничего не весила.

А через мгновение мы уже оказались на кровати в чёрной с золотом спальне. Дармат навис надо мной, пытаюсь справиться с завязками на моём платье, а я нетерпеливо срывала с него рубашку.

И пока его жаркие губы покрывали поцелуями мои щёки, глаза, мочки ушей, шею и плечи, я продолжала сражаться с противными мелкими пуговицами на его рубашке. И когда мне всё же удалось это сделать, я сорвала её с плеч дракона и нетерпеливо прильнула щекой к его груди. Мужская ладонь тут же легла мне на затылок, бережно поддерживая мою голову. А я слушала, как в унисон бьются наши сердца, и улыбалась.

— С тобой правда всё хорошо... — то ли спросила, то ли подтвердила свои догадки я.

И тотчас услышал чёткий ответ:

— Теперь — да!

Всё, что случилось после, было простым и понятным. Мы были счастливы дарить себя друг другу без остатка. Наши чувства были взаимны, в этом больше не было сомнений. По крайней мере, у меня.

И снова не обошлось одним разом. И если поначалу мы были страстны и нетерпеливы настолько, что не щадили друг друга, то в последующие разы мы делали это медленно, бережно и с чувством. Заснули под утро — жутко уставшими и расслабленными, во всяком случае, я себя чувствовала именно так.

— Пожалуй, сегодня возьму выходной, — сладко зевая, невнятно пробормотала я.

— Это правильное решение, — согласился со мной Дармат и нежно поцеловал в макушку. — Спи, дорогая.

Я что-то говорила ещё — об уборке и стирке, о девчонках, которые должны прийти, о Луте, которая будет ворчать, что я не вернулась домой ночевать. Но на самом деле меня это сейчас совсем не заботило.

Устраиваясь поудобнее в объятиях дракона, я почти мурлыкала от удовольствия, пока внезапно не вспомнила о том, что тяготило меня все последние дни. «Захочет ли теперь Дармат поделиться со мной своим сокровищем? Получится ли заплатить Даме и отстоять наш дом?»

На такой грустной ноте я и провалилась в сон без сновидений, чему была несказанно рада.

Глава 16. Вся правда о проклятии

Это утро было поистине лучшим, что уже случилось со мной в этом мире. Потому что каждой клеточкой своего тела я ощущала себя счастливой, защищённой и... любимой. Да-да, любимой! Потому что... ну не может быть мужчина таким нежным и чутким с женщиной, к которой не испытывает никаких чувств.

Через открытое окно доносилось журчание воды в старом фонтане, щебет пробуждающихся птиц, а ветер приносил в комнату запахи поздней осени. Яркий солнечный свет ласкал лицо, нагло лез под ресницы и мешал дремать, а вокруг... звучала тихая и мелодичная трель колокольчиков. Как в тот день на Скальной, когда мы впервые стали близки с Дарматом.

Я невольно улыбнулась, потёрлась щекой о мужскую грудь... и широко распахнула глаза. Сердце тут же пропустило удар и помчалось вскачь. Сегодня мой дракон никуда не ушёл, а лежал рядом и обнимал меня. Да и как бы он ушёл? Ведь я его всего оплела руками, ногами, как тот плющ на воротах, и даже использовала вместо подушки.

Его ладонь успокаивающе погладила меня по плечу, прошла по спине снизу вверх и запуталась в моих волосах, лаская затылок. Тотчас стало ясно: по моему дыханию и сердцебиению Дармат догадался, что я проснулась, но не торопил меня. А я упрямо продолжала лежать не шевелясь и молчала.

Нет, я не испытывала стыда и не корила себя за то, что сделала, потому что наслаждалась каждым мгновением, проведённым рядом со своим драконом. Я и сейчас не хотела никуда уходить, мне просто необходимо было подумать хотя бы минутку. То, как всё это произошло, точнее, наш предшествующий разговор перед тем, как мы отправились в спальню, вполне мог создать ошибочное мнение, что я это сделала ради денег. А это было не так! И об этом срочно надо было сказать Дармату. Вот только как начать этот непростой разговор? Я легонько пошевелила пальцами и тут же возле своего уха услышала тихий, нежный полушёпот:

— Доброе утро, засоня.

Его голос прозвучал сказочно прекрасно, я тут же расплылась в улыбке и хриплым со сна голосом ответила:

— Нет, я не такая. Я — Соня-Пчёлка. И я просто перетрудилась, — и смущённо смолкла, представляя, как двусмысленно это прозвучало.

Дармат понимающе хмыкнул, повернулся на бок и упёрся в моё лицо внимательным взглядом. В его глазах таилась сейчас вся нежность этого мира, и я чуть не задохнулась от переполняющих меня чувств.

— Соня, — произнёс Дармат низким, глубоким голосом. — Нам нужно поговорить. И это очень важно! Я ждал, когда ты проснёшься.

«Ну, прям точь-в-точь, как в тот день», — я внутренне напряглась, ожидая вопросов, на которые не смогу дать ответы, потому что не хотела больше врать.

Дракон перевёл дыхание и продолжил:

— И в этот раз я не приму никаких отговорок вроде «это было ошибкой», «подумаешь, переспали разочек, дело-то житейское».

Мне аж поплохело и стало до ужаса стыдно. Я ведь совсем забыла об этих необдуманных словах, брошенных из страха, что меня разоблачат. Вот же дура! Разве можно такое говорить мужчине?

Приподнялась на локте и посмотрела в лицо дракона.

— Пожалуйста, прости меня, — мягко, но решительно сказала я. — На самом деле я так не думала. Понимаешь, все те дни, что я жила на Скальной, ты только по ночам превращался в человека, но наступало утро, и ты неизменно возвращался в свой истинный облик. А в тот день, когда я вышла и увидела, что ты так и остался человеком... — Я замолчала, подбирая слова, боясь снова ляпнуть какую-нибудь глупость. — Я испугалась.

— Чего? — спокойным тоном спросил Дармат, но я почувствовала, как он напрягся.

— Вопросов. Разговора. Выяснения отношений. Будущего, — проговорила я каждое слово твёрдо и серьёзно.

Мы замолчали, глядя друг на друга. Я смотрела с нежностью и надеждой, что мне поверят и поймут, а Дармат — с сомнением. Но наконец он кивнул, и я поняла, что мои извинения приняты и больше мы не будем возвращаться к этому вопросу.

— А сейчас ты боишься будущего? — негромко спросил дракон.

— Да, — прошептала я и улыбнулась, заметив, что на его лицо вновь набежала тень. — Но теперь я готова побороться, — успокоила я своего дракона, ласково проведя рукой по его плечу. — Мне просто нужно время, чтобы кое в чём разобраться.

— Тогда давай разбираться вместе, — предложил Дармат.

И только я хотела возразить, рассказать о своих страхах, как к моим губам прижался его палец.

— Подожди. Дай мне договорить! — строго и одновременно ласково попросил дракон. — То, что произошло между нами этой ночью, не было ни случайностью, ни ошибкой. И у меня больше не осталось сомнений. Я точно теперь знаю!

— Что ты знаешь? — сразу напряглась я.

— Ты не просто так появилась в моей жизни. Ты пришла, чтобы спасти меня, — ответил Дармат очень серьёзно.

Я потянулась к дракону и поцеловала его в подбородок, тихо проворковала:

— Нет, дорогой, я пришла в твой дом исключительно в корыстных целях: ради рекламы своей будущей компании.

«Ну не рассказывать же ему о моём соглашении с таинственной Дамой! Тем более сейчас, когда он такой расслабленный и счастливый. Лучше признаюсь ему в другом».

— Дармат, я хочу, чтобы ты знал... То, что случилось этой ночью, это было не из-за золота, которое я у тебя просила накануне.

Дармат долго смотрел на меня испытывающим взглядом, затем кивнул и выдохнул одно-единственное слово:

— Спасибо.

И я разошлась не на шутку:

— Мне вообще теперь неважно, дашь ты мне сокровища или нет, как-нибудь выкручусь.

Перед глазами тотчас, как живой, возник образ Дамы и прозвучали её слова: «Я приду за своими драгоценностями в последний лунный день. Соня, настоятельно рекомендую, чтобы к этому времени ты разобралась со своими временными трудностями». И я воодушевлённо затараторила:

— Но, если ты всё же решишь поделиться со мной своими сокровищами, я не откажусь. Я правда сейчас нахожусь в затруднительном материальном положении.

Дармат резко наклонился ко мне и страстно прошептал на ухо:

— Одно лишь твоё слово — и вся моя сокровищница станет твоей.

— Я не знаю... — взволнованно начала я и осеклась, замечая, каким холодным и подозрительным тут же стал взгляд моего дракона.

— Не знаешь, какое слово надо произнести? — спросил он, и в его голосе прозвучало сомнение. — Я тебе подскажу. Это слово...

— Дармат, я знаю, что ты хочешь услышать, но я пока не могу, — чуть ли не простонала я. — Не сейчас. Правда!

— Да Всевозрождающий Огонь, почему?!

— Потому что мне сначала нужно решить кое-какие свои проблемы. Я ведь сказала тебе об этом! — Я видела, что снова обидела дракона своим отказом. — Пожалуйста, прости меня.

— Я не понимаю тебя. Ты любишь золото, как все драконы. Я предлагаю тебе это золото. Много золота! Бери, сколько хочешь. Тебе всего лишь надо разделить со мной жизнь и судьбу! — Дармат выглядел взволнованным. — И поверь мне, это будет взаимовыгодный союз для нас обоих. Ты получишь золото, а я — тебя.

Это было самое странное предложение в мире! Меня, похоже, пытались купить. И я понимала, почему так происходит.

«А что ты хотела? С самой нашей первой встречи ты только и делала, что постоянно что-то просила у него: сначала позволить убраться на Скальной, потом поселилась в его доме, затем монетки, чтобы расплатиться с прачкой, а сейчас золото, чтобы отдать долг Даме».

Дармат встревожился из-за моего долгого молчания, а может, что-то отразилось на моём лице. Он быстро заговорил:

— Не отвечай прямо сейчас. Подумай хорошо! Обещаю, я приму любой твой ответ и больше не стану навязываться. — Дармат замолчал и тихо добавил: — Надо и честь знать!

— Дармат, я...

— Если ты прямо сейчас хочешь сказать «нет», то не нужно. Дай нам немного времени. Пожалуйста.

— Хорошо. Но я не собиралась говорить «нет»! Я хотела только попросить об отсрочке, чтобы всё хорошенько обдумать.

Дармат довольно рыкнул, подтянул меня повыше и поцеловал в губы. Я болезненно сморщилась, а дракон засмеялся и прошептал:

— Прости, я, кажется, немного перестарался.

— Это уж точно, — недовольно проворчала я и всё равно потянулась за новой порцией ласки: что угодно, только не говорить на серьёзные темы.

Но Дармат отклонился, и я обиженно поджала мгновенно припухшие губы, но тут же поудобнее улеглась на его плече, вздохнула и блаженно прикрыла глаза, собираясь ещё немного вздремнуть.

— Ты что там, спать пристраиваешься? — спросил Дармат, на что я утвердительно кивнула. — Нет-нет, иначе мы сегодня вообще никуда не уйдём отсюда, а мне срочно надо рассказать о нас моей семье, ну и наконец объявить всему миру, что я вернулся.

— Давно пора! Я вообще не понимаю, почему ты скрывал эту вернувшуюся способность от всех, — умиротворенно улыбаясь, прошептала я и... резко дёрнулась, словно меня током ударило.

— Что ты сказал до этого?

— До чего — «до этого»? — не понял моего вопроса Дармат.

— До того момента, как ты наконец решился объявить всему миру, что вернулся.

— А, это... — Дармат махнул рукой. — Я собираюсь рассказать о нас с тобой моей семье. О том, что это ты меня преобразила, а не медальон «Драконье сердце», который принесла в мой дом Летильда Зульзилог.

У меня дыхание перехватило. Помолчав, я постаралась успокоиться и спросила, стараясь не выказывать излишней заинтересованности:

— А что, именно медальон должен был вернуть тебе облик человеческий, да?

Дармат грустно улыбнулся, поцеловал меня в лоб и, уперев свой подбородок в мою макушку, негромко заговорил:

— Так предсказала прорицательница, когда к ней обратилась за помощью моя семья.

— А как звучало предсказание? — осторожно спросила я.

— Соня, в тот момент я был сильно не в себе. Мне всё казалось бредом. Мне и сейчас все эти слова кажутся бредом! Потому что ничего не сбылось из того, что она предрекала мне.

— Но всё же! — продолжала настаивать я.

Дармат крепко задумался, даже глаза прикрыл, а потом негромко заговорил:

— И отданное по доброй воле сердце вновь вернётся к дракону, и наполнит магией его душу опустошённую, потому что встретит он ту, с кем свяжет судьбу свою, любовь обретёт и счастье познает. — Дракон открыл глаза и настороженно посмотрел на меня. — Но всё оказалось иначе! Суть не в медальоне, а в магии, с помощью которой сотворили древнее проклятие против жизни дракона.

— И что это значит? — задала я вопрос и напряглась в ожидании откровений, потому что чувствовала, что именно сейчас всё разом встанет на свои места.

— А то и значит, что ошиблась прорицательница! Ты стала моим спасением, а не медальон, именуемый «Драконьим сердцем». Поэтому я и не превращался в человека, чтобы не жениться на драконице, которая никакого отношения не имеет к моему преобразению.

Мне тотчас вспомнились слова Дамы: «Древняя магия из медальона перетекла в принцессу задолго до того, как твой дух затянуло в неё. Увы, Соня, но это не ты уникальна, а та девушка, которая жила сто лет тому назад». Больше у меня не оставалось сомнений: я и есть то самое «Драконье сердце», которое призвано в этот мир исправить содеянное зло.

— Скажи, а ты любил свою принцессу? — внезапно выпалила я.

Дармат с плохо скрытым удивлением посмотрел на меня и, отрицательно качая головой, спокойно ответил:

— Не помню. Эта девушка была обещана мне в жёны с самого её рождения. А то, что принадлежит дракону, остаётся у дракона навсегда. Но это не я её убил!

— Я знаю, — поспешила я успокоить дракона. — Все говорят, что она умерла от тоски по любимому.

— Это уже потом придумали люди. Но на самом деле по ней точно так же ударила древняя магия, которую она сотворила якобы для защиты нашей любви. Вот только я дракон, а она простой человек, для меня это жизнь во мраке звериного гнева, а для неё — смерть.

«Так-так, история более-менее проясняется, остаётся уточнить всего лишь пару моментов».

— Можно я ещё кое-что спрошу?

— Спрашивай! — благосклонно разрешил Дармат. — Что уж теперь...

— А в чём заключался план влюблённой пары и какую роль сыграл медальон «Драконье сердце» в том, что ты стал таким... м-м-м немного не в себе?

— Всё очень просто. Я должен был на веки вечные остаться зверем, а моя жена — стать полноправной хозяйкой всех моих сокровищ. Я бы никогда не смог причинить ей боль, на то и был послан проклятия. Но у них ничего не получилось. Первым заподозрил что-то неладное Дрейк, а слежку уже организовали родители, и когда вскрылась вся правда, принцесса сбежала к своему любимому. Вот только на тот момент я уже не мог превращаться в человека и терял последние крупинки разума.

— О-хо-хо, — только и смогла я выдохнуть, садясь и прикрывая свою наготу тонкой простынёй. — Но как она смогла сотворить такие сильные чары? Насколько я слышала, она была обычным человеком.

— Конечно же, ей помогли. И, поверь мне, узнай Совет, кто был исполнителем, ему точно не поздоровилось бы.

— Подожди! Но я читала, что драконам невозможно навредить человеческими заклинаниями, потому что они сами и есть древняя магия.

— Так и есть, — Дармат испытующе посмотрел на меня, словно спрашивая, откуда у меня такие познания. — И никогда бы и не причинила. С драконом совладеет лишь копьё из чёрного железа, мы неуязвимы для людского магического слова.

— Тогда как? Я не понимаю.

— Всё очень просто! Заклинание на крови. Такое проклятие убьёт любого.

— Но как принцесса заполучила твою кровь? — Я уже не могла остановиться, теперь мне нужно было узнать всё, и поэтому вопросы сыпались один за другим.

— Я сам, по доброй воле отдал каплю крови в медальоне «Драконье сердце», а она мне подарила украшение со своим изображением, и тоже оставила в нём частичку себя. Но подозреваю, что это вышло у неё случайно: Илария поранилась, когда открывала свой медальон, чтобы показать мне.

«Вот это поворот! Интересно, а Дама знала об этом, когда творила свою чёрную волшбу? Наверняка нет! Но зато потом догадалась, когда вслед за наступившим безумием дракона принцесса умерла».

Моему изумлению не было предела! Тут и к бабке не ходи, перед нами проклятие на крови, которое сработало в обе стороны! Как сказал Дармат: «Я дракон, и жить мне зверем, а она всего лишь человек, и для неё это — верная смерть». Вот только он не знает, что «Драконье сердце», та капля крови, которую он отдал по доброй воле, спасла принцессу от могильного тлена, что позволило мне обрести новое тело.

Я украдкой посмотрела на дракона, наткнулась на его пристальный взгляд и отвернулась. У меня почему-то создалось впечатление, что Дармат ждал чего-то от меня, возможно, каких-то признаний, откровений. Но я не знала, что сказать, лишь произнесла вслух очевидное, грустно вздыхая:

— И получилось у вас одно проклятье на двоих.

— Так и есть, — подтвердил мои слова Дармат и вдруг задорно улыбнулся: — Но ты смогла разрушить эти чары!

Я скептически поджала нижнюю губу, вернулась в объятия своего дракона и негромко произнесла:

— Я ничего не делала для этого.

— Не делала, — согласился Дармат и поцеловал меня в висок, успокаивающе погладил горячей ладонью по моим озябшим плечам. — Ты просто пришла ко мне со своей метёлкой и ведром и разогнала всю ту тьму, что копилась в моём сердце и доме целый век.

И мне нечего было возразить на это. Лёжа в объятиях своего дракона, я вспоминала тот далёкий день, когда впервые встретила с ним.

Мы молчали, каждый думая о своём, а может, и об одном и том же.

Глава 17. Конец... Или всё же начало?

За окном день набирал силы. Щебет птиц давно сменился голосами спешащих по делам прохожих и грохотом проезжающих мимо дома экипажей. Со двора доносилось мерное журчание воды в фонтане. А через распахнутое окно в комнату тянуло влажной свежестью.

Я зябко повела плечами. Дармат теснее притянул меня к себе, чмокнул в макушку и твёрдо сказал:

— Всё, пора вставать. Мне надо срочно поговорить с родителями. Рассказать им о тебе. О себе. О нас. И уже вместе решить, что делать с домом Гартэшеров. Мои родители явно поторопились с веским заявлением, что их сын женится на той, которая вернёт «Драконье сердце» законному владельцу. Как ты на это смотришь?

Куда разом вся дрёма и расслабленность делась! Я села и серьёзно посмотрела на дракона.

— Нет-нет, я против!

Дармат приподнялся на локте и недоумённо посмотрел на меня.

— А ты чего так переполошилась? Мы ведь только что обо всём договорились.

— Мы поговорили, а не договорились, — напомнила я о сути нашей беседы. — И да, я волнуюсь, потому что ты только что сообщил, что собираешься рассказать о нас своей семье. Я не готова к этому.

— К чему именно?

— К тому, что все узнают о наших с тобой отношениях. — Немного подумала и добавила: — К публичности я не готова.

— Да что ж такое! — Дармат тоже сел на кровати и даже отодвинулся. — Почему, как только речь заходит о нас с тобой, ты начинаешь вести себя так категорично? — С осуждением посмотрел на меня: — Соня, чего ты боишься? От чего бежишь?

Как же хотелось всё рассказать, покаяться, найти решение вместе! Насколько было бы проще переложить свои проблемы на плечи сильного дракона! Но меня останавливал один страх: а если нет никакого решения? Что, если я всего лишь часть плана? Расколдовала

дракона, исправила зло, сотворённое другими, и исчезла, теперь уже навсегда покинув это тело! Сможет ли мой дракон пережить второй раз разлуку со своей принцессой?

— Дармат, я не хочу этого, — упрямо проговорила я. — Мой ответ — «нет».

— То есть ты всё же решила дать мне ответ прямо сейчас? — В глазах дракона вспыхнуло пламя. — Ты не хочешь разделить со мной судьбу? Быть вместе в горести и в радости, пока смерть не разлучит нас?

— Да нет же! Я всего лишь пытаюсь сказать тебе, что не хочу, чтобы ты прямо сейчас делал громкие заявления. И тем более рвал договорённости с могущественным драконьим домом... как его там... — Название напрочь вылетело из головы. — Неважно! — махнула рукой. — Короче, не надо этого делать.

Мне представился скандал мирового масштаба: крики, вопли, взаимное обвинение в нечестности, выяснение отношений на высшем уровне. Я, правда, не знала, есть ли здесь какие-нибудь правоохранительные органы, которые могли бы призвать к ответу одну из сторон, нарушившую соглашение.

— Соня, я больше не могу обманывать свою семью. — Дармат был очень серьёзен и выглядел расстроенным. — Если я сейчас к ним приду такой, как есть, — он развёл руки в стороны и осмотрел себя, словно до сих пор не мог поверить в своё преображение, — то мне придётся рассказать правду о том, как это случилось, с чего началось, и кто на самом деле помог разрушить злые чары. Понимаешь, если я этого не сделаю, то все решат, что это заслуга Летильды!

Мои мысли лихорадочно метались. Я так сильно запуталась, что не понимала, что мне делать. Но одно я знала точно: прямо сейчас я была не готова заявить всему миру о наших с Дарматом отношениях.

— Я не могу, — отрицательно покачала головой. — Не хочу, чтобы ты рассказывал о нас своей семье.

Дармат дёрнулся, словно получил пощёчину, долго смотрел на меня ледяным взглядом, а потом негромко спросил:

— Неужели я настолько безразличен тебе?

— Да при чём здесь это?! — разозлилась я.

— Соня, я только что рассказал тебе, в каком сложном положении находимся я и моя семья, но ты упорно настаиваешь на том, чтобы я

держал в тайне наши отношения. Ты осознаёшь, что может из этого получиться?

— Да, — уверенно ответила я, но тут же тихо добавила с сомнением в голосе: — Наверное.

Дармат прищурил глаза и посмотрел на меня задумчивым взглядом, словно решал что-то важное для себя. А я терпеливо ждала. И дождалась!

— То есть тебя даже не смущает то, что, возможно, мне придётся жениться на Летильде?

«Вот это вопрос, я понимаю!»

Мы, как два упрямых барана, встретившихся на узкой тропинке, упёрлись друг в друга непримиримыми взглядами.

— То есть подождать с публичным заявлением ты никак не можешь? — спросила я, когда смогла более-менее успокоиться; мне не нравилось, что на меня давили и заставляли принять решение прямо сейчас.

— Не вижу в этом смысла, — сердито отрезал Дармат.

Я хорошенько всё взвесила. Всё обдумала. И раз прямо сейчас я не готова была идти за благословением к родителям Дармата, упрямо заявила:

— Знаешь, когда будущее неопределённо и туманно, следует делать то, что должно. И если ты считаешь, что обязан жениться на Летильде, то как я могу этому помешать? Пусть, значит, так и будет!

На лице Дармата не дрогнул ни единый мускул. Он просто сидел и смотрел на меня холодно и оценивающе, решая для себя, как поступить. У меня вдруг возникло впечатление, что он знал, как я отвечу. Внезапно дракон встрепенулся, словно услышал что-то, прикрыл глаза, а потом громко сказал:

— Открой ворота. Впусти их!

Я всполошилась.

— Ты это сейчас кому?

— Деву. Кто-то стоит возле ворот и хочет войти, — ответил Дармат, даже не двигаясь.

— Интересно, кто это может быть? — Я вскочила и принялась быстро одеваться. — А ты не видишь, кто там?

— Нет, конечно. Но Дев сообщил, что знает гостей, они уже бывали в доме, и не раз.

У меня глаза на пол лица сделались, я так и застыла посередине комнаты с наполовину надетым поверх рубашки платьем. Это ж надо было так с головой уйти во все эти любовные разбирательства, чтобы обо всём напрочь забыть! Я испуганно закричала, не особо надеясь, что меня услышат:

— Дев, закрой ворота! Нам нужно время, чтобы привести себя в порядок.

И тут же поняла, что меня не только услышали, но и подчинились. Створки, которые только что начали медленно открываться, с глухим звуком тотчас закрылись. Дармат в полном изумлении посмотрел на меня и только и смог произнести:

— Но как ты...

Я перебила его, стремясь пояснить, почему так поступаю:

— Это мои девчонки пришли! Я совсем забыла о них. Вчера сказала, что останусь заменить постельное бельё, а сама не вернулась домой ночевать. Там, наверное, и Лута пришла вместе с ними.

Но Дармат как сидел на кровати с едва прикрытыми тонким одеялом бёдрами, так и продолжал сидеть.

— Одевайся, — бросила я, поднимая с пола брюки и запуская ими в хозяина.

— Соня, мы с тобой не договорили.

— Потом. Всё потом. Сейчас тебе надо уйти. — Впопыхах скрутила волосы и подвязала чепец. — Ты вчера в дом как зашёл? — спросила я.

— Через потайной вход.

— Пожалуйста, уйди тем же путём. Не хочу, чтобы нас увидели вместе.

— Нам нечего стесняться. И никто нам не указ, — недовольно проворчал Дармат, но всё же надел брюки и рубашку.

— Знаю, — отмахнулась я. — Но они совсем ещё девчонки, а Лута их воспитывает в строгости. Не хочу быть для них плохим примером.

Дармат надел сапоги, жилет и посмотрел на меня:

— Я сейчас уйду, но лишь для того, чтобы тут же вернуться обратно. Войду через главный вход. А это значит, в этот раз меня не увидит только слепой.

— Спасибо, — поблагодарила я и предложила: — А может, ты сначала домой сходишь, а потом сюда?

— Нет. Сначала выясним с тобой всё до конца, а потом я отправлюсь к родителям.

— Хорошо, — неохотно согласилась я и принялась подталкивать Дармата к двери. — Ты, главное, уйди сейчас. А потом возвращайся, и мы с тобой всё обсудим.

Да я готова была что угодно сейчас пообещать, только бы Лута и девчонки не застали его рядом со мной вот таким растрёпанным, взъерошенным и полуодетым, словно он и не дракон вовсе! Я вытолкала Дармата за дверь, немного постояла, глядя ему вслед.

Хозяин замка с недовольной миной неспешно направился в крыло, где располагалась портретная галерея. Я улыбнулась, потому что так и думала, что потайной вход скрывается за одной из картин, висящих на стене.

Дармат остановился где-то приблизительно посередине коридора, посмотрел на меня осуждающим взглядом, коротко буркнул: «Я скоро вернусь!» И нырнул в открывшийся в стене ход.

А я решила, что обязательно потом исследую это крыло на предмет потайной двери, но сначала сменю постельное бельё, чтобы у моих девчонок даже мыслей не возникло, что я ночевала в спальне хозяина замка.

Закрела дверь и споро принялась за дело. Стащила наволочку со своей подушки и отбросила её на диван, подушкой Дармата решила заняться, когда перейду на другую сторону широченной кровати. Я принялась снимать пододеяльник и громко произнесла вслух:

— Дев, впусти гостей!

Нельзя было больше держать девчонок за воротами. Нехорошо!

А сама начала размышлять, почему дух замка так охотно выполняет мои приказы. Ведь Дама говорила, что Девы служат только своим хозяевам или же представителям истинной крови рода, которому принадлежит дом.

«Ну, хозяйкой я никак не могу быть».

Сразу вспомнилась ночь, когда Дама передавала мне права на дом на Теневой улице и немного рассказала об этом. Ну и, конечно же, ни о какой истинной крови рода тоже не могла идти речь. Моя столетняя

принцесса — обычный человек, а не дракон. А значит, делаем вывод: Дев откликается мне из-за нашей с Дарматом близости.

С тихим смехом я подула на лёгкое пёрышко, которое упорно летало возле моего носа. Улыбнулась, представляя, как сейчас в спальню ворвутся мои девчонки. Я решила, что скажу им, что заснула на первом этаже. Это вполне могло сойти за правду. Потому что, ожидая прихода Дармата, я расположилась внизу на диване, соорудив себе там целое гнездо из подушек, и даже притащила пару пледов. Это потом я начала бегать от одного окна к другому, выглядывая хозяина замка, когда меня вдруг одолели сомнения, а придёт ли он вообще.

Дверь в спальню открылась. Я как раз складывала несвежее бельё, как вдруг услышала за своей спиной:

— Я же тебе говорила, что не просто так мой сын затеял уборку своего дома и какую ночь подряд не ночует на Скальной. Вот тебе, пожалуйста, доказательство того, что он превращается в человека!

Ни жива, ни мертва, я обернулась с простынёй в руках и застыла на месте как вкопанная. Вот честное слово, если бы прямо сейчас в комнате сверкнула молния и ударил гром, я бы так не поразились, как при виде трёх дракониц: матери Дармата, его тётки — Делиры, ну и, конечно же, (куда без неё?) прекрасной Летильды, которая театрально прижимала платочек к глазам и подозрительно шмыгала носом.

— А ты всё расстраиваешься: «пустая затея», «медальон не работает», «больше я не могу оставаться в вашем доме»! — с воодушевлением продолжала мать Дармата, ласково обнимая юную драконицу. — Всё у тебя получилось, дорогая. Ты сняла вековое проклятие. Да и не могло быть иначе! Прорицательница никогда не ошибается!

Мать семейства обратила свой взор на меня и начала сыпать вопросами:

— Мой сын бывает в этом доме? Он спит здесь? Ты или твои помощницы встречали его по утрам, когда приходили убираться в доме?

А я никак не могла взять себя в руки, стояла столбом и только хлопала ресницами.

— Я спрашиваю, когда вы приходите в замок, кто вас встречает? — драконица повысила голос.

Мой мозг лихорадочно пытался найти способ, как выкрутиться из этой щекотливой ситуации, но ничего путного на ум не приходило. То самое состояние, когда из-за первого шока ты на какое-то время теряешь дар речи.

Делира решила вмешаться:

— Талхира, да откуда она может знать это?

— Но она ведь как-то получает распоряжения и плату за работу от моего сына! — возмущённо произнесла мать Дармата. — Значит, видит его!

Больше молчать было нельзя!

— Когда мы приходим, в замке никого уже нет. — Драконицы все разом уставились на меня. — Распоряжения для нас оставляют в письменном виде на столике на первом этаже.

— Где это распоряжение? Покажи мне его, — потребовала мать Дармата.

Я машинально полезла исследовать свои карманы, потому что одно из таких писем оставила себе. В нём были подробные распоряжения, какие спальни надо подготовить в первую очередь, и требование сделать это как можно быстрее, а также очередность уборки в других комнатах.

Я достала письмо и протянула его матери Дармата. Та трясущимися руками развернула записку и срывающимся голосом произнесла:

— О, Всевозраждающий Огонь! Это почерк сына. О, Делира, — простонала драконица, не в силах продолжать чтение. Теперь пришла её очередь смахивать слёзы, но они уже были искренними. — Это свершилось.

И мне откровенно стало жаль эту женщину. Мать, которая не видела своего сына целых сто лет! Точнее, видела, но только в образе дракона и издалека. Потому что в самом начале пути своего вынужденного одиночества он был совсем не в себе.

Делира выхватила листок из рук сестры и быстро пробежала по нему глазами. Я видела, что Летильда тоже проявила любопытство, правда, украдкой поглядывая через плечо тёти Дармата.

— Да, это его почерк, — прошептала Делира.

А Талхира тем временем обошла кровать и схватила подушку, на которой этой ночью спал Дармат. Уткнулась в неё лицом и потянула

носом.

В этот момент мне совсем поплохело. Ну мало ли! Вдруг у дракониц какое-то особенное обоняние, и она сейчас почувствует присутствие ещё одного человека. От таких мыслей закружилась голова. Я понимала, что по-хорошему надо бы выйти из комнаты и, возможно, даже сбежать из замка. Но на краткий миг мне показалось, что я сейчас потеряю сознание. Бочком, бочком дошагала до стула и плюхнулась на него, жадно вдыхая воздух из открытого окна и ожидая, что сейчас начнётся настоящее разоблачение.

Но ничего не происходило. Мать Дармата по-прежнему сидела на краю кровати, уткнувшись лицом в подушку, и тихо плакала, Делира — нервно постукивала носком туфельки и покусывала нижнюю губу, о чём-то напряжённо размышляя, а вот Летильда не отводила от меня пристального взгляда. Но мне сейчас было не до неё!

Наконец мать драконьего семейства прижала подушку к груди и посмотрела на нас счастливым взглядом.

— Да, мой сын ночует здесь! Это его запах. И что-то ещё... от волнения не могу понять.

Делира скептически поджала нижнюю губу и задала очень правильный вопрос:

— Но почему он ничего не сказал нам?

Мать Дармата задумалась, наверняка ища для поступка сына какие-то объяснения. Долго думала, но, по-видимому, так и не нашла ответа. С обидой в голосе сказала:

— А вот и спросим у него об этом. Останемся здесь и дождёмся, когда он появится. Сколько бы ни понадобилось времени. Сейчас ещё оповещу его отца и братьев, и устроим ему встречу.

У меня от этих слов внутри всё сжалось в тугий узел. Чего Дармат больше всего не хотел, то сейчас и случится! Я попыталась встать и не смогла, перед глазами всё поплыло, к горлу подкатила тошнота.

«Бог мой! Да что со мной такое? Наверное, от голода!»

Одна радость: на меня больше никто не обращал внимание. Драконицы выясняли отношения.

Я прислушалась.

— Нет, Талхира. Так нельзя! — категорично высказалась Делира.
— Понимаешь, если он решил нам об этом не говорить, значит, на то у

него были веские причины. Он сам должен нам об этом сообщить. Сам! А не под нашим давлением. Не стоит нам его караулить.

На лице матери драконьего семейства возникло сомнение, она негромко спросила:

— Думаешь? — И когда сестра кивнула ей в ответ, быстро спросила: — Но почему он с нами так поступает?

— Да мало ли! — Делира выглядела серьёзной и встревоженной. — Может, это связано с его безумием, может, не получается до конца контролировать своё тело, а может, сам в шоке от своего преобразования. Да ты сама посуди, зачем ему от своей семьи скрывать правду? Мы ведь не враги ему! Столько ждали этого! Жили одной надеждой, что однажды он к нам вернётся.

И тут в разговор решила вклиниться Летильда:

— А может, всему виной я?

Две сестры непонимающе посмотрели на юную драконицу, и та решила пояснить:

— Вдруг он просто не хочет жениться на мне? — Печально вздохнула и негромко добавила: — Надо сообщить моим родителям. Пусть поднимут этот вопрос на Совете.

Мать Дармата испуганно посмотрела на сестру широко открытыми глазами. Делира успокаивающе похлопала её по плечу и обратилась к юной драконице:

— Не надо принимать поспешных решений. Я уверена, что вскоре всё разъяснится. Надо лишь немного подождать.

Летильда всем своим видом показывала, что оскорблена в лучших своих чувствах и не готова с этим мириться, с обидой в голосе заявила:

— Но я больше не хочу ждать!

Мать Дармата подошла к ней, приобняла и с особенной нежностью в голосе проговорила:

— Ты вернула мне сына. И я обещаю тебе, что встану на твою сторону не задумываясь. Прошу лишь о малом одолжении: дай нам ещё немного времени.

Летильда долго не отвечала. С моего места было очень хорошо видно её лицо, на котором отражалась внутренняя борьба. И юная драконица всё же решила не ссориться с будущей свекровью, коротко бросила:

— Я согласна.

Женщины облегчённо вздохнули, подхватили невесту под руки и повлекли к выходу.

— Сейчас нам лучше уйти отсюда, — взволновано тараторила Талхира.

— Не надо, чтобы он узнал, что мы знаем о его секрете, — вторила ей Делира не менее встревоженно.

— Хорошо-хорошо, — заторопилась и юная драконица, заражаясь настроением старших дам.

Они были уже у самого выхода, когда перед их носом дверь вдруг распахнулась и перед ними предстал Дармат собственной персоной.

Как говорится в таких случаях — полный абзац.

От неожиданности женщины все трое взвизгнули, а я подскочила на ноги, но только для того, чтобы тут же потерять сознание.

Глава 18. Снимаем «маски»

Нет, со мной не случился глубокий обморок, но какое-то время я всё же находилась без сознания. Словно кто-то неожиданно выключил свет в комнате, а собственное тело перестало меня слушаться.

Но очнувшись, я по-прежнему не чувствовала своего тела, хотя мне показалось, что меня качает, как на волнах. Тотчас возникла мысль, что мою душу вышибло из тела принцессы и я сейчас плыву по воздуху обратно в свой склеп.

Удивительно, но я не испытывала ни страха, ни обиды. Потому что давно думала об этом и где-то на подсознательном уровне даже была готова к такому исходу. Всё очень просто! Меня притянуло в этот мир, чтобы исправить чужие ошибки. И я их исправила. А это значит, пришло время прощаться.

Я облегчённо вздохнула, прислушиваясь к быстрому стуку своего сердца. Или это не моё сердце так гроыхало?

И тут мне стало понятно: никуда я не отлетела, меня просто несут на руках. И очень жаль! Я бы с удовольствием сейчас оказалась где угодно, хоть в склепе, только бы не в компании трёх разгневанных дракониц и ошеломлённого Дармата.

«Эх, жаль, что я отключилась. Теперь остаётся только гадать о его реакции на встречу с родственниками».

Пошевелиться я не могла, но начала осознавать происходящее. До моего слуха донеслись первые фразы.

— Сын, что происходит? — с беспокойством спросила старшая рода; её голос отличался особой мягкостью и бархатистостью. — Пожалуйста, не молчи!

— Мам, не сейчас, — отмахнулся Дармат.

— Дар, тебе всё же стоило нам сообщить о том, что ты вернулся. Сейчас ни ты, ни мы не попали бы в такое неловкое положение! — это уже был голос его тётки — командный, твёрдый.

— Делира, всё потом.

Меня бережно опустили на кровать. Да-да, ну ту самую кровать, на ту самую подушку, которую совсем недавно обнимала Талхита — мать Дармата.

Я продолжала изображать обморок, что было несложно. Из-за голода и недосыпа на меня нашла какая-то оторопь и слабость, даже не получалось открыть глаза, хотя я всё чувствовала и понимала. Порадовалась тому, что навес над ложем со стороны окна приспущен, и на том месте, где я сейчас лежала, создавалась естественная полутьма.

— Позовите кто-нибудь целителя! — приказал Дармат, но я не видела, к кому он обращается. — Мама, давай отойдём. Мне нужно поговорить с тобой.

Стало ясно: драконы вышли из комнаты. Вот только все ли?

Я попыталась открыть глаза, пошевелить руками, но тело не откликалось. Всё, как когда меня впервые затащило в тело принцессы, после чего я какое-то время провела в каменном гробу.

«Нет-нет, только не проходить через это снова!»

И пока я соображала, как подать сигнал Дармату, что я здесь, живая, к кровати кто-то подошёл.

— Да кто ты такая есть? — со злостью прошипела Летильда, низко наклонившись и заглядывая мне в лицо; уж кого-кого, но её я узнала бы по голосу при любых обстоятельствах.

Будь я в силах, наверняка в ужасе отпрянула бы от неё и, возможно, даже нашлась бы, что сказать в ответ, но сейчас могла лишь беспомощно лежать и ждать, что будет дальше.

— Что тебя связывает с моим женихом?

Я почувствовала, как мою шею, словно стальной обруч, сдавила изящная, но невероятно сильная, горячая рука драконицы, и совсем близко возле щеки прошелестел злобный шёпот:

— Не смей вставать на моём пути! Слышишь? Не смей!

Дверь в комнату открылась, послышались приближающиеся торопливые шаги.

— Госпожа! — вошедший почтительно поприветствовал юную драконицу, и этот голос показался мне смутно знакомым. — Вы меня звали?

— Да, звала, — недовольно ответила Летильда. — Мне нужно было, чтобы ты помог открыть ворота в замке.

— Ворота уже открыты.

— Я это прекрасно без тебя знаю! — рявкнула юная драконица. — И в том не твоя заслуга. Почему тебя вечно не бывает рядом, когда ты

нужен?

— Потому что у меня есть другие обязательства, которыми я не могу пренебрегать, — невозмутимо проговорил незнакомец и холодно поинтересовался: — Вам ещё нужна какая-то помощь от меня?

— Да, осмотри эту велфейку, — приказала Летильда. — Она потеряла сознание. — И совсем тихо: — И подсели ей своего разрушающего червя. Я знаю, ты умеешь это делать.

У меня внутри всё похолодело. Я изо всех сил старалась пошевелиться или хотя бы застонать, но тело не отзывалось, не слушалось.

— Я не могу применить магию, хозяин замка это сразу почувствует.

— Скажешь, что использовал её для исцеления. Ну же! Давай быстрее, а то они сейчас вернуться. Ничего не бойся! Я подтвержу, что была рядом и видела цвет магии, которую ты применял, — в нетерпении проговорила Летильда.

«Не надо меня магией! Не надо никакого червя! — разволновалась я не на шутку. — Да где этот Дармат ходит?!» — мысленно завопила я что есть мочи.

Но тут я ощутила лёгкое покалывание, словно сотни крохотных иголочек коснулись моего лица, шеи, груди, перешли к животу и... всё вдруг прекратилось.

— Что? Что случилось? — забеспокоилась Летильда, глядя на отпрянувшего от кровати мага; я это прямо почувствовала, потому как сразу легче стало дышать. — Что с ней не так?

— На ней очень сильная защита стоит.

— Она что, маг? — в полном изумлении спросила драконица.

— Нет, она человек, но её защищает драконья магия, — в голосе незнакомца послышалось удивление. — Что-то очень сильное. Древнее. На крови. Бог мой!

Тысячи мелких иголок разом впились в мои онемевшие руки и ноги, но уже изнутри, по всему телу прошла волна жара, словно что-то пыталось пробудить мою принцессу.

— Да что там? Что? — разволновалась теперь и Летильда. — Что ты молчишь?!

И в этот момент я открыла глаза и сердито уставилась в изумлённое лицо горе-целителя. И едва сдержалась, чтобы не

закричать от ужаса. Потому что надо мной склонился тот самый маг, который со своим подельником однажды вломился в склеп столетней принцессы и забрал оттуда «Драконье сердце». Тот самый маг, которого я шантажом пыталась заставить сотворить для меня дверь в склепе и который бесследно исчез после той странной ночи. Никаких сомнений! Это был Акзиф, или как его ещё называли — Охотник.

С мага словно маска слетела: ещё мгновение назад он с каменным выражением лица изучал меня прожигающим взглядом, и тут же его черты перекосило от ужаса. Акзиф шарахнулся от меня, словно увидел привидение, и испуганно зашипел:

— Ты-ы-ы? Не может быть!

И тут я поняла, что он узнал меня. Нет, не наглуую девушку-шантажистку! Он признал во мне столетнюю принцессу, склеп которой разорил со своим подельником. А ещё... он что-то почувствовал, когда пытался исследовать моё тело своей магией, что-то, что напугало его до ужаса.

— Акзиф, что происходит? — Летильда, с опаской поглядывая на меня, попятилась от кровати.

У меня создалось впечатление, что юной драконице никогда прежде не доводилось видеть семейного мага таким обескураженным, даже испуганным. И это её сильно напугало.

— Нам нужно уходить, — серьёзным тоном проговорил Акзиф, сверля меня испытующим взглядом. — Всё напрасно, моя госпожа!

Я едва заметно улыбнулась, давая ему понять, что это правильное решение.

Летильда ошеломлённо посмотрела на мага и нетерпеливо произнесла:

— О чём ты? Ничего не напрасно! Я вернула дракона к жизни, и теперь получу свою заслуженную награду.

— Нет, — негромко сказал Акзиф. — Это не ты вернула дракона к жизни, а она.

И это откровение прозвучало настолько неожиданно, что Летильда какое-то время просто стояла и ошеломлённо хлопала ресницами, но потом подошла к магу и сквозь зубы процедила:

— Что ты несёшь?

Но маг проигнорировал юную драконицу и продолжал рассуждать вслух:

— А я-то всё голову ломал: куда делась магия из медальона? Так вот, значит, что случилось!

Летильда непонимающе посмотрела на меня, перевела взгляд на мага и требовательно произнесла:

— Ничего не понимаю. Ты можешь объяснить толком?

— А тут и объяснять нечего. — Акзиф не отводил от меня пронзительного взгляда. — Когда я принёс твоей семье медальон, он был уже пуст. И отправиться с ним к дракону было сомнительной затеей.

Летильда вцепилась в руку мага и зашипела:

— Акзиф, да ты, видно, с ума сошёл!

— Почему? — удивился маг и наконец соизволил взглянуть на юную драконицу.

— Зачем об этом говорить при ней? — в меня укоризненно ткнули пальцем.

«Да, зачем?» — я многозначительно, как мне казалось, скосила глаза в сторону заговорщиков.

У меня наконец появился хоть какой-то прогресс. Я уже могла смотреть в любую сторону, хлопать ресницами и таинственно улыбаться в ответ на колкости высокомерной драконицы, но вот тело всё ещё не желало слушаться. А ещё меня очень смущало то, что Дармат так долго не возвращается в комнату. Он что там, решил старшим женщинам рассказать всю историю своего вынужденного одиночества до сегодняшнего дня? Но тут меня от мыслей отвлекло заявление мага:

— Она никому ничего не расскажет! — Прозвучало это довольно зловеще.

Летильда удивлённо спросила:

— Да с чего ты это взял?

— Если она расскажет о «Драконьем сердце», ей тогда придётся рассказать, откуда она об этом знает, а следом и о том, кто она такая есть на самом деле. — Акзиф удручённо покачал головой, продолжая смотреть на меня. — Бог мой! Как же я сразу не понял? Этот странный заказ — сотворить дверь в склепе, шантаж и сомнительное объяснение своих мотивов. А я всё думал: почему мне твоё лицо показалось таким знакомым? А тут вон, оказывается, кто ты у нас!

«По его последнему высказыванию можно смело делать вывод: маг вспомнил меня и как ночную заказчицу, и как принцессу, склеп которой разорил. Ну что ж, ждём, чем всё это закончится», — обречённо подумала я.

Летильда посмотрела на меня и в полном изумлении проговорила:
— И кто же она?

Акзиф с преувеличенным почтением поклонился и торжественно произнёс:

— Илария Шеллер — последняя принцесса рода человеческого.

На Летильду без содрогания невозможно было смотреть. Драконица выпучила глаза и могла лишь открывать и закрывать рот, словно слова, которые она пыталась выговорить, застряли где-то в горле.

— Да-да, та самая девушка, которая погубила нашего дракона.

У Летильды тотчас глаза превратились в две узкие щёлочки, а между бровями появилась небольшая складочка. Драконица встретила со мной взглядом и шёпотом спросила у мага:

— Это правда?

— Да, — уверенно ответил Акзиф. — Тогда в склепе я решил, что это медальон сохранил тело принцессы нетленным, но на самом деле магия просто нашла для себя новый сосуд.

Летильда восторженно зашагала к двери, воодушевлённо рассуждая:

— Тогда ещё проще! Надо всего лишь сообщить матери семейства о том, какую гадину они впустили снова в свою жизнь, дом, судьбу.

Акзиф не сразу сообразил, что собирается сделать юная драконица.

— Что ты затеяла?

— Что-что! Я им просто расскажу, кто она такая.

Маг бросился за Летильдой, схватил за руку и категорически заявил:

— Нет! Ты не станешь об этом говорить.

— Очень даже стану! — Летильда ловко вывернулась из захвата.

— Джавзар сказал, что в тот день, когда я уехала навестить родителей, утром разразился жуткий скандал. Дрейк чуть не убил эту тварь на месте. Представляешь, что сейчас с ней сделает Талхита?

— Она ничего ей не сделает. Не сможет! Как не смог я.

— Это почему ещё?

— Потому что её защищает магия медальона, который был окроплён кровью дракона. — Акзиф помолчал, о чём-то размышляя, потом бросил на меня взгляд и совсем тихо добавил: — И есть ещё кое-что...

— Не хочу больше ничего слышать! — заупрямилась Летильда. — Я всё расскажу Талхите, а она уже пусть сама решает, что с ней делать, — и меня удостоили презрительным взглядом.

Но Акзиф не собирался отступить.

— Летильда Зульзирог! — повысил он голос. — Я верой и правдой служу уже много лет дому Гартэшер и не позволю тебе опозорить имя этого славного рода. Если я говорю, что нам надо отступить, уйти сейчас, значит, так надо. Нельзя, чтобы они узнали правду.

— Да мне плевать на эту правду! — Летильда забылась и тоже повысила голос. — Я-то смогу объяснить свой поступок, а вот она — нет. Ты не понимаешь, они ведь её развеют в три пламени.

Акзиф резко подался вперёд и что-то быстро прошептал драконице на ухо. К сожалению, я не смогла расслышать ни слова, хотя старалась изо всех сил. Но зато я увидела лицо Летильды, и этого мне хватило с лихвой. Лицо драконицы сначала побелело, потом позеленело, снова побелело. И вдруг стало пунцовым. Потом она упёрлась в меня ошеломлённым взглядом и злобно зашипела. А у меня наконец прорезался голос, и я жалобно пропищала:

— Дармат!

И меня услышали.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался мой дракон.

Я мельком бросила взгляд в открытый дверной проём, и лучше бы я этого не делала. Обе женщины — Талхита и Делира — смотрели на меня так, будто перед ними вдруг возник многоголовый огнедышащий дракон, который без разрешения развалился на их постели, в их доме. Во взглядах старших дракониц читалось и недоверие, и сомнение, и ненависть. И даже страх.

Зато моему дракону было всё нипочём. Дармат решительно прошёл к кровати, сграбастал мою тушку вместе с покрывалом, усадил себе на колени и, словно мы были в комнате по-прежнему одни, поцеловал меня в висок и притянул к своей груди:

— Как же ты меня напугала. Не делай так больше!

Я сдавленно хрюкнула в тесных объятиях и невнятно прошептала:

— Подумаешь, потеряла сознание. Эка невидаль!

— Невидаль? — с возмущением в голосе переспросил Дармат. — Да у меня сердце перестало биться!

Я прильнула ухом к груди дракона и прислушалась к стуку его сердца. А что? Ему можно себя так вести, а мне нет? Немного помолчала и уверенно заявила:

— Неправда! Оно стучит оглушающе.

— Нет, это твоё сердце беспокоится, — возразил Дармат и снова притянул меня к своей груди. — А в принципе, не всё ли равно теперь? Главное, моё сердце теперь на месте.

И, честное слово, в этот миг я впервые подумала: «А что, если судьба нас не просто так свела? Вдруг мы как те неразлучники можем быть счастливы только вместе?»

— Ты рассказал своим? — тихо спросила я.

— Да, — так же негромко ответил Дармат. — И знаешь, я даже рад, что всё так разрешилось.

Но я была другого мнения. Не будет нам никогда счастья, если между нами останутся недомолвки и ложь.

— Прямо всё-всё рассказал? — решила я на всякий случай уточнить, чтобы уж наверняка знать, как себя вести в присутствии старших женщин драконьего рода.

— В общих чертах — да. Но о самом главном они точно знают.

— О чём именно? — шёпотом спросила я.

Дракон хитро прищурился и с улыбкой на губах ответил:

— О том, что это ты вернула меня к жизни. Что это ты — моё сердце. И мы теперь с тобой неразлучны до самой смерти.

Я выпрямилась и посмотрела в лицо дракона.

— Это значит, что ты меня любишь?

— Да. И прежде, чем ты что-то скажешь, помни: одно твоё слово — и вся моя сокровищница станет твоей.

И я наконец решилась.

— Дармат, я хочу тебе кое-что рассказать. Помнишь, ты у меня спрашивал, какому драконьему роду принадлежит моя семья и откуда я сама? Я тогда ещё пообещала, что однажды расскажу тебе об этом.

— Теперь это неважно, — с грустной ноткой в голосе проговорил Дармат.

— Нет, важно! Ты должен знать, кто я такая, — настаивала я.

— Всё, что я должен знать, я уже знаю, Соня. И для меня этого вполне достаточно.

— Нет, Дармат, ты не знаешь. Ты ничего обо мне не знаешь! — всполошилась я. — Ты даже представить не можешь, откуда я появилась.

— Как раз таки это я очень хорошо знаю.

Я хотела уже признаться во всём, и даже в том, что я из другого мира, но, сбитая с толку его словами, замолчала.

— Как это «знаю»? Да нет, не может быть, — я махнула рукой. — Ты не можешь этого знать!

— Соня, я проследил за тобой в тот самый день, когда мы встретились.

Я ошеломлённо смотрела на дракона. Невольно вспомнился тот вечер, когда я своими стопами и подвываниями в очередной раз разогнала мелких воришек и полезла выглянуть в окно. И с удивлением обнаружила, что на дальнем пригорке стоят не две статуи драконов, а сразу три! Сначала я решила, что мне померещилось, и отошла от окна, но, когда вернулась проверить, там, как и прежде, стояли два каменных стража.

— То есть всё это время ты знал, кто я такая? Почему же ты мне не сказал об этом?

Дармат с серьёзным видом проговорил:

— Я сказал, что знаю, откуда ты пришла, а не кто ты такая. И для меня самое главное, что ты — это не она, хотя внешне вы очень похожи.

Мы так увлеклись разговором, что позабыли о том, что у нас есть слушатели. И тут меня осенило!

— Так это ты оплавил мой склеп?

— Да, — не стал отпираться Дармат.

— Но зачем? — моему изумлению не было предела.

— Сначала я не мог вспомнить, что это значит. Вот этот склеп. Ты сама. А потом мне стало любопытно, зачем всё это. Зачем вернулась? А то, что передо мной не Илария, я понял с первой твоей фразы: «Девиз моей компании: „Чтоб здоровенькими быть, руки с мылом надо

мыть“». Поверь мне, Илария никогда в жизни не стала бы говорить такое! И я впервые за долгие годы вдруг испытал интерес. Поэтому и запечатал склеп, чтобы ты не смогла в него вернуться.

У меня глаза на пол лица сделались. Я сидела и не шевелилась, даже дышала через раз, настолько сильный шок испытала. Теперь становились понятны все эти недобрые взгляды и страх старших дракониц. Дармат наверняка рассказал им, откуда я появилась.

— У моей компании другой девиз, — зачем-то недовольно проворчала я, хотя на самом деле меня сейчас беспокоило, как он воспримет весть, что я вообще из другого мира.

И пока я соображала, как это помягче сказать, Дармат заговорил об этом сам:

— Соня, откуда ты пришла, кем была раньше — для меня это не имеет значения. Важно сейчас только одно: мы знаем друг друга, мы вместе, и так будет всегда.

Я обняла Дармата за шею и страстно прошептала:

— Я тоже тебя люблю. И твоя сокровищница здесь вовсе не при чём. — Немного подумала и честно призналась: — Хотя, если подумать, с золотом всё же будет куда проще и спокойнее.

Дармат засмеялся открыто, счастливо, крепко обнял, поцеловал меня и с нежностью в голосе проговорил:

— Ты ж моя Пчёлка!

— Да, я такая! — улыбаясь, подтвердила я.

И в этот момент дверь в спальню распахнулась, и я услышала, как кто-то сказал:

— Талхита, ты меня вызывала? — По-видимому, ей ответили утвердительно, потому что сразу следом прозвучал другой вопрос: — Кому нужна помощь целительницы?

— Этой девушке, — благосклонно проговорила мать драконьего семейства. — Она потеряла сознание и долгое время не приходила в себя.

Я отодвинулась от Дармата, повернулась к целительнице, чтобы сказать, что больше не нуждаюсь в её помощи, и ошеломлённо застыла. Передо мной стояла моя таинственная Дама.

«Вот и всё, круг замкнулся!» — почему-то подумалось мне сразу.

А Дармат негромко проговорил:

— Целительница и прорицательница главенствующего Дома Вирлокс. — И совсем тихо на ушко: — Именно она напорочила мне встречу с тобой. Помнишь, я тебе рассказывал о предсказании? Так вот... Она ошиблась только в одном! Не медальон вернул меня к жизни, а ты.

А мне оставалось только сидеть и смотреть, как драконицы и маг с почтением раскланиваются с таинственной Дамой, которая не отводила от меня своего горящего взора.

Глава 19. Моё предназначение

Как же меня подмывало сказать: «Нет, дорогой. Целительница не ошиблась! Просто я и есть то самое драконье сердце, и получается, Дама ошиблась только в одном: драконье сердце не принесли тебе, оно притопало само в твой дом».

Но продолжала молчать, потому что знала: Даме это наверняка не понравится. Не просто так же она такое дело затеяла! Теперь оставалось только узнать, для чего ей это было нужно. Да-да, я помнила тот ночной разговор, когда она сказала, что хотела свести вместе два сильных драконьих рода, но почему-то была уверена, что у неё есть и какой-то очень личный мотив.

Дама остановилась возле кровати и строгим голосом потребовала:
— Оставьте нас наедине.

Я почувствовала, как Дармат тотчас напрягся, а его объятия стали болезненно крепкими.

— Я остаюсь! — проговорил он тоном, не терпящим возражений.

Дама, явно не ожидавшая такого неповиновения, лишь удивлённо повела бровью. А я едва сдержалась, чтобы не заулыбаться от удовольствия. Потому что впервые испытывала такую сильную поддержку.

Дама с равнодушным видом прошла к столу, поставила свой саквояж из толстой кожи и раскрыла его. Увлечённо принялась копаться в сумке, периодически демонстративно извлекая странные, жуткие инструменты и разные склянки со светящимися жидкостями. С задумчивым видом проговорила:

— В предстоящее обследование в обязательном порядке входит как внешний, так и внутренний осмотр больного. Ты действительно хочешь всё это увидеть?

Целительница напоказ открыла и закрыла жуткого вида щипцы, с лязгом бросила их обратно в саквояж и принялась выставлять на стол непонятные предметы. Летильда испуганно охнула и со всех ног бросилась прочь из спальни. За ней следом тихой поступью вышел Акзиф. А вот Талхита и Делира остались на месте.

— Вы тоже выйдите, — потребовала Дама, не поворачиваясь к старшим женщинам драконьего рода.

Талхита с сомнением посмотрела на сына, перевела взгляд на меня, но Делира подошла к ней, что-то тихо сказала, взяла за руку и настойчиво потащила на выход.

Дама повернулась к нам с каменным лицом и равнодушным тоном обратилась к Дармату:

— Ну что же, раз ты хочешь присутствовать при осмотре, тогда приступим.

Бедный мой дракон! И уйти не может, и не желает видеть, как меня будут мучить. Я успокаивающе погладила Дармата по плечу и ласково попросила:

— Оставь нас, пожалуйста, наедине. Надеюсь, это не займёт много времени.

— Я бы так не сказала, — недовольно проговорила целительница, продолжая греметь склянками и старательно размешивая в прозрачной чаше странную на вид жижу.

Дармат растерянно посмотрел на меня, с сомнением в голосе спросил:

— Ты уверена?

— Да, я справлюсь.

Дармат поднялся с кровати вместе со мной, словно я ничего не весила, бережно усадил на край, поправил на мне плед и вышел из комнаты. Дама тут же повернулась лицом к двери, что-то быстро прошептала, хлопнула в ладоши, и по стенам побежала светящаяся рябь. Почему-то я была уверена, что она только что отгородила нас от внешнего мира, и теперь мы сможем обо всём говорить свободно.

— Что случилось? — без каких-либо предисловий спросила целительница.

— Я потеряла сознание, — не таясь ответила я.

— Как это произошло?

— Поднялась со стула... и дальше ничего не помню. — Я немного подумала, вспоминая, и продолжила: — Но не это меня напугало.

— А что?

— Я какое-то время не могла двигаться, хотя находилась в этом теле, всё слышала, понимала, но могла лишь смотреть и хлопать ресницами. Как такое возможно?

Дама подошла ближе, обхватила ладонями мою голову и закрыла глаза, долго стояла так не шевелясь, а потом отдёрнула руки, словно обожглась. Отошла от меня и негромко спросила:

— Ты не против, если я возьму немного твоей крови. Мне нужна лишь капля. Хочу кое в чём убедиться окончательно.

А в мою душу закрались сомнения.

— Зачем это?

Дама недовольно прищурилась и процедила сквозь зубы:

— Если бы я хотела тебе навредить, я бы давно это сделала.

— Но всё же! — настаивала я.

— Я помещу каплю твоей крови вон в ту чашу. Если жидкость в ней станет чёрной, это значит, что недуг коснулся твоего тела, если белой — пострадала душа.

Я решила, что это вполне безопасно, и доверчиво протянула руку Даме. Мне тут же прокололи палец, взяли каплю крови и опустили в заветный сосуд. Мгновение ничего не происходило, и вдруг жидкость стала красной.

— А когда жидкость окрашивается в красный цвет, что это означает? — спросила я, с интересом наблюдая за золотистыми всполохами в плошке.

— Это значит, что ты беременна, — совершенно спокойно проговорила Дама.

Я так сильно увлеклась разглядыванием золотисто-красного вихря в чаше, что не сразу поняла, о чём это она. Отстранённо протянула:

— А-а-а, понятно.

— Соня, ты меня услышала?

Я наконец оторвала взгляд от чаши и переспросила:

— Что, простите?

— Я говорю, ты беременна. В тебе растёт новая жизнь. И это будет дракон. Будущий наследный принц.

Мне как-то сразу снова поплохело. Да разве можно вот так обрушивать на человека такую новость? Надо ведь как-то подготовить, зайти издалека. Нет, я, конечно, взрослая женщина, я понимаю, что от близости с мужчиной рождаются дети, но как-то этот момент ускользнул от меня на фоне всех произошедших событий. А если честно, я не думала, что связь человека и дракона может привести к появлению потомства.

— А это точно? — на всякий случай решила уточнить я, при этом откинула плед и зачем-то посмотрела на свой совершенно плоский живот, будто могла что-то там разглядеть. — Да нет, не может быть. Давайте сделаем повторный анализ. Вдруг закралась какая-то ошибка!

— Соня, нет никаких сомнений! Ты беременна, ты вынашиваешь дракона, — уверенно произнесла Дама. — Именно из-за этого ты почувствовала слабость, именно из-за этого какое-то время не владела своим телом, потому что наследник драконьего рода зачерпнул слишком много магии, которая поддерживает твоё тело.

— Что-то нехорошо мне стало, — испуганно пролепетала я.

И тут до меня наконец дошёл смысл сказанного! Правда, я не поняла, при чём тут наследник, поэтому решила спросить:

— А что это значит? Как и откуда он мог зачерпнуть магию?

Дама какое-то время молчала, а когда заговорила, решила начать издалека:

— Мы это с тобой однажды уже обсуждали. За сто лет магия из медальона «Драконье сердце» перетекла в твоё тело. Именно эта магия — сильная, мощная — не позволила телу принцессы за целый век разрушиться, и именно эта магия втянула твою душу в это тело и удерживает внутри. Твоя душа ведь перестала отлетать от тела?

Я задумчиво кивнула, а Дама тем временем продолжала:

— И самое главное, именно эта магия помогла тебе зачать наследника. Но дело в том, что наследник будет расти, и магия начнёт постепенно угасать.

Я никак не могла взять в толк, что это значит для меня. Я что, стану обычным человеком без магии из медальона? Или же не станет магии и меня больше ничто не будет связывать с Дарматом?

«Да нет же! Я ведь чувствую, что люблю своего дракона. И не из-за какой-то там чудесной магии, а всем сердцем и душой. — И тут же вновь засомневалась: — А вдруг из-за этого Дармат перестанет меня любить? Столько вопросов сразу!»

Но одно было ясно: Дама ни за что не начала бы этот длинный монолог, если бы не собиралась сообщить мне о чём-то важном и не очень хорошем.

— И как это отразится лично на мне? — задала я свой самый главный вопрос.

Дама слегка улыбнулась уголками губ и вкрадчивым тоном спросила:

— А как ты думаешь?

— Никак не думаю, — призналась я. — Если честно, я бы предпочла не строить догадки, а знать наверняка, что меня ожидает в будущем.

Дама бросила на меня пронзительный взгляд и, уже совсем без улыбки, сказала:

— А не будет никакого будущего, по крайней мере, для тебя. Твоя жизнь оборвётся с рождением наследника. Дракониий принц вычерпает из тебя всю магию.

— Как это так? Меня что, снова вышибет из тела? — естественно предположила я.

Я посмотрела на целительницу и не на шутку разволновалась. Потому что впервые за всё то время, что была знакома с ней, увидела на её лице сочувствие и даже сострадание. Дама немного помолчала и с грустью в голосе заговорила:

— Почему меня никто никогда не слушает? Я ведь без конца повторяю одно и то же! Говорю, говорю, но ты упорно пропускаешь всё мимо ушей.

Я попыталась припомнить все наши беседы, всё, что когда-либо было сказано Дамой, но, увы, не смогла вычленить что-то особенно важное.

— А можно немного поконкретнее? — попросила я. — Слишком много было за последнее время сказано.

Дама снисходительно улыбнулась, но всё же ответила:

— Магия сохранила тело нетленным, магия притянуло твою душу и удерживает в принцессе. Так что же случится, когда этой магии не останется больше ни капли?

И мне наконец всё стало понятно. Вот только от этого знания враз сделалось дурно: сердце учащённо забилося, горло сдавил спазм, а глаза наполнились слезами. Но я всё же нашла в себе силы произнести горькую правду вслух:

— Больше не будет ни души, ни тела. Принцесса станет по-настоящему мёртвой.

— Вот именно, — было мне ответом.

Мы с Дамой упёрлись друг в друга взглядами. Я — с обидой и злостью на несправедливость, на то, что невольно стала пешкой в чужой игре, а она смотрела с пониманием и лёгким сочувствием, и словно чего-то ждала от меня. Может, другой реакции?

И, откровенно говоря, я едва сдержалась, чтобы не сорваться, не разрыдаться, но понимала, что нельзя этого делать. Сейчас для меня было важно только одно: Дармат не должен узнать о таком исходе. Раз моя роль в этой истории — исправить чужие ошибки, значит, надо отыграть её по полной и до конца.

«Ну что ж, значит, вот такой конец будет у моей истории!»

— Но во всём этом есть и свои положительные стороны, — философски проговорила Дама.

— Например, какие? — сдавленным от сдерживаемых слёз голосом полюбопытствовала я.

— Я всё же исправила свою ошибку, хотя и не тем способом, каким планировала изначально. Как гласит драконья мудрость: «Пути Всепоглощающего Пламени неисповедимы!» — Дама улыбнулась, и со стороны это выглядело так, будто её позабавило это высказывание. — Мы хотели сделать так, а вышло всё по-другому, но результат нас всё равно порадовал. Дракон вернулся к жизни. Родится драконий принц. И со временем два сильнейших драконьих рода всё же объединятся, потому что наследнику нужна мать. А это значит, что Дом Брелзакс наконец встанет во главе всего драконьего народа.

У меня тут же возник вопрос:

— И чем же не угодил вам драконий дом, который сейчас главенствует над всеми?

Дама подозрительно прищурилась. Я понимала, что ей не понравилась моя прямолинейность, но, если честно, мне на это уже было наплевать.

— Ничем. Дом Вирлокс — древний вымирающий род. Потомство не рождалось уже много веков, а это плохо для наследия. Но Баркат слишком упрям, чтобы признать это и по доброй воле передать бразды правления над Дрэйгером другому роду. Но теперь будет созван Совет и избран новый властитель.

А я слушала все эти рассуждения и думала: «Кто же эта женщина на самом деле? Откуда у неё такая огромная власть? Чтобы вот так запросто вмешиваться в судьбы людей, драконов, решать по своему

усмотрению, кто будет стоять во главе драконов?» И, не замечая, что говорю вслух, ошеломлённо произнесла:

— Да кто же ты такая есть?

— Я всего лишь Мать своих детей, — ласково произнесла Дама, и в её глазах вспыхнуло Всепоглощающее Пламя. — Но в миру меня принято называть Целительницей, и только ты называешь меня Дамой.

Я сидела и в полном изумлении и недоверии разглядывала эту удивительную женщину, а в голову настойчиво лезли разные мысли одна чуднее другой.

— То есть ты Бог этого мира? — логически предположила я.

— Нет, — Дама снисходительно улыбнулась. — Принято считать, что мой род был одним из первых, но он угас, как угасает сейчас род Вирлоксов. Поэтому больше я такой ошибки не допущу!

Мне осталось задать всего один вопрос:

— Но почему именно Дармат? Ведь в этой семье есть старший брат, младший брат! Почему именно мой дракон?

— Потому что именно тот, кто был проклят и смог вернуться, в состоянии родить сильное потомство, которое приведёт весь драконий род к процветанию. Соня, именно твой сын станет тем, кто будет править Дрэйгером много веков подряд, сплотит наш народ и сделает его сильным.

Я горько улыбнулась и спросила:

— Так почему же вы не дали сто лет тому назад родиться этому замечательному отпрыску от Иларии Шелер?

— Потому что она была простым человеком, и ребёнок родился бы полукровкой. А в тебе сейчас драконья магия, и твой сын будет чистокровным драконом.

— Вот, значит, как! — я удручённо покачала головой. — Однако незавидная роль отведена мне в этой истории.

— Наоборот, твоё имя будут помнить и воспевать в веках.

— Ну, мне от этого уже будет ни горячо, ни холодно.

— Соня, никто не хотел, чтобы так вышло. Точнее, никто даже предположить не мог, что всё так случится. Наследника должна была родить чистокровная драконица. Летильда Зульзирог. У неё, правда, свои планы имелись на это замужество, но ещё никому не удавалось избежать своего предназначения. И именно сейчас мне открылась

истина: Судьба упорно, раз за разом, сводила вместе тебя и Дармата — вот для этого момента, вот для этого события.

Мы помолчали, каждый думая о своём. Мои мысли были мрачнее самого пасмурного дня, а Дама вся светилась от счастья и не скрывала своего триумфа. Я негромко спросила:

— Вы расскажете им о беременности?

— Да.

— А что будет дальше? Какой-то особенный обряд воссоединения счастливого семейства? — не удержалась и съязвила я.

— Нет. Не будет никакого обряда! Тебя не пропустит Всепоглощающее Пламя.

— Почему?

— Потому что, проходя через Пламя, дракон теряет частичку себя. А твоя магия нужна вся без остатка наследному принцу.

— Всё с вами ясно, — проговорила я. — Ну что ж, давайте зовите всех обратно.

Дама колебалась.

— Ну что опять не так? — устало спросила я.

— Я бы хотела попросить тебя не рассказывать Дармату, что в тебе угасает магия жизни и что после рождения сына ты исчезнешь.

— Да я и не собиралась, — отмахнулась я. — Мой дракон сейчас счастлив как никогда, пусть таким и остаётся.

— Хорошо, — одобрила моё решение Дама. — И пожалуйста, не грусти.

— И не подумаю! За отведённое время мне нужно успеть наладить свой бизнес и передать дом на Теневой Луте с её девчонками.

Дама вся ощетинилась.

— Почему именно ей?

— А кому ещё? — спокойно спросила я.

— Ты можешь переписать его обратно на моё имя, — снисходительно предложила Дама. — Тем более, ты всё ещё не выплатила мне остаток золота и драгоценностей.

— Обязательно выплачу, даже не сомневайтесь, — усмехнулась я. — В моём распоряжении теперь вся сокровищница дракона.

Дама какое-то время разглядывала меня с интересом, потом снова спросила, не вспомнила ли я, кем была в прошлой жизни. Увы, моя

память молчала.

Дама сняла полог тишины и пригласила драконье семейство Раурги в спальню. Торжественно объявила им о моей беременности. Я не заметила особой радости на лицах старших женщин, да и мой дракон почему-то не вдохновился этим известием. Целительница долго что-то рассказывала женщинам, а Дармат, обхватив меня обеими руками, сидел рядом с задумчивым видом и молчал. И я вдруг поняла, что его что-то сильно беспокоит, но спросить об этом не решилась. Дала обещание себе, что, как только останемся одни, обязательно подниму этот вопрос.

А пока мне надо было всё хорошенько обдумать. Теперь моё время становилось бесценным. А мне так много надо было успеть сделать!

Глава 20. Теперь моя жизнь на та, что прежде

Во всех историях рождение ребёнка — начало новой жизни, в моей — получалось, что конец. Оглядываясь назад — как всё начиналось, к чему привело — и вспоминая все наши разговоры с Дамой и Дарматом, рассуждения Акзифа и Летильды, я не могла отделаться от ощущения, что упускаю нечто очень важное. Вот только что?

Как говорится, хочешь что-то спрятать, положи эту вещь на видное место. Так и в нашей истории: наверняка решением проблемы было что-то простое, доступное, лежащее на самой поверхности. Вот только то ли я была настолько слепа, что не замечала очевидного, то ли мне только казалось, что всё может разрешиться просто, а решения не существовало вовсе.

Изменить я ничего не могла, принять — не получалось. Поэтому просто затаилась, мечтая о настоящем чуде. А что ещё оставалось делать? Упиваться жалостью к себе — это было не в моих правилах. Я не отчаивалась в те времена, когда раз за разом просыпалась в склепе рядом с телом принцессы и всё больше забывала о себе прежней, а тут вдруг начну сопли на кулак наматывать, когда узнала, чем всё это должно закончиться? Да ни за что на свете!

Я собиралась отведённое мне в этом мире время провести с пользой: завершить задуманное, привести свои дела в порядок и передать дом и бизнес Луте. Но пока решила ничего не говорить о своём завещании, а вот о беременности и о том, что я теперь с Дарматом, рассказала.

Мои девчонки восприняли эту новость по-разному. Лута с лёгкой ноткой грусти без конца повторяла, что нет ничего хорошего в том, чтобы стать собственностью одного из драконьих родов, пусть и такого важного и именитого, как Раурги. Её любимица Рина пустилась в рассуждения о ценности семьи и важности детей. А вот Кора с Аниной принялись восторгаться тем, что теперь воочию убедились в существовании вечной любви и неотвратимости судьбы.

Девушки строили планы на будущее — как станут нянчить маленького дракона и учить его разным шалостям. А я слушала их и грустно улыбалась. Потому что понимала: никто не отдаст драконьего принца на воспитание людям. Да что тут говорить о воспитании? Возможно, они даже никогда не увидят его!

Одно радовало в этой жизни: компания «Пчёлка» по-прежнему брала много работы. Впрочем, я больше не могла принимать в этом участие. Уборка, стирка и другие обязанности — всё легло на плечи моих девчонок. Лута наняла ещё несколько взрослых женщин в помощь Коре и Анине, а сама взялась вести амбарные книги и денежный учёт. Прачечную она полностью передала в ведение Рины, у которой также появились свои помощницы.

Дармат выполнил своё обещание — открыл мне доступ к своей сокровищнице. И я тотчас принялась осуществлять свои задумки. Погасила оставшийся долг Даме. Положила небольшие суммы на приданое каждой девушке. Довела до ума прачечную и заднюю часть дома. Отремонтировала всё, что разрушил мой дракон на Теневой улице. Увы, это всё, чем я могла помочь своим подопечным.

С того самого дня, как стало известно о моей беременности, моя жизнь в корне переменилась. Я переехала в замок Дармата. Ко мне приставили охрану. Старшие драконицы начали готовить моё представление ко двору и официальное объявление о наследнике всему Дрейгеру. И я больше ни в коем случае не должна была заниматься уборкой в домах драконов. Как торжественно объявили мне старшие женщины драконьего рода: «Отныне и до конца жизни ты — мать наследника Дома Брелзаксов, чёрных драконов. Будут ещё рождаться дети, но этот ребёнок теперь навсегда старший Раурги в своём поколении».

А мне оставалось лишь удивляться. Получалось, старший в своём поколении мог родиться у любого дракона в семье, и это уже было никак не изменить. Как по мне, всё это выглядело довольно странным, но спорить или высказывать свои сомнения я не решилась. Да если честно, я вообще старалась как можно меньше привлекать к себе внимание. После обязательного общения со старшими женщинами драконьего рода, изучения дворцового этикета и очередной примерки я с превеликим удовольствием сбегала на день к своим девчонкам пусть и с охраной за спиной.

Но к вечеру всегда возвращалась обратно, потому что Дармат превращался в настоящего «зверя», если меня долго не было рядом. При этом сам он весь световой день занимался своими неотложными делами, появлялся ближе к ночи, выглядел уставшим и всегда мрачно шутил, что, оказывается, быть драконом не так уж и плохо.

В один из вечеров я всё же сказала такое долгожданное для Дармата, одно-единственное слово: «Да». Правда, моё согласие хоть и обрадовало его, но не успокоило. Чувствовалось, что он о чём-то постоянно тревожится. На все мои вопросы он отвечал, что его гложет какое-то дурное предчувствие. Я объясняла это тем, что он переживает из-за невозможности прямо сейчас пройти через Всепоглощающее Пламя. И всячески успокаивала его, говорила, что просто надо немного подождать, и как только родится наследник, мы сможем исполнить этот важный для драконов обряд. Но Дармат продолжал тревожиться и отмалчиваться.

А тем временем по Салматару, как пожар по сухой степи, распространялись слухи о проклятом драконе и его таинственной избраннице. И как обычно бывает в таких случаях, каждый высказывал свои догадки одна чуднее другой. Что только не говорили! И то, что дракона расколдовала та самая волшебница, которая и наслала проклятие — уже чисто из жалости, потому что тот умирал в своей пещере от одиночества. И что просто подошёл срок, когда проклятие само собой разрушилось. Но самая популярная версия, конечно, была связана с любовью: дракону вернули его сердце, которое целый век находилось в таинственном артефакте, и его принесла прекрасная принцесса.

Всё это мне стало известно от моих девчонок. Сама-то я выходила в город исключительно под наблюдением двух драконов и только через тайный ход. И всё потому, что возле замка с каждым днём любопытных сальматарцев становилось всё больше и больше. Они прохаживались возле замка, старались заглянуть сквозь кованую, оплетённую сверху до низу плотным плющом решётку ограды, изо всех сил пытались привлечь внимание охраны, которую Дармат выставил возле ворот с первого же дня, как я стала жить в его замке. Но так и не смогли приблизиться к разгадке.

Наконец город всколыхнула новая весть: объявили о точной дате представления избранницы проклятого дракона ко двору. И потянулся

народ со всей округи и даже из-за пределов столицы в элитный квартал Сальматара, чтобы хотя бы увидеть самого дракона, раз уж его избранницу так тщательно от всех скрывают.

Дармата это сильно раздражало. Каждый хотел увидеть собственными глазами это чудо чудное — дракона, который смог вернуться. А ещё пообщаться с ним лично, задать вопросы о его избраннице, а если повезёт, что-нибудь выпросить на память о важной встрече. И надо признаться, мой дракон держался достойно и сдержанно, правда, всё чаще использовал потайной ход для того, чтобы вернуться домой.

А тут ещё вдруг откуда-то стало известно, что за несколько недель до всех этих важных событий к проклятому дракону приехала юная драконица, которая и привезла медальон под названием «Драконье сердце» и бесстрашно поселилась в его пещере. Тотчас нашлись свидетели, которые видели ту самую процессию, когда к пещере дракона-отшельника доставили прекрасную деву вместе с магическим артефактом. И теперь все только и говорили о юной драконице Летильде Зульзирог.

Об этом я узнала от нашего возничего, когда в очередной раз гостила у своих подопечных. Валдай поведал, что на улице, где живёт «та вертихвостка, что гостила в пещере у нашенского дракона», теперь такое же столпотворение, как возле замка Дармата. Ему довелось однажды там проезжать, когда он развозил чистое бельё по адресам, которые дала ему Лута, и он едва смог прорваться сквозь любопытствующую толпу. И это понятное дело! Все жаждали хоть одним глазком увидеть ту самую девушку, которая смогла снять вековое проклятие.

Лута по-доброму ворчала на старика за это, мол, зачем вообще поехал по той дороге. Валдай оправдывался тем, что хотел чуть сократить путь. А мои девчонки откровенно радовались и предвкушали тот день, когда всему миру наконец станет известно, что вовсе никакая не драконица, а самая обычная девушка стала избранницей проклятого дракона.

А я слушала их и переживала всё больше. Потому что понимала, какой будет нанесён удар по самолюбию гордой драконицы, которой прочили почётное место рядом с Дарматом.

За всеми примерками, подготовками и изучением придворного этикета мы не заметили, как подошло время отправляться во дворец, чтобы предстать перед строгими очами Барката и объявить всему Дрейгеру о будущем наследнике драконьего рода Раурги.

Сказать, что я нервничала, это значит, вообще ничего не сказать. Я была в панике! Как воспримут весть о наследнике? Как отнесётся к такой новости Властитель драконьего рода? Как примут меня в семью? И сможет ли драконий род Зульзиригогов отступить и достойно принять своё поражение?

В мрачных думах я прохаживалась по длинному коридору и каждый раз тяжело вздыхала, выглядывая в окно. Вся Пламенная улица, куда только дотягивался мой взгляд, была освещена переносными фонарями и факелами, сделанными на скорую руку.

— Действительно «пламенная», — прошептала я, замороженно разглядывая, как переливаются и мерцают огоньки в ночи.

Сальматарцы теперь вообще не уходили от замка Дармата — ни днём, ни ночью. Возможно, это всего лишь так казалось, но как бы там ни было, мне от этого легче не становилось.

Вот такой, в мрачных мыслях и без конца тяжело вздыхающей, мой дракон меня и застал на втором этаже в тёмном коридоре.

— Ты чего здесь в темноте? — спросил Дармат, поднимаясь по ступенькам; лица его я не видела во мраке, но по тону поняла сразу, что он чем-то недоволен.

— Ждала, когда ты вернёшься, — ответила я и не удержалась, снова выглянула в окно, недовольно прошептала: — Что им всем надо от нас? Почему не оставят в покое?

Я почувствовала за своей спиной движение, и на мои плечи опустились горячие ладони, прямо над ухом прошелестел родной голос:

— Они хотят увидеть тебя.

Я повернулась лицом к Дармату и недовольно проговорила:

— Они так же хотят увидеть и Летильду.

Дармат понимающе хмыкнул, поцеловал меня в макушку, успокаивающе погладил по спине и вдруг подхватил на руки и неспешно пошёл по коридору к лестнице на первый этаж.

— Так будет недолго! — прошептал он мне на ухо. — Завтра все узнают правду и успокоятся. Я тоже невероятно устал от всего этого,

— в сердцах признался он.

— Но почему все говорят о Летильде?

— Потому что никто её не видел с того дня, как она ушла из моего замка со своим магом. — Дармат вздохнул. — Поверь мне, для Зульзиригов это сейчас тоже ещё то испытание. Уверен, они ждут не дождутся, когда уже наш род объявит об избраннице и наследнике.

Вроде бы такое логичное объяснение, но оно меня не только не успокоило, а наоборот, напугало. А как иначе? Если кто-то затаился и молчит, значит, точно затеял что-то недоброе. Сердце сжалось в тревоге!

Я прильнула к груди Дармата, прикрыла глаза и попыталась успокоиться, прислушиваясь к мерному стуку его сердца. Но все мои мысли раз за разом возвращались к завтрашнему дню, к знакомству с Владыкой и к публичному объявлению на весь мир о наследнике Раурги.

— А ты точно знаешь, что они именно этого ждут? — не утерпела я и всё же озвучила свои сомнения: — Ну, что будут рады тому, что ты завтра представишь меня Владыке и всему драконьему роду?

— Соня, я сегодня виделся с Джавзаром, он рассказал мне о трудностях, с которыми пришлось столкнуться его семейству из-за полнейшей тайны, которую наша мать попросила соблюдать до официального представления тебя ко двору.

— Понятно, — с тяжёлым вздохом проговорила я.

— Тебя что-то беспокоит? — напряжённо спросил Дармат.

— Да, — честно ответила я. — Я переживаю из-за завтрашнего дня.

— Всё будет хорошо! — пообещал мой дракон. — Как только объявим всему миру о нас, я тебя унесу далеко отсюда. Я не рассказывал, но у меня возле водопадов есть небольшая пещера, она правда до конца ещё не оборудована, но зато оттуда такие прекрасные виды открываются на Долину драконов, на рассвет! — с восхищением проговорил он. — Тебе обязательно понравится. — Помолчал и с сомнением добавил: — Надеюсь, что понравится.

Я даже воспрянула духом:

— Мне понравится везде, где есть ты!

— Вот и замечательно! — обрадовался Дармат. — Спрячемся с тобой от всего мира.

— И мне не надо будет ни с кем встречаться, продолжать изучать геральдику и историю зарождения каждого драконьего рода, зубрить тамантары, тренироваться правильно приседать и кланяться, при этом не забывая, кому нужно кланяться дважды, кому — всего лишь раз, а кого-то и вовсе удостоить только лёгким кивком? — выпалила я скороговоркой.

Дармат остановился и встревоженно посмотрел на меня.

— Прости! Я не думал, что это так сильно может тебя обременить.

— Да ладно, — отмахнулась я, почувствовав неподдельное беспокойство в его словах.

— Мать попросила лишь об одном: представить тебя как свою избранницу и заявить о наследнике, а дальше мы вольны делать всё, что нам вздумается. Я уже ей сообщил о своём желании уединиться. Всё это не для меня. Не моё. Я отвык от всего этого! Да и не нужно мне ничего. Хочу просто, чтобы ты была рядом.

Я удивлённо приподняла бровь.

— А как же «править всем драконьим народом и привести его к славе и процветанию»?

— Так не я же это должен сделать, а наш сын. А до этого мы спокойно можем жить в своё удовольствие и воспитывать своих детей.

“Вот оно! Если бы я осталась жива, мы бы смогли спрятаться от всего мира и спокойно растить сына».

И вроде бы времени до родов было ещё много, но что-то меня тревожило.

— Дармат, а мы сразу после знакомства с Владыкой отправимся в твой дом у Водопадов? Или какое-то время нам ещё придётся пожить в Сальматаре? — поинтересовалась я и, как ни старалась, не смогла скрыть своего беспокойства.

И Дармат это почувствовал, спросил, изучающе глядя на меня:

— Соня, если ты не хочешь, мы вообще никуда не пойдём завтра. Прямо сейчас улетим к Водопадам. И я обещаю, что не подпущу никого к нашему жилищу до самого рождения ребёнка. Не пустил бы никого и в момент рождения, но, когда в этот мир приходит дракон-первенец, старшие женщины рода должны быть рядом, чтобы помочь

ему пройти через Всепоглощающее Пламя, потому что он оставляет в нём на веки вечные частицу своей души. Была бы ты драконицей, смогла бы сама провести нашего сына через Пламя дорогой Жизни.

— А что будет с другими нашими детьми, если они появятся?

— Они родятся уже не чистых кровей. — Заметив моё смятение, Дармат ласково улыбнулся и добавил: — Но поверь мне, они будут не менее желанны и любимы.

— Спасибо, — облегчённо вздохнув, сказала я и поцеловала в щёку своего дракона.

— За что?

— Вот за этот разговор, — ответила я и вдруг обратила внимание, куда мы пришли.

На первом этаже горели свечи, на столе стояли корзины со сладостями. Я потребовала, чтобы меня немедленно опустили на пол, и бросилась изучать неожиданное угощение. Чего здесь только не было! И фрукты заморские, названия которых я по сей день так и не выучила, и разнообразная выпечка — от замысловатых печенек до булочек, плетёнок и кексов, сладости и даже бутылочка дорогого напитка.

— А для кого это всё? — я удивлённо посмотрела на Дармата.

— Для тебя и твоих подопечных. — Дармат выглядел серьёзным. — Помнишь, ты хотела провести этот вечер со своими девчонками, а я сказал, что подумаю над этим?

Я кивнула, боясь поверить своему счастью.

— Я подумал. Раз мы сразу после представления тебя ко двору отправляемся в новое жилище, то неплохо было бы тебе сегодня повидаться со всеми и рассказать о наших планах.

Я бросилась к Дармату и обняла его, точнее, повисла на его шее и тотчас почувствовала, как меня обнимают крепкие руки.

— Спасибо, спасибо, — шептала я, беспорядочно целуя щёки, глаза, губы своего дракона, которые он с удовольствием подставлял под мои поцелуи. — А ты со мной? — спохватилась я.

— Обязательно. Но присоединюсь чуть позже. Мне кое-что надо доделать: оставить несколько распоряжений, подписать пару писем и отправить на хранение завещание.

— Ого! — я сочувственно покачала головой. — Не задерживайся тогда.

— Постараюсь. Главное, чтобы маг пришёл вовремя и быстро оформил все документы. И я тотчас отправлюсь к вам.

— А как же я это всё допру? — спросила я, вытаскивая из корзины аппетитную, посыпанную белой сахарной пудрой плюшку.

— Ты забыла про охрану? — насмешливо поинтересовался Дармат, и в комнате тотчас появились два дракона, легко подхватили корзины и направились в сторону потайного входа.

Чувство благодарности переполняло меня. Счастливо улыбаясь, я поцеловала дракона и помчалась догонять охранников. Перед тем как скрыться в портретной галерее, помахала Дармату сладкой плюшкой, откусила добрый кусок и скрылась в темноте коридора.

Глава 21. Моя семья

Всю дорогу до Теневой я размышляла, рассказать Луте и девчонкам, что мы, возможно, больше никогда не увидимся, или всё же не стоит этого делать. Перебрала кучу возможных вариантов, взвесила все «за» и «против», слопала ещё пару булочек, но так и не пришла к окончательному решению. Уже подходя к дому, поняла, что не могу омрачить сегодняшний вечер грустными признаниями. Не к чему это!

Во дворе на Теневой тем временем полным ходом шла своя жизнь. Работники, которых набрала Лута, выстроились в очередь за положенной им заработной платой и возбуждённо обсуждали, как прошёл сегодняшний день, кто на что потратит полученные монетки. А возле открытых ворот своих кормильцев нетерпеливо ждали их жёны и дети. Пострелята стояли с горящими глазами, и если бы не строгие матери, уже бы дёргали за штанины своих отцов: купи мне это да купи мне то.

Мои охранники при виде такого количества народа на тесной улочке в вечернее время тут же оцетинились, как боевые ёжики. Не знаю как, но я вдруг почувствовала, что они в шаге от того, чтобы обратиться в свои истинные ипостаси. Пришлось срочно брать ситуацию под контроль, иначе мои соседи не пережили бы ещё одного разрушения своих домов, заборов и других построек.

Я догнала своих стражей, бесцеремонно подхватила их под локти, заставила остановиться и развернула к себе. Драконы в полном изумлении уставились на меня.

— Конец рабочего дня, — прошептала я. — Они сейчас получат заработанное и разойдутся по домам. Давайте немного подождём, иначе мои домочадцы сейчас переполошатся при виде меня.

Драконы выглядели, конечно, недовольными, но всё же подчинились. Они остались стоять недалеко от открытых ворот в тени деревьев, а я подошла к забору и осторожно заглянула во двор. Мне хотелось запомнить каждую мелочь, каждый миг, чтобы потом пронести эти образы через время.

Анина в форменном платье с чепцом на голове раздавала работникам небольшие листки с графиком работы на ближайшие

десять дней и с важным видом каждому объясняла, что значат все эти крестики и пустые квадратики. Это я научила их, чтобы не возникало путаницы, а Цениан нарисовал и при помощи своей магии сделал нам множество копий. Мы с Лутой как-то сразу решили, что дадим возможность любому желающему заработать себе на жизнь. Конечно же, каждый мечтал получить место на постоянной основе, но на Теневой жили небогатые люди, семьи которых катастрофически нуждались хотя бы в малом достатке.

Сначала мы думали, что возникнет путаница, что люди начнут возмущаться, но никто против слова не сказал. По-видимому, все всё понимали!

Я бросила взгляд на фонарики, которые один за другим начали вдруг зажигаться в волшебном саду, и невольно заулыбалась, увидев там Цениана и Ливара.

«Ну как же без них!»

Ребята в последнее время стали частыми гостями в этом доме. Об этом мне поведала крайне недовольная Лута. Она всё грозилась разогнать мальчишек поганой метлой и больше никогда не пускать на порог. А девчонок — посадить под домашний арест, чтобы те не встречались со своими хахалями в городе. Но всё как-то откладывала сей воспитательный процесс. Я решила, что она просто увидела, что девушки и парни ведут себя очень достойно, и оставила их в покое.

Да что тут говорить! Как-то так получилось, что и у нашей Луты вдруг появился ухажёр — кожевник из Заречья. А всё началось с того, что одной нашей прачке не подошла пара обуви, которую Бьярн пошил для неё. Лута, конечно же, не смолчала, высказала своё недовольство, при этом не стесняясь в выражениях, а мастера это задело. Но потом внезапно завязалась крепкая дружба между разочаровавшимся в этой жизни мужчиной и никогда не знавшей любви женщиной.

Кора по секрету рассказала, что сначала кожевник принялся помогать Валдаю, который взялся чинить старую постройку на заднем дворе. И категорически отказался брать плату за это. Потом подтянулись его сыновья — братья Ирвины, как они однажды мне представились. Мальчишки, конечно! Но вчетвером у них дело пошло гораздо быстрее. А дальше всё как-то вдруг закрутилось, завертелось.

Я поискала глазами сыновей Бьярна. Так и есть, прибирались на заднем дворе после дневной работы: стаскивали доски в одно место,

подбирали мусор. А их младшая сестрёнка собирала тонкие щепки, палочки и труху и относила всё в мангал.

По моей просьбе Валдай во дворе организовал зону для жаровни. Мне казалось, так будет удобнее и безопаснее для всех. Даже специально пригласили рабочих, чтобы они всё сделали строго по рисунку, который, как всегда, нарисовал Цениан.

Дочь кожевника набила мангал с верхом и с угрюмым видом присела на корточки рядом, подпёрла грязными ладонями пухлые щёки и принялась буравить взглядом потухший очаг, словно тот мог от этого разгореться.

Мы всё-таки вошли во двор и просто стояли какое-то время, наблюдая за людьми и прислушиваясь к разговорам. Кто-то жаловался, что на работу только через четыре дня выходить. Кто-то предлагал поменяться сменами. А девушки-прачки тихонько обсуждали, что хотят накопить монеток и заказать себе такие же удобные и красивые платья, как у юных хозяек дома.

Анина дошла до конца очереди, вручила последние листки — график работы — и вдруг заметила меня. Я приложила палец к губам, но где там, разве удержишь эту егозу?! Двор тут же огласил радостный вопль:

— Наша Соня пришла. Соня здесь! — Анина крепко обняла меня и снова закричала, да так, что у меня в ушах зазвенело. — Лута! Кора! Рина! Ну, где вы?

Работники тотчас смущённо притихли. Мужчины сняли головные уборы и почтительно склонили головы передо мной, а девушки испуганно принялись делать кривые реверансы, до боли похожие на то безобразие, что обычно изображала Кора. А незваные зрители так вообще предпочли отойти в тень и старались не показываться на глаза. Не любили местные драконов, а тут сразу два пришли, стоят, своими жёлтыми глазищами недовольно зыркают на всех.

— Госпожа хорошая, — зашумел Валдай, бросил свою метлу и прихрамывая зашагал ко мне.

Я освободилась из объятий Анины и сама пошла к нему навстречу.

— Уже сколько дней не живу с вами, а всё «госпожа хорошая», — пробурчала я, но при этом не смогла сдержать улыбку. — Знаешь ведь, что не нравится мне это выражение.

— Знаю. Но не могу иначе. Прости уж старика.

Я сердечно обняла нашего возничего, поинтересовалась его здоровьем. А тот раскраснелся от удовольствия, заважничал сразу.

— Да что мне будет-то? Сыт, одет, счастлив так, как никогда прежде не был.

Из дома выбежала Лута, за ней с настороженностью и почему-то с лёгким смущением вышел кожевник и позвал сыновей. Мальчишки тут же бросились к отцу, только их младшая сестра даже головы не повернула — по-прежнему сидела на корточках, пыталась разжечь взглядом костёр.

Всё это я отметила мимоходом и тут же очутилась в объятиях Луты.

— Сонечка, милая, родная. Да как же я рада видеть тебя! Не устала? Хочешь есть? Сейчас я с делами закончу и что-нибудь вкусненькое для тебя приготовлю.

А я, как та кошка, купалась в любви и ласке, только что не мурчала от удовольствия.

— Я тоже очень рада видеть вас всех, — обняла в ответ женщину. — Ничего готовить не надо! Я сама к вам с угощением пришла, новости принесла. Так что иди отпускаяй людей, да посидим сегодня возле костра по-семейному.

— Да знаю я твои новости, — отмахнулась Лута. — Тебя во дворец повезут. Все только об этом и говорят, что завтра наконец увидят суженую проклятого дракона.

— Это так, — кивнула я. — Но есть ещё кое-что, о чём вы должны знать.

Лута забеспокоилась.

— Соня, ты останешься сегодня в своём доме переночевать, с нами пообщаться?

Лута так и продолжала называть этот дом моим.

— Да, я к вам сегодня с ночевой пришла.

— А твой будет?

— Будет, но чуть позже, ему кое-какие дела надо закончить.

— Ясно, — бросила Лута и пошла обратно в дом. — Пойду я быстро раздам оставшуюся заработную плату и буду свободна.

Бьярн тут же засобирался уходить. Что-то негромко, но строго сказал сыновьям, те подхватили сестру с двух сторон, и та тотчас

захныкала, уж больно ей хотелось запалить этот костёр в месте чудном, выложенном камнем со всех сторон.

Я подошла к кожевнику и негромко сказала:

— Оставайтесь. Угощения на всех хватит.

Бьярн тут же набылчился, посмотрел на меня гордо и ответил:

— Спасибо за приглашение, но мы пойдём. У нас дома достаточно еды.

Его сыновья слова не произнесли, а вот малышка заканючила, принялась слёзы утирать краем платка, который съехал с головы, открывая взгляду золотые кудри.

Лута вдруг выглянула из дома и твёрдо сказала:

— Бьярн, ты остаёшься. Мне ещё нужна будет твоя помощь в подсчётах. Ты это гораздо быстрее делаешь.

— Да я...— попыталась протестовать кожевник, но его строго оборвали:

— Ничего не хочу слышать. Я сказала!

Кожевник смущённо посмотрел на меня, а я сделала вид, что ничего не заметила, и быстро отвернулась. Потому что очереди на обнимашки уже ждали Кора с Риной. Они повисли на мне с двух сторон и в оба уха принялись рассказывать о том, какие они молодцы и как круто научились выполнять свои обязанности.

Я обняла одну, поцеловала другую, нашла для каждой ласковое слово, но всё никак не могла выпустить их из своих объятий. Захвалила, залюбила, занежила, словно прощалась навсегда. Это мгновенно заметила Кора.

— Соня, ты чего? — голос её звучал обеспокоенно. — Скоро же снова увидимся!

— Ну и что, — с улыбкой отмахнулась я. — Между прочим, есть такая пословица: «Расставаться надо так, как будто завтра не встретимся, а встречаться — как будто не виделись сто лет». Вот и представь, что мы не виделись целый век.

Я скривила губы, выговаривая эти «сто лет», а Кора перестала улыбаться и посмотрела на меня с тревогой, какое-то время стояла неподвижно и вдруг схватила меня за руки и крепко сжала.

— Соня, что-то должно завтра произойти на представлении Владыке, да?

Я испугалась, что малость переборщила со своими эмоциями.

— Да нет, просто волнуюсь, — я отмахнулась. — И пытаюсь найти утешение в самых дорогих мне людях.

Но Кора не поверила ни одному моему слову, однако решила не настаивать. Она отпустила мои руки и глазами показала на кого-то за моей спиной. Я обернулась.

Дочь кожевника, стоя чуть в стороне, с интересом наблюдала за нами — как мы милуемся и обнимаемся. И я вполне могла её понять. С раннего детства воспитанием девочки занимались два суровых брата и угрюмый отец. И я просто уверена, что никто из них особо с ней не нежничал.

Не сговариваясь, мы приветливо заулыбались, но девочка всё равно смотрела на нас с недоверием — точь-в-точь, как её отец. Я хотела подойти к ней, поговорить, но меня отвлек вопрос Рины:

— Соня, значит, у тебя завтра не получится приехать после обеда?

Грустно вздохнув, я пожала плечами, давая понять, что не знаю ответа на этот вопрос.

— Но как же так? — окончательно расстроилась Рина. — Ты же хотела лично проконтролировать, как будут устанавливать в прачечной валики для глажки белья.

— Боюсь, у меня не получится.

— Но вдруг рабочие что-нибудь напутают? — забеспокоилась Кора. — И твоя чудо-машина гладильная не будет работать.

— За это даже не переживайте! Я оставила подробные инструкции Цениану ещё в тот день, когда он рисовал с моих слов картинку для краснодеревщиков.

Но Рину эту не успокоило.

— Цениан всё равно не разбирается в этом так, как ты, — удручённо проговорила она. — Может, хотя бы ненадолго всё же получится забежать?

— Наверяд ли. Дармат сказал, что не знает, на сколько это может затянуться, — честно призналась я, но рассказать о своём отъезде так и не решилась.

Девушки выглядели расстроенными и даже не пытались это скрыть. Хорошо, что вскорости вернулась Лута.

— Ну всё, я освободилась. Давайте что-нибудь приготовим. Валдай, ты почистил рыбу?

— Да, — ответил возничий, пересыпая солью и пряными специями небольшие рыбёшки в огромном тазу, как заправский шеф-повар. — А парни сейчас костёр организуют.

— Костёр!!! — всполошилась дочь кожевника и бросилась к очагу, где уже колдовали её братья.

— Не надо было, — недовольно проворчала я и повернулась к охранникам, чтобы показать, куда отнести корзины с угощением.

— Очень даже надо! — не оглядываясь, бросила Лута, повязала поверх платья передник, поправила на голове чепец и с грустью произнесла: — Когда ещё выпадет такая возможность — посидеть всем вместе.

И меня вдруг торкнуло: «А ведь так и есть!»

Решив больше не перечить настоящей хозяйке дома, я махнула рукой: пусть всё идёт как идёт.

А вечер и вправду удался на славу!

Мы с удовольствием ели рыбу, приготовленную Валдаем, угощались сладостями и выпечкой, которые накупил Дармат, разговаривали по душам и просто хорошо проводили время. Удивительно, но сегодня каждый захотел немного рассказать о себе. Совсем немного, совсем чуть-чуть, но оно дорогого стоило! Потому что это значило только одно: за этим столом собрались люди, которые доверяют друг другу.

Меня сегодня усадили на почётное место во главе стола в большом кресле-качалке. Анина притащила мне тёплый плед. Лута приобрела его специально для нашего возничего, но Валдай заявил, что на сегодня уступает его мне, потому что сам занят приготовлением ужина для своих любимых девчонок.

Я покачивалась в кресле и за всеми наблюдала. Всё увидела! Всё подметила! И то, как Бьярн смотрит на Луту. И что Валдаю это нравится!словно он был отцом, который наконец нашёл достойного мужчину для своей любимицы. И то, с какой нежностью Ливар ухаживает за Корой. А Рина с Ценианом, склонив головы друг к другу, что-то вместе рисуют при свете костра. И как Анина играет с малышкой, вырисовывая в темноте горящими головешками разные узоры в воздухе, а сыновья кожевника с серьёзным видом наблюдают за ними, но не вмешиваются.

И вдруг меня осенило. Я не просто так появилась в этом мире! Я пришла творить добро: разрушила вековое проклятие и сделала всех этих людей чуточку счастливее. Именно в этот миг я чётко осознала, что с ними всё теперь будет хорошо. И от этой мысли на душе вдруг стало светло и спокойно.

Наши посиделки были в самом разгаре, вот только Дармат так и не пришёл. И я попросила своих охранников сходить в его замок и выяснить, в чём причина. Но они категорически отказались покидать меня. Веселье затянулось, я всё больше тревожилась за любимого и всем своим видом демонстрировала это. Наконец приблизилась полночь — время, когда менялась охрана замка Дармата. И я снова предложила драконам вернуться в замок, чтобы сдать свой пост. А за мной пока присмотрят молодые, но очень талантливые маги. Меня тут же с энтузиазмом поддержали не только сами маги, но и мои домочадцы. И я их могла понять: если драконы просто ни во что не ставили людей, то люди их не любили и относились с подозрением. Мои охранники хоть и нехотя, но всё же оставили меня в моём доме, под защитой моей семьи.

Маги очень серьёзно подошли к своим обязанностям: набросили полог тишины, установили защиту вокруг дома. Драконы немного успокоились и отправились восвояси, заверив, что смена придёт очень быстро. А у нашей молодёжи началось настоящее веселье. Цениан заиграл весёлую мелодию. Кора с Ливаром пустились в пляс. К ним тут же присоединились Рина с Аниной, и — о чудо! — Лута с Бьярном тоже вышли потанцевать. И как только кожевник лихо закружил свою даму сердца в танце, я впервые увидела, как его дочь улыбается. Малышка хлопала в ладоши и пыталась повторять движения танцующих.

Я устала и откровенно зевала. Какое-то время ещё поглядывала на веселящиеся пары, а потом вдруг поняла, что, ещё немного — и я просто усну прямо в этом кресле. Как только стихла музыка, сообщила, что собираюсь идти спать.

Ливар с Ценианом тотчас двинулись за мной следом, но я попросила их остаться во дворе. В этом доме мне ничего не грозило, нет нужды стоять у дверей моей спальни! Ребята легко согласились с моими доводами и отправились дальше веселиться.

Я тепло попрощалась со всеми и отправилась к себе в комнату.

Меня догнала Лута и обеспокоенно спросила:

— С тобой всё хорошо? Ничего не тревожит?

— Нет, я просто устала и хочу уже лечь, — успокоила я подругу.

— А если придёт Дармат? — спросила Лута.

— Ну, если объявится, отправь его ко мне в спальню, — улыbnулась я. — Хотя, думаю, вряд ли он уже появится.

А про себя подумала: «Наверняка бумажных дел оказалось гораздо больше, чем планировалось поначалу».

— А может, всё же дождалась бы его? — предложила Лута.

— Не могу. Устала. Хочу хотя бы несколько часов поспать. Завтра мне предстоит трудный день.

Лута взяла меня за руки и долго смотрела в глаза, словно пытаюсь взглядом проникнуть в мою душу.

— Со мной правда всё хорошо! — твёрдо сказала я и даже смогла улыbnуться.

— Ладно, — нехотя кивнула Лута. — Тебе что-нибудь принести?

— Горячей воды, — попросила я. — Приму душ перед сном.

Так я называла омовение ног, рук и других частей тела в тазике при помощи травяной мочалки и кувшина с тёплой водой.

У Луты вдруг воодушевлённо загорелись глаза.

— Есть кое-что получше. Тебе не придётся долго ждать, не переживай, — загадочно повела бровями. — Поднимайся в комнату, но не раздевайся. Я сейчас приду, но буду не одна.

Я, конечно же, ничего не поняла, пожала плечами и пошла к себе. И только очутившись в своей спальне, поняла, какой сюрприз приготовили мои домочадцы. Возле разожжённого камина (и когда только успели запалить!) стояла самая настоящая ширма, за которой я обнаружила огромный чан, видимо, изображающий из себя ванну. Девушки явно впечатлились моими рассказами о благах цивилизации, которые я выдавала за свои фантазии.

Но, если честно, мне уже ничего не хотелось, просто лечь и заснуть. Но тут дверь открылась, вошли девушки, неся каждая по ведру холодной воды, залили ванну и пригласили магов. Ребята, жутко смущаясь, нагрели мне воду и под весёлый девичий смех пулей вылетели из моей спальни.

«Ну что ж, значит, будем купаться».

Я попрощалась с девушками, поцеловала Луту. Мне пожелали спокойной ночи и попросили разрешения ещё немного потанцевать. Я махнула рукой, мол, делайте, что хотите. Потому что знала: после горячей ванны засну так, что ничего не буду слышать.

И как только дверь в моей спальне закрылась, я принялась раздеваться. Для начала расчесала волосы и заплела в тугую косу. Сняла платье и подошла к большому зеркалу на стене; в глаза бросился медальон, который я носила на шее с того самого дня, как нашла его в золотой комнате.

В тот день я чуть не утонула в туманном озере Вещальского ущелья. Мой дракон спас меня и принёс к себе в пещеру. Именно тогда он впервые заметил некое сходство между мной и его невестой из прошлого, попросил найти для него миниатюру в золотой комнате, чтобы убедиться воочию.

И я нашла этот медальон, но не отдала Дармату, так как сама заметила сходство между своим отражением в зеркале и миниатюрой, написанной много лет тому назад рукой неизвестного художника. Но тогда меня ввели в заблуждение почти детская обувь и платья маленького размера, а всё это, как оказалось, принадлежало Делире — миниатюрной драконице, тётке Дармата.

Я тогда так и не смогла принять решение, как поступить со своей находкой. Отдать медальон законному владельцу — смалодушничала, оставить на прежнем месте — не решилась, боясь разоблачения. Поэтому забрала с собой и, чтобы не потерять, всегда носила при себе. Я его то надевала на шею, то прятала в потайном кармашке сшитого на заказ платья. Но медальон всегда был при мне.

И, наверное, я бы никогда не призналась в краже, если бы однажды не забыла снять медальон с шеи, когда уже начала жить в замке Дармата. Конечно же, он сразу узнал эту вещицу. Сначала смеялся, вспоминая тот вечер, когда он упорно пытался вытащить меня своей лапой из узкого коридора, а я, упрямая, никак не хотела выходить сама.

А потом открыл медальон, долго с мрачным видом разглядывал портрет бывшей невесты и приказал: «Выброси это!» На что я ему ответила, что этот медальон стал дорог мне. Но мой дракон был непреклонен.

Дармат требовал, чтобы я немедленно избавилась от сомнительного украшения, как поступил он сам с медальоном, который ему принесла Летильда. И тогда я призналась, что эта вещица стала моим охранным амулетом, оберегом, объяснив это так: «Как только я надела медальон, мой дух перестал отлетать от тела». Откровенно говоря, я не знала, было это правдой или нет, я просто не хотела расставаться с медальоном.

Уж не знаю, что больше напугало моего дракона, мои готовые пролиться слёзы или известие о периодически отлетающем духе, но он согласился на то, чтобы я оставила медальон при себе. Радуюсь своей маленькой победе, я тогда предприняла попытку уговорить и его тоже надеть медальон — его «Драконье сердце». Объясняла я это просто: раз эти две вещицы на крови когда-то разлучили нас, а теперь свели снова, значит, они всегда должны быть вместе. На что Дармат недовольно ответил, что не может этого сделать, потому что утопил свой медальон в озере Вещальского ущелья, когда мы с ним разругались и долгое время не виделись.

Помню, я тогда сильно расстроилась. Даже предложила поискать его. На что мой дракон заявил: «Мы должны быть выше всех этих предрассудков. Да и зачем мне пустой медальон, раз моё сердце отныне рядом?»

Об этом я вспоминала, уже нежась в душистой травяной горячей ванне. А когда вода начала остывать, быстро искупалась, насухо вытерлась, надела чистую рубашку и залезла в постель. И ещё долго лежала, но не могла заснуть, взбудораженная воспоминаниями, прислушиваясь к музыке и голосам, доносившимся из сада. Но усталость всё же взяла своё. Я смежила веки.

«Интересно, что тебя так задержало? Почему не пришёл?»

Перед глазами всплыла чёткая картинка: огромный стол, кипа бумаг, и Дармат, с ошалевшим видом скрипящий пером по пергаменту.

Я невольно улыбнулась и негромко произнесла вслух:

— Спокойной ночи, любимый.

На этой мысли я и провалилась в сон.

Глава 22. Сердце дракона

Мне снился сон. Я видела горный хребет, который закрывал горизонт и тянулся с запада на восток, куда только мог дотянуться взгляд, его скалистые вершины терялись заснеженными макушками где-то высоко в облаках.

Внизу, в долине, расположилась столица Дрэйгера, со всех сторон окружённая невысокими горами с мягкими, округлыми очертаниями вершин, которые прятали её от нескромных глаз и незваных гостей. Непроходимое болото с одной стороны и загадочное Вещальское ущелье с другой делали это место недоступным для внешнего мира. А устрашающий, расплзающийся в разные стороны туман напоминал огромных змей, которые выбрались порезвиться из своего гнезда. Что напрочь отбивало у простых смертных желание заглянуть в драконьи земли.

Налетел ветер, разметал оставшиеся рваные клочья тумана, и передо мной предстали сказочные водопады, те самые, о которых с таким восхищением рассказывал Дармат. Там, на восточной стороне, где каждое утро всходило на радость моему дракону светило, в солнечных лучах стоял великолепный замок, полностью вырубленный из скалы. И я точно знала, что это мой дом! Пока размышляла, почему я вижу этот странный сон, заметила мерцающую золотую нить, которая тянулась от меня в сторону замка. Помчалась по путеводной нити быстрее ветра, чтобы поближе рассмотреть, что там такое происходит. Подлетев ближе, я прочитала выбитый тамантар на скале: «Сердце дракона в огне», облетела башню и остановилась так резко, словно со всего маху врезалась в стену.

На выступающем балконе, точь-в-точь по своему внешнему виду любимая взлётная площадка на Скальной, только раза в два больше, стояла целая толпа драконов. Ошибиться я не могла, потому что видела их настоящие сущности. Женщины, мужчины разных возрастов и мальчик двенадцати-тринадцати лет с хмурым видом, и у каждого за спиной, словно тень, огромный силуэт ящера.

Я в полном изумлении уставилась на этого ребёнка. И не потому, что никогда прежде не видела молодых драконов, а потому, что золотая

нить соединяла меня с этим мальчиком, и это выглядело, как связь между матерью и её ребёнком.

«Так вот что случилось! Я осталась в этом мире в виде духа неприкаянного рядом со своим сыном! — подумала и сразу задалась другим вопросом: — Но почему я не ушла?»

И мои мысли словно подслушали. Мальчик повернул голову, посмотрел на меня и негромко проговорил:

— Потому что я так захотел. Я не готов был отпустить тебя.

Улыбнулся, поднял руку и приветственно помахал мне. Я ответила ему тем же, по крайней мере, мне так показалось, и ребёнок засмеялся.

Это привлекло внимание остальных драконов. Они с интересом посмотрели в мою сторону, но я поняла, что они не видят меня. Каждый из присутствующих посчитал нужным высказать своё недовольство происходящим, но мальчик настаивал на своём. И тогда к нему фурией подлетела стройная, высокая драконица и, грубо схватив за руку, начала строго отчитывать при всех.

Но ребёнок был непреклонен и настаивал на своём:

«Она здесь!»

Драконица издала гневный вопль, резко обернулась и посмотрела сквозь меня.

«Летильда?» — я чуть не задохнулась от злости.

Вся разодетая в шелка, золото, бриллианты, высокая причёска, на голове корона, выражение лица, как обычно, надменное и недовольное, а взгляд властный и колючий. Ни дать ни взять владычица мира драконьего. Это точно была она!

«Зачем мне снится это? Что всё это значит? Почему эта лахудра рядом с моим сыном? И где сам Дармат?»

И вдруг пришла ужасная догадка: «Он не смог пережить моей смерти! Ведь я была его сердцем».

Но тут загудели трубы, заиграли горны, и на взлётную площадку в сопровождении охраны вышел мой дракон. Я во все глаза уставилась на него. И меня до ужаса напугал его взгляд — холодный, отстранённый, мёртвый. И меня осенило: «Когда-то давно мой дракон потерял своё сердце, а теперь у него не стало души».

Дармат снисходительно кивнул гостям, что-то строго спросил у мальчика, недовольно поджал губы, услышав его объяснения, поднял

глаза на меня и отвёл взгляд — холодный, равнодушный.

«Я здесь! Я рядом!» — прокричала я изо всех сил.

Но увидела в ответ лишь виноватый взгляд сына.

А тем временем старейшина начал что-то торжественно зачитывать. Мальчик теперь вёл себя тихо. А я ждала, что будет дальше. Потому что явно происходило что-то очень важное для этой драконьей семьи. Дармат что-то коротко сказал сыну, тот посмотрел на него, кивнул, отошёл подальше от края, разбежался и сиганул в пропасть.

От ужаса моё сердце пропустило удар и помчалось вскачь, как сумасшедшее. Миг — и вот уже в небо поднимается, раскинув крылья, молодой дракон, а по ущелью плывёт радостный возглас: «Ю-ху!» Он облетел замок, покрасовался передо мной одним боком, другим, а потом ринулся к взлётной площадке. Казалось, сейчас этот юный дракон непременно разобьётся о скалу, но на площадку спрыгнул снова мальчик.

Все бросились поздравлять наследника рода. И я вдруг чётко осознала, что это было посвящение — первый официальный полёт будущего владыки. Каждый из присутствующих что-то говорил, что-то дарил и отходил в сторону, и через какое-то время ребёнок снова остался один. Он стоял с несчастным видом, полностью предоставленный самому себе, и ждал хоть какой-то реакции от отца. Но Дармат лишь холодно кивнул и ушёл с взлётной площадки.

Как же сильно мне хотелось его обнять, поцеловать, найти слова утешения, но я могла лишь наблюдать со стороны и искренне сочувствовать.

— Прости, что я не с тобой, — прошептала я.

Мальчик не повернул головы, но я знала, что он меня услышал, потому что произнёс:

— В этом нет твоей вины!

— Но вдруг я могу что-то сделать, что-то изменить?

— Ты не смогла, а он не догадался как, — и сколько же боли звучало в этих словах!

— И всё же я попытаюсь! — пообещала я.

Ребёнок повернул голову, с надеждой посмотрел на меня, какое-то время молчал и вдруг закричал:

— Тогда проснись. Сейчас!

Меня вышибло из сна, словно кто-то окатил холодной водой. Я резко села, таращась широко открытыми глазами в темноту и сбивчиво дыша. Мгновенно возникло ощущение, что я в комнате не одна. Я осмотрелась и вдруг заметила тёмную фигуру, неподвижно стоящую у двери.

Полностью уверенная в том, что это мой дракон, я облегчённо вздохнула и произнесла взволнованным голосом:

— Фух, я так рада, что ты всё же смог прийти! А то без тебя мне всякие кошмары снятся.

Но тот, кто сейчас стоял возле единственного выхода из комнаты, даже не пошевелился.

— Ты меня пугаешь, — неуверенно улыбаясь, произнесла я.

И вдруг всё поняла. Это был не Дармат. Но тогда кто? Ведь дом окружён защитой! Сердце ухнуло в пятки. Пару секунд я не шевелилась, лихорадочно соображая, как поступить. И внезапно бросилась к спасительному открытому окну. Но я была недостаточно быстрой; ночной посетитель схватил меня ещё до того, как я успела дотронуться до подоконника и позвать на помощь. Его руки ухватили меня за волосы и дёрнули назад. Рывок был такой силы, что я повалилась навзничь. От удара на краткий миг вышибло весь воздух из лёгких. И мне показалось, ещё немного — и я потеряю сознание.

Но я как-то смогла справиться с этим состоянием. Однако стоило мне сделать первый полноценный вдох, как я ощутила на себе тяжесть тела, мои руки завели за голову и с силой сдавили, а рот зажали широкой ладонью.

Незнакомец приблизился ко мне лицо вплотную и зло прошептал:

— Один лишь звук, и я убью тебя!

И я узнала этот голос. Это был Акзиф, верный слуга Летильды.

Я замерла. Застыла. Страх сковал всё тело, да так, что ни пошевелиться, ни вздохнуть.

«Зачем он здесь? Для чего пришёл?»

А перед глазами кадр за кадром пролетали яркие моменты моей жизни, словно я уже прощалась с жизнью. Пробуждение бестелесным духом в склепе, расхитители гробниц, которые сняли с принцессы медальон, момент, когда меня затянуло в тело, моя сделка с Дамой, первая встреча с драконом, огромная скребущая драконья лапа в коридоре (нашла что запомнить!), поджаренная туша зверя на столе,

голодные «летучие мыши», драконьи ворота и бескрайнее звёздное небо, причудливый туман в Вещальской долине, танцующие в озере девы, мой первый поцелуй, наша близость. И самое последнее счастливое воспоминание — моё ежедневное пробуждение в одной кровати рядом с любимым драконом на его плече.

«Вот, значит, как: с тебя всё началось, тобой всё и закончится!»

Я повела плечами, проверяя, насколько крепко меня держат.

«Ах ты ж подлая тварь! Ну уж нет. Я больше не позволю тебе причинить мне зло. Это тогда я была бестелесным духом, а теперь я живой человек».

Перед глазами вспыхнула алая пелена ненависти и ярости. И откуда только взялись силы: я оттолкнула мага, со всей мочи ударила ногой и даже куда-то попала, потому что услышала болезненный стон, и поползла к спасительной двери, потому что встать не смогла. Акзиф, придя в себя, всем своим весом навалился на меня, снова ухватил за волосы и, чтобы хоть как-то обездвигнуть, ударил лицом об пол. И тогда я закричала. Но, увы, никто не услышал моего крика, потому что в саду играла громкая, с заводными ритмами музыка, девушки хлопали в ладоши, подбадривая себя и танцующие у очага пары. А дочь кожевника так радостно смеялась, что перекрывала своим звонким, задорным смехом даже музыку Цениана.

Маг завёл мне руки за голову, больно сдавив запястья, и зажал рот. Я ощутила на языке отвратительный металлический вкус крови. И начала задыхаться. Прохрипела, простонала. Акзиф наклонился к моему уху и прошипел:

— Откуда ты пришла? Почему именно в это тело?

Но я могла лишь гневно пыхтеть и мычать.

«Интересно, как он себе это представляет — говорить с зажатым ртом?»

Я начала крутить головой, пытаюсь освободить рот, но сделала только больнее себе.

Маг наконец смекнул, что я в принципе не могу ничего сказать, пока он держит меня, поэтому немного ослабил хватку, но предупредил:

— Пикнешь — убью. Ты поняла меня?

Я кивнула, красноречиво округлила глаза и ещё громче замычала.

— Что ты там мычишь? — спросил Акзиф, убирая ладонь от моего рта.

— Хотел бы убить, — бесстрашно процедила я, — давно убил бы.

И я вдруг поняла, что угадала. Маг пришёл не за этим, ему что-то нужно от меня.

— Кто ты такая? — повторил свой вопрос Акзиф, принимаясь нервно вышагивать по комнате и делая вид, что не расслышал моих последних слов, но я всё же успела заметить в его глазах удивление и даже некое сомнение.

— Илария Шеллер, — твёрдо проговорила я. — Последняя из принцесс рода человеческого.

— Не ври мне! — Акзиф резко повернулся ко мне, сверля горящим взглядом. — Я знаю, что ты — не она.

— Ну раз знаешь, зачем спрашиваешь? — без страха проговорила я и села, понимая, что надо изо всех сил тянуть время, притупить внимание ночного гостя, чтобы позвать на помощь, когда стихнет музыка.

— То, что знаю я, недостаточно для осуществления моих планов. Необходимо понимать, кто ты такая, откуда пришла, — небрежно проговорил маг, поднял руку, что-то быстро произнёс и стряхнул с пальцев золотистые искры; тонкое кружево тотчас покрыло все стены и потолок и даже пробежало по полу. — И самый главный вопрос: почему ты заняла это тело?

Я уже видела такое кружево, это был полог тишины. И это было плохо, потому что теперь хоть оборись, всё равно никто не услышит.

— Я не знаю, почему это тело, почему этот мир, — ответила я печальным тоном. — Это просто случилось.

И это было правдой! Откуда ж бедным попаданкам знать, почему их души иногда просачиваются в ту или иную реальность и на веки вечные застревают там.

— Врёшь!

И тогда я смело спросила:

— А почему души попадают в другие миры, в другие тела?

Маг задумался было, но потом тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли, и снова спросил:

— Из какого мира тебя вытянуло? — его голос дрожал от раздражения и гнева. — Как тебя зовут по-настоящему?

— Меня зовут Соня, — произнесла я имя, которое первым возникло в моих мыслях, когда я очнулась в том жутком склепе. — Скажи, как ты смог пройти защиту?

— Ты про ту самую защиту, которую установили твои юные маги? — Акзиф мерзко похихикал. — Я не только прошёл, но и сделал так, что не осталось ни одного разрыва в магическом плетении.

«И правда, что это я? — подумала я с горечью. — Разве можно сравнивать мастерство умудрённого опытом мага с уровнем юных волшебников, которые только обучаются колдовским премудростям? Но кто же мог подумать, что он на этом не остановится, зная, что я теперь под защитой драконов!»

Маг тоже молчал, думая о чём-то своём, а потом строго спросил:

— Ну, раз мы узнали, как тебя зовут, расскажи теперь, откуда ты пришла.

— Когда-то я жила на Земле.

Маг в задумчивости прикрыл глаза, несколько раз повторил незнакомое для себя слово, затем встрепенулся, бросил на меня подозрительный взгляд и твёрдо сказал:

— Я не знаю такого мира.

— Это название планеты, — пояснила я.

— Назови свою планету так, как она изображена в тамантарах, — потребовал Акзиф. — Или же произнеси на мёртвом языке.

— Чтобы прочитать тамантар, его надо увидеть хотя бы раз. И я понятия не имею, как это звучит на мёртвом языке.

Похоже, терпение мага закончилось.

— Я не собирался тебе вредить и давал возможность выбора, — равнодушно произнёс он.

Вокруг тела Акзифа возникло зеленоватое свечение. Оно, как живое существо, колыхалось, росло и увеличивалось в размере, и вдруг ко мне потянулись тонкие и длинные щупальца. Точь-в-точь как огромная тихоокеанская ядовитая медуза.

Почему-то я точно знала: если эти нити сейчас коснутся меня, маг узнает не только ответы на свои вопросы, но и всё, что было известно мне, а я не могла позволить ему проникнуть в мои тайны. Я прикрыла глаза, сосредоточилась и чётко увидела уроборос — знак

бесконечности, постоянных перемен. На драконе, который кусал сам себя за хвост, покоился земной шар. И уж если бы кто-нибудь и захотел изобразить мой мир в тамантарах, то наверняка сделал бы это именно так. А ещё в моём сознании возникли два слова, от которых у самой волосы поднялись дыбом, но я произнесла их, как положено, нараспев.

Свечение вокруг Акзифа померкло, он в полном изумлении округлил глаза и негромко произнёс:

— Закрытый мир людей, где магия сведена на нет.

Мне это мало о чём говорило, поэтому я молчала и смиренно ждала продолжения разговора.

— Как ты умерла в своём мире? — спросил маг.

Я пожала плечами, прислушиваясь к едва различимым звукам музыки, доносящимся через приоткрытое окно; только что Цениан заиграл грустную мелодию, и несколько женских голосов негромко запели.

— Наверняка не своей смертью, — продолжал рассуждать Акзиф, нервно расхаживая по комнате и не замечая моего интереса к происходящему во дворе. Или он только делал вид, что не замечает этого. — Только те души, которые выбило из тела прежде отведённого жизненного срока, могут просочиться сквозь грань, разделяющую миры. Слишком сильные! — Остановился и пристально посмотрел мне в глаза, от этого взгляда у меня мороз по коже пошёл. — Но почему именно в это тело? Хотя... когда-то ваш мир был открыт для драконов.

Я поднялась с пола, поправила на себе одежду и сделала, как мне показалось, один незаметный шаг в сторону приоткрытого окна. Маленькая победа! Хотела сделать ещё шаг, но по комнате поплыл зловещий шёпот мага:

— Ещё один шаг, и я убью тебя на месте.

И такое зло меня вдруг взяло — на веселье в саду, на то, что Дармат вовремя не пришёл, на свою беспомощность, на то, что я вообще попала в такую переделку!

— Зачем ты здесь, Акзиф?

Мой ночной гость усмехнулся и ответил:

— Помнится, когда-то ты меня сама искала.

«Ага, вот, значит, куда он решил повернуть наш разговор».

— Да, искала, — легко согласилась я, а сама сделала ещё один шаг к открытому окну, у мага тут же глаза превратились в две узкие щелочки. — Но мне больше не нужны твои услуги.

— А зря! — Акзиф растянул губы в жуткой ухмылке. — Я ведь могу вернуть тебе в твой мир.

— Повторяю: мне больше не нужна твоя помощь, — твёрдо проговорила я, делая ещё один шаг. — И я не хочу возвращаться. Мой дом теперь здесь!

И я рванула к окну, но, увы, снова не добежала. На этот раз с ног меня сбила волна магии. Я упала и больно ударилась об пол. Быстро повернувшись и тотчас оказалась в руках мага, зло прошипела ему в лицо:

— Что тебе надо от меня?

— Наследника, — просто ответил маг и заулыбался.

— Ничем не могу помочь! Тебе придётся найти другую женщину. — Я облизала губы, которые разбила при падении. — Но, если ты будешь действовать таким способом и с остальными, у тебя вряд ли что-то получится.

Маг мгновение выглядел обескураженным и удивлённым, а потом громко рассмеялся.

— Наследник уже есть! Для того чтобы он вырос и родился, нужен всего лишь сосуд, а твоё тело идеально подходит для этого. — Акзиф выглядел ужасно довольным. — Драконья магия, которая сто лет сохраняло тело принцессы нетленным, теперь позволит выносить и родить дракона. Твой дух больше не нужен здесь! Я пришёл разорвать твою связь с этим телом и отправить тебя в твой мир.

Я в ужасе уставилась на мага.

— Но как будет существовать тело без души? — прошептала я.

— Да очень просто! Это тело и так было сто лет без души. А по мере того, как будет расти дракон, постепенно будет исчезать и драконья магия. А нет драконьей магии, нет и тела.

«Значит, и он об этом знает!»

Я лихорадочно перебирала в уме все возможные варианты.

— Но раз я всё равно исчезну, зачем это делать сейчас?

— Очень хороший вопрос! — усмехнулся Акзиф. — И я подозреваю, что ты знаешь на него ответ.

Увы, страх мешал мне трезво оценивать ситуацию. Я недоумённо пожалала плечами и вдруг вспомнил свой сон. Мне ведь показали будущее!

— Вы не хотите, чтобы обо мне хоть кто-то узнал.

Маг улыбнулся и сказал:

— Всё верно! Летильда Зульзирог — единственная, кто должен стать для всего драконьего мира избранницей проклятого дракона и матерью старшего наследника Раурги.

И как только он произнёс последние слова, мне всё сразу стало окончательно ясно!

— Так те слухи, которые расползаются по городу об избраннице Дармата и таинственное исчезновение Летильды — это всё часть вашего плана?

Акзиф посмотрел на меня с уважением и на краткий миг я даже заметила некое сочувствие в его взгляде, а потом удручённо произнёс:

— Ну что ж, пора! — поднял руки, произнёс всего два слова и хлопнул в ладоши.

«Вот и всё!» — подумала я и крепко зажмурилась, ожидая момента, когда мой дух вышибет из тела принцессы.

Я напряглась в ожидании боли, даже зачем-то набрала побольше воздуха в лёгкие, будто собиралась с головой нырнуть в водную пучину. Но ничего не происходило! Осторожно открыла один глаз, потом оба. Передо мной стоял испуганный маг, выпученными глазами он тараторил на меня и то открывал, то закрывал рот, словно у него перехватило дыхание.

Первой мыслью было: заклинание мага ударило по нему самому. Но когда он поднял руки и с недоверием посмотрела на свои пальцы, будто в них искал ответ, я поняла: на меня просто не действует его магия. И с воплями ринулась к окну. И плевать на то, что меня не услышат, мои нервы сдали окончательно.

Маг бросился следом. Снова сбил меня с ног. Мы вместе покатались по полу, сметая всё на своём пути. Завязалась драка. Но я не собиралась так просто сдаваться, теперь я знала, за что борюсь, и это удешевило мои силы. У меня даже получилось каким-то способом выбросить табуретку в окно.

И меня слышали. Стихла музыка. Умолкли голоса, а потом во дворе поднялся переполох, на лестнице послышались торопливые

шаги. И кто-то принялся ломать дверь в мою спальню. Казалось бы, спасение было рядом, вот оно! Я продолжала отчаянно сопротивляться. И вдруг что-то сдавило мою шею, грудь опалило огнём, а в следующий миг я осознала, что уже вишу под потолком, а моё тело, нет, тело принцессы, лежит на полу. Маг добился своего, мой дух покинул тело. Вот только как это произошло, я не поняла, да это уже было и не важно.

Дверь затрещала.

Акзиф вскочил и ошеломлённо уставился на тело у своих ног, покрутил головой, словно пытаюсь обнаружить меня в комнате, но тут дверь наконец поддалась, и маг ловко выпрыгнул в окно.

И тотчас ночной Сальматар сотряс жуткий драконий рык. И от этого крика стыла кровь в жилах, замерзала душа. Потому что так мог кричать только раненый зверь, у которого живьём вырывали сердце.

Глава 23. Слушай сердцем

Первой в комнату с криком «держи вора!» и с палкой, которой подпирали верёвки при сушке белья, ворвалась Лута. За ней следовали Бьярн с сыновьями, но они не рискнули бесцеремонно ворваться в опочивальню молодой женщины, хотя готовы были прийти на помощь в любой момент.

За их спинами маячили наши испуганные девчонки и юные маги, настроенные очень воинственно и готовые применить магию. А где-то на лестнице были слышны тяжёлые шаги Валдая, он ругался на чём свет стоит и обещал непременно покарать всех супостатов, под покровом ночи подло пробравшихся в дом госпожи хорошей.

Выходит, во дворе никого не осталось, все зашли в дом, иначе они наверняка заметили бы моего ночного незваного гостя. Я видела его ускользящую тень, потому что висела в углу под самым потолком, привязанная к телу тонкой золотистой нитью, которая пульсировала и дребезжала от напряжения. По крайней мере, мне так казалось.

Мои домочадцы стояли у входа и ошеломлённо разглядывали разгромленную спальню. Тут не надо было ничего придумывать, всё было предельно ясно. Беспорядок, который мы сотворили с Акзифом, говорил сам за себя.

Взгляд Луты упал на принцессу, неподвижно лежащую на полу. Из мгновенно ослабевших рук прачки выпала палка, с грохотом ударилась об пол, что произвело впечатление грома среди ясного неба. Девушки вскрикнули от неожиданности и ринулись в спальню за своей наставницей. Вместе они осторожно подняли тело принцессы и уложили на кровать, попытались привести в сознание: подносили соли, растирали руки, ноги, брызгали холодной водой. Но всё было тщетно. И тогда они поняли, что произошло нечто ужасное.

Как же я хотела, чтобы они знали, что я здесь, рядом с ними! Я ринулась вниз, в отчаянии металась между ними, обнимала, пыталась докричаться, даже попробовала столкнуть со стола кувшин, который Анина машинально подняла с пола. Но у меня ничего не получилось.

А тут ещё что-то стряслось на улице. Внезапно раздались истошные вопли соседей. Девушки бросились к окнам, пытаясь

понять, что происходит. Я же просто вылетела наружу. Все смотрели в ночное небо. А через мгновение стало ясно, что так всех взбудоражило.

Драконы. Много драконов. Они кружили над нашим домом, словно кто-то или что-то привлекло их сюда.

Я не строила никаких иллюзий. Вполне осознавала, что драконы собрались здесь не из-за меня, а значит, их позвал ребёнок — такой же дракон, как и они. А может, семья почувствовала, что одному из них грозит опасность, поэтому и прилетели всем скопом.

И тут эти летающие ящеры начали по одному пикировать к земле, но на Теневую улицу опускались не звери, а люди. Все, кроме одного. Дармат рухнул камнем с неба, выбивая крыльями каменную крошку из стен, снося крыши с совсем недавно отремонтированных домов и поднимая клубы пыли. Небрежно отряхнулся от осколков и гневно заорал:

— Со-ня-а-а-а!!! Не знаю, что ты там задумала, но я не позволю тебе оставить меня сейчас!

А я не могла ему ничего ответить, только смотрела с тревогой, потому что мой дракон выглядел совершенно невменяемым. По его телу без конца пробегала нервная дрожь, словно он раз за разом пытался перевоплотиться в человека, но у него ничего не получалось. Яростный ищущий взгляд блуждал по улице и домам, из ноздрей валил дым, сам он едва стоял на лапах и даже пару раз потрянул головой в попытке избавиться от всё больше захватывающего его безумия. Увы, но Дармат снова был зверем, и сейчас он упорно полз к моему дому.

— Клянусь, если ты сейчас же не выйдешь ко мне, я разнесу эту улицу, этот дом к облезлым демонам! Не оставлю камня на камне!

И видит бог, если бы душа умела плакать, сейчас моя билась бы в истерике от собственного бессилия, неизбежности происходящего, от невозможности что-то изменить.

— Сыночек, прошу тебя, превратись в человека! — взмолилась Талхита. — Ты пугаешь людей, несёшь разрушение. Ты ведь можешь кого-нибудь покалечить!

Дармат безумным взглядом одарил свою семью. А здесь сейчас были все: его мать, отец, братья, тётка, даже почему-то Джавзар. И ещё два незнакомых мне дракона.

— Если бы вы не задержали меня, ничего не случилось бы! — накинулся на них с обвинениями Дармат.

— Так ничего и не случилось, — успокаивающим тоном проговорила Делира. — Мы просто все разом услышали зов.

— Случилось, — обречённо буркнул Дармат и снова тряхнул головой. — Я это чувствую.

В разговор вмешалась мать семейства:

— Дармат, ты знаешь, мы не могли поступить иначе. Баркат обязал нашу семью разобраться со всеми старыми договорённостями, прежде чем заключать новые. Так заведено! Этого требует наш закон. И я прошу тебя, превратись в человека, ты пугаешь всех этих людей.

Мне наконец стало понятно, кто были те незнакомые драконы. Старейшины драконьего рода, к которому принадлежала Летильда.

«Интересно, успели они закончить дела или им всё же помешал зов моего ребёнка?»

Но Дармат был глух к мольбам матери, нервно дёрнул хвостом, выбивая каменную крошку из стены соседнего дома, и снова зарычал:

— Соня, я жду тебя!

Ворота открылись, и на улицу поспешно вышла заплаканная Лута.

— Она не может выйти.

— Чего вдруг? — удивился Дармат, грозно наступая на испуганную прачку. — Что ей мешает выйти поприветствовать своего будущего мужа?

— Она... она... она лежит. Не живая, но и не мёртвая. — Лута уткнулась лицом в свой передник. — Лежит тихонечно, не шевелится, словно спит, но не может проснуться.

— Что ты несёшь? — возмутился Дармат. — Всё. Я захожу сам!

Но ему заступил дорогу Валдай, который был испуган не меньше, чем остальные, голос его дрожал от волнения, но он всё же нашёл в себе смелость обратиться к дракону:

— Пожалуйста, Ваше Величественное Драконьячество, не разрушайте этот дом, она так сильно любит его!

И слова старого возничего возымели своё действие. Из гневно подрагивающих ноздрей перестал валить дым, взгляд стал осознанным и растерянным. Мгновение ничего не происходило, и вдруг Дармат

превратился в человека, на негнущихся ногах пошёл к воротам, негромко спросил:

— Где она?

— В своей комнате, — всхлипнула Лута. — Не знаю, как такое случилось. Всё было хорошо, и вдруг она выбросила табуретку в окно, словно нас позвать хотела, а когда мы прибежали, она уже лежала на полу и не шевелилась.

— А может, она звала вас и раньше, а вы не слышали? — в голосе Дармата прозвучал гнев. — И ей оставалось только бросить табурет, чтобы хотя бы таким способом позвать вас на помощь? Где вы все были? Почему в нужный момент вас не оказалось рядом?

Лута снова зарыдала в голос, к ней тотчас присоединились девушки. Я не могла их винить, и считала, что и Дармат не должен взваливать на них вину за произошедшее. Этого никто не мог предугадать. Я шла к себе домой, к своей семье, чтобы провести чудесный вечер. А получилось так, как получилось.

Дармат поднялся на второй этаж, вошёл в спальню, внимательно осмотрелся и, как настоящая ищейка, потянул носом воздух. Я понимала, что он делает. Мой дракон не хотел упустить ни одной мелочи.

Дармат решительно прошёл к кровати, долго с недоверием смотрел на неподвижное тело принцессы, затем присел на край, трясущейся рукой отвёл волосы с влажного лба девушки и застыл, разглядывая разбитые губы и синяк, который расплывался на скуле. Время будто остановилось.

Я видела, что дракон едва сдерживается, чтобы не превратиться в зверя и не разнести всё вокруг. Подлетела к нему, попыталась докричаться, но у меня не получилось. Взвыла белугой, но своих рыданий даже сама не услышала.

Дармат наклонился и приложил ухо к груди принцессы, замер, прислушиваясь к сердцебиению. Его ладонь прошлась над едва округлившимся животом. И мой дракон горестно застонал.

Резко поднялся, сграбастал безвольное тело с кровати, притянул девушку к груди, покачал, словно держал в своих руках самое дорогое, поднял голову и закричал. Неистово. Жутко. И крик этот рвал душу каждому дракону. И каждый из них знал: только что случилось что-то страшное.

Старшие женщины драконьего рода бросились в дом. Мужчины не рискнули заходить. Драконицам хватило одного взгляда, чтобы понять, что произошло. Талхита дрожащим голосом тихо спросила:

— И мать, и ребёнок покинули нас?

Дармат совершенно безумным взглядом посмотрел на свою мать, долго молчал, будто соображал, чего от него хотят, а потом скрипучим, нечеловеческим голосом ответил:

— Ребёнок жив! Но я не чувствую Соню. Её больше нет здесь.

— Хвала Всевозраждающему Пламени, — облегчённо выдохнула Делира и тут же, спохватившись, что племянник может понять её неправильно, продолжила: — Дармат, я не хотела сказать ничего плохого о Соне. Я искренне сожалею, что ты потерял свою любовь. Сочувствую тебе!

Но Дармат словно её не слышал.

Драконица осторожно коснулась его плеча и негромко спросила:

— Как ты думаешь, что здесь произошло?

— Она сражалась за свою жизнь до последнего, — глухо, словно каждое слово давалось ему с трудом, проговорил Дармат, осторожно укладывая тело принцессы на кровать. — Но потом что-то случилось.

Но у Талхиты было на этот счёт своё мнение.

— Я чувствую древнюю магию, — гневно процедила сквозь зубы старшая рода и с отвращением передёрнула плечами. — Нужно провести дознание и найти виновного. Никто не смеет чинить тёмное колдовство на драконьих землях. Властитель лично захочет поговорить с тёмным заклинателем.

Делира кивнула, выражая полное согласие с мнением старшей сестры.

— Пойду скажу Джавзару, пусть призовет Акзифа. О нём отзываются как об одном из сильнейших магов. Он-то уж точно разберётся, что здесь случилось.

Я усмехнулась: «Ну конечно же, кому как ни Акзифу знать, что здесь произошло, если он сам и наложил это заклинание. Странно только, что сработало оно не сразу».

И вдруг услышала тихий шёпот Дармата:

— Вот, значит, о чём ты мне всегда говорила. Что сама не знаешь, где будешь в следующий раз, проснёшься ли в этом теле или исчезнешь навсегда, имеешь ли право на счастье в этой жизни...

«Ох, любимый, ты запомнил всё, что я говорила, а ведь казался таким отстранённым!»

А Дармат продолжал, и его полувздых-полустон просто вывернул мою душу наизнанку:

— Но зачем тогда мне эта жизнь, если в ней нет тебя?

Всё, я больше не могла этого выносить! Я хотела только одного: забиться в какую-нибудь дыру, спрятаться, застыть и больше ничего этого не слышать. Вылетела в открытое окно, в отчаянии заметалась по саду, по двору. А куда бежать? Где прятаться? Склеп-то закрыт для меня!

И вновь услышала отчаянную мольбу:

— Соня, вернись ко мне. Прошу тебя!

И я сдалась. Как там во сне было? Я обречена находиться рядом с этим телом, а потом и рядом с ребёнком до тех пор, пока сын не отпустит меня. Видеть, как Дармат впоследствии жениться на Летильде, как будет расти мой сын, которого не будут любить ни мачеха, ни отец. Гордая драконица не сможет принять чужое дитя, а мой дракон никогда не простит наследнику мою смерть. Я села рядом с Дарматом, склонилась к его груди и стала слушать, как бьётся его сердце.

— У нашей истории не должен быть такой конец, — продолжал шептать Дармат.

«И я так считаю!»

— Я словно упускаю что-то, — он тряхнул головой, пытаюсь собраться с мыслями. — Что-то очень важное для нас.

«Да, любимый! У меня точно такое же чувство».

Дармат был сам не свой, без конца что-то бубнил себе под нос. Он то переходил с одного языка на другой, то принимался читать заклинания, и я точно знала, что это и есть мёртвый язык, хоть и не понимала его. Но всё равно прислушивалась к несвязной речи своего дракона.

— Дракон и его принцесса, два медальона, два сердца, — скороговоркой прошептал Дармат на ушко принцессе и нежно поцеловал в висок.

Я в полном изумлении замерла: «Так вот же оно! Два медальона, два сердца, одно проклятие на крови». Перед глазами возникло чёткое воспоминание того дня, когда я узнала всю правду о проклятии.

Дармат тогда ещё сказал: «Я дракон, и просто останусь зверем навек, а она всего лишь человек, и для неё это — верная смерть».

Бог мой! Это ведь так очевидно! Я не могла поверить в происходящее. А память снова и снова подкидывала картины прошлого, в которых я находила ответы.

«Самое интересное то, — вспоминала я слова Дармата, — что я сам, по доброй воле отдал каплю крови в медальоне «Драконье сердце», а она мне подарила украшение со своим изображением и тоже оставила в нём частичку себя».

Моему изумлению не было предела!

Проклятие на крови, которое сработало в обе стороны!
Проклятие, которое станет нашим спасением!

Капля крови дракона спасла принцессу от могильного тлена, и я обрела новое тело. А кровь принцессы из медальона Дармата, который я нашла в золотой комнате и надела на себя, задержал мой дух в её теле. Этот медальон стал хранителем моей души, потому что именно с того памятного дня моя душа больше ни разу не отлетала от тела.

Но тогда почему это произошло сейчас?

Я бросилась к кровати, осмотрела принцессу. Медальона не было на месте. И всё сразу встало на свои места. Я вспомнила, как в какой-то момент борьбы с Акзифом почувствовала боль, что-то сдавило мою шею. Похоже, маг случайно зацепился за медальон, цепочка порвалась, но ни он, ни я не заметили этого. Я вспомнила удивлённый взгляд мага, когда моё тело безвольно свалилось к его ногам.

Я поискала глазами украшение. Так и есть. Медальон с миниатюрой принцессы и её кровью, с которым я не расставалась ни на минуту в последнее время, лежал в углу комнаты. Но теперь наличие этого талисмана рядом со мной не работало: чтобы вернуть меня в тело, нужны были оба медальона.

Вот только как это донести до Дармата? И самое сложное — как достать второй медальон? Ведь он покоился на дне Вещальского озера!

Я заметалась по комнате в поисках способа подать знак любимому. На ум приходило только одно: сбросить какой-нибудь предмет на пол, да так, чтобы он непременно упал рядом с медальоном. Тешила себя надеждой, что если удастся привлечь внимание Дармата к украшению, то он наверняка вспомнит наш

разговор о том, как я просила оставить «Драконье сердце» на память, как рассуждала о двух медальонах и о проклятии на крови.

Понятия не имею, откуда взялась такая уверенность. Но говорят же, что у близких по духу людей иногда мысли сходятся. Вот я и тешила себя надеждой, что Дармат лишь взглянет на медальон, возле которого ни с того ни сего грохнулся кувшин, и сразу же всё поймёт. Да даже если он хотя бы поднимет медальон с пола и оставит при себе, уже будет хорошо!

Но что бы я ни делала — и пролетала сквозь кувшин, и волчком вертелась над ним, даже пару раз пнула от души — всё было тщетно. А ведь когда-то у меня это получалось. Раньше я могла с лёгкостью сбить на пол любой предмет, зашипеть по-змеиному, гневно взвыть, словно ветер, который нечаянно забрался в узкое пространство и не смог выбраться. И воришки драпали от склепа, только пятки сверкали!

Пока я соображала, чего бы такого сотворить, в спальню ворвался взволнованный Акзиф, который сразу с порога начал своё представление:

— Пришёл сразу, как только узнал, что нужна моя помощь. Что здесь произошло? — А сам шарит глазами по полу, словно что-то выискивает. — Я чувствую шлейф от применения древней магии. Это плохо. Это очень плохо! И я в отчаянии, что, возможно, уже поздно что-то предпринимать. Ну, скажите уже, кто в этой комнате подвергся воздействию тёмного заклинания?

Я ошеломлённо уставилась на мага, который только что руки не заламывал и в слёзы не ударился на виду у почтенных драконов.

— «Ну надо же, каков артист!» — я даже восхитилась актёрскими способностями мага.

Делира отошла от кровати и шёпотом проговорила:

— Мы тоже почувствовали присутствие тёмной магии.

— Даже не сомневался в этом! — заискивающе сказал Акзиф и поинтересовался: — А вы сумели распознать, какое именно заклинание было применено?

— Нет. Но мы непременно докопаемся до истины, — пообещала Делира, яростно сверкая янтарными глазами. — Одно уже ясно точно: произошло преступление против жизни, а это карается смертью.

Акзиф весь подобрался, взгляд сделался напряжённым, он так же негромко сказал:

— Кто подвергся воздействию?

— Избранница Дармата?

Акзиф мастерски изобразил изумление и даже издал удивлённый возглас:

— Бог мой! И это накануне представления ко двору?! — Удручённо покачал головой и театрально всплеснул руками: — Баркат будет крайне недоволен таким обстоятельством!

Талхита подошла к сестре и, испытующе глядя на мага, спросила:

— Это можно исправить? Можно обратить заклинание вспять?

— Чтобы ответить на этот вопрос, я должен понять, что здесь произошло, а для этого всем вам надо выйти из комнаты.

Глаза Акзифа снова принялись обшаривать пол.

И я вдруг поняла: маг знает о медальоне. Просто сопоставил одно с другим. Я ведь боролась до последнего, сражалась изо всех сил. И вдруг упала к его ногам. У него просто не было времени, чтобы разобраться с этим сразу! Медальон защитил меня от воздействия тёмного заклинания, но оно было настолько сильным, что даже его след смог навредить мне. Поэтому, как только медальон был сорван с моей шеи, мой дух тут же вышибло из тела принцессы.

Акзиф пошёл вдоль стены, остановился на том месте, где мы недавно катались с ним по полу.

— Я хочу применить заклинание поиска и найти... понять, что здесь произошло, — объяснил маг свою просьбу. — А вы будете мне мешать.

— Чем же? — поинтересовалась Делира, которая явно не хотела покидать комнату.

— Заклинание поиска непременно приведёт к драконам, потому что вы и есть самая древняя магия в мире, а мне нужно разобраться, с чем мы на самом деле имеем дело.

Дармат отодвинул полог на кровати и уставился немигающим взглядом на мага. Я бросила взгляд на своё тело. Его накрыли пледом, и со стороны создавалось ощущение, что принцесса просто прилегла отдохнуть.

— И как же ты это поймёшь, маг? — негромко поинтересовался мой дракон.

— М-м-м, — растерялся Акзиф. — Так ведь... пойму по шлейфу, который оставило это древнее заклинание. Ведь каждое волшебное

слово — это как магическая подпись, которую хоть три, хоть замазывай, хоть что делай с ней, в любом случае останется след.

Дармат долго прожигал мага пристальным взглядом, а потом вдруг спросил:

— Акзиф, почему ты не спрашиваешь, что стало с моей избранницей?

«Какой замечательный вопрос!» — я с обожанием посмотрела на любимого.

В воздухе повисло напряжение. Все, кто находился в комнате, вопрошающе уставились на Акзифа.

«Да потому что он знает!» — ответила я и тоже посмотрела на мага: как он будет выкручиваться? Меня трясло от возбуждения.

Акзиф обвёл драконов взглядом, кивнул каким-то своим мыслям и то ли спросил, то ли утвердил:

— Она умерла?!

Дармат усмехнулся:

— Нет, она жива.

Надо было видеть лицо мага в этот момент.

— Могу я её осмотреть?

Дармат поднялся, отодвинул полог и жестом пригласил мага к кровати. Акзиф приблизился, но подходить не стал, прикрыл глаза, прошептал несколько слов и замер.

Неожиданно пришла мысль: «А вдруг он сейчас сможет меня увидеть?»

Я в ужасе бросилась прятаться в дальний тёмный угол возле окна, где ветер бездушно трепал лёгкую занавеску. Вот же человеческие привычки!

На лице мага появилась мимолётная улыбка, и мне даже показалось, что он едва заметно облегчённо вздохнул.

Тонкая ткань занавески поднялась, надулась парусом, и это привлекло внимание мага. Он перевёл взгляд в тот угол, где я пряталась, и уверенно сказал:

— Её тело живо, но дух не здесь.

Дармат, словно что-то почувствовав, проследил за взглядом мага и посмотрел, как мне почудилось, точно на меня.

— Ты что-то увидел?

— Нет, — явно солгал Акзиф; я почему-то была уверена, что маг знает о моём присутствии.

Дармат удручённо вздохнул и поинтересовался:

— Ты сможешь понять, что здесь случилось?

— Да. Но мне надо провести расследование.

— Хорошо, — кивнул дракон.

«Нет, Дармат. Нет! Не оставляй меня с ним наедине!»

Акзиф торжествующе улыбнулся и неспешно пошёл к кровати.

— А вас всех попрошу выйти из ком... — Маг вдруг замолчал на полуслове.

Я оглянулась и поняла, что маг увидел медальон.

«О, боги! Только не это!»

Все драконы послушно шли к выходу, негромко переговариваясь между собой.

А Акзиф крадучись, шаг за шагом, двинулся к заветному предмету, наклонился, чтобы поднять. И тут я бросилась наперерез любимому и каким-то образом — видимо, от полного отчаяния — всё же смогла снести кувшин со стола. Хрупкая посуда рухнула прямо за спиной моего дракона.

Дармат обернулся в тот самый момент, когда Акзиф поднял медальон с миниатюрой принцессы с пола и быстро завёл руку себе за спину.

— Что у тебя там?

— Ничего особенного, — Акзиф нервничал, его выдавал голос. — Какая-то безделушка.

— Дай мне её, — потребовал Дармат, и магу пришлось подчиниться.

Дармат долгое время отрешённо смотрел на украшение, которое я в последнее время не снимала с себя.

«Ну же, любимый. Вспомни наш разговор! Слушай сердцем», — шептала я, повиснув рядом со своим драконом.

И вдруг выражение на лице Дармата изменилось с равнодушно-отстранённого на крайне изумлённое. Он поднял голову, посмотрел на старших женщин рода и твёрдо сказал:

— Никакой магии, пока я не вернусь. Не отходите от Сони ни на шаг!

И выпрыгнул в окно. Я бросилась следом, но меня не пустила золотая нить, связывающая с телом. Но я всё же смогла увидеть, как в ночное небо взмыл дракон и исчез в темноте.

— Что происходит? — тихо спросила Талхита.

— Я думаю, скоро мы это узнаем, — так же негромко проговорила Делира.

А я перевела торжествующий взгляд на Акзифа и не смогла сдержать улыбки: на маге не было лица.

Глава 24. Последняя глава

Но «скоро» мой дракон не вернулся. Не вернулся он и под утро, не пришёл к обеду, не появился вечером. И всё это время драконицы находились в моей спальне, а если и покидали комнату, то по одной и ненадолго. Нет, я не питала иллюзий на этот счёт, прекрасно понимая, что драконицы волнуются за своего родственника, а не за меня. И пытаются выполнить его просьбу. Ещё меня сильно удивило то, что никто из этих женщин нисколько не усомнился в словах Дармата и даже не подумал обсуждать его странное поведение и приказ оставаться рядом с его избранницей.

Ближе к обеду в дом на Теневой прибыла целая толпа. Слуги, поварахи, камеристки, компаньонки — все те, кто составлял неотъемлемую часть рутинной жизни старшей драконицы и её сестры. Они заполнили дом, двор, сад.

А после обеда появились поверенные Владыки. Серьёзные мужчины с колючими, подозрительными взглядами и манерами снобов, как коршуны, кружили по двору, вынюхивали, высматривали и задавали свои каверзные вопросы. В основном такого плана: «Кто-нибудь, в конце концов, объяснит, где находится избранница Раурги и почему она не явилась ко двору к назначенному часу? А самое главное — зачем представители Дома Брелзакса собрались в этом странном месте?»

Уж не знаю, что там им такого рассказала Делира (я не прислушивалась к их разговору), но через какое-то время во двор вошли два отряда вооружённых до зубов воинов-драконов из личной охраны самого Владыки. Мне это хорошо было видно из окна, возле которого я так и продолжала висеть в ожидании возвращения любимого. Командир стражи что-то коротко объяснил своим подчинённым, расставил посты, а сам поднялся с небольшим отрядом на второй этаж и встал на страже возле дверей спальни.

Дом постепенно наполнялся шумом и суматохой. На заднем дворе Валдай с остервенением что-то рубил и занимался ненужным ремонтом бочки, которую мы накануне всей семьёй постановили сжечь за ненадобностью. А Лута с девчонками дежурили возле меня

по очереди, ни на миг не оставляя без присмотра. За что я им была безмерно благодарна, потому что, признаться, меня сильно беспокоило присутствие Акзифа в комнате. Но больше всего меня тревожило долгое отсутствие Дармата.

«Где ты? Чем занят? Почему не возвращаешься?»

Я все глаза проглядела, вглядываясь в горизонт, сломала голову, пытаюсь понять, догадался ли Дармат, что нужны оба медальона. И не находила себе места, а мой дракона всё не возвращался и не возвращался.

Наступили сумерки. В городе зажигались фонари. А к моему дому начал собираться народ. Весть о том, что личная охрана Владыки Долины драконов заняла «тот самый» дом на Теневой улице, облетела Сальматар в считанные часы. Все ожидали появления Барката — Величественного, Мудрейшего, Прекрасного Властителя Дрэйгера.

Чего только не говорили! И что откроется тайна этого дома, и что Властитель уходит с поста, и здесь, в глуши, среди людей прячется его возлюбленная. Но самая популярная версия, конечно же, была о таинственной избраннице проклятого дракона, которую спрятали от всего мира.

Улица заполнялась огнями факелов. Люди и драконы ждали появления Властителя, а мои бедные соседи попрятались по домам. И это понятно, такого количества драконов в одном месте никто никогда раньше не видел! А им за последнее время и так хватило разрушений от одного летающего ящера. Мало ли, что может пойти не так, когда прибудет сам Властитель.

Но он не приехал. Вместо него к крыльцу дома неспешно подкатила чёрная карета с тамантарами Дома Гартэшер на дверцах, запряжённая тройкой породистых вороных лошадей. Из экипажа вышла прекрасная Летильда Зульзируг в сопровождении своего брата и компаньонки. Несостоявшаяся невеста дракона взбежала по лестнице, взлетела на второй этаж и ворвалась в мою спальню.

— Я пришла поддержать вашу семью, как только узнала от Джавзара, что случилось. И готова встать на вашу защиту перед гневом великого Властителя за то, что вы невольно не выполнили его приказ.

Талхита поднялась со стула, подошла к Летильде и благодарно обняла её.

— Спасибо, дорогая. Твоё сочувствие и жертвенность говорят о величии души твоей, что само по себе заслуживает награды. И ты непременно получишь её!

Летильда зарделась от похвалы и продолжила ломать комедию.

— Я так вам сочувствую. Так сочувствую! — И спросила шёпотом: — Уже известно, что здесь произошло? Проводили расследование?

К ним подошла Делира и ответила за свою сестру:

— Нет, но есть предположения. Ждём только возвращения Дармата, чтобы маг мог начать расследование.

Летильда бросила взгляд на семейного мага, тот стоял истуканом и выглядел мрачнее тучи. Драконица снова повернулась к Делире:

— А где сейчас Дармат? И как долго придётся его ждать?

Но ответить старшая рода не успела. Дверь открылась, и в спальню вошли драконы.

— Он в Вещальском ущелье, — ответил за супругу отец Дармата, подходя и нежно целуя ей руку. — Талхита, наш сын сошёл с ума.

— Эйдерх, ты меня пугаешь, — дрожащим голосом проговорила старшая драконица. — Что случилось?

— Мама, Дармат снова не в себе. Он обезумел! — ответил Дрейк, возникая за спиной отца. — Он решил выжечь озеро с туманными девами! — И с печальным вздохом добавил: — Мы не смогли его остановить. И он нас прогнал оттуда.

— О, Всевозрождающее Пламя, — простонала Талхита и пошатнулась.

Я метнулась к окну и уставилась в сторону Вещальского ущелья.

«Так вот что ты задумал! Ты пытаешься достать свой медальон со дна озера».

Но тут до моего слуха донёлся встревоженный шёпот отца Дармата:

— Талхита, он погибнет, если его не остановить.

Я повернулась и ошеломлённо уставилась на старших рода Раурги, но тут моё внимание привлекли Акзиф и Летильда. Они стояли возле кровати, на которой лежала принцесса, и о чём-то тихо переговаривались. Нет, я не опасалась, что в комнате, полной драконов, эти двое продолжают творить своё чёрное дело. Да и Лута с

девочками, которые ни на минуту не оставляли меня, не отвлекаясь на разговоры драконов, не допустили бы этого.

Я подлетела к сладкой парочке, чтобы послушать, о чём они говорят с такими серьёзными лицами. И пока семейство Раурги решало, как остановить безумные действия Дармата, тихонько пристроилась за спиной главного своего врага — мага.

— Всё получилось? — спросила юная драконица, продолжая поглядывать на Талхиту притворно сочувствующим взглядом.

— Нет, — недовольно буркнул Акзиф, тоже прислушиваясь к разговору драконов семьи Раурги.

— Не понимаю! — Летильда в полном изумлении уставилась на мага. — Тогда из-за чего весь этот переполох? Почему брат сказал, что я должна срочно явиться и поддержать Талхиту?

Акзиф чуть отодвинул тяжёлый полог кровати и взглядом указал на неподвижную принцессу. Лута с подозрением уставилась на мага, даже привстала со своего места, но тот быстро отпустил ткань, и полог снова скрыл кровать от нескромных глаз.

— Так она мертва или жива? — спросила Летильда, явно потрясённая увиденным зрелищем.

— Не то и не другое, — удручённо ответил Акзиф.

— А что с ребёнком?

— Жив, — буркнул маг. — Тело принцессы стало сосудом для наследника.

— Замечательно! — обрадовалась Летильда. — Не придётся мне его вынашивать. И вообще, — усмехнулась, — у меня на этот брак были другие планы. — Но внезапно на её лицо набежала тень. — Послушай, это ведь окончательно? Она ведь не может больше вернуться?

Акзиф выглядел расстроенным, долго раздумывал над ответом, но потом всё же сказал:

— Не знаю.

Летильда напряглась, покраснела, глаза выпучила, сквозь зубы процедила:

— Как это — не знаю?! Ты же говорил! Ты же обещал!

— Обещал! Но я не был уверен, что получится.

— А что же изменилось сейчас? — гневно прошипела Летильда.

— Я подозреваю, Дармат нашёл способ вернуть её к жизни.

— Ну и как же?

— Медальоны! С них всё началось. Ими всё и закончится! Правда, я это не сразу понял. — Из груди Акзифа вырвался вздох: — Увы!

Летильда в задумчивости посмотрела на мага и потребовала:

— Так забери эти проклятые медальоны. Немедленно! Сейчас!

— Не могу, они больше недоступны. — Акзиф расстроено покачал головой, но потом недобро хмыкнул, коснулся рукояти ножа на поясе и заявил: — Однако одно лишь ваше слово, и никакие больше медальоны не смогут оживить это тело. Я выполню обещанное, вы получите желаемое и отдадите мне сокровище дракона. Но не треть, как договаривались изначально, а половину.

В этот миг я испытала буквально вселенский ужас.

«Так всё это ради драконьего золота?!»

Маг между тем продолжал:

— Но хочу предупредить: вместе с принцессой погибнет и наследник. Решайтесь!

Летильда судорожно вздохнула:

— Дай мне подумать.

Я бросилась к Луте, принялась толкать, обнимать подругу, но та лишь печально улыбалась и гладила мою руку. Анина же тихонько всхлипывала и украдкой утирала слёзы.

— У нас совсем нет времени. Ну же! — прорычал Акзиф.

— Минутку!

— Летильда!!!

Я взмолилась, хотя, кроме меня самой, никто не мог бы услышать моей мольбы: «О, боги, не дайте этому безумцу убить принцессу! Не ради меня, а ради ребёнка! Пусть уже хоть что-нибудь случится!»

И меня услышали, а может, всего лишь так совпало. Но дверь в спальню резко запахнулась, Дармат, похоже, просто пнул её ногой, и она с грохотом врезалась в стену.

Летильда испуганно вскрикнула и вцепилась в руку мага, будто уже совершила что-то ужасное и была поймана на месте преступления с поличным. Все остальные застыли на своих местах и со страхом взирали на внезапно появившегося на пороге дракона.

— Дармат, — испуганно проговорила Талхита и сделала шаг по направлению к сыну.

— Не сейчас, — буркнул Дармат и быстро прошёл к кровати.

А моё сердце пело и ликовало. Он вернулся. Он здесь. И теперь всё будет хорошо. Пусть не для меня, а для нашего сына!

Дармат наклонился и прошептал:

— Я спешил, как мог. — Он вытащил медальон с миниатюрой из левого кармана и положил на грудь принцессы. — Это было невероятно сложно — достать мой медальон из тёмных вод озера. — Его рука потянула второй медальон из правого кармана. — Теперь они оба вместе. И надеюсь, теперь это навсегда.

Меня распирало от счастья, любви, желания жить, дарить себя без остатка. Я приготовилась к возвращению в тело: закрыла глаза, вся напряглась, готовясь к болезненному первому своему вздоху. Но ничего не происходило!

Я ошеломлённо посмотрела на Дармата, который тоже пребывал в полной растерянности. Перевела взгляд на своих недругов: на лице мага читалось торжество, а Летильда старательно прятала счастливую улыбку.

«Но как же так? Почему не сработало?»

Акзиф подошёл к кровати и негромко спросил:

— Я могу помочь?

Дармат даже голову не повернул, лишь коротко спросил:

— Как?

— Я проведу магический ритуал и узнаю самую суть этих двух предметов: кто их создатель, для чего они были сделаны, действительно ли они являются парой. Ну и самое главное — с чего всё началось, почему они сработали так, как сработали.

Дармат встрепенулся, ошеломлённо посмотрел на мага и потрясённо прошептал:

— Всё правильно! Потому и не сработало.

Тут даже я была бессильна догадаться, что мы сделали не так и какая мысль посетила моего дракона. Но вместо объяснений Дармат решительно сгрёб тело принцессы вместе с одеялом и зашагал прочь из спальни. Никто не посмел произнести ни слова. Все послушно двинулись следом.

Вот это был неожиданный поворот!

На улице нашу группу встретили встревоженным молчанием. Но Дармат уверенно прошествовал по Теневой улице, повернул к окраине

города, прошёл по пустынной дороге к городскому кладбищу и дальше — мимо двух каменных драконов к старому захоронению. И всё это время он постоянно со мной говорил: что на этот раз всё получится, что теперь всё будет хорошо, потому что он знает, что надо делать.

Когда мы добрались до склепа, оба кладбища сияли от факелов. Казалось, все жители Сальматара по доброй воле собрались сегодня ночью, чтобы отдать почести последней принцессе рода человеческого.

Дармат бережно передал принцессу своему отцу, а сам драконом взмыл в беззвёздное небо. В ожидании чуда все замерли, наблюдая за огромной тенью, кружащей над склепом принцессы. Внезапно сверху донеслось жуткое шипение, затем рычание, и все отчётливо услышали пение, которое больше походило на монотонный речитатив, от которого в жилах стыла кровь, по телу бегали мурашки и волосы поднимались дыбом.

— Эйдерх, — послышался крик Талхиты, — остановите его! Он не должен использовать заклинание жизни!

Темноту ночи вдруг разорвал поток пламени. Яркая вспышка света ослепила всех. Поднялся переполох. Кто-то испуганно бросился бежать с кладбища, кто-то истошно вопил, а кто-то, как и я, ошеломлённо застыл на месте, не в силах отвести взгляда от происходящего.

А тут ещё новое потрясение!

Каменные драконы, которые столько времени неподвижно стояли истуканами на своих местах, вдруг запыхтели, поднялись и, тяжело ступая и погромыхая, зашагали к склепу принцессы.

Честное слово, я буквально почувствовала, как меня до костей пробирает ужас. Хотя какие могут быть кости у духа?

«Значит, я была права, эти два чудовища лишь притворялись неживыми. — И тут же поправила себя: — А может, это их оживил Дармат своим заклинанием жизни?»

Два каменных дракона вразвалочку доковыляли до склепа и уселись, как два сторожевых пса, по обе стороны от входа, угрожающе зыркая на всех своими кроваво-красными глазами.

А тем временем, под воздействием магического огня, склеп начал медленно принимать свои прежние очертания. Показался вход. И тотчас на землю опустился чёрный дракон, сделал несколько

неуверенных шагов и вернул себе человеческое обличье. Дармат подошёл к отцу, принял из его рук принцессу и решительно зашагал к склепу.

Я метнулась следом, да и тянуло меня золотой нитью за телом неимоверно. Пролетая мимо статуй драконов, я поняла, что меня видят и благосклонно пропускают. А вот на любопытных, тоже пожелавших войти в склеп, наши стражи грозно зарычали и гневно оцетинились.

От этого зрелища я чуть не рассыпалась искрами, с лёгким порывом ветра ворвалась в склеп и притаилась под потолком, где обычно и просыпалась все предыдущие сто лет. Всё здесь мне было настолько знакомым и понятным, что я даже облегчённо вздохнула. И мне показалось, что в склепе и правда прозвучал печальный вздох.

Мой дракон тотчас поднял голову, улыбнулся и прошептал:

— Потерпи ещё немного.

Дармат с особой осторожностью уложил тело принцессы в каменный гроб, достал оба медальона, открыл их и тихо прошептал:

— Когда-то давно ты здесь проснулась, чтобы прийти ко мне. Теперь ты должна вернуться, чтобы остаться со мной навсегда. И для этого нам нужно всего лишь по одной капле крови — моей и твоей.

«Точно! Как же я об этом забыла?»

— Только теперь моя будет в твоём медальоне, а твоя — в моём. Думаю, это должно сработать.

И как только моя кровь с глухим стуком упала в медальон «Драконье сердце», а кровь Дармата — в украшение с изображением принцессы, откуда ни возьмись налетел сильный ветер, погасил все огни фонарей и факелов, и кладбище погрузилось во тьму.

Я застыла под потолком в ожидании чуда. И тут ветер стих. Затянутое тучами ночное небо внезапно озарилось яркой вспышкой молнии. Раз. Ещё раз. Молния ударила в склеп. И вдруг из-за туч вышла огромная луна. И как только лунный свет проник в склеп и коснулся стен, все символы разом вспыхнули ярким светом.

«Однажды я это уже видела!»

С надеждой посмотрела вниз, и меня потянуло к телу, да так сильно, что невозможно было сопротивляться.

«Да. Да! Только так!»

В тот миг, когда я со всей силы врезалась в столетнюю принцессу, я успела только подумать:

«Я вернулась!»

А через мгновение я уже чувствовала, как мои всё ещё холодные щеки покрывают поцелуями горячие губы Дармата, а его тихий голос раз за разом повторяет одно и то же:

— Пожалуйста, вернись ко мне. Я люблю тебя!

Я открыла глаза и, ещё не в силах пошевелиться, но уже в состоянии говорить, прохрипела жутким каркающим голосом:

— Я тоже люблю тебя!

И тут же оказалась в объятиях любимого. А потом началось безумие! Но, надо отметить, приятное, сладостное безумие. Меня целовали, обнимали, снова целовали, дыханием согревали мои руки, и снова целовали. А я наслаждалась каждым прикосновением, каждой лаской и самым прекрасным чувством в мире — ощущением защищённости.

Не знаю, как долго мы так просидели, может, мгновение, а может, целую вечность. Мне показалось, что я даже успела немного вздремнуть на руках своего дракона, потому что вздрогнула, когда меня в очередной раз крепко поцеловали. Открыла глаза, пошевелилась, устраиваясь удобнее на коленях любимого, подняла голову и тихо спросила:

— Как ты догадался о связи медальонов?

Я знала, что Дармат поймёт, о чём я спрашиваю.

— Вспомнил наш разговор.

— А ты правда выжег всё озеро в Вещальском ущелье, чтобы достать «Драконье сердце»?

— Нет, конечно! — Дармат выглядел удивлённым. — Но выжег бы не задумываясь, если бы туманные девы по доброй воле сами не принесли мне мой медальон.

— А как понял, что нужна кровь? — Это и для меня явилось открытием.

— Не знаю, — в замешательстве ответил Дармат. — Просто решил, что, раз наша кровь когда-то запустила проклятие, которое сработало на двоих, то она же и поможет разрушить его, только надо будет поменять медальоны местами.

Я испуганно выпрямилась и потребовала:

— Ой, дай мне скорее мой медальон, я его надену на себя. Ни за что больше с ним не расстанусь!

Дармат успокаивающе погладил меня по плечам и тихо произнёс:

— Их больше нет, Соня.

Я ошеломлённо посмотрела на дракона.

— Как это — нет?

— Вот так, — с лёгкой улыбкой ответил Дармат. — В тот момент, когда ты сделала свой первый полноценный вздох, оба медальона рассыпались в прах. А как только ветер разметал по залу пылинки, ты открыла глаза и заговорила со мной. Нет больше медальонов. Нет больше проклятия, Соня!

— Правда-правда? — я всё ещё боялась поверить в такое счастье.

— Правда!

— А вдруг, если я выйду из склепа, меня снова вышибет из тела?

— Больше не вышибет, — уверенно ответил Дармат.

— Ты не можешь знать это наверняка. Я всё ещё уязвима!

— Могу. — Дармат выглядел потрясающе красивым и жутко довольным. — Раньше у нас было одно сердце на двоих, а теперь едины наши души.

— Как это? — я всё ещё ничего не понимала.

— Судьба связала наши сердца, а сегодня я по доброй воле соединил свою жизнь с твоей.

— Дармат, ты меня пугаешь. Рассказывай, что ты натворил!

— Это значит, что, если тебя не станет, я тоже умру. — И совсем шёпотом добавил: — Зачем мне эта жизнь, если в ней нет тебя?

— Затем, что у тебя родится сын, которого ты должен будешь воспитать достойным правителем, — напомнила я, ощущая как по моим щеками текут слёзы благодарности.

— Наш сын однажды сам выберет свой путь, — твёрдо произнёс Дармат.

— Но как же пророчество, великие дела, смещение вашего Властителя, у которого нет наследника? Ведь всё уже было заранее распланировано!

— Соня, изменчивая Судьба всегда зависит от нашего выбора, главное, чтобы он был верным. И я сегодня сделал свой выбор! Точно так же однажды поступит и наш сын.

— Но тогда... как мы будем жить дальше? — ошеломлённо спросила я.

— А дальше... будет жизнь — долгая и счастливая, в которой есть ты и я, и наши дети.

Я не могла поверить своим ушам, на всякий случай решила ещё раз уточнить:

— То есть никакого представления Властителю? Я не буду жить во дворце? И не стану Властительницей?

— Нет! — Дармат долго смотрел на меня изучающим взглядом, а потом осторожно спросил: — А ты что, хотела бы всего этого?

— Нет конечно! — я протестующе замотала головой. — Но я была уверена, что этого никак не избежать.

— Всего лишь один верный выбор, Соня, — напомнил мне Дармат. — Повторяю: я свой сделал! Теперь очередь за тобой.

— Я выбираю тебя, что бы ты ни выбрал! — мои слова прозвучали уверенно.

— Хорошо! — Дармат улыбнулся. — Ну, раз с сегодняшнего дня мы начинаем с тобой жизнь с чистого листа и между нами больше не будет никаких тайн, давай тогда вернёмся к самому началу.

— Как это? — удивилась я.

— Расскажи мне свою историю от начала до конца.

— Совсем всю, с подробностями?

— Да.

— А мы что, так и будем здесь сидеть? — поинтересовалась я, пытаюсь пошевелить пальцами на ногах, но получилось это у меня плохо.

— А почему бы и нет? — вопросом на вопрос ответил Дармат. — Ты ещё не восстановилась до конца, а я бы хотел, чтобы из склепа ты вышла своими ногами, чтобы все увидели, что ты вернулась по-настоящему. А пока мы здесь, к нам никто не сможет войти. Видела, какие у нас стражи?

— Видела, — ответила я и тут же поинтересовалась: — Это ты их оживил?

— Нет, я всего лишь призвал их. Они хранители этого места.

— Понятно. Значит, они всё же живые.

— Не совсем. Они такие же духи, как Дев или Сет, но заключённые в каменные скульптуры.

— Но я видела, как они двигались! — возразила я.

— Да, иногда они могут это делать, как, например, появляющийся из ниоткуда чайник с цветочным чаем, или как гарзоры моего замка, которые были призваны охранять имущество. Ожить сегодня им помогла драконья магия. — Дармат обнял меня и легонько поцеловал в макушку. — Но мы, кажется, отклонились от темы. Я жду твою историю, — напомнил он.

— Ты хочешь знать всё? — нехотя уточнила я. — То есть и про Даму, и про Акзифа, и про Летильду, и про медальоны, и про то, как всё началось, и почему мой дух втянуло в тело, и даже про то, что сама не знала, что участвую в заговоре против тебя?

Дармат выглядел несколько смущённым и немного встревоженным, но держался хорошо, даже нашёл в себе силы спокойным тоном сказать:

— Никаких больше тайн, помнишь?

— Да, — ответила я, набрала полную грудь воздуха и начала своё повествование: — Моё пробуждение всегда начиналось с одного и того же воспоминания: яркая вспышка, скрип тормозов, резкий звук... и меня затягивает в воронку из света. А когда приходила в сознание, постоянно оказывалась в одном и том же месте — в склепе. Но в ту ночь, когда я проснулась...

Я говорила и говорила, и в моих словах не было эмоций. Да и не нужно было! Однажды я уже прожила всё это. А ещё... я знала, что это была последняя глава моей истории, но не моей жизни в этом мире.

Эпилог

Самое красивое место на земле в этом мире было здесь — в долине драконов. Главный горный хребет закрывал горизонт и тянулся с запада на восток. И куда только мог достать взгляд, его скалистые вершины терялись заснеженными макушками где-то высоко в облаках.

Внизу, в долине, располагался волшебный и необыкновенный Сальматар. Невысокие горы с мягкими, округлыми очертаниями вершин окружали столицу, скрывая её от нескромных глаз и незваных гостей. Непроходимое болото с одной стороны и загадочное Вещальское ущелье с другой делали это место недоступным. А выползающие из ущелья полосы тумана напоминали огромных змей, которые выбрались порезвиться из своего гнезда. Что напрочь отбивало у простых смертных желание заглянуть в драконьи владения.

Но моим истинным домом стал великолепный замок, вырубленный в скале и окружённый со всех сторон сказочными водопадами. Здесь я обрела новую жизнь, любовь, семью. Здесь я стала по-настоящему счастливой!

Я подняла голову и посмотрела на тамантар, вырубленный в камне, прошептала: «Сердце дракона в огне». Когда-то давно я всё это уже видела... во сне, который мне показал мой ребёнок. Но тогда я была всего лишь духом, связанным золотой нитью с телом принцессы, а сейчас я здесь полноправная хозяйка.

Почему-то именно сегодня особенно остро вспоминался тот памятный день, когда моя душа по воле Акзифа отлетела от тела принцессы. Но Дармат всё же сумел вернуть меня обратно и разрушить вековое проклятие, хотя для этого ему пришлось выжечь часть Вещальского ущелья и до ужаса напугать туманных духов.

Именно в тот день я и рассказала ему всю свою историю — от начала до конца. Увы, но наказать кого-либо не получилось. Акзиф исчез, Летильда прикинулась невинной овечкой, да и слишком могущественный драконий род Зульзиригов стоял у неё за спиной, чтобы с ними ссориться. А вот Дама — первородная драконица —

сама во всём призналась, объяснив свои поступки тем, что лишь исполняла волю Судьбы.

Дармат выполнил своё обещание, увёз меня из Сальматара, поселил в замке среди водопадов и окружил заботой и любовью. А я с удовольствием отписала дом на Теневой и всё имущество тем, кто стал моей семьёй в этом мире. Иногда я навещала их, а иногда они приезжали к нам в замок, но ненадолго. Добрые жители Сальматара уже не могли обходиться без замечательной компании «Пчёлка», которая росла и процветала с каждым днём.

Рина всё же вышла замуж за Ливара, а вот у Коры с Ценианом не сложилось, но она особо и не расстраивалась, потому что стала полноправным партнёром Луты и самостоятельно повела прачечное дело. Зато Анина внезапно открыла в себе талант белошвейки и пошла подмастерьем к самой крутой модистке столицы.

У меня теперь тоже всё было хорошо. Благодаря тому что любимый соединил свою жизнь с моей, драконья магия больше не утекала из моего тела. Наследник вырос и чувствовал себя превосходно, потому что черпал силы через меня у своего сильного отца.

А когда малыш родился, драконицы рода Раурги провели его через Всевозрождающее Пламя. Талхита с Делирой, разодетые в яркие, кроваво-красные торжественные наряды приняли из рук Дармата нашего сына и вошли в воронку из бушующего пламени. Из которого наш малыш вернулся уже полноценным драконом с именем Шаграт — Вечный Огонь. Я это прочитала по светящемуся тамантару на лбу ребёнка, который истаял, как только закрылась воронка за спиной дракониц.

Теперь я знала, что это значит — оставить частичку себя в пламени. В обмен на это драконы получали своё имя и вечную связь с огнём.

Прошло всего несколько лет, и вот я стою на взлётной площадке нашего замка в ожидании торжественного события. Я невольно нашла взглядом то место, откуда когда-то во сне наблюдала за гостями на этой самой площадке и пыталась понять, что же такое вижу. А видела я тогда своё возможное будущее. Тот же день. Тот же миг! Но теперь я стою на балконе живая, во плоти, и жду гостей, которые собрались сегодня на официальное представление первого полёта нашего сына.

В замке собралось всё семейство Раурги и даже приехал Баркат. Впрочем, Властитель в последнее время довольно часто гостил в нашем доме. И всё потому, что он надеялся уговорить Дармата, чтобы тот отдал нашего сына ему на воспитание. Да, он безоговорочно готов был передать бразды правления Шаграту, но только с условием, что наш сын переедет во дворец и продолжит обучение уже там.

Я не волновалась из-за этого. Знала, что в любом случае выбирать будет только наш сын. Но чем чаще Властитель появлялся в нашем доме, тем больше Шаграт тянулся к нему. И мне оставалось только ждать, когда он просто поставит нас в известность, что уходит.

— Мам, — услышала я голос за своей спиной. — Я так и думал, что найду тебя здесь.

Я обернулась. Шаграт смотрел на меня с тревогой.

— Папа всё ещё говорит с Властителем? — спросила я.

Шаграт кивнул и отвёл взгляд, но я успела уловить чувство вины, промелькнувшее в его глазах. Вот тут моё сердце ёкнуло. Я поняла, что наш сын принял решение.

— Когда? — только и смогла проговорить я.

— Уже скоро.

Кто бы знал, каких усилий мне стоило не разрыдаться прямо тут! Но я однажды дала себе слово: не проявлять человеческих слабостей и не становиться хлопочущей квочкой. Хотя очень хотелось. Просто стояла и смотрела на своего маленького, но такого не по годам взрослого сына.

— А никак нельзя отложить этот момент? — с плохо скрытой надеждой в голосе спросила я.

— Мама, я сделал выбор. Не переживай за меня. Всё у нас будет хорошо. А ещё ты должна знать: я буду всегда любить тебя! И свою сестру.

Я изумлённо вскинула брови.

«Откуда он узнал?»

Невольно коснулась своего живота. Задержка была незначительной, я сама ещё толком не была уверена в этом.

— Так это будет девочка?

Шаграт поднял голову и улыбнулся мне:

— Да. Сильная, смелая и безрассудная. Я пока не вижу её имени, но пламя пропустит её через себя. И я обещаю тебе, что встану без

колебаний на её защиту, когда ледяные драконы нападут на Дрейгер.

Моему удивлению не было предела. Оказывается, наш сын умел заглядывать в будущее, как Дама. И когда-то именно он показал мне моё возможное будущее во сне через нашу связь.

— Она будет человеком или драконом? — я не могла сдержать своего любопытства. Меня такие откровения и встревожили, и обрадовали.

— Мне это неведомо, но знаю точно уже сейчас, что Всевозрождающее Пламя пропустит её через себя, сделав сильной и неуязвимой для огня.

Мне очень хотелось спросить, почему ледяные драконы нападут на Дрейгер и как это событие будет связано с нашей девочкой, но услышала тихое:

— Больше я ничего не вижу.

— Спасибо, — прошептала я, утирая слёзы.

Шаграт порывисто обнял меня и уткнулся лицом в живот. Я запустила пальцы в его волосы и закрыла глаза. Вот в таком виде нас и застали наши гости.

Загудели трубы, заиграли горны, и на взлётную площадку в сопровождении охраны вышел Баркат. За ним появился Дармат. Как хозяин дома он пропустил вперёд Властителя долины драконов. Следом шло всё семейство Раурги и старейшины других драконьих домов. Пришла даже Дама. Она стояла в стороне от всех и смотрела на Шаграта таким взглядом, словно знала о его решении.

Сын, совершенно не смущаясь, поцеловал меня и повернулся к гостям, поклонился Баркату и поприветствовал отца. Я заметила на лице Властителя сначала сомнение, а потом лёгкую надежду. Дармат тоже всё понял. Прошёл ко мне, притянул к себе и прошептал на ухо:

— Ты ведь помнишь? Один-единственный верный выбор. И сейчас его делает наш сын!

Я лишь смогла кивнуть, потому что от переполнявших меня чувств не могла произнести ни слова.

А тем временем один из старейшин начал торжественно зачитывать положенные при этом ритуале слова. Шаграт неспешно подошёл к краю взлётной площадки, гордо выпрямился, ожидая разрешения на первый официальный полёт.

Дармат поцеловал меня в висок и тихо сказал:

— Я к сыну.

Шаграт кивнул отцу. Но тут к ним подошёл Властитель и тоже встал за спиной нашего ребёнка, словно поддерживая его как будущий наставник. Гости зашептались, заволновались. Снова зазвучали горны, загрохотали барабаны. Шаграт отошёл от края, разбежался и сиганул в пропасть.

Моё сердце пропустило удар и помчалось вскачь, как сумасшедшее. Миг — и в небо поднимается, раскинув крылья, молодой дракон, а по ущелью плывёт радостный возглас: «Ю-ху!» Мгновение — и следом за ним устремляются Властитель и Дармат. Три чёрных дракона облетели замок, покрасовались перед зрителями в солнечных лучах, а потом ринулись к взлётной площадке и в том же порядке, как взмывали в небо, приземлились.

Все бросились поздравлять и наследника рода, и его отца, и будущего наставника. Каждый из присутствующих что-то говорил, что-то дарил нашему сыну и отходил в сторону. И я поняла, что сегодня мы стали свидетелями первого официального полёта не просто молодого дракона, но будущего Властителя, преемника Барката, и признания этого факта всеми главами основных драконьих родов.

Пока наш сын купался в обожании и любви, ко мне незаметно подошла Дама и негромко произнесла:

— Именно такое будущее я и видела для твоего сына.

— Нет, не такое, — уверенно возразила я. — Многое изменилось.

— Ах, — отмахнулась Прорицательница, — это всё мелочи, переменные составляющие самого важного, суть-то осталась той же.

Я повернулась и серьёзно посмотрела на Даму:

— Не слишком ли мудрёный путь для достижения своей цели?

Дама какое-то время молчала, а потом произнесла:

— Цель оправдывает средства. Всегда! Кстати, у твоей дочери тоже очень интересная судьба. Так иногда бывает, когда происходит смешение двух миров. Но тебе ведь об этом уже сообщил Шаграт? Какой же он удивительный ребёнок! — в голосе Первородной прозвучало неподдельное восхищение. — Соня, что он тебе рассказал о ней? Мне закрыто её будущее, а я бы хотела знать, что нас ждёт впереди. Хорошее или плохое?

— Невозможно всё всегда держать под контролем, — напомнила я прописную истину. — Всё равно однажды что-то может пойти не так.

— И всё же я бы предпочла знать заранее, что будет дальше, — настаивала на своём Дама.

— А дальше нас ждёт жизнь, полная неожиданных поворотов, связанных с выбором путей. Но это уже будет другая история!

Завершено 12.01.2023 года